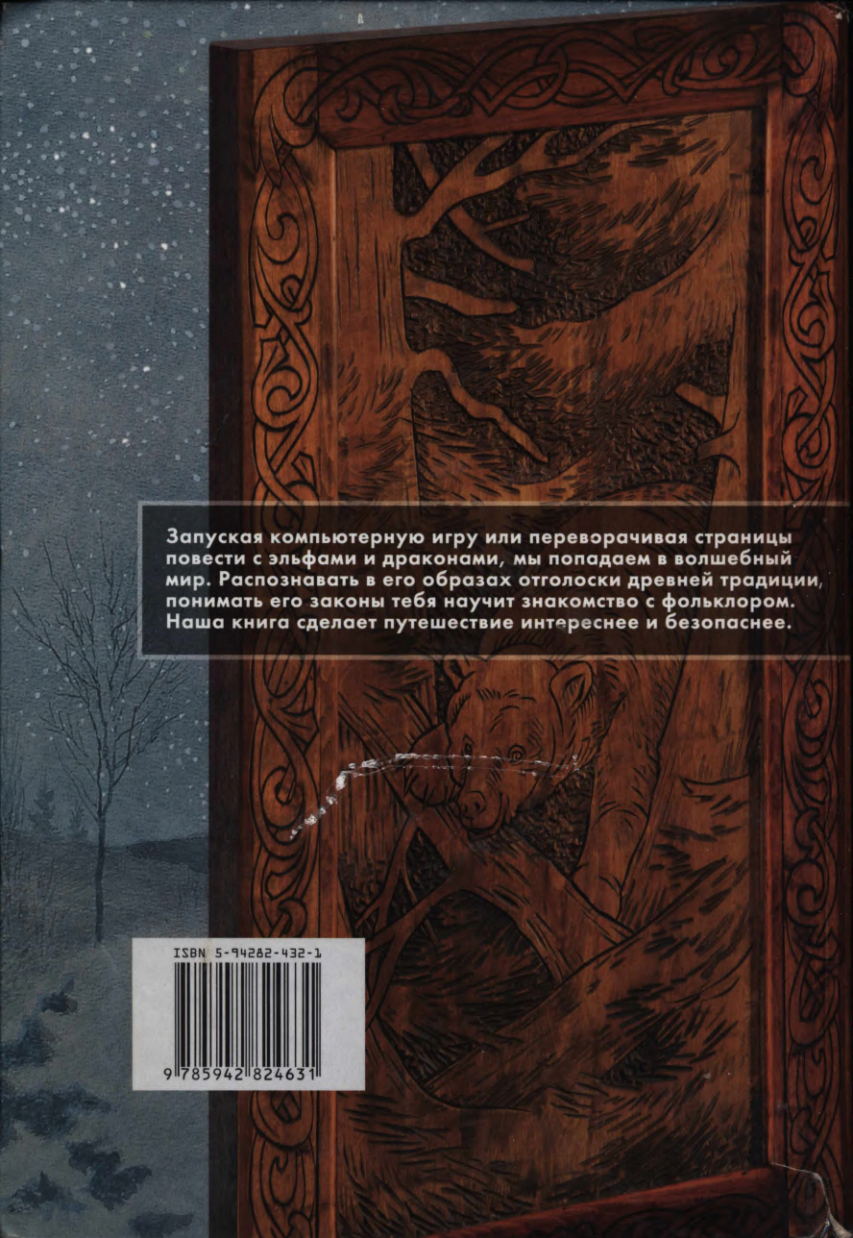

В СТРАНЕ ТРОЛЛЕЙ

КТО ЕСТЬ КТО В НОРВЕЖСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Запуская компьютерную игру или переворачивая страницы повести с эльфами и драконами, мы попадаем в волшебный мир. Распознавать в его образах отголоски древней традиции, понимать его законы тебя научит знакомство с фольклором. Наша книга сделает путешествие интереснее и безопаснее.

ISBN 5-94262-432-1

9 785942 824631

Условные обозначения:

	Тролли		Оборотни
	Скрытый народец		Чёрная смерть
	Хюльдреланд		Мертвецы и привидения
	Хюльдреман		Межевой дух
	Хюльдра		Драуг
	Ниссе		Русалки
	Мельничный дух		Морской царь
	Дух водопада		Мармель
	Водяной		Морской змей
	Мара		Драконы и линормы
	Горы		

В СТРАНЕ ТРОЛЛЕЙ

Кто есть кто в норвежском фольклоре

В СТРАНЕ ТРОЛЛЕЙ

Кто есть кто в норвежском фольклоре

О.Г.И
Москва
2008

УДК 82 (4Нор)
ББК 398 (481)
В11

Составление и общая редакция Е. Рачинской

Авторы и переводчики:

Н. Кулиниченко, С. Высоцкая, Д. Солдатов, А. Солдатов, Л. Амеличева, Е. Рачинская, С. Капустина, Ю. Митлина, А. Комкова, О. Лаптева, Н. Морукowa, И. Попова, Н. Сницаренко, А. Цыбденова, Е. Шаульский
Статья о Т. Киттельсене — А. Сельницин

В подготовке книги принимали участие Н. Павлович и ученики ГОУ школы № 2005 г. Москвы

Издание осуществлено при поддержке Норвежского литературного агентства NORLA (Norwegian literature abroad)

Иллюстрации напечатаны при поддержке Institusjon Fritt Ord. Грант № 703-106-38

Авторский коллектив и издательство благодарят музей Т. Киттельсена (Blaaifarveværket) за предоставленные иллюстрации.

В11 **В стране троллей.** Кто есть кто в норвежском фольклоре / Под ред. Рачинской Е. С. — М.: ОГИ, 2008. — 272 с.: ил.

ISBN 978-5-94282-463-1

Энциклопедия представляет собой серию «портретов» ключевых персонажей норвежского фольклора, — героев быличек, преданий, поверий и сказок. В книгу вошли иллюстрации и тексты известного норвежского художника Т. Киттельсена, а также статья о нём.

Читатель не только познакомится с миром норвежской народной культуры, но и узнает о базовых понятиях, необходимых для толкования «фольклорной реальности». Особое внимание уделяется параллелям со сказками, мифами, преданиями других народов, а также отражению образов и сюжетов норвежского фольклора в мировой литературе. Это позволит читателю взглянуть другими глазами как на известные с раннего детства сказки, так и на современное фэнтези, с новым, более глубоким, интересом перечитать «Властилина Калеца» и «Хроники Нарнии».

Книга адресована школьникам среднего и старшего возраста и всем, кто интересуется фольклором.

УДК 82 (4Нор)
ББК 398 (481)

ISBN 978-5-94282-463-1

© Коллектив авторов-переводчиков, 2008
© Рачинская Е. С., составление, 2008
© ОГИ, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Отправляясь в путь	7
Тролли	21
Скрытый народец	59
Хюльдра	81
Ниссе	93
Мельничный дух	110
Дух водопада	117
Водяной	121
Мара	132
Оборотни	142
Чёрная смерть	155
Мертвецы и привидения	165
Драуг	184
Духи моря	191
Морской змей	204
Драконы и линормы	214
Таинственный мир глазами художника. Теодор Северин Киттельсен	227

Т. Киттельсен. Эхо. 1888

ОТПРАВЛЯЯСЬ В ПУТЬ

Что мы вспоминаем, когда речь заходит о Норвегии? Высокие горы, прозрачные голубые фьорды, викингов, троллей — словом, то, что стало «визитной карточкой» страны. Но как визитная карточка — только начало знакомства, так и всё это — лишь первое впечатление, за которым скрывается богатый и сложный мир, подчас совсем не похожий на поверхностные представления о нём. Чтобы узнать его по-настоящему, нужно обратиться к истокам — к народной культуре, к тем верованиям, которые возникли ещё в глубокой древности и продолжают жить по сей день.

Дорогой читатель, мы приглашаем тебя в необычное путешествие. Твой путь лежит не от города к городу, а от истории к истории, поэтому тебе понадобятся непривычное снаряжение и особые знания, которые помогут преодолеть не только пространство, но и время, увидеть народную культуру изнутри.

Люди, передававшие из поколения в поколение истории, о которых пойдёт речь, жили в мире, не похожем на наш.

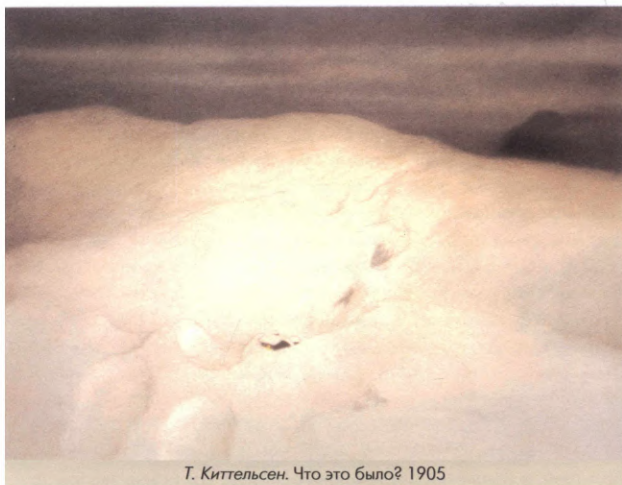
Мы привыкли к достижениям науки и техники. Благодаря им мы чувствуем себя хозяевами времени и пространства: центральное отопление спасает нас от холода, и мы уже не зависим от смены времен года. Поезда и самолёты превращают путешествие через полмира в приятную прогулку — дело нескольких часов. Мобильная связь помогает нам в любую минуту услышать голос человека, находящегося за многие тысячи километров от нас. Для того, чтобы пообедать, нам не нужно самим выращивать хлеб или ловить рыбу — достаточно зайти в ближайший магазин. Радио, телевизор, Интернет дают нам возможность заглянуть в любую точку земного шара, не покидая собственной квартиры.

Поэтому для современного человека мир — не такой уж большой, а время неумолимо летит вперёд, как поезд-экспресс.

Совсем другим люди видели мир в древности — и сознание их тоже было иным, отличным от современного. Этот особый тип мышления, взгляды на жизнь и смерть, природу и культуру учёные-фольклористы называют «архаическим сознанием» (архаический — то есть древний, существовавший в далёком прошлом, начальный, от греческого слова, означающего «первый», «основной»).

В чём же главные отличия архаического сознания? Рассказчикам и слушателям фантастических, на наш взгляд, историй время представлялось бесконечно повторяющимся, как повторяется смена времён года, как увядают и вырастают вновь трава и цветы. Расстояния казались огромными, а любое путешествие было полно трудностей и опасностей.

Природа Норвегии очень сурова. Большую часть страны занимают горы, поросшие густыми лесами, — бесконечные горные цепи с высокими, покрытыми снегом и льдом вершинами и отвесными пропастями. Только горные долины да узкая полоска земли у самого моря пригодны для жизни. А на севере страны раскинулась пустынная тундра. Там живут саамы — загадочный народ.

Т. Киттельсен. Что это было? 1905

Считается, что саамы были первыми, кто заселил север Скандинавии двенадцать тысяч лет тому назад. С ними связано множество мифологических представлений и преданий. Похожая ситуация сложилась в русском фольклоре вокруг так называемой «чуди белоглазой» — финно-угорских народов, первопоселенцев нынешних Архангельской и Вологодской областей, где они предстают как колдуны и богатыри.

Традиционный норвежский хутор как нельзя лучше соответствует суровым условиям жизни. Всё сложено из толстых брёвен, а амбары, сенные сараи и прочие многочисленные хозяйственные постройки подняты над землёй, чтобы сено зимой и осенью не отсыревало, а запасы еды были надёжно спрятаны от диких зверей.

Одно из самых распространённых занятий норвежцев — скотоводство. Весной скот — коров, овец, коз — выгоняли на горные пастбища, или сетеры. Выпас длился несколько месяцев — до начала осени, и всё это время в домике на сетере жила скотница, которая следила за стадом и выполняла прочие необходимые работы: доила коров, взбивала масло, делала сыр. Очень часто у хутора было несколько сетеров, располагавшихся на разных расстояниях от него: сначала могли пасти на ближайшем сетере, а потом скот перегоняли дальше, туда, где было больше травы.

Но далеко не всем удавалось прокормиться земледелием и скотоводством. Особенно трудно было жителям Северной Норвегии: там, за Полярным кругом, большую часть года лежит снег, а солнца и плодородных земель практически нет. К счастью, всё норвежское побережье очень богато рыбой. Ещё в глубокой древности в многочисленных заливах и бухтах стали появляться временные рыбацкие посёлки (норв. *fiskevær* — «фискевэр»): люди приезжали туда в пору нереста, рыбачили, а потом снова возвращались домой. Часть пойманной рыбы оставляли себе, а часть обменивали на другие про-

Хутор. 1862

Т. Киттельсен. С Лофотенских островов I. 1890–1891

дукты. Со временем такие посёлки обретали постоянных жителей, и самые крупные из них превращались в местные центры торговли.

Но какими бы оживлёнными ни были поселения, надо было соблюдать осторожность. Незнеданное, а значит, пугающее, чуждое человеку пространство начиналось совсем неподалёку — на опушке глухого леса, на берегу бурной горной речки, у подножия тёмных скалистых гор; безопасность заканчивалась порогом собственного дома. Опушка, берег, порог и становились границами двух неравных областей: своей, которую человек знает и на которую может влиять, и чужой — опасной, непредсказуемой и в то же время неразрывно связанной с человеком. Это противопоставление — не просто способ отличать лес от деревни, а берег реки, на котором живёшь ты, от берега, на котором живут какие-то незнакомые крестьяне. Деление мира на свою и чужую зоны стало частью сознания, способом определять своё место в окружающем мире и строить отношения с ним. Поэтому «своими» и «чужими» могут быть не только знакомые и незнакомые места, но и типы местности: земля — «своя», потому что твёрдая, по ней безопасно ходить; вода — «чужая», в ней можно утонуть. Море опаснее, чем озеро. А лес, в котором можно заблудиться, а то и попасться зверю, и горы, где можно рухнуть с утёса или пропасть в пещере, опаснее, чем поле. Дом,

усадьба — это маленький космос, в котором то, что находится у очага, дающего тепло и свет, и сам этот очаг — «своя» область, а холодный и глубокий подвал, или хлев, где стоит скот, или нежилое помещение, куда складывают на хранение зерно, — область «чужая».

Подобно пространству, разграничивается и время. Днём люди работают и общаются, днём светит солнце, днём всё ясно видно — значит, это «своё» время, когда человек сам себе хозяин, свободно распоряжается собой и тем, что его окружает. Наоборот, ночью люди спят, а их души блуждают где-то далеко-далеко, ночью просыпаются и выходят на охоту лесные звери, что-то шуршит и ворочается по углам, и даже в собственном дворе опасно — можно подвернуть ногу и разбить нос. Ночь — «не-своё», «чужое», опасное время.

Точно так же все качества и свойства предметов и людей делятся на «свои» и «чужие». Мужчина силен, способен и к сельскому труду, и к охоте, и к войне, а женщина гораздо слабее, менее приспособлена к тяжёлой физической работе — и вместе с тем загадочнее: она может рожать новых людей. Мужчина в целом более понятен, поэтому область «своего» прежде всего принадлежит мужчине; а ночное, чужое, таинственное связано в архаическом сознании с женственностью.

Т. Киттельсен. Стога в лунном свете. Ок. 1900

Пока человек здоров — он находится в «своей» сфере, а заболев, он не понимает, что с ним происходит, теряет контроль над собственным организмом, в нём что-то меняется, а что — не очень понятно. Болезнь — это неспроста: болезнь пришла «с той стороны».

Так уж сложилось, что большинство людей — правши и действовать правой рукой им удобнее, чем левой; поэтому правая сторона более «правильна», чем левая, а левша — человек, стоящий ближе к «чужому», чем праворукий. Вообще, любое отклонение от нормы, от привычного и понятного порядка вещей — рождение близнецов, необъяснимо похожих друг на друга, телесные недостатки, лысина или, наоборот, чересчур густые, непослушные волосы, одиночество (ведь вместе людям проще выжить), странное поведение, противоречащее принятому в обществе, умственная неполноценность или, наоборот, редкий талант и удачливость — всё это признаки «чужого».

Из таких единичных заключений о том, что «правильно» и что «неправильно», что принадлежит к «своему» и что — к «чужому», постепенно сложилось представление: мир — это две противоборствующие стороны, два враждебных царства. В одном царстве — мы, люди, а в другом... В другом тоже кто-то живёт. Придумать что-то совсем невозможное человек не в силах, вот и появляются в историях люди не люди, звери не звери. И начали рассказывать о существах с «той» стороны: заросших волосами до пят жителях леса, нечеловеческой красоты женщинах, олицетворённых болезнях, оживших ночных кошмарах. Границы их царства тоже определены: оно — в лесу, где петляют незнакомые тропинки, в горах, где пугает путника эхо, в глубинах вод, где покоятся тела погибших моряков. С приходом ночи «другое» царство подбирается к самым дверям. Лазутчики «с той стороны» проникают даже в дома, вползают в щели, подкрадываются к самой кровати.

Но отношения человека с потусторонним миром не ограничиваются только враждой. Как бы ни были опасны горы и море, они приносят человеку дичь и рыбу; как ни тёмно и ни страшен лес, без дров зимой замёрзнешь.

Хутор бонда (норвежского крестьянина), сетер, лес, горы и долины, реки, водопады, фьорды и море — всё населено потусторонними существами, и с каждым нужно уметь найти общий язык. Например, жителям долин, земледельцам и скотоводам, необходимо было «договориться» с обитателями хутора и сетера из парал-

Т. Киттельсен. Скрип-треск, шелест-шорох. 1900

лельного мира, чтобы земля приносила богатый урожай, а скот был тучным и ухоженным. Рыбак, каждый день выходивший в открытое море, должен был знать и о страшных морских существах, грозивших гибелью, и о сказочно прекрасных островах, спасавших человеку жизнь во время бурь и кораблекрушений.

Жителей потустороннего мира связывают с людьми долгие и сложные отношения, и нередко люди получают от них дары или помощь в затруднительных ситуациях, заключают с ними сделки и договоры, обмениваются товарами или даже вступают в любовную связь, а то и в брак.

Люди и их таинственные соседи веками уживаются друг с другом, если соблюдают определённые законы. Но те, кто пренебрегает ими, кому они кажутся нелепыми предрассудками, остаются совершенно одни, лицом к лицу с грозной природой и стихиями, способными играть человеком, будто лёгкой щепкой.

Во все времена человеку нужно было не только знать, как можно заключить сделку с хозяином леса, но и получить ответы на самые главные вопросы: откуда же взялся мир со всеми его лесами и горами? куда девается человек после того, как умрёт? что будет, когда этот мир погибнет?

Т. Киттельсен. Водопад Рьюкан. 1908

Древние скандинавы верили, что первоначально существовала лишь бездна — Гинунгагап. Затем на севере образовался Нифльхейм, страна холода и тумана, а на юге — Муспелльсхейм, страна тепла и света. В Нифльхейме бил родник Хвергельмир, из которого вытекали двенадцать подземных рек. Дальше по течению эти

реки покрывались льдом. Из этого льда образовался ядовитый иней, заполнивший всю северную часть Гинунгагапа. Под воздействием тёплого воздуха из Муспелльсхейма иней стал таять и превратился в инеистого великана, которого потом прозвали Имир. Заснув, он вспотел, и под левой рукой у него выросли мужчина и женщина. А одна нога с другой зачали сына. И отсюда пошло всё его потомство — инеистые великаны.

Также из растаявшего инея возникла корова Аудумла, выкормившая Имира своим молоком. Сама же она лизала солёные ледяные глыбы, и в первый день из них появились волосы, на второй — голова, на третий — тело Бури, предка богов. Бури произвёл на свет великана Бора, от которого родились три первых бога-аса — Один, Вили и Ве. Они убили Имира, в потоках крови которого погибли все остальные инеистые великаны, кроме его внука Бергельмира. Он сел со своими детьми и женою в ковчег и так спасся. От него-то и пошли новые племена великанов (йотуны).

Из тела Имира асы сотворили мир: из плоти — землю, из крови — море, из костей — горы, из зубов — камни, из черепа — небо, из волос — деревья, из мозга — облака.

Залетевшие из Муспелльсхейма искры огня асы поместили на небесную твердь в качестве солнца, луны и звёзд. Они повелели богине Соль править колесницей солнца, а её брату Мани — колесницей луны.

Потом из земли, словно черви, выползли дверги, или карлики. Они были созданы до людей и жили под землёй. Слово «дверг» (древнескандинавское *dvergr*) обозначает маленькое подземное существо. Дверги были связаны как с миром людей, так и с миром богов. Дверги были прекрасными мастерами и сделали для богов многие известные магические предметы, среди прочего Гунгнир — копьё верховного бога Одина, Мьёлльнир — молот бога-громовержца Тора, Скидбладнир — корабль бога плодородия Фрейра.

На морском берегу Один вместе с Вили и Ве нашли два дерева и сделали из них людей: Один вдохнул в них жизнь и душу, Вили одарил их разумом и движением, Ве же наделил их человеческим обликом, речью, слухом и зрением. Так появились первый мужчина Аск и первая женщина Эмбла. Для них асы огородили середину земли, выстроив из ресниц Имира стены Мидгарда, йотунам отвели окраины, а для себя возвели на небе Асгард, соединив его с землёй радужным мостом Биврест.

О. О. Багге. Иггдрасиль. 1847

Весь мир же в представлении древних скандинавов был как дерево — ясень Иггдрасиль, ветви которого простираются над всеми мирами. На вершине его сидит орёл, в середине четыре оленя щиплют его листву, а дракон Нидхёгг и змеи грызут его корни, по стволу носится белка Рататоск, чтобы передавать новости с вершины к корням. Иггдрасиль соединяет верх (небо), середину (земля) и низ (подземный мир). На небе, которое по углам поддерживают четыре дверга с именами сторон света (Аустри, Вестри, Нордри и Судри), находятся крепость богов-асов Асгард и палаты Одина Вальгалла. В подземном мире — царство мёртвых Хель и разнообразные водные источники. В центре округлой земли располагается обиталище людей — Мидгард. На востоке находится страна великанов — Йотунхейм. Землю омывает Мировой океан, в глубинах которого пребывает чудовищный змей Йормунганд.

Представления древних скандинавов о мире и существах, населяющих его, дошли до наших дней благодаря рукописи второй половины XIII века, получившей название «Старшая Эдда». А самое полное отражение древнескандинавская мифология получила в книге исландского учёного, поэта и политического деятеля Снорри Стурлусона «Младшая Эдда», написанной в 1222–1255 годах.

О том, что означает слово «эдда», споры ведутся до сих пор. Одни полагают, что слово происходит от названия хутора Одди, где Снорри воспитывался. Другие не сомневаются, что «эдда» образовано от слова, которое иногда употреблялось в значении «поэзия». Третьи доказывают, что «эдда» значит «прабабушка», т. е. название книги свидетельствует о том, что в ней рассказывается о старых-старых временах.

Традиция не остаётся неизменной: другими становятся представления, — соответственно, меняются и формы, в которых

они передаются. И лишь немногие фольклорные персонажи сохраняют связь с героями мифа.

Миф — священный текст, он не допускает сомнения в своей истинности. Поэтому и передаётся миф от посвящённых к посвящённым; не каждый достоин и способен его хранить и воспроизводить. Как только миф перестают считать достоверным повествованием о реальных событиях, произошедших в незапамятные времена, напрямую влияющих на жизнь человека, он теряет своё мистическое значение. Нет, его не забывают, наоборот, слушателей становится всё больше. Только магическое значение мифа, его важность для жизни отступают на второй план — главным в рассказе становится сюжет, увлекательность самой истории. Архаический миф неминуемо распадается, разделяется на более привычные нам сказку и легенду, предание.

О том, как устроена волшебная сказка, написано множество интересных научных книг. Но самое главное, чем она отличается от мифа, — то, что в сказку не надо верить. Если тот, кто слушает миф, убеждён, что события эти происходили в глубокой древности или произойдут в неизмеримо отдалённом будущем, то слушатель сказки знает: то, о чём в ней рассказывается, не происходило на самом деле никогда, но это неважно. Следя за забавными или жутковатыми приключениями сказочного героя, человек смеётся, или печалится, или пугается: если в мифе деяния героя отражаются на судьбе всего племени, а то и всего человечества, то в сказке всё внимание сосредоточено на захватывающей судьбе конкретного персонажа (арабского Аладдина, русского Ивана-Дурака, норвежского Эспена Аскелада). Древний, священный смысл в сказке глубоко упрятан — или наоборот, стал некоторым обязательным украшением, формальным дополнением (та самая «мораль» в конце сказочной истории).

Предания (они же легенды) ближе к мифу, чем к сказке. Но, передавая идущую из глубины веков традицию, рассказывая о сверхъестественных существах и их вмешательстве в жизнь людей, они почти никогда не говорят о загробной жизни, о происхождении или гибели мира. Зато множество преданий посвящены тому, как возник тот или иной древний род, повествуют о славных предках и о том, как появлялись прозвища, ставшие родовыми именами. Такие предания учёные называют генеалогическими. А в основе других — объяс-

нение названий той или иной местности: как возникло озеро, или гора, или поселение. Это топонимические предания. Третьи же, исторические, повествуют о событиях, которые вошли в историю, о знаменитых королях, полководцах, поэтах, о войнах и эпидемиях — правда, говорят языком фольклора, а не хроники или учебника.

Быличка — жанр по-своему уникальный, похожий и на миф, и на сказку одновременно. Это история, повествующая о том, как человек совершенно случайно соприкасается с чудесным, необъяснимым. Недаром в быличках так много имён и названий — рассказчик былички обязательно пояснял, что необычайное происшествие стряслось если не с ним самим, то уж с его близким родственником или другом. Как же можно усомниться в правдивости истории, когда вот сидит сосед, гладит седую бороду да неторопливо ведёт речь о том, как случилось ему в молодости повстречать в горах тролля? Такие события рассказчик и его слушатели считали самой взаправдашной правдой — и в то же время в них нет нечеловеческого величия мифологии: её героями становятся самые обычные люди, живущие самой обычной жизнью. Поэтому быличка — великолепная возможность взглянуть изнутри на то, чем и как жили норвежцы в старину, на завораживающий и наивно-сложный мир народного творчества, в котором живущий в водопаде дух так же реален, как сам водопад, а то, что хвастаться и обманывать плохо, так же верно, как то, что таинственный скрытый народец, обитающий в подземных жилищах, наказывает за хвастовство и обман.

Рассказы о существах иного мира передавались из уст в уста, из поколения в поколение. Эта традиция жива: и по сей день в норвежских деревнях можно услышать о том, как чей-то сосед или родственник повстречал в лесу бонда из скрытого народа.

Записывать сказки, предания и былички в Норвегии стали ещё в XVIII веке, главным образом священники. Однако только в первой половине XIX века интерес к устному народному творчеству проявился в полную силу. В 1841 году Петер Кристен Асбьёрнсен и Йорген Му впервые издали «Норвежские народные сказки», а в 1845–1847 годах, вслед за этим сборником, Асбьёрнсен издал «Норвежские волшебные сказки и народные предания».

Т. Киттельсен. Новогодняя сказка. 1903

Одни видят в фольклоре попытку человека одушевить, олицетворить мир природы. Другие полагают, что разгадку этих преданий нужно искать в условиях жизни людей, которые их сложили, в их труде и отношении к этому труду. А третьи считают, что потусторонний мир фольклора, — на самом деле, таинственный мир нашей собственной души. Воплощая в образах волшебных существ свои стремления к неведомому и неиспытанному, страх смерти и желание любви, человек пытается высказать и осмыслить в себе самом то, что неподвластно разуму.

Все эти подходы по-своему оправданны, и ты обязательно с ними познакомишься, если всерьёз заинтересуешься фольклором.

В необычной книге, которую ты, читатель, держишь в руках, ты найдёшь «портреты» персонажей норвежского фольклора: гигантских троллей, опасной красавицы хюльдры, ужасной Чёрной смерти, и добродушного, похожего на нашего домового, ниссе, и ещё многих-многих других, живущих в земле и в воде, в лесу и в доме. И «портреты» не только словесные. Замечательный норвежский художник Теодор Северин Киттельсен, статью о котором ты прочитаешь в конце книги, поможет тебе представить, как выглядело большинство таинственных обитателей Страны троллей.

Переверни страницу и сделай первый шаг по тропинке, ведущей в загадочную страну.

Т. Киттельсен. Лесной тролль. 1906

ТРОЛЛИ

Лес, бескрайний и дикий, оставил в нас свой след, мы стали частью этой природы. Мы любим лес таким, какой он есть, — сильным и мрачным.

Детьми смотрели мы вверх, на шумящие ветви сосен и елей. Глазами и душой следили за мощными стволами, взбирались по ним, цепляясь за их узловатые ветви-руки, туда, наверх, на самую верхушку, качающуюся от ветра, — в эту прекрасную синеву.

Садилось солнце. На поляны плотной пеленой опускалось одиночество и покой. Казалось, земля не осмеливается перевести дыхание, а лес застыл в безмолвном ожидании. Тогда сердце наше начинало бешено колотиться. Мы хотели ещё — мы просили, мы умоляли, мы требовали сказок! Суровых, диких сказок для нас, бедных детей.

И лес дарил нам сказку.

Она бесшумно подкрадывалась, будто на мягких кошачьих лапах.

Все, что до этого точно окаменело, теперь начинало двигаться. Вдалеке подалась вперёд поросшая лесом гора. Удивление и страх будто бы витали над ней... Вот у неё появились глаза... она пошевелилась... и направилась прямо к нам! А мы замирали от восторга и ужаса, мы всей душой любили это чудо! Это же лесной тролль! В его единственном глазу были для нас страх и ужас, золото и богатство — всё то, чего жаждала наша детская душа.

Мы хотели бояться — но мы хотели и противостоять этому страху! Такие маленькие, мы мечтали подразнить тролля, догнать его и украсть его золото. Но больше всего мы хотели заполучить его светящийся глаз. Подумать только! У такого ужасного тролля — такой чудесный глаз!

Он светился и переливался, как ясный день посреди тёмной ночи. То, чего ты раньше не замечал, о чём даже и не думал, отражалось в нём и становилось прекрасным. Лесной ручей струился с серебряным журчанием, сосна расцветала красноватыми шишками, даже неприметный мох на скале, казалось, сверкал, как гора драгоценных камней, и хотелось упасть и прижаться к нему, как к материнской груди.

— Мы любим тебя, глухой, тёмный лес, таким, какой ты есть, — сильным и мрачным. Ты наша любимая книжка с картинками: вот белка грызёт шишку, синица выглядывает из сосновых веток, медведь ревёт в рощице. И лесной тролль — идёт, тяжело ступая и держа голову высоко над верхушками деревьев: «Бу, бу!»

Т. Киттельсен

Не многим довелось повстречаться с троллем, но рассказы о тех, кто видел его, передавались из уст в уста, из поколения в поколение и дошли до нас в преданиях и быличках, балладах и сказках. Увидеть тролля можно в глухом лесу или высоко в горах — там он полно-

Тролль с Бейсфьорда (фотография)

правный хозяин. Да и сам тролль с виду похож на гору или гигантский валун, поросший мхом и вереском, а иногда и деревьями. Поражают прежде всего исполинские размеры тролля. Ведь ещё бог-громовержец Тор, один из асов, однажды заночевал со своими спутниками в рукавице Скрюмира, приняв её за дом, а храп великана — за землетрясение. В топонимических преданиях рассказывается, как виновниками происхождения многих гор, расщелин и озёр стали именно тролли, что неудивительно, ведь предки норвежских троллей — великаны-йотуны стояли у истоков образования мира.

По-разному именуют норвежцы своих горных великанов. Древнескандинавское название «йотун» в поздней фольклорной традиции сохранилось как «ютул». Из глубины времён пришло и слово «рисе». В преданиях и быличках, как правило, встречаются все три имени — тролль, йотун (ютул) и рисе, в то время как в сказках великанов называют троллями.

Тем не менее слово «тролль» стало общим обозначением горного великана, а иногда и обозначением всей нечисти. Любопытно, что норвежское слово со значением «волшебство, колдовство» — тролльскап (trollskap) — тоже имеет корень «тролль».

В Хедмарке есть одно глубокое, но не слишком широкое озеро — Вангсмёса. В одной из быличек тролля по имени Рисе Длинноногий спросили, сможет ли он перейти это озеро. «Я смогу это сделать, даже штаны не замочив!» — ответил тот. Но когда он ступил в воду, она достала ему почти до подмышек. Тогда он решил подняться повыше, чтобы высушиться. Одной ногой он встал на гору на западной стороне озера, а другой — на гору на восточной его стороне...

Сила тролля под стать его размерам: он может запросто поднять большую скалу или многовековое дерево. А если уж тролли повздорят между собой, то земля дрожит от такой перепалки!

<...> Из тумана раздаётся вопль, такой громкий, что камни осыпаются с гор: «Я хозяин в Йотунхейме!» И очертания двух ютулов, схватившихся в яростной битве, видны над остроконечными вершинами. Дрожит гора, грохочет лавина. Смотри, кровь плещется, словно горное озеро, тёмное и глубокое!

Во всю ширь открываются небесные шлюзы. Хлещет потоками дождь, грохочет гром, словно небесные тела сталкиваются друг с другом, раз за разом с треском сверкают молнии: это Тор кидает свой молот в Йотунхейм! Прячьтесь, прячьтесь! Смотри, олени кидаются

врассыпную, только камни летят из-под копыт: «Клип-клап, клип-клап — прячьтесь!»

Становится темно, как в могиле. В горе ворчат сердитые великаны. Огромный молот Тора загнал их туда, заставил спрятаться.

Мягко и тихо падает дождь. По каменистой пустыне далеко разносятся из расщелин и трещин звонкие голоса и рассказывают об ужасном происшествии. И в звенящей темноте сливаются они в монотонную песню — шелест жёлтой листвы, падающей с дерева жизни.

Но далеко-далеко за горами всё ещё слышится глухое ворчание: «Я хозяин в Йотунхейме. Я хочу быть один. Не смейте нарушать мой покой — покой смерти!»

Т. Киттельсен

Великаны могут разрушить любую гору и прорубить землю на много метров в глубину. После некоторых таких битв, по преданию, в горах появлялись глубокие расщелины, которые люди называли ютулхог — «след от топора ютула».

Т. Киттельсен. Битва ютулов. 1888

След от удара ютула в Рондских горах (фотография)

Одно из самых известных таких мест — расщелина между долинами Гломдал и Рендал. Говорят, что это последствие вражды между ютулом из Гломдала и ютулом из Рендала.

Рендалский ютул, который жил на горе Сёленфьелль, завидовал своему соседу, гломдалскому ютулу с горы Тронфьелль, потому что по его владениям протекала широкая и глубокая река Гломма, а такой у рендалца и в помине не было. И вот однажды он решил прорубить гору Сёленфьелль, разделявшую долины, чтобы Гломма изменила свой ход и потекла по Рендалу. Он взял свой огромный каменный топор и рубанул по горе, но получилось недостаточно сильно, да и пришёлся удар совсем не туда, куда надо. Теперь люди называют это место Вешлехог («маленькая расщелина»). Ютул разозлился из-за своей неудачи и во второй раз ударил со всей силы. На этот раз появилась очень большая впадина. Но шум и грохот разбудили спящего гломдалского ютула,

и он спросил, в чём дело. «Да вот, хочу прорубить проток для своих мельниц», — ответил рендалский ютул и замахнулся для последнего удара. Но тогда гломдалец окончательно проснулся и поднялся на ноги. Он ужасно разозлился, когда увидел, что происходит, и, подняв гигантский валун, запустил им в соседа. Валун попал рендалцу прямо в голову, и он упал замертво. На том месте до сих пор можно увидеть его могилу. Чуть-чуть не хватило ютулу, чтобы прорубить новое русло для Гломмы и направить её в Рендал. Однако благодаря ему образовалась глубокая и длинная расщелина — ютулхог.

Тёмными ночами обходят тролли свои лесные и горные владения. А в некоторых сказках говорится о том, что тролль живёт вовсе не в лесу и не в горах, а в волшебном замке Сория-Мория или же «к востоку от солнца, к западу от луны». Некоторые же люди утверждают, что настоящего тролля можно повстречать только в Доврских горах. Ведь не случайно выбирает знаменитый норвежский писатель Генрик Ибсен для своего Доврского деда такое прозвище. Доврские горы всегда были пустынными и дикими. В сознании людей они были символом всего самого страшного и опасного, что может быть связано с горами. К тому же, по преданию, ещё норвежский конунг Харальд Прекрасноволосый, объединивший Норвегию в единое государство в IX веке, прожил у йотуна Довре пять лет. Так великан отблагодарил конунга за то, что Харальд освободил его из плена. Там Харальд многому научился, а потом мудрый йотун помог ему стать королём.

Древние мифы рассказывают, что предки троллей, йотуны, жили в стране великанов — Йотунхейме. Эта страна располагалась на востоке или на севере, где-то на краю земли, в дикой и скалистой местности. Места обитания великанов были суровыми и неприглядными, а их самих окружали разные чудовища.

Существа, родственные троллям и йотунам, встречаются и в верованиях других народов.

В индуизме существует несколько демонических великанов — дайтий, сыновей младшей богини земли Дити, мечтавших захватить власть над миром. Наиболее интересны два из них — Хираниакша и Хираниакашипа.

Первый гигант назло богам утопил всю сушу в море. Увидев это, бог Вишну принял форму белого кабана (Шри Вароха), нырнул в воду и поднял на своих плечах землю. Он и убил Хираниакшу — причём их битва длилась тысячу лет. Разгневанный брат великана — Хираниакашипа — захотел отомстить богу. Он упросил Брахму даровать ему неуязвимость на определённых условиях: Хираниакашипа не должен был умереть ни на земле, ни в воздухе, ни от огня, ни от воды, ни днём, ни ночью, ни снаружи, ни внутри дома, ни от руки человека, бога или от животного, ни от одушевлённого или неодушевлённого объекта. Но смерть всё-таки настигла его. Во время одного из религиозных диспутов с сыном великан спросил у него, правда ли, что Вишну присутствует везде — даже в этой каменной колонне? Сыном ответил утвердительно, и тогда Хираниакашипа разбил колонну, чтобы показать его неправоту. Но из колонны вышел Нарашимха — существо с головой льва: аватар (воплощение бога Вишну).

Он растерзал гиганта — ведь аватар не был ни человеком, ни богом, ни животным (а чем-то средним), смерть наступила от когтей (ни одушевлённый, ни неодушевлённый объект), вечером (ни днём, ни ночью), на пороге дома (ни внутри, ни снаружи), к тому же Хираниакашипа стоял на коленях (ни на земле, ни в воздухе).

Джентилаки (от латинского *gentilis* — «благородные») — гиганты из мифологии народа басков, живущего в Испании и Франции. Джентилаки были так велики, что вброд переходили море и со скуки перекидывались массивными скалами. У басков есть старинная игра с мячом — *пелота*. Её иногда связывают с «каменной» забавой джентилаков.

Великаны были очень умны: они открыли выплавку металла, изобрели хозяйственные инструменты, научились выращивать злаки. Они исчезли (возможно, ушли под землю или бросились со скалы), когда в небе появилось светящееся облако, по другой версии — звезда, предвещавшая рождение Христа.

На территории земель басков имеется несколько неолитических сооружений, пещер и холмов, которые якобы созданы джентилаками. До наших дней «дожил» лишь один из этих великанов — добряк Олентзеро, раздающий детям подарки под Рождество.

Японские демоны *они* имеют огромный рост, человекоподобный облик, звериные черты внешности — клыки и рога, а также некоторые странности типа лишних глаз или пальцев. Цвет их кожи может быть любым — на-

пример, красным (ака-óни) или синим (ао-óни). Они любят носить одежду из тигровых шкур и сражаются железными дубинами.

Первоначально они считались добрыми духами, охраняющими людей от сил тьмы. Позже они превратились в отъявленных злодеев, стражей ада. Впрочем, изображение óни до сих пор изредка применяется для отпугивания злых сил. Например, на крышах японских домов можно встретить головы óни, выполняющие те же охранные функции, что и европейские статуи горгулий.

В греческой мифологии говорится о том, что на заре времён нашу планету населяли гиганты. Кронос (в римской мифологии Сатурн) — древнейший из них, сын Урана (Неба) и Геи (Земли), брат великанов гекатонхейров и одноглазых циклопов. Первые из них были чудовищно сильны, имели пятьдесят голов и сто рук, а вторые смотрели на мир всего одним глазом, зато были умны, упрямы и начисто лишены эмоций.

Уран настолько боялся своих могучих детей, что заточил гекатонхейров и циклопов в подземное царство Тартар.

Впоследствии циклопы создали множество великих артефактов: лук Артемиды, шлем Аида (подземный бог передал его Персею, чтобы тот мог убить Горгону Медузу). Они работали помощниками бога-кузнеца Гефеста, а также по легенде построили огромные крепости в Тиринфе и Микенах.

Греки считали, что шум, исходящий из недр вулканов, — это звуки работы циклопов.

Ирландский эпос упоминает о фомори — племени гигантов, населявших Ирландию в древние времена. О них известно немного — считалось, что фомори были чем-то вроде богов (возможно, аналогом титанов). Согласно ирландскому источнику XI века «Lebor na huidre» («Книга серой коро-вы»), у фомори было тело человека и голова козла. Некоторые из них имели один глаз, одну руку и одну ногу, другие, напротив, были весьма красивы.

Фомори сильно зависели от воды (возможно, даже жили под водой) и питались рыбой. Об этом говорит происхождение их названия — скорее всего, от староирландского «fo tuíre», то есть «под водой». Они часто упоминаются в связи со «стеклянными башнями в западном океане» — видимо, айсбергами.

Следом за фомори в Ирландию пришли фирболги (Fir Bolg — «люди с мешками») — гиганты, получившие своё название оттого, что некоторые из них были якобы порабощены греками, которые заставляли этих силачей таскать землю с низин на холмы в огромных кожаных мешках.

Образ тролля получил развитие в мировой литературе, прежде всего в жанре фэнтези.

У Дж. Р. Р. Толкина в «Хоббите» и «Властелине колец» слово «тролль» использовалось, чтобы перевести эльфийское «торог». Сначала тролли были мрачными, неуклюжими и тупыми созданиями, язык которых не отличался от языка животных. Но Саурон использовал их, обучив той малости, которую они способны были понять, с помощью чар развил их способность мыслить. Поэтому тролли переняли язык от орков, а в западных землях Каменные тролли говорили на сильно упрощённом Всеобщем языке и обращались в камень от солнечного света.

Но затем появились тролли, не виданные ранее. На тёмном наречии Мордора они назывались олог-хай. Никто не сомневался, что это создание Саурона, но что послужило материалом — не известно. В отличие от древнего племени троллей, они (олог-хай) могли спокойно выносить солнце, так как жива была воля, их направлявшая.

Про вооружение троллей известно совсем немного. Их твёрдая чешуя обеспечивала им хорошую защиту, поэтому они не носили никаких доспехов. Из оружия троллей Толкином упомянуты большие круглые щиты и тяжёлые молоты.

А вот как описывается тролль в книге Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень»:

«Это было нечто ужасное примерно четырёх метров ростом, с тусклой гранитно-серой кожей, бугристым телом, напоминающим валун, и крошечной лысой головой, больше похожей на кокосовый орех. У тролля были короткие ноги толщиной с дерево и плоские мозолистые ступни. Руки у него были намного длиннее ног, и потому гигантская дубина, которую тролль держал в руке, волочилась за ним по полу, а исходящий от него запах мог сразить лучше любой дубины».

Тролль у Роулинг также не отличается умом, поэтому героям удаётся перехитрить и победить его.

Великаны враждовали с богами и людьми и отличались свирепым и жестоким, упрямым и гневливым нравом. Йотуны стремились похитить богинь, а асы — добыть чудодейственные вещи, — зачастую те, что великаны до этого похитили у них: молот Тора или молодильные яблоки богини Идунн. Великаны нередко вторгались в Асгард, жилище богов, преследуя асов на конях или в облике птиц, асы же отправлялись в страну великанов, причём по пути им необходимо было пройти какое-нибудь испытание, продемонстрировав свою силу или хитрость.

С одной стороны, йотуны — хранители древних знаний, унаследованных ими от инеистых великанов. Считалось, что великаны намного старше богов. Сам Один — верховный ас — отправляется к Вафтрудниру, мудрейшему из йотунов, чтобы узнать о сотворении мира. А с головой великана Мимира Один советуется и из его источника у корней ясеня Иггдрасиль черпает мудрость.

С другой стороны, йотуны нередко проявляют глупость, впоследствии ставшую отличительной чертой их потомков — скажочных троллей. Великанов бывает легко обмануть и обхитрить.

Самый известный мифологический персонаж, боровшийся с йотунами, — бог Тор. Со своим знаменитым молотом Мьёлльниром Тор постоянно участвовал в жестоких сражениях. Его можно считать прототипом всех героев, которые борются с троллями и побеждают их благодаря своему мужеству и хитрости. Великаны всё время пытаются похитить волшебный молот Тора Мьёлльнир (или же сделать так, чтобы Тор прибыл в их страну без него), но все их попытки заканчиваются неудачно.

Например, в «Старшей Эдде» рассказывается о том, как однажды йотун Трюм украл у Тора его волшебный молот и потребовал в обмен на него невесту — прекрасную богиню Фрейю. Но хитрый Локи научил Тора, как обмануть Трюма: бог, наряженный в одежды Фрейи, сам отправился в Йотунхейм. Великан был поражён невероятным аппетитом невесты на свадебном пиру: Тор съел быка, восемь лососей и выпил три бочки мёда. Однако хитроумному Локи, переодевшемуся служанкой, удалось убедить Трюма в том, что, пока Фрейя ждала свадьбы, она так тосковала по своему жениху, что и есть не могла. Ничего не подозревающий великан принёс молот и отдал его «невес-

те», а как только Тор получил оружие обратно, он убил Трюма и благополучно вернулся в Асгард.

Несмотря на яростную вражду между богами и великанами, в мифологии есть упоминания и о том, как йотуны и асы влюблялись друг в друга. Даже Тор, знаменитый убийца йотунов, однажды влюбился в великаншу Ярнсаксу, и у них родился сын Магне. Отец Тора, Один, вряд ли мог бы упрекнуть сына в этом, ведь у него у самого был сын от великанши Грид.

В поздней фольклорной традиции великанш называют гюграми. Впервые это название появляется в средневековых балладах. Обычно гюгра ужасна на вид. Нос её длинный, крючковатый и весь покрыт бородавками, седые волосы торчат пучками во все стороны, а над такой же седой бородкой виднеются чёрные острые зубы. Но есть и прелестные юные гюгры, которые так красивы и очаровательны, что в них влюбляются не только тролли, но и люди.

Впрочем, гюгры больше общаются с себе подобными — гюграми, ютулами и троллями. Гюгра — очень хорошая хозяйка, она часто принимает гостей, да и сама любит ходить в гости, правда, на пути с ней нередко случаются разные неприятности: то колокола зазвонят, то сани от быстрой езды загорятся на полпути, а то путешествие затянется, и на восходе под яркими лучами солнца гюгра окаменеет.

Так, один из походов в гости мог обернуться для гюгры свадьбой, а закончился гибелью.

Пришла однажды гюгра из Леки, что в северном Трёнделаге, в гости к одному богатому ютулу, который жил в Сулительме. Был чудесный солнечный день, и гюгра вместе с семьёй дочерьми ютула отправилась купаться. Добравшись до фьорда, они скинули с себя все одежды, уверенные, что их никто не видит, и окунулись в тёплую воду. Но на другом берегу сидел ютул Вогакаллен и наблюдал за ними. Ничего прекраснее обнажённой лекской девицы он не видел за свою тысячелетнюю жизнь! А так как великан был холост, он решил, что ему во что бы то ни стало нужно заполучить юную гюгру себе в жёны.

Тут же оседлал он самого быстрого коня, взял лук и стрелы и поскакал прямо по фьорду. Но гюгры сразу его заметили и заторопились на берег. Там они быстро накинули свои одежды и пустились бежать. Скорее, на юг, к Хельге-

Т. Киттельсен. Семь сестёр. 1888–1890

ланду! Когда семь сестёр добежали до острова Алстайнсэя («Острова всех камней»), они так устали, что упали в изнеможении на землю. Но лекская пюгра знала: за ней, ни за кем иным, гонится старый йотун, и это придало ей сил. Вогакаллен хлестал коня, и тот нёсся так быстро, что с всадника чуть не срывало плащ. Йотун знал, что если пюгра добежит до Трёнделага, то ему не видать её как своих ушей, потому что там у него нет власти. Отчаявшись, он достал стрелу, натянул тетиву и выстрелил в беглянку.

А в это время йотун Брённэйконген увидел, как двое влетели в его королевство на бешеной скорости. Он был хорошо знаком с лекской девицей и не хотел, чтобы она пострадала из-за старика Вогакаллена. Поэтому он быстро снял шляпу и швырнул её наперерез стреле. Стрела пронзила шляпу насквозь, изменила направление и упала в море к югу от Торфьорда.

Пюгра всё бежала и бежала, пока не достигла спасительного Трёнделага. А йотун уже доскакал до Полярного круга. Но тут взошло солнце — и пюгра вместе с йотуном тотчас же превратились в камень. Так и стоят они, окаменевшие, до сих пор.

Лекская девица стоит на острове Лека, и её платье развевается на ветру. А шляпа, брошенная йотуном Брённэйконгеном, лежит у Брённэйсунда. Она

тоже окаменела и превратилась в скалистую гору. В ней есть большая пещера, которая проходит её насквозь, — это след от стрелы. Пещера эта 160 метров в длину, 12–15 в ширину и от 25 до 75 в высоту. А сама стрела лежит в Торгфьорде. Но мы забыли про семерых сестёр — они так и стоят на острове Алстайнсэй.

Когда в Норвегии стала распространяться новая вера — христианство, у великанов появились и новые враги. А самым главным врагом йотунов стал креститель Норвегии король Улав Святой (995–1030). Он, подобно Тору, боролся с йотунами как только мог. Легенды рассказывают о том, что Улав обладал магическими способностями. Он мог управлять горными массивами и скалами. Умел Улав и обращать троллей в камень.

Войско Улава состояло из солдат, одетых в кольчуги и шлемы. Но с нечистой они боролись не только мечами, но и с помощью христианских символов. В их снаряжение обязательно входил крест — он защищал от злых сил и к тому же показывал людям, что христианские воины сражаются за веру.

Но тролли не собирались сдаваться так просто! Веками противостояли они грозному Тору, и христианская религия не могла их сокрушить. Хотя большинство преданий во славу Улава повествуют о его победах над троллями, есть и такие, в которых перевес оказывается не на его стороне. Например, когда Улав плыл на своих кораблях по Салтенфьорду, поднялся сильный шторм, который длился три года, так что Улаву пришлось повернуть обратно. Это тролли устроили шторм, чтобы не позволить Улаву крестить Салтен.

Впоследствии в преданиях попытки великанов одолеть христиан свелись к борьбе с церквями. Когда по соседству начиналось строительство церкви, горному исполину это было не по душе. Тролли были не очень изобретательны и чаще всего в порыве ярости бросали в церковь каменные глыбы или горные вершины. На самом деле, ни одно из преданий, повествующих об этом, не заканчивается тем, что церковь действительно была разрушена. Церкви были под защитой Бога и святых, поэтому камни никогда и не попадали в цель, а падали рядом.

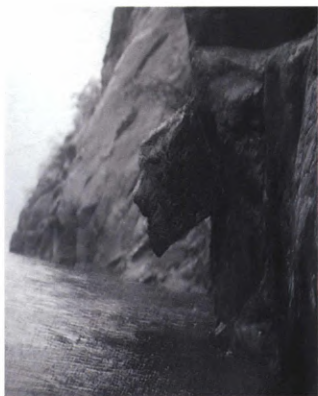
Т. Киттельсен. Троль, моющий своего детёныша. 1905

Существует предание о рисе с горы Утстира, большом и могучем. Этот рисе считал себя владельцем земель вокруг Утстиры и острова Кармэй, и, когда люди начали строить на острове церковь, он хоть и не понял, что они делали, но подумал, что в его владениях затевается что-то нехорошее. Люди хотят лишить его власти! А то и жизни! Ну, об этом они пожалеют! Так сказал про себя рисе и приступил к обдумыванию коварного плана. Как же ему прекратить это безобразие? Он думал-думал, очень долго, даже забыл о еде и питье, а тем временем строительство продолжалось и церковь росла на глазах. Когда рисе наконец обнаружил, что церковь уже превратилась в здание порядочных размеров, он решил, что хватит думать, а пора действовать. Он позвал своего старшего сына и сказал: «Найди-ка камень побольше, прицелься хорошенько и положи конец людским выходкам! Покажи, какой ты у меня молодец!» Маленький рисе обрадовался, что сможет показать, какой он стал взрослый и сильный. Он бросил камень изо всех сил, но не попал в церковь. Камень упал к западу от мыса Виснес, да так и лежит там до сих пор, и называют его Саупстейн («Сывороточный камень»). Взрослый рисе очень рассердился, поднял первый попавшийся валун и бросил его так сильно, как только мог... Но рисе был настолько силен, что камень перелетел через Кармэй и упал на восточной его стороне. Там его можно увидеть и сегодня. Он называется Смёрстейн («Масляный камень»). С тех пор рисе церковь не трогали. Они поняли, что против неё у них нет никакого оружия.

Не выносит звона церковных колоколов и гюгра. Как услышит его или увидит, что люди строят новую церковь, хватает огромный камень или валун и бросает им в церковь. Правда, камень никогда не долетает до цели и падает неподалёку. Поэтому в Норвегии около многих церквей можно увидеть большие древние валуны, точно скатившиеся с гор. Иногда вместо камня гюгра стреляет по церкви из своего гигантского лука, а в некоторых преданиях рассказывается, как она приходит в такое бешенство от

Гюгра (фотография)

ненавистного перезвона, что отрывает свою собственную ногу и бросает её! Нога, упавшая в пруд, гниёт в нём, и из-за неё вода приобретает странный запах...

Случается и такое, что колокола звонят на двух церквях одновременно, и тогда гюгра никак не может решить, в какую же из них запустить камнем, и так и стоит до рассвета. При первых лучах она обращается в камень.

А одна гюгра, по прозвищу Мулакьеринга (Сердитая старуха), окаменела, когда пыталась помешать людям проехать мимо своей горы в церковь.

Но бывает и так, что тролль соглашается помочь людям построить церковь. Правда, не просто так. Если люди не угадают его имя до конца строительства, то тролль грозит забрать солнце и луну с неба или отнять у человека жизнь. Но всё-таки в таких историях людей всегда спасает простодушие тролля. Он случайно раскрывает свой секрет, когда строительство уже подходит к концу, например, напевая песенку о себе. Это напоминает сюжет из «Эдды» о строительстве дворца Одина одним великаном на том же условии — асы должны угадать его имя до конца строительства, иначе он заберёт солнце, луну и прекрасную богиню Фрейю.

Тролли иногда появляются среди людей в человеческом обличье. Человек при встрече с троллем не сразу может догадаться, с кем имеет дело, но, заподозрив неладное, ни в коем случае не должен жать незнакомцу руку.

Жил-был мальчик по имени Дове. Однажды его отправили пасти лошадей где-то около Бакке что в долине Риведал.

На обратном пути он встретил мужчину. Он никак не мог его разглядеть, потому что было раннее утро и ещё не до конца рассвело. Когда незнакомец заговорил с ним, мальчик спросил у него, кто он такой и откуда. Тот ответил, что он из Бакке, а зовут его Дове. Мальчик очень удивился и даже растерялся, когда услышал такой ответ. А незнакомец подал ему руку, чтобы поздороваться. Но Дове испугался и вместо руки протянул ему подкову. Незнакомец пожал её и тут же исчез. Когда мальчик взглянул на подкову, она была совсем расплющена. То-то обрадовался мальчик своей находчивости. Только благодаря ей он смог вернуться домой целым и невредимым.

В сказках тролли не покидают своих владений и очень не любят случайных гостей. Когда герой встречается тролля в лесной чаще, ему остаётся надеяться только на свою смекалку, ведь тролли не выносят человеческого духа.

Самого известного героя таких сказок зовут Эспен Аскелад, что означает Эспен Замарашка. Однажды, когда он отправился в лес рубить дрова, откуда ни возьмись появился страшный тролль и пригрозил убить паренька, если тот не уберётся подобру-поздорову из его леса. Но Аскелад не растерялся: он достал из котомки кусочек сыра, сжал его изо всех сил и сказал троллю: «Если будешь мне мешать, то я раздавлю тебя, как этот камень!» Увидев, как парень силён, глупый тролль перепугался до смерти и сам стал помогать ему рубить лес. Когда они нарубили достаточно дров, тролль пригласил Аскелада к себе в гости на ужин. Там они наварили каши, и Аскелад предложил троллю поспорить, кто из них больше съест. Тролль сразу согласился, потому что был уверен, что в поедании каши ему нет равных. А хитрый Аскелад положил себе на колени мешок и, когда сам наелся до отвала, стал скидывать кашу в мешок. А когда и тот наполнился, разрезал его ножом посередине. Тем временем и тролль слопал столько, что не мог больше проглотить и ложки. Тогда Аскелад сказал: «А ты сделай, как я, разрежь себе живот! Тогда сможешь съесть вдвое больше!» Доверчивый тролль так и сделал. И тут же умер. А Аскелад забрал его соковища и отправился домой.

Сказочные тролли необычайно бережливы. За свою многовековую жизнь они накапливают горы золота и драгоценных камней. Иногда эти несметные богатства достаются человеку случайно, как

Т. Киттельсен. Ой-ой-ой, теперь в жмурках водит тролль. 1906

в истории с Эспеном Аскеладом. Но встречаются и такие смельчаки, которые специально отправляются к троллю, чтобы завладеть сокровищами. В одной сказке мальчик идёт в услужение к богатому троллю, обманывает его, уведит домой его стада и забирает драгоценности. А в другой — тролль владеет диковинными предметами: серебряными уточками, чудесным покрывалом и золотой арфой, которая дарит всем радость, и эти чудесные вещи герой крадёт по приказу короля. Как и во всех других сказках, тролль предстаёт здесь глупым и доверчивым, его очень легко одурачить и обвести вокруг пальца.

Но не всегда человек сам приходит в жилище тролля. Красивые молодые девушки оказываются его пленницами. Этот мотив часто встречался ещё в Средние века в народных песнях — балладах.

Так, в одной из баллад рассказывается, что давным-давно в Норвегии жил король и была у него красавица дочь. Король долго жил вдовцом, но однажды в горах он встретил прекрасную женщину. Влюбившись без памяти, он женился на ней, не подозревая, что его новая жена — самый настоящий тролль:

Чествует король невесту,
Забирает в замок свой
И не знает, сколько горя
Дочери привёз родной.

Новая королева оказалась злой и коварной. Она сразу же захотела выдать падчерицу за своего брата. А когда прекрасная девушка отказалась, пригрозила, что заколдует её:

«Брата моего отвергла!
Этого я не стерплю!
Мёртвым деревом ты станешь
На пустынном берегу.

Мёртвым деревом ты будешь
На пустынном берегу,

И в ветвях твоих сухих
Ветер не найдёт листву».

Но за себя принцесса не испугалась. Тогда королева заколдовала её возлюбленного Юрда:

«Будет он конём,
Серым скакуном,
До тех пор пока стоит
Курган на поле том».

Младая королевна
Недолго горевала,
Сожгла святые камни —
лишь пламя заиграло.

Ты наверняка удивился, о каких камнях идёт речь и как их можно сжечь? Но ведь королева была троллем, а тролли на дух не переносят всего, что связано с христианством. Поэтому королева назвала церковь — грудой камней, а церковный двор — лугом. Принцесса, чтобы расколдовать любимого, сожгла церковь. А потом притворилась, что согласна выйти замуж за тролля (ютула), чтобы злая королева оставила в покое Юрда:

«Я такая молодая,
Не хочу я умирать!
Лучше буду в Юскехейе
Свадьбу с троллем пировать».

<...>

В гору маленькие тролли
Деву увели толпой.
А её отец счастливый
Возвращается домой.

А её отец счастливый

У дверей своих стоит:
«Что же дочка дорогая
Меня встретить не спешит?»

Королева сказала мужу, что дочь его утонула в море.
А между тем в горах тролли отмечали свадьбу:

Двое суток пировали
В Юскехейе под землёй,
Но ни слова не слышали
От невесты молодой.

Каждый знает, что, если попадёшь в гору к троллям, нельзя ни есть, ни пить, ни разговаривать, иначе не вызволят тебя оттуда и не увидишь ты больше белого света. Но молчание невесты обидело жениха. Чтобы поразить её и разговорить, ютул расплавил гору золота и выпил за здоровье невесты. Тогда храбрая девушка решила обмануть глупых троллей. Она заговорила с женихом и попросила его:

«Выстройте покои мне,
Как в родном краю:
Стены ставят из соломы,
Крышу из былинки вьют».

Кто-то ветки рубит,
Кто-то крышу вьёт —
Быстро для невесты
Новый дом встаёт.

Умная девушка напоила всех троллей мёдом и пивом: первым заснул её жених, а за ним и остальные. Тогда она подожгла дом и со своим слугой побежала к берегу моря. Благополучно добралась прекрасная принцесса до дома, кинулась в объятия своего счастливого отца и рассказала ему о злых кознях королевы. Убил тогда король жену-колдунью, и стали они жить с дочерью счастливо, как прежде.

Баллады создавались для прославления королей и героев, а тролли в них предстают как враги, причём хитрые, подлые и коварные. В балладе об Осмунде Фрегдейева тролль похитил королевскую дочь, а герой отправился её спасать. На пути ему пришлось преодолеть множество препятствий, и в конце, сразившись с троллем и победив его, Осмунд привёз девушку отцу.

Похожие истории встречаются и в сказках, причём тролль может украсть несколько девушек. В одной из сказок семиголовый тролль похитил семерых сестёр и спрятал их в своём замке — каждую в отдельной комнате. Но отважный юноша хитростью пробрался в гору, где тролль их спрятал, и спас девушек, а потом женился на одной из них.

У норвежского тролля может быть не только семь голов, но и три, пять, шесть, девять или больше. Всякий раз, когда мы сталкиваемся с несколькими головами или другими «умноженными» частями тела, будь то у змей или у великанов, эта зловещая неправильность выдаёт их связь с первобытным хаосом, стремящимся разрушить мир. Недаром у древнегреческого Тифона было сто драконьих голов, а тело до пояса человеческое, ведь он был сыном Геи-Земли и Тартара, Великого Ничто.

Знакомы многоголовые великаны и нашим ближайшим соседям: осетинам, абазинам, адыгам, абхазам, чеченцам и ингушам, у которых бытуют древние рассказы о богатырях-нартах. Противостоят нартам великаны-ваюги. Бывают ваюги одноглазые, бывают с разноцветной бородой, а бывают семиголовые. Но одна ли у ваюга голова, семь ли, всё равно он туп и неуклюж, и потому всегда проигрывает нартам. А на далёком Востоке, у монголов, рассказывают о гигантских многоголовых демонах — мангусах или мангасах. Есть Атгар Жёлтый мангас о пятнадцати головах, есть Хотгор Чёрный мангас о двадцати пяти головах. Некоторые из них телом похожи на людей, а некоторые — на змей, но все они огромные — пасть от земли до неба, чтобы глотать целые стада животных и толпы людей. А в Китае дунгане рассказывают о великане Мынгузцы. У него семь голов, и одна из них — лошадиная. Когда дочери императора исполни-

лось семнадцать лет, Мынгузцы стал приходить к ней по ночам и сосать её кровь. На счастье, отыскался богатырь Понжыр, который сумел победить великана. Тремя стрелами пробил он лошадиную голову, ещё четыре — две соседние, остальные мечом снёс. Женитьба на принцессе стала ему наградой.

Рассказы о том, как тролли похищали людей, бытовали и в народных преданиях. Пленением в горе часто объясняли поведение людей, которое не могли понять. Если кто-то вдруг резко менялся, становился замкнутым, необщительным и вёл себя странно — значит, этот человек, скорее всего, побывал в горном жилище тролля.

Когда тролль влюблялся в молодую и красивую девушку и сватался к ней, то чаще всего получал отказ. Тогда обиженный тролль похищал свою избранницу и уносил к себе в гору.

В Согндале году в 1790-м жил тролль, который по уши влюбился в прелестную девушку — работницу на сетере. Но сколько он за ней ни ходил — всё без толку. И вот однажды он решил её украсть, и, как она ни кричала и ни вырывалась, ничего не помогло: тролль обхватил её своей громадной ручищей и утащил в горы. Там, в своём жилище, он посадил её в один конец комнаты, а сам уселся в другом конце, чтобы полюбоваться на свою добычу.

А в это время возлюбленный девушки пришёл на сетер её проводить. Был субботний вечер, и он хотел остаться там до следующего утра, но нигде не мог найти любимую. Тогда он понял, что случилось, и поспешил в горы, туда, где жил горный тролль. Парень был не из трусливых, так что он спокойно ждал, пока тролль выйдет из своего жилища. А он был уверен, что рано или поздно это случится.

В полночь он услышал странный шум, доносящийся из горы, и вот раскрылась каменная дверь, и появился тролль, неся в руке огромное ведро. Когда тролль выходил, парень незаметно проскользнул в его жилище. Там он встретился со своей возлюбленной, и они притаи-

лись за дверь в ожидании хозяина. Через какое-то время тролль вернулся, но он не заметил спрятавшихся за дверь парня и девушку.

Они тихонько выбрались и что было сил побежали к вершине горы. Едва добрались, как услышали крики тролля, который очень разозлился из-за того, что у него украли девушку, и пустился за ними в погоню. Но он, конечно, не мог догадаться, что беглецы спрячутся на вершине его собственной горы! Там парень с девушкой переждали долгую и полную волнений ночь, а наутро, когда взошло солнце, отправились домой.

Существовало несколько способов защититься от троллей. Тролли не выносят крестов, звука церковных колоколов и всего остального, что связано с христианской религией. В быличках и сказках часто упоминается о том, что люди спасались с помощью серебряного креста — благородный металл лучше всего помогал в защите от тролля. Если люди хотели освободить того, кто находился в горе в плену у тролля, то они спускались в деревню и начинали звонить в колокола. Это чаще всего действовало, и тролль отдавал пленника. А если церковь была далеко от злополучной горы, то колокол приносили прямо к горе и звонили там.

Иногда пленники освобождались сами, если им удалось воспользоваться для защиты серебряным крестом или молитвенником. Но не всегда удавалось выволить пленника из горы. Если в сказках и балладах конец, как правило, счастливый — девушка спасена и молодой человек женится на ней или, по крайней мере, становится героем и богачом, то некоторые былички кончаются трагически, — например, как предание о невесте Хельге, которую похитили в день её свадьбы:

Недалеко от хутора Хаугеруд в Хеддале есть гора, которая называется Хельгенотра — в честь молодой невесты Хельги, которую тролль утащил в горы прямо во время свадьбы. Хельга была родом из Бё, что в Телемарке, а жених жил в Хеддале, где и должно было совершиться венчание. Когда по пути к церкви свадебная процессия проходила мимо горы, невеста внезапно пропала. Все очень испугались и сразу догадались, что её похитил

тролля. Несколько гостей поспешили в Хеддал, чтобы принести церковные колокола, ведь их звон мог вызволить девушку. Они очень торопились, потому что если бы они не успели спасти Хельгу до заката солнца, то было бы слишком поздно, и она осталась бы в плену навеки. Вскоре они вернулись с колоколами и стали звонить в них изо всех сил. Но через какое-то время порвалась верёвка. Тогда они услышали плач Хельги совсем близко. Она уже почти выбралась из горы, совсем немного отделяло её от людей. Если бы они позвонили ещё хоть минутку, они спасли бы девушку. Теперь же её снова тянуло в гору, и её плач раздавался всё дальше и дальше. Скалы навсегда сомкнулись за ней. Никогда больше не увидит она солнечного света... Ещё долго после этого люди, проезжавшие мимо тех мест, слышали её плач, доносящийся из горы. Особенно горько плакала Хельга, когда мимо проезжала свадебная процессия и музыканты играли на скрипке. А однажды парень по имени Кетиль Хаугеруд взял скрипку и отправился в горы, чтобы поиграть для Хельги. Вскоре он услышал протяжный стон. Это Хельга плакала о своей несчастной судьбе.

И всё же не всегда тролль вредит человеку. В сказках тролль бывает и добродушным. Когда он приглашает путников к себе в гости, он часто делает это не со злым умыслом, а поступает, скорее, как радушный хозяин. И в быличках рассказывается о том, как тролль помогает человеку, а человек — троллю.

Если вдруг случится человеку под Рождество оказаться далеко от дома, то, быть может, ему повезёт, и тролль доставит его в родные места на своих быстроходных санях, как это случилось с Юханнесом Блессомом.

Рассказывают, что над хутором священника в Вого есть один поросший соснами холм, а точнее — небольшая гора с глубокими расселинами и отвесными склонами. Гора эта называется Ютулсберг («Гора ютула»). На одном из крутых склонов отчётливо выделяются гигантские ворота — ворота, сделанные самой природой. Это не какие-то там обычные ворота или дверь, а самый настоящий вход в замок ютула — Ютулспортен. Ворота такие огромные, что даже тролль с пятнадцатью головами смог бы легко пройти внутрь, не склонив шеи.

В стародавние времена связь между людьми и троллями была более тесной, и, когда человек хотел одолжить что-нибудь у ютула или поговорить с ним по каким-то делам, он просто подходил к воротам, кидал в них камень и говорил:

— Открой, ютул!

На воротах осталось много следов от брошенных камней, так что, по-видимому, ютула навещали довольно часто.

Последним, кто видел ютула, был Юханнес Сёригарден из Блессома. Как-то раз он отправился в Копенгаген, чтобы разрешить в суде одно дело. Был предрождественский вечер, Юханнес уже переговорил с влиятельными людьми, а больше дел у него в Копенгагене не было. Плетётся он по улице, опечаленный, потому что ему страсть как хотелось попасть домой к Рождеству. И вдруг видит: идёт мужчина, высокий, крепкий, в белой куртке с большущими, размером с серебряный далер, пуговицами. Блессом даже подумал, что знаком с ним, но человек шёл слишком быстро, чтобы разглядеть его как следует.

— Куда торопишься, приятель? — окликнул его Юханнес.

— Да мне нужно поторавливаться, — ответил незнакомец. — Потому что сегодня вечером я должен быть в Вого.

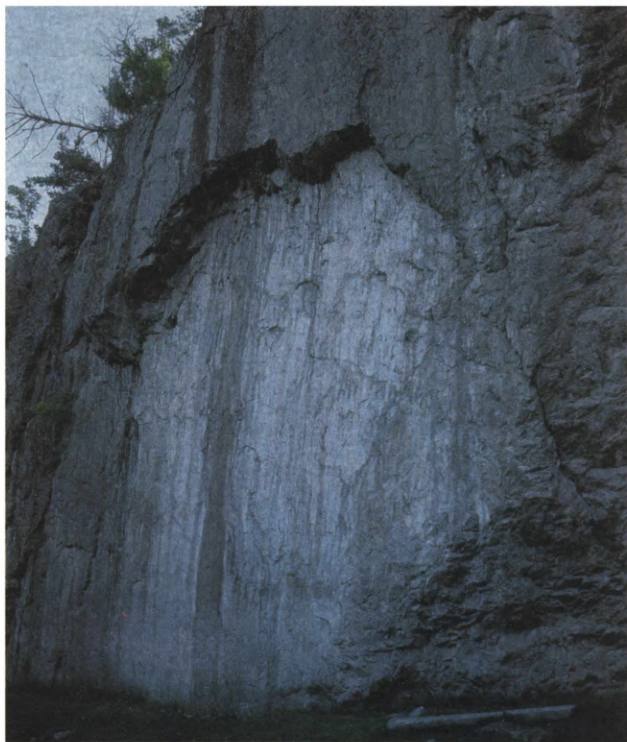
— Если бы я тоже мог там оказаться сегодня! — воскликнул Юханнес.

— Ты можешь поехать со мной на санях, будешь стоять сзади, — сказал мужчина. — У меня лошадь что надо — милою за двенадцать шагов проходит.

Блессом с радостью согласился, и они тронулись в путь. Блессом еле-еле держался на полозьях, никогда в жизни он не ездил так быстро! Они мчались будто по воздуху, на такой скорости невозможно было понять, где небо, а где земля. В середине пути они остановились передохнуть. А когда продолжили путь, Блессом начал замерзать.

— Ох-ох-ох! Там, где мы отдыхали, я потерял варежку, и теперь у меня совсем замёрзла рука, — пожаловался он.

— Потерпи, Блессом! — сказал мужчина. — Уже недалеко до Вого.

Ворота ютула в Вого (фотография)

Через какое-то время они остановились, и Юханнес сошёл. А незнакомец сказал ему: «Пообещай мне, что ты не обернёшься, даже если услышишь какой-нибудь шум или увидишь свет».

Юханнес пообещал, но почти сразу забыл об этом. И когда он внезапно услышал шум, доносящийся из горы Ютулсберг, и его путь осветился странным светом, он повернул голову и увидел, что ворота Ютулспортен раскрыты настежь, а в проёме стоит

ютул. Тогда Юханнес понял, кто его подвёз. А голова его с тех пор так и сидит на плечах задом наперёд.

А вот история о том, как человек помог троллю. Это случилось в Винье, что в Телемарке. Там есть озеро Тутак, которое редко замерзает до Рождества. У этого озера, на хуторе Во, жил-был мужчина, его звали Дюре и о котором говорили, что он не боится ничего на свете.

Однажды в рождественский вечер народ в Во услышал вой и крики с другой стороны озера. Люди испугались, а Дюре спокойно спустился к озеру, чтобы посмотреть, что там случилось. Он сел в лодку и поплыл туда, откуда слышались ужасные звуки. И хотя было темно, он догадался, что это был огромный горный тролль, но видеть его не видел.

У тролля же было очень хорошее зрение, поэтому он тут же спросил, кто это к нему плывёт.

— Я Дюре Во, — ответил Дюре и поинтересовался, из каких мест тролль пришёл в их край.

— Из Осхауга, — услышался ответ.

— А куда ты направляешься? — снова спросил Дюре.

— В Гломсхауг к моим невестам. Ты меня не перевезёшь? — сказал тролль.

Дюре согласился, но, как только тролль залез одной ногой в лодку, та начала тонуть.

— Эй ты, громадина, полегче! — крикнул Дюре.

— Хорошо, — ответил тролль.

Когда они переправились через озеро, Дюре попросил:

— Покажись мне, дай посмотреть, насколько ты огромен.

— Нет, я тебе не покажусь, — сказал на это тролль. — Но я оставляю тебе кое-что на память в лодке.

Рано утром Дюре спустился к озеру посмотреть, что же оставил тролль. В лодке он нашёл большой палец от его рукавицы. Он забрал его домой и измерил: тот был настолько велик, что вмещал в себя четыре шеппе.

Шеппе — старинная норвежская мера объёма. Соответствует примерно семнадцати литрам.

Как бы ни были огромны, сильны и страшны тролли, есть неизменная сила в природе, способная их побороть. И сила эта — солнце. Ведь только на тролля или йотуна попадает солнечный свет, как он обращается в камень.

Т. Киттельсен. Тролль и Дюре Во. 1902

В высокой чёрной скале жил горный тролль. Только раз увидел он солнце — и окаменел. Веками лежал он в мрачных горных чертогах и стерёг богатства: серебро, золото и драгоценные камни. Своим сиянием груды сокровищ озаряли тёмные своды, а когда тролль шевелился, раздавался звон золотых монет. Однажды услышал тролль про небесное золото — солнце — и захотел заполучить его. Не для того, чтобы радоваться его лучам, — нет, просто чтобы владеть им, прятать его в своём огромном медном сундуке. И вот как-то ночью вылез тролль из горы и принялся рыскать по ущельям, опрокидывая на ходу каменные глыбы и обломки скал. Рёв его раздавался на всю округу. Так тролль искал солнце... Подумать только, как бы оно сверкало в его медном сундуке! Ночь долгая, так что в конце концов он непременно найдёт небесное золото! И тролль раскидывал и крушил камни так, что грохот стоял повсюду и искры сыпались с горы. Далеко-далеко меж горных вершин будто бы что-то блесло. «Что ещё может так сверкать в темноте; наверное, это и есть солнце», — подумал он. Тьфу, да это лишь жалкое озерцо! Нет, так солнце не найдёшь, это ясно. Лучше взяться за дело поосновательнее. Но как? И он уселся на вершину горы Ротанутен и стал размышлять. Но и думать оказалось нелегко — не легче, чем найти солнце. Ой, как трудно двенадцатиголовому троллю договориться с самим собой. Какой уж тут покой для размышлений. Головы орут, перебивают друг друга — одни ссоры да склоки. Да-а, в ту ночь на Ротанутен была страшная перебранка! Головы плевались так, что слюна летела во все стороны, корчили друг другу рожи и даже бились лбами от злости. Спокойным оставалось только туловище, на котором они сидели. Всю ночь так проругались. Фу, страсть какая! Будто стучали по жестяному вед-

Т. Киттельсен. Горный тролль. 1905

ру, по стеклу камнем возили, били стенные часы, грохотали отбойные молотки, да в придачу гнусаво орали коты, — такой стук, визг, рёв и шум разносились в темноте.

...Между тем рассветало. Медленно струясь, разливался свет. Солнце согреет и обрадует всех — никого, ничего не забудет. Скорбящих и счастливых, ликующих и трусливых — всех покроет оно своими нежными поцелуями. Лучи солнца не знают ненависти.

И вот первая заря восходит над тёмной горной грядой. Словно отнялись языки у голов. Ужас охватил тролля, в диком страхе бросился он бежать, перепрыгивая горные пики и вершины. Прочь! Быстрее, спрятаться в темноте, среди золота и серебра!

В бессильной ярости тролль заскрежетал зубами и прикусил свои злые языки так, что кровь потекла, скрючились грубые пальцы, мышцы и жилы напряглись, словно стальные дуги.

И тут настигло его солнце. У тролля закружились головы, подкосились ноги, и он упал... А в это время маленький горный цветок в расщелине распускал свои лепестки с серебристыми каплями росы навстречу новому дню.

...Далеко внизу, в долине, где светятся маленькие окошки, живёт бедный народ, и терзает его страшная нужда. Зима там долгая и суровая. Слишком долгая для таких бедных людей. Только снег да ветер, ветер да снег...

А наверху, на горе, так высоко, что кружится голова, застыли в камне скалящиеся гримасы! Тёмными ночами снятся они людям, пугая и угрожая...

Т. Киттельсен

Много в Норвегии гор и скал, про которые люди говорят, что это тролли, обращённые в камень. И называются они соответственно: Тролльтинды, Тролльхольм, Тролльхейм, Йотунхейм и т. д. Про образование большой горной гряды Тролльтинды ходит такая история:

Не каждый день йотуны в Румсдале отмечали свадьбу. Но когда это всё же случалось, все великаны собирались

на праздник — и из ближних мест, и издалека. По обычаю сперва все отправлялись в церковь, где совершалось венчание, — конечно, не человеческую церковь, а тролльскую, что стоит у подножия румсдалского пика. А после начинался свадебный пир.

Собравшись на одну из таких свадеб, гости начали праздновать ещё в дороге. Идти им было не близко, и в предвкушении большого застолья йотуны по пути выпили немало мёда. Вскоре им стало так весело, что они совсем забыли о времени. Уже начало светать, а йотуны всё шли и шли. Они шутили и смеялись, и чем веселее они становились, тем медленнее продвигались вперёд. Великаны так увлеклись разговорами и шутками, что не замечали, как становилось всё светлее и светлее. Наступило утро, и как только первые лучи солнца упали на землю, вся процессия превратилась в камень. Так она и стоит до сих пор, а название ей — Тролльтиндские горы в Румсдале.

В Норвегии есть и другие географические названия, связанные с именем тролля: Тролльвей («Дорога троллей»), Тролльботн («Ущелье троллей»), Тролльванн («Озеро троллей»). А это значит, что о троллях помнят и верят в то, что хотя бы раньше они существовали.

Сейчас, когда мир так изменился, троллям в нём нет места, но всё равно, приняв облик высоких гор и поросших лесом холмов, наблюдают они, всё ли в порядке в их владениях. А может быть, устав от мирской суеты, они решили отойти от дел и направляются в прекрасный замок троллей Сория-Мория...

Великий пир ожидался в замке троллей. Но путь туда не близок, вот и решили тролли пойти все вместе, чтоб веселее было: Тронд и Коре, Ивар Женолюб и Борд, Бобб из Мусйерда и старуха Гури Свиное Рыло.

Шли они по горам-косограм, по лесам нехоженным. Густо поросли горы елями и соснами, да такими высокими, что доходили троллям до пояса. Тяжелее всего приходилось Гури, ведь она несла мешок с едой в дорогу. Но торопиться им было некуда. Хотя сотню лет иди — всё равно вовремя поспеешь.

Тролльтинды в Румсдале (ксилография). 1887

Впереди у них, на сколько глаз хватит, — высокие тёмные кручи. Идут взрослые тролли, покашливают, бормочут что-то себе под нос, и троллята не отстают, глазеют во все стороны, а Гури плетётся в хвосте, клянёт свою долю. Споткнётся кто — схватят его за шкурку, а как совсем трудно станет — за хвост друг дружку держат. Так и продираются сквозь бурелом. Наконец пришло время отдохнуть. А когда собрались было дальше, заспорили промеж собой, в какую сторону идти. Тронд говорит: нужно идти прямо, куда нос указывает. А Ивар своё: задом наперёд надо бы — навыворот оно вернее. А Гури всё на мешок жалуется: день ото дня он всё тяжелее становится, а еды в нём — всё меньше. Но как бы то ни было, а идти надо. Выбрали они тропу, по которой, как видно, тролли и прежде ходили. Пролегала она через горы, как глубокая расселина.

А тут ещё в ближайшем же леске Бобб из Мусьерда споткнулся, ступня у него возьми да и отвались. Впрочем, могло быть и хуже! Пришлось им оставить ступню там и шагать дальше.

Долго-долго шли они, и вот пришли к месту, где тоже лежала сломанная ступня. Для Бобба это как-никак утешение: приятно всё-таки узнать, что не у тебя одного такое несчастье. Но всё же эта находка показалась им странной.

А когда тролли прошли ещё целую вечность и нашли ещё одну ступню, они и вовсе удивились. А Бобб присмотрелся к этой ступне и воскликнул: «Тронд!»

— Чего тебе? — откликнулся Тронд.

— Это же МОЯ ступня!

И поняли тролли, что вот уже сто лет ходят они по кругу. Коре взял ступню и швырнул её со всей силы. Перелетела она через гору и упала в лесное озеро, где и лежит, небось, по сей день. А тут ещё незадача. Мешок с едой протёр у Гури на спине большую дырку. Рассердилась она и говорит, мол, пусть теперь Ивар несёт. Да вот беда, старуха так ослабла в дороге, что потеряла равновесие и перевернулась на голову, когда с неё ме-

Т. Киттельсен. На пир в замок троллей. 1904

шок-то сняли, — уж лучше вернуть его на место, без мешка у неё будто и спины нет.

Долго ли, коротко ли, вышли они наконец на верный путь. В голубой дали, за тёмными горами, мерцало что-то, как звезда. Чудесное сияние переливалось белым и золотым, голубым и зелёным. И старые тролли кивнули друг другу — они-то знали, что найдут дорогу.

То и был замок троллей.

Троллята от удивления даже рты пораскрывали. Ничего похожего они в своей жизни ещё не видели. Ах, как же здесь чудесно! Подумать только, замок был весь из золота! Он сверкал, искрился, — и всё это великолепие отражалось в глади озера, по которому тут и там плавали серебряные утки. Из замка доносились звуки танцев и золотых арф, и тёмные верхушки елей шумели в такт музыке. Дух водопада играл на скрипке, да так, что от струн разлетались молнии. Хюльдра кружилась в танце, да так, что своим хвостом задевала уши гостей. Вдоль стен сидели тролли и бонды из скрытого на-

родца, пили пиво и мёд из золотых рогов и огромных кружек. Ниссе веселились напропалую, придумывали озорные проделки одну за другой, чуть из штанов не выскакивали, только бы превзойти друг друга. Они дрались, мерились силами, сцеплялись пальцами и тянули друг друга в разные стороны с такой силой, что костяшки хрустели.

Через тёмные горы и леса со всех сторон тянулись к замку вереницы странных существ. Некоторые были такие старые, что поросли мхом и кустарником, другие были и того старше, да такие скрюченные, что походили на корни сосны. Они уж и идти сами не могли, их приходилось нести. Кругом всё гремело и звенело, дышало и фыркало: все хотели на пир, в это золото и блеск, в сияющий замок Сория-Мория, дрожащий от шума голосов.

Т. Киттельсен

Т. Киттельсен. Чары альвов. 1909

СКРЫТЫЙ НАРОДЕЦ

Когда закончены дневные дела, когда серая мгла опускается на горы и деревни, а по углам начинают клубиться тени, — не стоит без крайней необходимости выходить за порог. Вступает в свои права тюссмерке — так по-норвежски называются сумерки, время между днём и ночью, между светом и тьмой, когда граница мира людей и потаённой страны скрытого народца становится тоньше: ошибёшься дверью, сделаешь шаг с тропинки — и ты уже на чужой территории, во власти иного мира. И только от тебя и твоей удачи зависит, вернёшься ли ты домой или навеки останешься во владениях таинственных соседей, обретёшь богатство или потеряешь всё, что имел. Чаще всего повстречаться со скрытым народцем можно по четвергам, по выходным да в канун святых праздников. Так учат старые люди несмышлёную молодёжь... И наставляют обязательно брать с собой светильник, выходя из дома в темноту. Обитатели сумерек и ночи боятся света.

По-разному называют скрытый народец в норвежских народных верованиях: иногда тюссами (tusser) и хюльдрефолком (huldrefolk), что, собственно, и означает «скрытый народец», иногда — ундерюрдиске (underjordiske) — «живущие под землёй». Упоминают и другие имена: бергфолк (bergfolk) — «горный народ»; хаугфолк (haugfolk) — «народ холмов», обитатели курганов, хранители сокровищ и старинных редкостей; двергфолк (dvergfolk) — «народ карликов».

Но идут годы, рассказываются истории, перепутываются между собой, как нитки в клубках, — всё труднее отличать одних от других. Словом, скрытый народец. Так и будем его в дальнейшем именовать.

Обитатели скрытого мира, гласит народное предание, старше людей и приходится им сводными братьями. Их род пошёл от прародителя Адама и его первой жены Асмавы (в других преданиях её называют Лилит). Асмава и Адам были сотворены столь разными по природе, что никак не могли договориться и поладить между собой, поэтому избегали друг друга днём и виделись только по ночам. Асмава, конечно, не могла стать доброй помощницей и подругой своему мужу, и в наказание за это она и её потомство были осуждены вести скрытую жизнь и показываться на поверхности земли только по ночам. После этого Бог дал Адаму другую жену, Еву, сотворив её из Адамова ребра.

А другие рассказывают, что как раз Ева — виновница появления скрытого народца. У неё было столько детей, что уходило ужасно много времени на то, чтобы по утрам всех их умыть. Однажды утром Ева как раз этим и занималась, когда увидела, что к её дому идёт Бог. Ева решила, что немых детей показывать Богу неприлично, и спрятала их в соседнюю комнату.

— Какие красивые, чистые, — сказал Бог, глядя на детей. — Это все?

— Все, Господи, — отвечала Ева.

— Тогда те, что скрыты от Бога, пусть будут скрыты и от людей, — ответил ей Господь.

Так потомки тех, кто был спрятан от Бога, стали скрытым народцем. Они очень сильно ощущают свою связь с людьми, поэтому всё время пытаются найти путь назад, в мир людей.

Как утверждают некоторые, упоминание о скрытом народце даже есть в Священном Писании. О нём пишет апостол Павел в послании христианам греческого города Филиппы: «Пред именем Иисуса всякое колено преклонилось — небесных, земных и преисподних». Слово «преисподние» здесь обозначает не грешников в аду и не мёртвых на кладбищах, а тех, кто живёт под землёй, в «подвале мира», волшебных существ, обитающих в земных и горных глубинах.

С тех времён и строит скрытый народец свои церкви в камнях и холмах. Оттуда раздаётся церковное пение и колокольный звон.

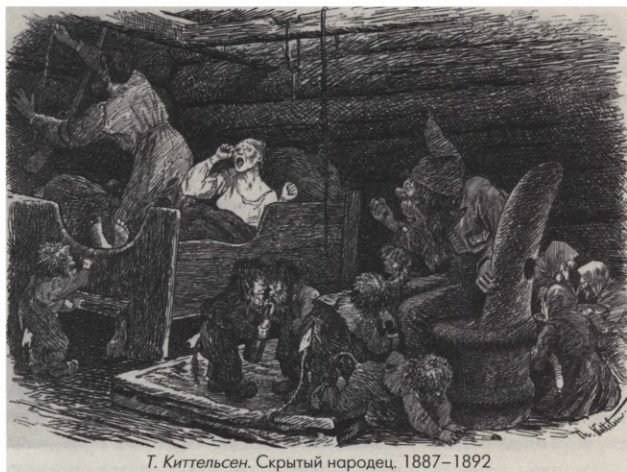
Как-то раз рождественским утром двое детей-близнецов пошли гулять и вдруг услышали откуда-то из глубины горного камня пение: «Сегодня Спаситель родился...» Тогда поняли близнецы, кто это поёт, и закричали: «Он не для вас родился!» И в тот же миг из камня раздался плач.

Прибежали близнецы к священнику и рассказали о случившемся. Тот рассердился и объяснил им, что сказали они неправду. Кинулись близнецы обратно и стали звонить в колокола над камнем, крича, что Спаситель родился для всех — для земных и преисподних! И тогда услышали они, как обрадовались те, что были в камне.

Случается увидеть удивительные церкви в глухих местах. На севере Норвегии часто рассказывают о том, как скрытый народец собирается на свою собственную воскресную службу: иные пешком, а иные на лошадях, одетые в праздничные наряды, таинственные прихожане толпой спешат в церковь. Правда, увидеть эти скрытые храмы может не каждый, да и то лишь раз в жизни. Как потом ни стараются люди их отыскать, это никак не удаётся.

А вот священники скрытого народца в былые времена частенько навещали священников людских, и даже вели с ними ночи напролёт богословские диспуты, в которых демонстрировали недюжинное знание Священного Писания, и часто побеждали земных противников в споре. Чем глубже христианские представления проникали в народные верования, тем чаще стали утверждать, что глубокие и точные познания скрытого народца в богословии охватывают только Ветхий Завет, а о Новом жители лесов и подземелий ничего не знают. В отличие от людей, они продолжают жить в мире, куда ещё не пришёл Спаситель.

Не только вера объединяет людей со скрытым народцем: существа эти рождаются, взрослеют, заводят семьи, а состарившись — умирают. Они занимаются домашним хозяйством, разводят скот. И хотя они живут в своём обособленном мире, человеческий мир и мир скрытого народца как будто накладываются друг на друга.

Т. Киттельсен. Скрытый народец. 1887–1892

Одни рассказывают о маленьких человечках, обитающих прямо под крестьянскими усадьбами и время от времени навещающих людские дома.

Страшновато бывало, когда проснёшься вдруг посреди ночи и увидишь: одетые в серое маленькие человечки кишмя-кишат в избе, угощаются, будто у себя дома, веселятся... Сколько ни ругайся, ни бранись — всё попусту. Лучше уж сразу схватить ружьё да выстрелить. Закричат тогда незваные гости и выкатятся в ужасе, что клубки серые, сквозь щели.

Т. Киттельсен

Другие встречают хозяев волшебных хуторов, укрытых в лесах и горах, владельцев чудесных стад, ростом с человека, может, немного пониже. Одеваются же и те, и другие или в серое, или в голубое, или в красное и зелёное, как добропорядочные бонды в стародавние времена.

А третьи не могут забыть торжественные кавалькады, которые иногда можно повстречать в глуши на закате, всадников в роскошных старинных одеждах, свадебные процессии и невест в золотых коронах и драгоценных поясах. Но эти видения тают бесследно, как туман.

Люди с побережья, вся жизнь которых была связана с морем, поговаривают о скрытом народце, который, как и они, промышляет рыбной ловлей. Таинственные рыбаки забрасывают свои сети в тюсеванн — скрытые от людей воды, безопасные и обильные рыбой. Тюссы забрасывают невод так глубоко, как людям и не снилось, и улов их несравненно богаче. Если человек случайно рыбачит в этих водах, ждёт небывалая удача и его.

А иногда мореходы на севере видели вдали светлые очертания островов Хюльдреланд, потаённого королевства: там сияет солнце над зелёными лугами, а нездешние поля дают сказочный урожай. И счастлив тот, кто побывал на этих островах или хотя бы видел их, только редко удаётся это людям. Рассказывают иногда старики на севере о рыбаках, чьи суда разбило бурей, а сами они были выброшены морем на недоступные обычным смертным берега Хюльдреланда... «Он спасён», — говорят старики про такого счастливица.

Прекрасна и богата их страна, и умельцам скрытого народца удаётся всё, за что бы они ни брались, гораздо лучше, чем людям.

Известен скрытый народец и своими музыкантами. В Телемарке, например, рассказывают быличку о некоем скрипаче, который, возвращаясь с деревенского праздника, услышал из ельника звуки скрипки. Мелодия была столь прекрасна, а манера исполнения столь не походила на знакомые ему, что он так и застыл замороженный, а когда песня скрипки оборвалась и он захотел посмотреть на дивного музыканта, то, сколько ни искал, не увидел ничего, кроме деревьев да лесных полян. Так и не смог он до конца жизни забыть этой лесной мелодии.

Но в то же время музыка скрытого народца таит в себе опасность. Они умеют играть так, что люди не могут усидеть на

Т. Киттельсен. Колдовской танец. 1903

месте и пускаются в пляс, и нет им покоя, пока не смолкнет музыка. А музыканты всё играют и играют — так и затанцовывают людей до смерти...

Скрытый народец — умелые воины. В решающую минуту они встают на защиту своей страны вместе с людьми. Одна из таких историй относится ко времени наполеоновских войн.

Отряд норвежских солдат оказался зажатым в тиски: шведы оттеснили норвежцев к реке и бежать им было некуда. Гибель казалась неминуемой. Вдруг со стороны гор послышалась стрельба. Измученные долгим боем норвежцы, решившие, что это подоспели свои, закричали «ура» и, собрав последние силы, перешли в наступление, а шведы, на чьей стороне только что было преимущество, уверились в том, что к противникам идёт свежее подкрепление, и вскоре обратились в бегство.

Те, кто не стал преследовать убегающих врагов, поспешили к горам — навстречу подоспевшим на выручку соотечественникам. Но там никого не оказалось. Что же это было? Никто не мог понять. Внезапно они услышали барабанный бой — всё громче

и громче. И оторопевшие воины увидели странных солдат, облачённых в форму давно ушедших времён: правильным строем, молча, повинаясь своему барабанщику, воины скрытого народца уходили прочь.

Скрытый народец не только помогал людям на войне, но и, предчувствуя её приближение, предупреждал их заранее барабанным боем, что враг близко, что родным местам грозит опасность, что заканчивается мирная жизнь с её устоявшимся укладом. Слышался барабанный бой перед битвами старины, а в местечке Дюстер рассказывают, что последний раз он гремел и незадолго до Второй мировой войны.

В этих преданиях слышатся отголоски ещё более древних мифов — историй о ландветтер, духах-покровителях страны. Их почитали ещё во времена викингов: свирепые морские воины даже издали закон, который предписывал всем, кто возвращается домой, снимать с носа корабля излюбленное украшение тех времён — драконью голову, которая могла напугать ландветтер. И все знали, что вражда с ними может обернуться большими неприятностями для страны.

Помогает скрытый народец людям и в мирное время. Такова история об обнищавшем крестьянине и о серебряном короле.

Жил-был на свете один человек. Год выдался настолько неудачный, что он чуть не потерял свой дом. Бедняк ходил по окрестностям, пытаясь занять хоть сколько-нибудь денег. Но никто ему не мог помочь. Он очень устал и решил присесть отдохнуть. Думы его были тяжелы, он не знал, что будет дальше, как помочь жене и детям. Вдруг откуда ни возьмись присел рядом с ним седенький ласковый старичок. Расспросил он крестьянина о его невзгодах, а потом говорит:

— Уже вечер, а дорога до твоего дома неблизкая. Переночуй у меня.

Повёл старичок бедняка в глубь леса. Странной была та дорога. Казалось, идут они по длинному деревянному мосту: делаешь шаг — под ногой планка возникает, а как позади остаётся —

исчезает. И вот показался большой красивый дом, а рядом с ним — несколько домиков поменьше: точно городок в глуши.

— Вот мы и пришли! — сказал старичок.

— Какой у тебя большой двор!

— Да, я — здешний король.

Вошли в дом, и бедняк аж зажмурился, так это сияло золотом и серебром. Ласково встретила его хозяйка, жена старичка, накормила и напоила.

На следующее утро наполнил старичок котомку человека серебряными монетами и сказал, чтобы это серебро он потратил на дом.

— Случится когда проезжать мимо — милости просим в гости!

Человек поблагодарил за всё и пообещал навестить, если сможет отыскать дорогу.

— Не беспокойся! Теперь ты без труда найдёшь сюда путь!

У волшебного мира свои законы, которые нельзя нарушать. Если уж приходится жить рядом с тайным народцем — надо учиться ладить друг с другом. Уклад жизни крестьян Норвегии в стародавние времена был напрямую связан с народными верованиями, с боязнью оскорбить невидимых соседей, с желанием выгодно с ними сотрудничать и жить в мире. Если отношения между людьми и скрытыми от глаз обитателями дома были хорошими, то тюссы помогали в хозяйстве, следили за домом и скотом, дарили хороший урожай; если плохими — то приносили всяческие беды.

Иногда скрытый народец предлагал обменяться скотом. Так, к одной скотнице как-то вечером пришёл старичок.

— Не хочешь ли ты поменять корову на пять коз?

— Почему бы и нет, — ответила она, скрыв изумление.

— Тогда ты получишь и козла в придачу!

Когда же на следующее утро скотница вошла в хлев, там не было коровы, зато стояли пять коз и козёл.

Но бывает и так, что скрытый народец похищает скот или накладывает свою магическую власть на коров. Тогда нужно пере-

бросить стальной предмет через корову, что выбрал скрытый народец, и в тот же миг он потеряет свою власть над ней.

Важное магическое средство в народных верованиях — стальные предметы, особенно острые — нож или игла. Перекинув нож через кого-либо или что-либо, принадлежащее потустороннему миру, человек как бы «перерезает» волшебному существу путь назад: так можно у скрытого народца что-нибудь отобрать или оставить среди людей понравившуюся девушку (см. статью «Хюльдра»).

Такая функция стальных изделий встречается не только у норвежцев: например, в европейских историях про вампиров сталь, наряду с чесноком, серебром и осиновым колом, служит орудием против нечисти. В русских быличках скотину прогоняют через порог, под которым лежит стальной предмет, чтобы домашние животные не болели и никто не мог их сглазить.

У одного бонда земля уродила на славу, да вот беда — не собрать ему столько в одиночку, а нанять некого. Вышел он вечером в поле и закричал со слезами: «Что же мне делать, неоткуда ждать помощи!» И с окрестных холмов ответили ему голоса, обещая помощь — с одним условием: должен он отблагодарить их пиршеством в конце работ. На том и договорились.

Тут же вышел скрытый народец на поле бонда и в одну ночь собрал урожай. Бонд устроил им большой праздник: украсил дом, накрыл знатный стол и всех пригласил на угощение. Поскольку не нарушил он своего обещания, то и в следующем году сопровождала его удача.

Правила важно соблюдать и при постройке дома. Любому хозяину известно, что дом нельзя ставить где попало. Прежде чем начать строительство, нужно узнать, не живёт ли там кто-нибудь из невидимого мира. Выбрал место — нужно, как это принято, например, в Западной Норвегии, крикнуть громко: «Живёт здесь кто-нибудь?» Если место занято, ничего не поделаешь — ищи другое.

А можно выбрать сразу несколько мест для постройки дома, а потом спать по три ночи на каждом из них. Где лучше всего спалось, там и возводили дом.

И по всей Норвегии верили: где собрался строить, там и сложи весь материал. Если брёвна и камни за ночь никто не тронул, то всё в порядке, можно начинать.

«Строительных» примет не счесть, в каждой деревне свои, но все сходятся в одном: если их не соблюсти, то рассердившийся скрытый народец может навредить и хозяевам, и скоту, а то и дом на другое место передвинуть.

Так же много правил связано с сетером, который равно принадлежал и людям, и невидимому народцу.

Люди пользовались постройками на горных пастбищах летом, и освободить их требовалось ко дню Святого Варфоломея (24 августа), самый крайний срок — ко второму сентября. Перед выездом всё нужно вымыть и убрать, потому как скрытый народец должен въехать в чистый дом. Последнее, что следовало сделать хозяевам, — накрыть на стол, чтобы обитатели невидимого мира почувствовали людское гостеприимство. Многие ставили на стол рёммегрёт — сладкую норвежскую кашу из сметаны с корицей, которую обычно готовили на праздник, например на Рождество, а также масло и сыр — самое лучшее угощение сетера. Когда закрываешь дверь, нужно сказать: «Мы уезжаем — теперь ваш черёд». На юге Трёнделага также существовал обычай предупредить скрытый народец о своём приезде на сетер. Подходили близко к сетеру и кричали: «Теперь моя очередь — пора и вам честь знать». Причём загодя, чтобы у скрытого народца было время собраться.

Если не покинуть сетер вовремя, зимние хозяева начинали волноваться, сердиться. В стены дома по ночам летели камни, ни с того ни с сего поднимался страшный шум, вещи и посуда падали с полок. Так скрытый народец проявлял своё нетерпение.

Бывало и так, что люди не хотели, чтобы в зимнее время кто-то занимал их сетер, тогда они рисовали крест над дверью, или вешали освящённое распятие, или втыкали стальной нож или иглу. Тогда на следующий год, рассказывает предание, не было им удачи: молоко кисло, сыр не удавался, то и дело пропадал скот.

А. Блох. Свадебный поезд скрытого народца. 1887

Но скрытый народец мог и сжалиться над тем, кому было некуда пойти. Так случилось и с неким Торхильдом, которому пришлось зимовать на сетере. Однажды пришёл к нему скрытый народец. Учтиво поздоровавшись, нежданные гости спросили, не позволит ли им Торхильд отпраздновать на сетере свадьбу. Объяснял-объяснял он, что не принадлежит ему сетер, но они так просили, так уговаривали, что в конце концов Торхильд согласился.

Хороша была та свадьба, нарядно убранство, прекрасная сияющая драгоценностями невеста, прибыл даже сам старейшина скрытого народца — гости называли его Трондом. Никогда Торхильд так не веселился, даже на собственной свадьбе. Попил он и вкуснейшего тюссовского пива, поговорил со старейшиной. Однако заметил, как косились на него тюссы, перешёптываясь друг с другом, приговаривая потихоньку: «Будь осторожен с Торхильдом! У него есть нож!»

Дневные работы тоже определялись строгими правилами: начинались с восходом солнца и заканчивались, когда оно садилось, так как вечер и ночь — время скрытого народца, а они не любят шума и суеты.

Коль скоро потаённые жители невидимы, нужно было быть очень внимательным, чтобы никого не поранить. Так, напри-

мер, когда валили дерево, следовало кричать: «Поберегись!» или «С дороги!» И воду нельзя было просто выливать за порог, чтобы ненароком кого-нибудь не облить или не ошпарить.

Скрытый народец и люди живут по соседству уже много веков, но всё-таки они принадлежат разным мирам. Страшно тоскует скрытый народец по людям и использует для общения любую возможность. Иногда скрытый народец привлекает к себе хитростью или лаской, иногда просто похищает молодых девушек — особенно тех, что ночуют в одиночку на горном пастбище. Ухажёры из иного мира, хюльдреманы, могут быть красивы, но гораздо чаще они уродливы, с большим и страшным носом. Но это не мешает им добиваться внимания девушек, а некоторые даже хотят жениться на красавице из мира людей. И если случается, что хюльдреман особенно настойчив, то здесь помочь девушке может только хитрость да смекалка.

Жила летом одна скотница на сетере. Как-то в четверг вечером зашёл к ней незнакомец и стал обхаживать её и так и этак. Сразу догадалась она, что за гость к ней пожаловал, и попыталась избавиться от непрошеного ухажёра, но только ничего у неё не выходило. Тогда решила она схитрить:

— Повадился тут дикий бык к моей корове ходить. Подскажи, как бы мне от него избавиться?

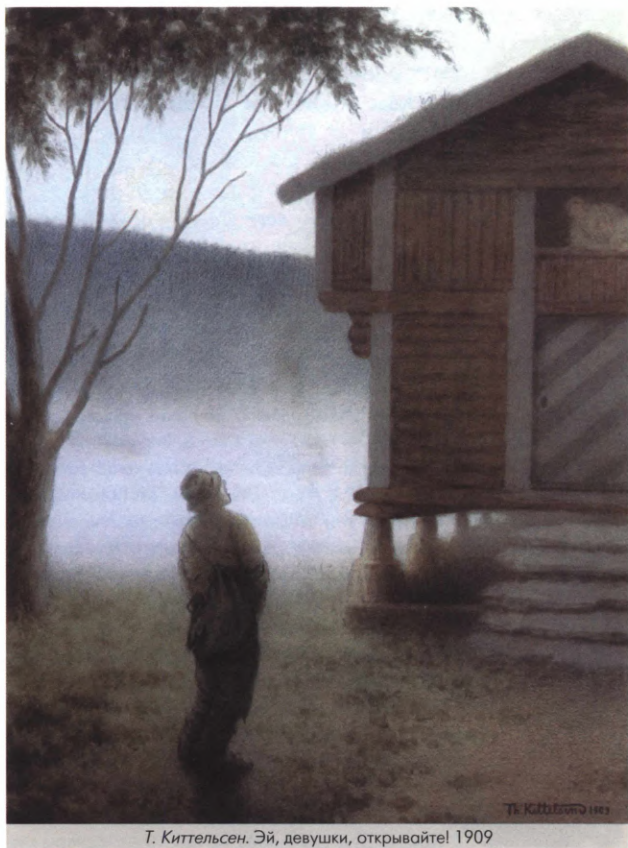
— Да очень просто, — ответил хюльдреман. — Возьми волчьего лыка да гадючьих ягод, и ещё травку, сама знаешь какую. Подожди и дымом окури корову.

Скотница поняла, что третья травка, которую он назвать не мог, — богородичная травка. Собрала она все те травы и окурила себя.

Когда же на другой четверг опять пришёл к ней хюльдреман, то сразу почуял, что она сделала, сморщился и крикнул: «Фу! Провела ты меня!» Только его и видели.

Волчье лыко — это народное название волчника обыкновенного (*Daphne mezereum*). Его невысокие кустики растут по лесам, чаще там, где тень и сырость. В апреле расцветают розовыми и белыми цветками с приятным

Т. Киттельсен. Эй, девушки, открывайте! 1909

запахом. Цветки опадают, и только после этого появляются продолговатые зелёные листья. Назвали его лыком, потому что у этого кустарника очень прочное волокно, не ломается и не рвётся. А волчьим — потому что ядовитое. Осенью на месте цветков созревают длинные красные ягоды

с косточкой внутри. Восьми таких ягод достаточно, чтобы убить человека. Но то, что в больших дозах — яд, в малых может идти на пользу. Раньше волчье лыко широко применяли в народной медицине.

Гадючьи ягоды — народное название паслёна сладко-горького (*Solanum dulcamara*). Это выходящее растение, встречающееся по берегам рек, в сырых зарослях и болотах. Цветки у него фиолетовые, реже белые, напоминают цветки картофеля. Это не случайно: они относятся к одному семейству. И плоды у них похожи — гроздочка округлых ягод. Только у паслёна сладко-горького они очень ядовитые.

Богородичная травка — народное норвежское название ятрышника пятнистого (*Orchis maculata* L.), русское народное название — кукушкины слёзки, царь-травка. Это невысокий цветок, растущий в светлых лесах, на влажных полянах и болотах. Листья у него покрыты коричневыми пятнами, как шкура гепарда, а причудливые розовые цветки собраны в колос. Он является родственником тропической красавицы орхидеи. Он приспособился и к нашему климату, и к норвежскому, только пришлось ему стать меньше ростом. Потому и красота его цветков не бросается в глаза. Впрочем, красота в нём — не главное. Главное его достоинство — целебные качества, за что называли его богородичной травкой, — всегда помогает, как Божья Матерь. Потом стали верить, что связан этот цветок с небом не только названием, что он наделён небесной силой и может служить защитой от нечисти.

Но порой хюльдреман может и отомстить за обиду, прокляв обманувшую его девушку. Так и случилось с одной скотницей: хитростью избавилась она от хюльдремана, но с тех пор всё тело у неё стало болеть так, что не могла она подняться с кровати.

А одной молодой девушке, Эли, которая жила летом на сетере, удалось спастись прямо из-под венца. Вот как это было.

Как-то Эли случилось ночевать на сетере одной. Была с ней только собака. Только улеглась Эли спать, как отворяется дверь и входит её жених. «Ну вот, — говорит, — пришло время и свадьбу играть. Вставай, некогда разлёживаться».

«Пожениться мы собирались, — удивилась про себя девушка, — да не так скоро». Жених стоит на своём, а она стала к не-

А. Шнайдер. Свадьба скрытого народца. 1879

му приглядываться, и сомнение её взяло — тот ли он, за кого себя выдаёт, можно ли ему верить? Видит, и собака ошетинулась, рычит на пришедшего к ней гостя. Испугалась Эли и согласилась.

И тут откуда ни возьмись в избушке народ собрался — к свадьбе готовиться. Видит девушка, стоят две старушки и ласково так на неё смотрят. «Очень уж злая у тебя собака, Эли, — говорит одна из них. — Выгони-ка ты её во двор». Смекнула Эли, что хотела сказать старушка, повязала на шею собаке свою красную ленту и выпустила пса за дверь. Да крикнула ему вслед, чтобы домой бежал.

Убежала бы и сама, да уж подошли к ней, чтобы наряжать для праздника. Одна из старушек надела ей на грудь ожерелье невесты и шёпотом стала успокаивать: мол, помощь скоро придёт.

Тут Эли и вспомнила, что когда-то давным-давно с этого сетера пропали две девушки. «Может, это они и есть, вот и хотят помочь», — подумала Эли, и у неё отлегло от сердца. Не стала она им мешать: пусть делают как знают.

А собака тем временем прибежала на хутор и давай выть да на стену, где ружьё висело, бросаться. Тут увидели все на шее у собаки красную ленту Эли и поняли, что с ней что-то неладное приключилось. Собрал бонд работников, взяли они ружья и поскакали на сетер.

Меж тем в избушке всё было готово к свадьбе: и комната убрана, и стол накрыт, и невеста наряжена. А Эли дрожит да всё в окошко поглядывает: не скачет ли кто. Вдруг услышала она выстрел. «Господи, спаси и сохрани», — зашептала Эли и сложила руки крестом на груди. Скрытый народец тут же стал срывать с неё наряд невесты, только ожерелье никак им не снять из под скрещённых рук. Потом выкатились все серыми шерстяными клубочками вон. Так и спаслась Эли.

А то ожерелье по сей день хранится на хуторе.

Можно забрести в горное царство по ошибке или поддавшись на уловки. Тогда, если хочешь ещё раз увидеть родной дом, ни в коем случае нельзя разговаривать, есть или пить то, что тебе предложат хозяева горы, — можно лишь молчать да молиться. И впрямь, нехорошая там еда, не для людей: много рассказов есть о том, что, приглядевшись к нездешним яствам, различал в них гость пятнышки крови.

Кровь в народных верованиях — сильное магическое средство. По законам волшебного мира кровь — это сам человек. Поэтому, кто принял немного крови подземных жителей, тот сам уже до некоторой степени подземный житель. А если волшебное существо проливает свою кровь в человеческом мире, то оказывается связанным с этим миром и уже не может уйти.

Если же посчастливилось выбраться из горы — пока не поспишь ночь дома, нельзя никому рассказывать о том, что с тобой произошло. Но даже те, кто сумел вырваться из-под власти скрытого народца, всё равно до конца жизни несут на себе тайную печать, и неудобно им среди людей.

Так, рассказывают про одного старого священника, который вызволил свою взрослую дочь из плена скрытого народца. Ему пришлось звонить в колокола три четверга подряд. И вот в третий четверг собрал он людей и попросил их встать возле берега реки, взявшись за руки, подобно живой цепи, — и не пускать девушку к воде, когда она появится. Как только начал он звонить в колоко-

ла, со стороны леса и в самом деле показалась его дочь — обезумев, как дикий зверь, бежала она к реке, чтобы броситься в неё. Крепко сомкнули руки поселяне и спасли девушку. Но она так никогда и не смогла стать такой, как прежде.

Однако случалось и так, что люди сами уходили в царство скрытого народца, заводили там семьи и лишь иногда, по праздникам, возвращались, чтобы навестить родных.

Подчас вмешательство скрытого народца в жизнь людей оборачивалось несчастьем. Чтобы связать свой мир с человеческим более тесными узами, тюссы крали младенцев. Забудет мать положить в кроватку к новорожденному спасительные Библию, Псалтырь или сталь, да ещё оставит его ночью без присмотра, придёт скрытый народец и заберёт маленького, а взамен подкинет своего. Таких детей норвежцы называли подменшами.

Лежит подменш в колыбели, уродливый, тощий, большеголовый, и только и делает, что ревёт, а подрастёт — говорить толком не умеет, только злится, мычит да камнями во всех швыряет.

Хочешь вернуть своего ребёнка назад, надо мучить подменша и всячески над ним издеваться, — например, хлестать его три четверга подряд на куче мусора. Если его мать не сможет выне-

Т. Киттельсен. Подменш. 1887–1892

сти того, как издеваются над её кровным чадом, она поменяет детей обратно, да ещё укорять будет: «Добрее я была с вашим ребёнком, чем вы с моим!»

Ещё один способ избавиться от подменыша — заставить его говорить. Для этого нужно сделать какую-нибудь очень странную вещь, тогда он от неожиданности и заговорит. А если заставить подменыша сказать, сколько ему от роду исполнилось, то он и вовсе умрёт.

Так, у одной женщины на севере, в Тейстевике, был ребёнок, да такой странный, что женщина задумалась: уж не подменыш ли он? Расти не растёт, на вид страшный, неповоротливый. Вот и пошла мать к самой старой женщине на хуторе за советом.

— Ну, — сказала старуха, — возьми веник и яичную скорлупку, плесни в скорлупку сливок и веником мешай. Сядь перед колыбелью и прикинься, что масло сбиваешь.

Так женщина и сделала. Как увидел это подменыш, сразу заговорил: «Уж на моих глазах весь лес семь раз на дрова переводили, и ни разу я не видал такой маленькой маслбойки и такого большого пестика!»

Тут и ясно стало — подменыш это. Опять женщина к старухе пошла: теперь-то что ей делать?

— Э, — сказала старуха, — придётся тебе обойтись с ним так круто, как только сможешь!

Ну та и принялась за дело, как домой вернулась. Схватила подменыша за ноги, перевернула и давай пороть, рук не жалея. Не прошло и недели, как распахнулась дверь и вошла незнакомая старуха. Она бросила настоящего ребёнка в угол и сказала:

— Своего гадёныша принимай,
Моё золотое дитяtko назад отдавай!

Схватила своего ребёнка и вмиг пропала.

По-разному предстаёт скрытый народец в поверьях и преданиях: то добрым, понятным и знакомым, то жестоким и таин-

ственным. Эта двойственность заложена в самой его загадочной природе — равно и близкой, и чуждой человеку. Издревле персонажи быличек и преданий жили в народном представлении бок о бок с людьми, и связывала их сложная система условий, уступок и договоров. Мир сказаний и поверий был неразрывно связан с маленьким космосом, в котором обитали земледельцы, и пастухи, и рыбаки — с деревенским домом и горным пастбищем, с покрытыми таинственным лесом горами, с долгими зимами и свинцовой морской водой.

Когда неумолимое течение времени изменило и жизнь человека, и пространство, в котором ему приходится жить, когда наступил век больших городов и высотных зданий, — эти сказания стали частью истории, золотыми воспоминаниями народной культуры и предметом исследования учёных. Но маленькие жители подземных хуторов и хозяева волшебных усадеб не исчезли, и мы не раз встречали и ещё встретим их или их близких «потомков» в серьёзных и печальных книгах для взрослых и не менее серьёзных, добрых и увлекательных книгах для детей.

Множество преданий о скрытом народе — только часть огромной традиции, существующей не только в фольклоре Норвегии. Исследователи считают, что корни этих преданий лежат в ещё более древних северных мифах, которые повествуют о чудесных духах природы, низших божествах, имя которым — альвы. «Младшая Эдда» рассказывает о сияющих альвах света, обитающих в Небесном чертоге, и о чёрных, недобрых альвах, живущих под землёй. Сохранились отголоски повествований о том, как людям удавалось встретить альвов, живших в земных лесах, строивших свои жилища в ветвях необыкновенных серебряных деревьев, покрытых золотыми цветами (эти деревья так и называются: «альвийскими»). К сожалению, историй таких немного, и обо всём, что связано с древнескандинавскими альвами, мы можем только догадываться — по отдельным выражениям, до сих пор сохранившимся в языке. Об очень красивой девушке говорят: «прекрасна, как альв»; болезнь, о которой думали, что её насылают тёмные альвы, называют «альвийской лихорадкой».

Само название «альвы» известно и за пределами Норвегии. Английские родственники скрытого народца не случайно зовутся эльфами, это слово родственно скандинавскому «альв». Обитают эльфы, как правило, в лесах, ведут ночной образ жизни. Не выносят эльфы солнечного света, а после третьего крика петуха — исчезают или превращаются в камень. Некоторые из них способны превращаться в зверей, а некоторые — летать. О том, насколько они злы или добры, судить трудно: эльфы подобны маленьким детям, не различающим добра и зла, суть их — игра, а вредят или помогают они в зависимости от своего минутного настроения.

Шотландские эльфы, подобно древним альвам, разделяются на Тёмных и Светлых, дружественных и враждебных. Их страна делится на Благой и Неблагой Дворы: встретишься с эльфом из благого Двора, можешь рассчитывать на его помощь, а столкнёшься с неблагоим — хорошо, если удастся ноги унести. Шотландские эльфы — среднего человеческого роста (в отличие от своих крошечных английских соплеменников).

В немецком языке родственное слово «альп» (Alp) означает «кошмар». И недаром: в фольклоре Германии скрытый народец чаще других предстаёт вредоносным и злокозненным.

Французским сказаниям тоже не чужды образы скрытого народца, но здесь их зовут «феи». Самый знаменитый из них — король волшебного народа Оберон, известный и англичанам. Только в английском фольклоре потусторонняя держава Оберона находится в чудесном лесу (а нам она знакома в первую очередь по комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь»), и смертный может забрести туда по ошибке, а у французов Оберон — властитель волшебного острова, который отделён от людской земли волнами Океана.

В Ирландии скрытый народец называется дине ши. Традиция, связанная с ним, прошла длинный путь: в ранних кельтских мифах ши — прекрасные, мудрые и часто опасные существа, не знающие смерти. Проиграв на заре времён битву предкам людей, они были вынуждены удалиться и поселиться в полых холмах Ирландии (которым они обязаны названием своего народа — пустые холмы называются «sidhe», что звучит как «ши»). Но есть у них и собственная страна, лежащая далеко за морем (вспомним Хюльдреланд): эта страна называется Эмайн Аблах, Страна Вечной Юности, где нет ни печалей, ни болезней, ни скорбей. Правит ею могущественный Маннан, владыка моря и покровитель колдовства.

К слову сказать, дивные и мудрые Высокие эльфы Дж. Р. Р. Толкина во «Властелине колец» и «Сильмариллионе» ближе к ранним ирландским

и скандинавским преданиям. Зато весёлые и любящие поехидничать над неповоротливыми путниками, но в то же время ревностно стерегущие свои границы и недобрые к чужакам эльфы из «Хоббита» — прямые потомки английского скрытого народца.

Постепенно ирландские мифы о жителях холмов теряют величественность, и дине ши превращаются в невысоких ростом проказливых весельчаков, которых часто видят водящими хороводы на холмах. Во времена своего величия ши были склонны к занятиям и забавам, схожим с занятиями и забавами средневекового рыцарства (есть даже термин «героические эльфы»), а в более поздних преданиях они ведут себя как большинство среднеевропейских эльфов и фей: обожают музыку и пляски и всегда не прочь подшутить над человеком, иногда не очень по-доброму. Многочисленны истории о том, как они уводят с собой девушек. Бывает, что ши приглашают к себе на время людских докторов (есть много историй о том, как жителям холмов вдруг понадобилась акушерка).

Представление о стране скрытого народца, лежащей неподалёку от мира людей, появляется в разных культурах: два пространства — «наше» и «чужое» — неразделимы, словно человек и его тень.

Т. Киттельсен. Хюльдра. 1897

ХЮЛЬДРА

Летним днём на лесной тропинке ни души. Бодро шагаешь по утопанной дорожке; всё вокруг так спокойно и хорошо. Что же тогда тянутся к тебе мохнатые еловые лапы, словно загораживая дорогу? В тишину леса, всю сотканную из шелеста и шорохов, вдруг вплетается новый звук — чистая грустная мелодия, которую выводит необыкновенный женский голос. Поворот тропинки — и перед тобой она, твоя детская мечта, твоя сказочная принцесса! Высокая, статная, с нежной белой кожей. Ласковые глаза сияют радостью — они всегда ждали только тебя. По плечам струятся золотые, как мёд, пушистые волосы — так и тянет коснуться рукой. Улыбка робкая, доверчивая и в то же время обещающая... Ты пропал, охотник!

Тоскуют девушки из скрытого народца в своём прекрасном мире и стараются выйти замуж за человека, а если их избранник женат, то хотя бы родить от него ребёнка. Называют этих «невест» хюльдрами, от древненорвежского слова *huld*, что значит «скрытый, спрятанный». Они обычно прячутся от людей, делаясь невидимыми, и показываются только по собственному желанию, как правило, своим избранникам. Бывает, хюльдра, выбрав себе парня, неделями ходит за ним по пятам, не оставляет его в покое ни днём, ни ночью, ни в поле, ни в доме. И никто, кроме парня, её не видит! Всем остальным кажется, что он разговаривает сам с собой.

Очарованию хюльдры противостоять нелегко, но среди людей всё же попадаются стойкие к соблазнам юноши и верные мужья. В таком случае хюльдра принимает вид знакомой и даже жены.

Старый Ула рассказывал, что давным-давно, когда он был ещё молодым, случилось ему как-то раз выжигать лес под пашню на Остэбакье, что ниже хутора Осэбю. Одним вечером пришла к нему хюльдра, прикинувшись его женой, так что Ула ничего и не заподозрил.

— Голубушка, — спросил он её, — зачем же ты пришла? Дома что не так?

— Да нет, без тебя соскучилась, — отвечала она.

— Как же ты детей оставила?

— А я их спать уложила.

Поговорили, и она шмыг к нему в кровать. До утра побыла, а утром ушла. Только Ула потом сам рассказывал: целует она его ночью, и нет-нет да подбородок язычком лизнёт. Так на том месте, где её язык прошёлся, потом больше в жизни щетина не росла!

Как не попасться к хюльдре на удочку? А вот как. Какой бы облик ни принимала хюльдра, какой бы красавицей ни представлялась, есть у неё один изъян: уродливый коровий, реже — конский, хвост. Обычно она его тщательно прячет, подвязывает, под юбкой скрывает, а он нет-нет да и покажется. Иногда говорят, что

Т. Киттельсен. Хюльдра. 1887–1892

у хюльдры спина впалая — как старое трухлявое корыто. Вот так и узнают её охотники и пастухи.

Что дальше делать? Можно бежать без оглядки, можно гнать хюльдру. Имя Господне, молитва и крестное знамение в таких случаях незаменимы, но есть и другие средства. В Эстердале рассказывают, как пришла хюльдра к одному мужчине, когда он ночевал в домике на сетере. Понял он, что дело нечисто, и сказал ей идти своей дорогой. А она на своём стоит. Стал он тогда огонь в печи раздувать и видит: пока огонь горит, хюльдры нет, а как затухает пламя, одни угольки остаются, она снова тут как тут. Так и промаялся всю ночь. Наутро плюнул, ушёл было с сетера, да вернулся — дела не пускают. Вот и прихватил с собой ружьё на следующую ночь. Как только огонь в печи потух, заглядывает в двери хюльдра. Он за ружьё — и выстрелил. В хюльдру, правда, не попал, но она так испугалась, что больше не показывалась. Так что силой хюльдру тоже можно одолеть, не только молитвой.

Иногда хюльдра ищет себе пару не в лесу и в горах, а приходит на деревенские танцы: от кавалеров отбоя нет, можно поплясать вволю, да и женишка присмотреть. Развеселится хюльдра, а хвост возьми да и выгляни из-под юбки. Если заметит это парень, может прочесть молитву, и тогда хюльдра сразу исчезнет, а может ей вежливо шепнуть, что, мол, юбка-то сбилась или что подвязка съехала. В этом случае хюльдра мило улыбнётся и перед тем как пропасть, пообещает награду. И не обманет: наутро найдёт парень у дверей своего дома жирную корову, овцу или козу. Ищут-ищут хозяина — никто скотину не признаёт. Значит, хюльдра отблагодарила. Из подобных историй видно, что тактичность и вежливое обращение ценят не только человеческие женщины.

Благодарит хюльдра не только за вежливое обращение, но и за услуги. Позволит ей охотник у костра погреться да ещё на губной гармошке сыграет — повеселит от души, или отдаст куртку, если нечем ей ребёнка укутать, — и удачная охота ему обеспечена. Рыбска хюльдра порадует хорошим уловом, пастуху, одолжившему повозку, подарит корову, а доярке, с которой делит сетер, в доме приберёт.

Щедро платит хюльдра за оказанное внимание, но обид не прощает. Если хюльдре отказать, она может отомстить: хлест-

нуть хвостом, так что останется голубая отметина или бородавка, предсказать, что не будет человеку больше удачи, или напрогнозировать скорую смерть. Всё, что она говорит, сбывается. Многие из тех, кто не угодил хюльдре, становились на всю жизнь сумасшедшими или чахли и быстро умирали. Правда, не всегда из-за её капризного и злобного характера. Некоторые сами были виноваты в обрушившихся на них несчастьях.

Красавчик был Йенс Клейва. И сам знал, что красавчик. Вбил себе в голову, что все женщины по нему так с ума и сходят, едва увидят. Вот и поклялся, что не женится, пока все девчонки в округе по нему сохнуть не будут. Сейчас он водил за нос шестерых, так-то.

«А седьмой будет Маргит Ботен», — решил он и принялся, как был, в одной рубашке, вырезать большую ивовую свирель.

Вдруг как треснет что-то над ухом: «Трах!».

Йенс вскочил. А перед ним — девушка. Красоты несказанной, в жизни таких не видывал.

«Что это ты строгаешь, Йенс?» — спрашивает.

«Да вот свирель. Хочу попытать, не выйдет ли из неё какого мотивчика».

«Попытка не пытка, Йенс. А тебе и вовсе плёвое дело». Давай, Йенс, будь достойным кавалером! Да не тут-то было, чёрт возьми! Красавица так на него смотрит, прямо пожирает глазами. Он покраснел, губы его не слушаются. Всё, что он смог выжать из свирели, было жалкое:

«Пф-пфи-пфи-ти-ти!» «Да уж, — сказала она, — много поту, да мало проку. Дай-ка я теперь попробую». И тут свирель будто сама по себе запела. Йенс и размяк как хлебный мякиш. Играла девушка так, что и Йенс, и свирель плакали.

И Йенсу страсть как захотелось взять её в жёны, да и девушка вроде бы не прочь. На том и порешили.

Только поставила она три условия. Коли Йенс их выполнит, будет она принадлежать ему со всеми своими угоды-

ями. Первое: до свадьбы не спрашивать, как её зовут, второе: не рассказывать никому о том, что с ним случилось, ни одной живой душе. Третье же условие было: встретятся они через год, не раньше, и он слово даст, что её дождётся.

«Хорошо, — сказал Йенс, — уговор есть уговор».

Вытащила красавица что-то из кармана и смазала свирель. «Если любишь меня, принесёшь с собой эту свирель, когда свидимся в следующий раз».

«В этом можешь не сомневаться», — обещал он.

Не успела девушка уйти, как Йенс побежал по округе с хутора на хутор. Хвастался да хвалился без зазрения совести. Мол, берёт за себя девушку, да не какую попало, а самую настоящую богачку. У неё и хутор, и земли, и большие леса, а уж коров без счёта. В их долине ни одна ей в подмётки не годится. Да и плевал он теперь на всех!

Такой Йенс стал важный, ходит руки в карманы, только о свадьбе и думает каждый Божий день. Уж об этой свадьбе заговорят! Перед свадебным поездом — шесть музыкантов, два с барабанами, четыре — со скрипками. Четыре здоровяка в модных шляпах всю дорогу палят из пистолетов, а шестеро прислужников подают пива и браги без меры. Потом он и невеста садятся на холёных коней, а на головах у них подвенечные короны сверкают. Народу за ними видимо-невидимо: все собрались подивиться, вся округа, и стар и млад...

Вот так Йенс сдержал своё обещание. Настал заветный день, год истёк: взял он свирель и пошёл на то же место, где встретил красавицу. Сел и ну дуть.

А свирель-то пересохла. Тьфу, что за напасть! Только шипит и хрипит. Будто что-то обо что-то царапает — и выходит: «Йенс-хвастун! Йенс-дурак! Йенс-пустобрёх! Йенс — телячий потрох!»

«Трах!» — вдруг треснуло над ухом, девушка тут как тут. Глаза сияют, провела руками по темечку, золотую копну

волос надвое разделила, на грудь себе положила, — так и сверкают волосы на солнце.

«Ну, теперь-то я могу узнать твоё имя?» — спросил Йенс. «Завусь я Хюльдрой, — ответила она. — И вот что, Йенс, я тебе скажу. Такого разгильдяя и болтуна, как ты, я себе в мужья брать не хочу, зря ты мной хвастал. И сам ты — как твоя растрескавшаяся свирель!»

«Ах так! — закричал Йенс. — Не очень-то и хотелось! Да у меня таких, как ты, на каждом пальце по дюжине. И все без хвостов!»

«Да я-то не такая! Вот я тебе покажу!» — рассердилась Хюльдра.

Подхватила она руками свой хвост да как огреет Йенса по ушам — он и с ног долой.

Эту оплеуху Йенс на всю жизнь запомнил. Глухой, полумный, ходит он с сумой по хуторам, побирается. А девичья любовь так его и колет. Куда бы бедняга ни пришёл, везде находится одна воструха, которая непременно спросит: «Что, Йенс, много красоток на твоём хуторе?» И Йенс аж весь просияет: «О да, они там такие ладные да статные!..»

Т. Киттельсен

Йенса Клейву можно пожалеть. И не только за то, что он потерял рассудок. Будь он чуть-чуть благороднее, как счастливо бы сложилась его жизнь! Если на хюльдре жениться, то она приносит в усадьбу сказочное богатство и процветание. Сама хюльдра только о том и мечтает, чтобы выйти замуж за человека, но ей нужна его помощь, помощь из нашего мира. Есть определённые условия, которые следует выполнить, — ведь она принадлежит к другому миру, соответственно, ей нужно помочь «пересечь границу». Да и хвост в мире людей ей совершенно ни к чему.

Так вот, если охотник или пастух, увидев хюльдру, понимает, что жить без неё не может, нужно ему сначала лишить её возможности вернуться в волшебный мир. Самый распространённый способ — перебросить через её голову стальной предмет, чаще всего нож. (О волшебных свойствах стали см. статью «Скрытый народец».)

Любопытно, что способ этот работает и в «обратную сторону», то есть с помощью ножа можно вернуть взятое в мир хюльдр. В Согндале был парень, который как-то встретил свадебный поезд с невестой-хюльдрой во главе. Она так ему понравилась, что он не раздумывая перекинул через неё нож. Свита тут же пропала, а невеста запросилась обратно — она, видимо, и так ехала на свадьбу с человеком. Он согласился её отпустить при одном условии: она отдаст ему свою свадебную корону.

Корона невесты (фотография)

Корона невесты — важная часть национального свадебного костюма. Она делается из дорогих металлов и представляет значительную ценность. Это венец, к которому прикреплены уходящие вверх лучи-ветки до 40 см длиной. На них — маленькие перекладинки с висющими пластинками-листочками, каждая блестит и звенит при движении. Считается, что такую корону носит Дева Мария. В день свадьбы невеста как бы на один день становится ею — или, во всяком случае, уподобляется ей по чистоте, юности и богатству украшений. Кроме того, корона из серебра должна защитить её от посягательств скрытого народа. А поскольку вещь эта очень дорогая, то иметь её могла позволить себе далеко не каждая семья. Как правило, свадебные короны одалживали у соседей, а то и в другой деревне.

Хюльдра согласилась расстаться с короной. А чтобы вернуться обратно, велела она парню взять нож, встать к ней спиной и снова подбросить его так, чтобы он перелетел ей через голову. Он всё исполнил — и невеста пропала. На этом примере видно, как работает общее правило, гласящее, что наш мир — «прямой», а «тот» мир — «обратный», и, соответственно, для пересечения границы необходимо либо распространить прямой порядок на его часть, либо самому проделать что-то в обратном порядке.

Не только бросив нож через голову хюльдры можно «включить» её в наш мир. В одной быличке рассказывается, что парень дразнил хюльдру своим шейным платком, а потом взял да и обернул ей талию этим платком. И тогда мать хюльдры сказала, что теперь он не может отказаться от её дочери.

Ещё один надёжный способ — пустить хюльдре кровь. Всё равно, каким образом. Можно легонько порезать ей палец — так, чтобы показалась капелька крови, можно просто укусить. Как правило, после этого хюльдра говорит, что не может вернуться к своему народу, и теперь герой просто обязан на ней жениться. (О роли крови в фольклорных представлениях см. также статью «Скрытый народец».)

Но это ещё не всё, хюльдра ещё не человек до конца. Теперь её нужно окрестить, а потом повенчаться с ней. По разным быличкам, хвост у неё отваливается либо во время крещения, либо перед алтарём во время венчания. Говорят, что в одной церкви в разное время отвалилось таким образом целых семь хвостов. Они и сейчас там хранятся, прибитые к стенке, просто их никто не видит.

Иногда, правда, хюльдра лишается не только хвоста, но и своей необычайной красоты — ведь она становится человеком, а фантастическая красота — почти такая же метка «того» мира, как и хвост. Впрочем, необычайная удача и благополучие достаются её жениху в качестве приданого. На её хуторе всегда всего вдосталь и всё лучше, чем у соседей. И жена из неё получается хорошая: ловкая, работающая. Вот только с мужем ей не всегда везёт. Если же он оказывается лентяем или грубияном, хюльдра долго терпит, а потом...

Множество быличек рассказывает о том, что было, когда муж переставал уважать свою жену-хюльдру. Вот как-то раз

зовёт хюльдра своего мужа к столу, зовёт раз, другой, а он в кузнице подкову куёт и не отзывается. На третий раз приходит хюльдра сама в кузницу, спрашивает, что это он не идёт, а он ей довольно грубо отвечает, мол, не мешай, я работаю. Тогда хюльдра голыми руками берёт раскалённый брусок и сгибает его, как надо. После того как жена доказала своё превосходство, муж ей больше не перечит и живут они душа в душу. Правда, одна быличка добавляет: из-за того что хюльдре пришлось лишний раз напоминать о том, что она не вполне человек, она снова утратила часть своей красоты. Что интересно, в подавляющем большинстве быличек свою силу хюльдра показывает именно так — сгибанием подковы.

Не только у норвежцев кузнечное дело рассматривается как не вполне обычное, тесно связанное с волшебством, с другим миром. О кузнеце часто говорят, что он колдун. Ещё бы! Ведь он имеет дело с огнём, знает, как придавать форму железу, как сделать всё — от сохи до колечка. Этого не может никто другой, поэтому знания кузнеца рассматриваются как священные. Способность кузнеца создавать вещи напоминает о божьего-творца, который из подручных предметов создал мир. Сходство кузнеца с богом-творцом внушает уважение и страх. Такое отношение к кузнецу как к носителю странной силы распространено у разных народов, от Ирландии до Индии. Встречается оно и у нас. Недаром Вакула, одолевший чёрта в повести Гоголя, — кузнец. Вот и пришедшая из волшебного мира хюльдра так ловко управляет с раскалённым металлом.

Однако нашлась история, в которой хюльдра по-другому проявляет силу. Вот такая.

Много лет назад жил на одном хуторе в долине Сокнедал парень. Был он заядлым охотником и рыболовом и почти весь год проводил с соседскими парнями в горах Санд-

фьелль. Удивительная история с ним приключилась — непростую он нашёл себе жену...

Как-то осенью расположились они на сетере. Погода — на загляденье! Целыми днями охотиться себе, рыбу лови. Куропаток не счесть, добычи много. Да зарядить ружьё — дело нешуточное: тебе и пороховница понадобится, и мешочек с дробью, и огниво с паклей. Словом, времени на выстрел уходило много, но уж чего-чего, а времени в горах хватает.

Как-то вечером наш парень возьми да и не приди ночевать на сетер после охоты. Три дня и три ночи не было его, друзья искали-искали — не нашли. Придётся им, видно, с дурной вестью домой возвращаться. Они уж решили, он сам нечаянно себя подстрелил, да и выкарабкаться не смог. Спустились в долину, а тут на тебе — оказывается, вернулся он на хутор в тот же день, что пропал в горах. Он и думать не думал, что они его, взрослого, хватят-ся. Вот как, по его словам, всё приключилось.

Вышел он рано поутру на охоту и пошёл вверх вдоль ручья. Страх как захотелось ему куропатку пожирнее подстрелить, да ни единой птицы не нашёл. Уж и темнеть стало... Видит вдруг парень: на камне у горного ручейка — куропатка. Выстрелил он, куропатка в ручей и упала. Подошёл, смотрит — девушка у ручья сидит и приветливо так ему улыбается, а куропатку в руках держит.

— Неужто мимо? — говорит парень.

— На, возьми, — протягивает ему красавица куропатку.

— Ты что здесь, в горах, так поздно осенью делаешь? — спрашивает парень.

— Работу ищу. У меня и отец, и мать умерли, никого не осталось, — отвечает девушка. Не много рассказала она о своей родне, сказала только, что она из Фолдала.

Так и пошли они на хутор вдвоём, да потом и поженились. В первые годы после свадьбы разленился парень. А тут известно как: не потрудишься, не будет тебе ни от земли урожая, ни у скота приплода. Долго его жена просила хоть новую квашню сделать — старая-то поизносилась, дно до дыр протёрлось, не в чем тесто замесить. Она уж сама для этого и подходящую сосну приглядела. С утра до ночи только об этой сосне и твердит.

Сидел он как-то вечером незадолго до Рождества у очага без дела. А на улице метель страшная, ветер завывает.

— Сходи, сруби сосну, — завела своё жена. — Мне квашня нужна. Праздник на носу, пироги печь надо, а у меня и посуды нет тесто поставить. Я больше ждать не буду.

— Да ты посмотри, какая погода! Лошадь — и ту жалко.

Тут жена взбеленилась:

— Ну и сиди сиднем, береги себя и свою лошадь! Видно, придётся бабе самой управляться. Погоди, ты меня ещё узнаешь!

Укуталась она потеплее, взяла топор и отправилась в лес.

Не прошло и часа, как муж решил немного дров нарубить. Зимой он только эту работу и делал: батраки сами свозили домой сено с полей и сетеров, он с ними никогда не ездил.

Подошёл к дровянику и видит сквозь метель: жена идёт из лесу, пешком, на своих двоих, а на плече чурбак для квашни несёт. Такой толщины чурбак, его и не обхватить человеку руками. Кинула она его в снег, чуть мужа не задавила.

— А ну принимайся за квашню! Кабы я тебя так крепко не любила, отведал бы этого! — и кулак ему под нос сунула.

С того дня мужа как подменили. С таким жаром он за работу взялся, что с каждым днём достатка в усадьбе прибавлялось. А квашню смастерил такую крепкую да ладную, что ей до сих пор на хуторе пользуются.

Много было в Норвегии крепких хозяйств, много рачительных хозяев, которые говорили, что они из рода хюльдры, что прапрабабушка их, пока за прапрадедушку не вышла, с хвостом по горам бегала. Мол, это от неё удача досталась. Может, говорили так, чтоб соседи не завидовали. Как же теперь узнаешь? Только соседи тоже в долгу не оставались — что там хюльдра-прабабушка! Её уже давно и на свете нет, мир её праху... А вот у нас на хуторе настоящий ниссе живёт, за кобылами нашими присматривает, а мы ему за это... Но это уже совсем другая история.

Т. Киттельсен. Ниссе и улитка. 1887

НИССЕ

В наши дни многие норвежцы никогда не видели ниссе, поэтому утверждают, что их не существует и никогда не существовало. Но это совсем не так! Ниссе издавна живут бок о бок с человеком, в их большом роде выделяют несколько различных ветвей, одни чрезвычайно древние, а другие — совсем молодые, им всего лишь несколько веков.

Удивительным образом история распорядилась так, что всех ниссе люди стали называть по самой младшей ветви их рода. С неё и начнётся наш рассказ...

Слово «ниссе» имеет христианское происхождение. Оно восходит к имени святого Николая Чудотворца, одного из самых почитаемых христианских святых, известного своей щедростью и милосердием. День его кончины, 6 декабря (19 декабря по старому стилю), — большой церковный праздник. В Средние века возник обычай дарить в этот день детям подарки, ведь сам святой очень любил детей. В XVI веке этот обычай стали связывать с Рождеством, и постепенно образ добродушного старичка с пышной седой бородой, который дарит рождественские подарки хорошим и послушным детям, зажил самостоятельной жизнью у разных народов. Так, например, в Голландии, а позже и в Америке, куда эта традиция была принесена голландскими переселенцами, появился всем известный Санта-Клаус, а в Норвегии — юлениссе, или рождественский ниссе.

Н. Павлович. Родовое дерево ниссе. 2007

В разных странах и у разных народов существуют свои рождественские ниссе и Санта-Клаусы. Так, например, у нас есть Дед Мороз, в Белоруссии — Зюзя, в Германии — рождественский дед, а в Исландии рождественских дедов аж 13!

Зюзя, или бог Зимы, — это дед с длинной бородой, который живёт в лесу, ходит босиком и, согласно поверью, вызывает пургу, метель, стужу. Когда бывает сильный мороз, он бьёт своей булавой по деревьям, которые как будто от этого трещат. Временами Зюзя забредает в деревню, чтобы предупредить крестьян о надвигающихся трескучих морозах, избавить от холода какую-нибудь бедную семью или дать вдоволь наесться кутьи. Недаром присказка существует: «Зюзя на дворе — кутья на столе». И сегодня нередко можно услышать: «Замёрз, как зюзя!»

В основе представлений о рождественском деде, или Вайнахтсмане, — всё те же легенды о святом Николае. Это дружелюбный старик в красной шубе с белой меховой оторочкой, у него длинная белая борода, мешок с подарками и розга. В Рождественскую ночь он одаривает хороших детей и наказывает плохих.

Исландским ребятишкам подарки приносит не один, а целых тринадцать рождественских дедов. Они по очереди заглядывают к ним с подарками каждую ночь на протяжении двух недель. Если дети хорошо себя вели, то они оставят подарок в их маленьких башмачках. Если дети вели себя плохо, они оставят только картофелину. А если они были совсем невыносимыми, их может навестить родительница рождественских дедов — грозная Грила или, что ещё хуже, её питомец, рождественский кот Грилы.

Сохранился рассказ о появлении первого норвежского рождественского ниссе. В Рождественскую ночь в далёком 1580 году какой-то мальчик решил подшутить над своей маленькой сестрёнкой. Он взял и выставил на улицу её пустую чашку, а сестрёнке сказал: «Если ты была послушной в этом году, то придёт ниссе и положит что-нибудь в твою чашку. А если ты вела себя плохо, чашка так и останется пустой!» В это время ниссе, жившему на

том хуторе, случилось проходить мимо дома. Услышав слова мальчика, он остановился у пустой чашки и положил в неё две серебряные монетки. Эта забава настолько пришлась ниссе

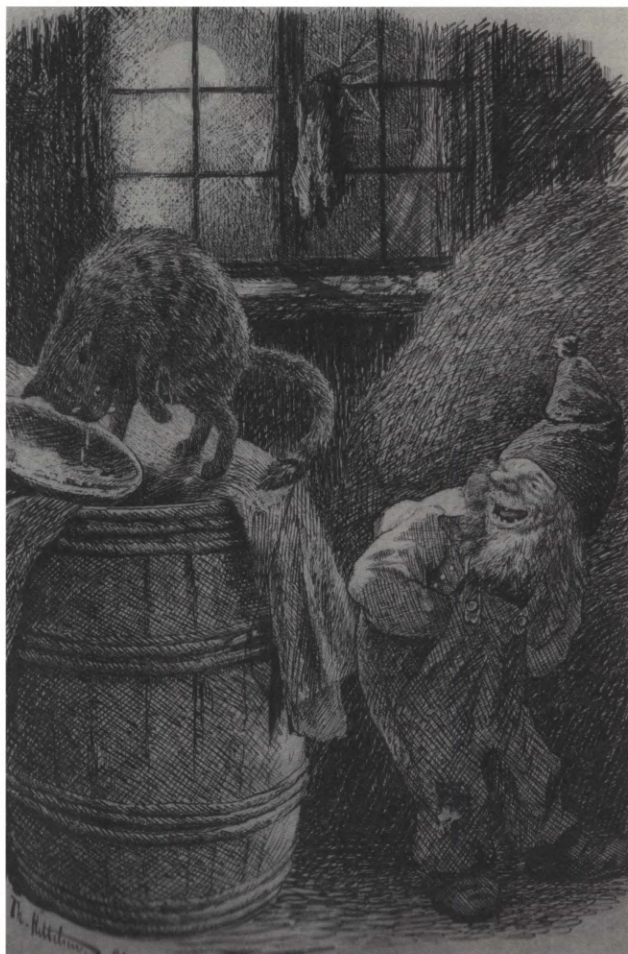
Дорожный знак: Внимание! Рождественский ниссе!

по вкусу, что с тех пор стал он перед каждым Рождеством подбрасывать мелкие деньги и сладости в пустые кувшины из-под сливок, чашки и корзины.

В наши дни рождественских ниссе множество, и они обитают по всей стране. Глава всех рождественских ниссе Норвегии живёт недалеко от Осло. У него есть собственный хутор в коммуне Фрогн, а в городе Дрёбак находится почта, куда каждый год приходят тысячи писем от детей. Считается, что сейчас во главе рождественских ниссе стоит сын того самого ниссе, который впервые подарил две серебряные монетки маленькой девочке более четырёхсот лет назад...

С христианством связана и вера в церковных ниссе. Говорят, что прежде они жили почти во всех церквях Норвегии. Домик такого ниссе, напоминающий большое гнездо, может находиться в дыре в полу слева от входа в церковь, или на церковном чердаке, или на колокольне. Спит он в старом деревянном башмаке звонаря. Каждую субботу церковный ниссе вытирает пыль со скамей и кафедр, моет полы и выметает паутину из углов. Кроме того, он следит за тем, чтобы мыши не прогрызали дыры в органных мехах. Единственное, чего не любят церковные ниссе, — это колокольный звон. Поэтому в день службы они или стараются уйти подальше от церкви, или остаются сидеть у входа, но закрывают уши руками и, сидя так, приветливо кивают прихожанам.

Но, конечно, самой большой известностью пользуются домовые ниссе, самые древние среди рода ниссе. Только с XVIII века их стали называть так же, как рождественских и церковных ниссе, причём это вошло в обычай только на востоке и на юге Норвегии, под датским влиянием.

Т. Киттельсен. Как ниссе кота вокруг пальца обвёл! 1887–1892

В остальных частях страны у домового ниссе много других имён. Так, в Телемарке его называют томтегуббе (tomtegubbe) — «старичок с обжитого места» или тункалл (tunkall) — «дворовый мужичок», в Сетесдале — хаугбонд (haugbonde) — «бонд из кургана», в Согне и Северной Норвегии — губонд (gudbonde) — «хороший бонд». Известно и древненорвежское имя домового ниссе, оно означает «хранитель хутора». Отсюда происходит западно-норвежское название домового ниссе: гардвор — gardvor. Эти имена говорят о том, что традиции, связанные с домовым ниссе, очень древние и берут своё начало в почитании умерших предков — хранителей рода. И действительно, в народных поверьях домовым ниссе очень часто считали основателя и первого хозяина хутора.

Странное существо этот ниссе. У него всего четыре пальца на каждой руке, так как не хватает большого. С ниссе лучше дружить, потому что своими восемью коротенькими пальчиками он схватил как-то одного силача и избил его так, что тот остался калекой на всю жизнь. Но вообще-то ниссе не так уж и плох, если только, конечно, давать ему его законную кашу. И каша с маслом не такая уж большая плата за всё то, что он делает. Ниссе ухаживает за коровами и за лошадьми, крадёт сено и зерно с соседских хуторов и делает для своего хозяина всё, что может. Немногого стоит хутор без ниссе. Но он любит и пошалить. То на чердаке, то в сарае можно услышать, как ниссе, проказничая, хихикает и посмеивается. Часто при луне сидит он на высоком въезде в сарай, свесив ножи. А иной раз дёргает на дворе кота за хвост или дразнит собаку. Или же прикинется комочком шерсти и лежит совсем тихо. Если же кто, проходя мимо, возьмёт этот комочек шерсти, чтобы рассмотреть поближе, раз — и выпрыгнет ниссе, а потом встанет в своём настоящем облике — маленький, коренастенький — и расхохочется.

Т. Киттельсен

В старину верили, что ниссе живёт на каждом хуторе, чаще всего — в сенном сарае, хлеву или амбаре. Но порой говорили, что дом ниссе находится под самым старым деревом на хуторе, которое ни в коем случае нельзя было рубить. Один из рассказов о таком дереве записал в XIX веке священник Магнус Броструп Ландстад:

Не так давно на хуторе Фьёне в Нисседале жила одна женщина. Каждый вечер относила она под старую липу кашу и пиво для ниссе. И каждый раз на следующее утро горшок из-под каши был пуст и стоял вверх дном. Как муж ни просил жену оставить эту затею, она его не слушалась. Тогда однажды вечером под Рождество муж взял топор и решил срубить дерево. Но не успел он ударить топором и трёх раз, как вдруг откуда ни возьмись появился ниссе, схватил его и основательно поколотил. Маленький ниссе настолько сильно избил бедного мужчину, что тот не смог сам вернуться домой. Так он и лежал возле дерева, полумёртвый от побоев, пока люди не нашли его.

На некоторых хуторах верили, что у ниссе есть особая комната в доме или особая кровать, на которую нельзя было ложиться никому, кроме самого ниссе. Рассказывают, что как-то раз на один хутор пришёл человек и попросился на ночлег. Служанка отвела его в комнату и показала ему кровать. Она предупредила гостя, что на другую кровать ложиться нельзя, так как она принадлежит ниссе. Гость не поверил этому и лёг в кровать ниссе. Как только он уснул, пришёл ниссе и тихонько переложил его на лавку у входа. Гость проснулся и опять лёг в кровать ниссе. И снова ниссе перенёс его на лавку, на этот раз не так аккуратно. А гость взял да и лёг в кровать в третий раз, но тут ниссе с такой силой швырнул его на пол, что у него затрещали кости. Еле-еле пополз гость до кровати, указанной ему служанкой, и больше ему никто не мешал спать до самого утра.

Несмотря на свой крутой нрав, ниссе, если к ним относиться должным образом, — превосходные работники. Нет такого дела по хозяйству, которое им не под силу. Они работают без устали с утра до ночи: следят, чтобы коровы давали жирное молоко,

Т. Киттельсен. Ниссе и лошадь. 1905

убирают навоз, посыпают опилками пол в хлеву, доят коров и задают скоту корм.

Особенно любят ниссе ухаживать за лошадьми: они сытно кормят их, расчёсывают гривы, чистят, заводят их в стойло после поездок и работ и внимательно следят за тем, чтобы никто их не загонял. А если иная лошадь приходится ниссе особенно по сердцу, то она получает просто великолепный уход. И никогда не следует идти в этом наперекор воле ниссе, как это сделал хозяин одного хутора по имени Тор.

Как-то раз накануне Рождества Тор зашёл в стойло, чтобы накормить свою лошадь. Там он заметил маленького человечка, одетого в серое, который хитро смотрел на него и смеялся. А кормушка лошади была уже полна. Тор разозлился: «Кто ты такой, чтобы заправлять у меня в хозяйстве?!» Тор был не

робкого десятка и достаточно силён. Он захотел схватить маленького человечка, но тот увернулся. Завязалась драка. Человечек с лёгкостью подбросил Тора, и полетел тот на двор прямо в сугроб головой, да так и остался там, беспомощно болтая ногами. «Кто же ты таков, ради всего святого?» — закричал Тор, и тогда ниссе исчез.

Охотно помогают ниссе и в поле. Вот что рассказывают очевидцы. Как-то утром пришли косари на один хутор, куда их пригласили поработать. Там они увидели хозяина, который лежал себе и спал, а в поле в это время косил ниссе. Ниссе работал очень бойко, он накосил сена столько, сколько не удалось бы человеку и за целый день работы. К сожалению, ниссе навсегда покинул тот хутор со смертью хозяина.

Ещё одна история приключилась на другом хуторе много лет назад в пору уборки сена.

Надвигалась гроза, и люди хотели поскорее завезти уже просушенное сено в сарай. Уже запрягли лошадь в подводу и только тронулись, как лошадь вдруг оступилась и сломала ногу. Лошадь выпрягли и стали думать, что делать дальше. Никто не осмеливался ввезти подводу наверх по крутому въезду. Казалось, что единственная возможность — разгрузить подводу и внести сено на руках. Тем временем вечерело, и вдруг к людям подошёл маленький человечек. «Что стряслось?» — спросил он их. Ему рассказали, что лошадь оступилась и повредила ногу и теперь неизвестно, как завезти всё сено в сарай. «Я завезу вам сено», — ответил человечек, впрягся в подводу и в тот же миг завёз её наверх. «Не думал я, что тебе это под силу», — сказал человечку хозяин хутора, а тот только рассмеялся в ответ. Это, конечно, был ниссе.

Во время уборки хлеба ниссе мог помочь обмолотить зерно. Однажды на каком-то хуторе служанка проснулась среди ночи. Ей послышалось, что кто-то молотил на гумне. Она подумала, что это слуга, и встала, чтобы приготовить ему завтрак. Когда она

вошла в кухню, то увидела, что часы показывали полночь. Разумеется, на гумне молотил ниссе.

Порой ниссе приходит на помощь неожиданно, но как раз в ту минуту, когда человеку грозит опасность.

Как-то раз старый Исак Ньюгард был в лесу и жёг уголь. Он так пригрелся у тёплого костра, что уснул. А костёр тем временем разгорелся. Тогда ниссе закричал Исаку в самое ухо: «Исак, вставай, сейчас сгоришь!» Исак немедленно проснулся и потушил костёр.

Всё это ниссе делают за более чем скромную плату. Достаточно оставлять ему каждый четверг у амбара миску сваренной на сливках или на сметане каши и немножко пива. Известны случаи, когда ниссе кормили только один раз в год под Рождество, но он всё равно оставался доволен и трудился не покладая рук!

Стоит ли говорить, что ниссе чрезвычайно преданы хозяевам, которые относятся к ним с уважением. Трудно себе представить, насколько далеко может иной раз зайти их усердие! Так, если на хуторе не хватает зерна, ниссе не побрезгует украсть мешок-другой у соседей. Много рассказывают о драках, которые затевали соседские ниссе между собой, воруя друг у друга добро для своих хозяев. Один из таких рассказов повествует о драке между ниссе с хутора Эйгорден, славного своим зерном, и ниссе с хутора Нерсторхов, знаменитого своими лугами и сеном.

Ниссе из Эйгордена любил наведываться в Нерсторхов, чтобы прихватить с собой стожок сена, а его сосед столь же усердно воровал в Эйгордене зерно. Однажды шли они каждый со своей добычей по домам и вдруг столкнулись нос к носу в сосновом бору, что находится между этими хуторами. Между ними завязалась драка, такая ужасная, что шум её люди слышали за много миль от бора. Ниссе из Эйгордена был жестоко побит, и с тех пор благополучие и удача оставили жителей этого хутора.

Есть ещё существо, которое приносит на хутор достаток, — это драгедокка. Она очень маленького роста, порой её даже не заметишь. И занимается она только тем, что тащит в дом своему хозяину деньги, еду, удачу и многое другое — словом, всё, что нужно хозяину. Крадёт драгедокка обычно у соседей, которых она может довести до полной нищеты, если её хозяин окажется особенно жадным. Да и сама драгедокка очень непоседлива, она постоянно просит хозяина давать всё новые и новые задания. Так, однажды она настолько надоела одному бонду, что тот в сердцах крикнул: «Таскай навоз!» И на следующее утро весь дом несчастного бонда был полон навоза!

Бывает, что драгедокка приносит только одно, например, десятикрупные монеты. А какому-то человеку, поговаривают, она таскала коньяк, и бутылка у него в шкафу никогда не пустела.

В Телемарке рассказывают, как один бонд, идя через горы, увидел маленькую драгедокку. Он решил взять её с собой и сунул в карман. Когда он дома захотел вытащить её оттуда, то обнаружил, что там полно монет. И сколько бы денег он потом ни тратил, количество их не уменьшалось,

Т. Киттельсен. Король из сказки «Аскелад и добрые помощники». Ок. 1907

так что вскоре он смог себе купить большой хутор, а потом ещё и ещё. И люди заподозрили, что здесь что-то нечисто. Он богател, а они беднели, так что всем стало ясно — у него драгедокка! Тогда все собрались и забросали его камнями.

Многие боялись драгедокки, так как верили, что создать её можно только колдовством или клятвой дьяволу. Один человек нашёл в лесу куколку. Он взял её с собой и хотел подарить детям. Но потом передумал, решив, что она слишком красива для игр, и поставил её в шкаф. На следующее утро рядом с ней лежала кучка серебряных монет. Так повелось из дня в день. Тогда стало понятно, что это не простая куколка, а драгедокка. И человек пошёл к священнику узнать, как ему избавиться от неё, потому что боялся держать её в доме. Священник спросил, помнит ли он то место, где нашёл её, и как она лежала. «Да, — ответил человек, — я помню это очень хорошо». И священник велел ему отнести драгедокку на то место и положить её там именно так, как он её в первый раз увидел. Так он и сделал. С тех пор она к нему не возвращалась.

Но всё-таки многие считают, что не так уж и плохо иметь в хозяйстве драгедокку. У неё всего два недостатка! Во-первых, за службу ей полагается дарить каждый год новое шёлковое платье, а во-вторых — от неё слишком много грязи.

Случалось, что на каком-то хуторе ниссе не было. Тогда его жители всячески стремились заполучить столь прилежного работника.

Иногда ниссе можно просто передать от одного хозяина к другому. Жили как-то два брата, один был богат, а другой беден. Когда бедняку пришлось совсем плохо, богатый подарил ему и его семье ниссе со своего хутора, и это действительно принесло удачу и деньги. Но многие считают, что ниссе можно просто позвать, и он придёт на хутор. А чтобы результат был верным, нужно выйти для этого на перекрёсток дорог, то есть туда, где обычно собираются все жители параллельного мира.

Бывает, что ниссе предлагает свои услуги сам, и тогда он обычно приходит на хутор в виде маленького человечка в красной шапке и спрашивает, не нужен ли хозяевам умелый работник, которому в качестве платы за его труд достаточно раз в год поднести миску каши.

Но, нанимая ниссе, нужно обязательно соблюдать некоторые правила.

Трудовой договор

Настоящий договор заключён навсегда (на веки вечные) по обоюдному согласию между Нильсом Нильсеном (далее Ниссе) и бондом _____ (вписать имя), хозяином хутора _____ (вписать название хутора), в том, что Ниссе нанимается служить хозяину верой и правдой и берёт на себя следующие обязательства:

1. Уход за скотом (уборка хлева, выпас коров, чистка лошадей и прочие к этому относящиеся работы).
2. Помощь в поле (сев и уборка хлеба, уборка сена и прочие к этому относящиеся работы).
3. Помощь на кухне (мойка посуды и чистка до блеска котлов, кастрюль и сковородок).
4. Прочая помощь по хозяйству, например: молотьба, починка утвари и инструмента и прочее, относящееся к этому, по первому требованию хозяина.
5. Обеспечение счастья, удачи и благополучия на всём хуторе.

За это хозяин обязуется:

1. Кормить Ниссе раз в неделю в четверг вечером кашей, а 1 (один) раз в год, на Рождество, выдавать такой каши большую миску.
2. Соблюдать тишину после двенадцати часов ночи (полуночи) и заставлять своих домочадцев от мала до велика и всех до единого делать то же самое.
3. Не перечить Ниссе, если тот выберет себе любимую лошадь, а именно: не отбирать у той лошади излишков сена, которые ей даст Ниссе, не загонять ту лошадь до смерти, не хлестать её без надобности кнутом. Если же Ниссе выберет себе любимую корову или козу, то и тогда не препятствовать ему ухаживать за той коровой или козой.
4. Оказывать по мере сил и возможностей всяческое уважение Ниссе и всецело подражать ему во всём, в чём Ниссе принимает участие, а именно: к домочадцам от мала до велика и ко

всем до единого относиться ласково, к домашнему скоту — без жестокости, к работе — с усердием, к отдыху — с умеренностью, к еде — с воздержанностью, к одежде — со скромностью.

5. Рассказывать молодым поколениям о Ниссе и обучать их всячески верному, вежливому и почтительному с ним обхождению.

Если случится так, что Ниссе не соблюдёт условий этого договора, то падёт тогда вечный позор и на него, и на родственников его, и на детей его. Если же условий договора не выполнит хозяин, то за Ниссе остаётся право:

1. В случае незначительного нарушения условий данного договора предупреждать об этом хозяина шумом в доме и хлеву, битьём посуды на кухне, причинением мелкого вреда хозяйской собственности (утвари, инструменту и прочее) и вообще по-всякому, как Ниссе сочтёт нужным.
2. В случае значительного нарушения условий данного договора расторгнуть его в одностороннем порядке и покинуть немедленно по расторжении данного договора хозяйский хутор навсегда (на веки вечные) без возврата.

Прочие экстренные случаи должны разрешаться сторонами по обоюдному согласию и доброй воле немедленно и с достижением скорейшего и надёжнейшего перемирия.

На этом согласны и скрепляем своё согласие печатью и подписями.

/Ниссе/

/Хозяин/

Также следует помнить, что ниссе не любят, когда в их присутствии упоминают имя Господне. Забыв об этом, можно попасть впросак, как это случилось с одним бондом и его женой. Как-то раз разговаривали они друг с другом, горько сетуя на свою бедность, когда бонд сказал вдруг, что было бы неплохо, если бы у них ниссе был прислугой. Едва он сказал эти слова, как с чердака слышались шаги ниссе. «Ну вот, — сказал бонд, — он у нас есть!» «Господи Иисусе, что ты такое говоришь?» — воскликнула его жена, и в тот же миг они услышали, как ниссе проломил чердак и ушёл из дома, прихватив с собой кусок стены.

Кроме того, нужно понимать, что если ниссе придёт жить на хутор, будет очень непросто прогнать его оттуда. Более того, иногда всё происходит наоборот: сам ниссе вынуждает хозяев переехать на новое место, лишь бы от него избавиться. Но часто это заканчивается тем, что, как только последняя повозка трогается с места, на ней вдруг видят маленького человечка, одетого в серое, который сидит и смеётся над бедными хозяевами.

Зачем же прогонять такого полезного работника, спросите вы? На то могут быть две причины. Некоторые особо набожные бонды считали ниссе нечистой силой и боялись связываться с ними, каких бы выгод это ни сулило. Один бонд как-то посетовал в разговоре, что у него нет такого помощника по хозяйству, как ниссе. И что же? Когда он вернулся на хутор, то увидел, как какой-то человек в красной шапке ухаживал за лошадьми. Так повелось изо дня в день, и бонд стал подозревать неладное. Он просил нового работника уйти с хутора, но всё было зря: жизнь на хуторе стала беспокойной. Дошло до того, что работник однажды сильно ударил хозяина. Он закричал: «Вон! И где ты был, когда Иисус появился на свет?», но ниссе (а это был он) только криво усмехнулся в ответ. Избавиться от нежеланного помощника смогли только тогда, когда полгода отзвонили в колокола в трёх церквях в каждый церковный праздник.

Вторая причина, по которой хозяин может захотеть избавиться от ниссе, связана с крутым нравом ниссе. Они чрезвычайно обидчивы и абсолютно не терпят вмешательства в свои дела.

Самое страшное оскорбление, которое можно нанести ниссе, — съесть его кашу. За это можно поплатиться жизнью. Рассказывают, что на каком-то хуторе служанка съела кашу, предназначавшуюся ниссе. Тогда ниссе разозлился и до смерти закружил её в танце, приговаривая: «Ты съела мою кашу, теперь тебе придётся потанцевать со мной!»

Ниссе очень легко обидеть словом. На хуторе Нерсвеа в Эстердале ниссе случайно разбил кружку. Когда хозяйка хутора вошла вечером в хлев и увидела осколки, она так разозлилась, что начала громко ругать ниссе на чём свет стоит. А ниссе стоял за кувшином и слышал всё, что она говорила. Её слова показались ему очень обидными: «Я служил тебе так много лет только за еду. Неужели нельзя бы-

ло простить мне разбитой старой кружки? До сегодняшнего дня я работал на тебя — теперь хватит!» С того вечера в хлеву стало беспокойно. Сено кончилось, коровы отощали — пришлось ехать на сетер за сеном сразу же, как только выпал снег. И вот на сетере, когда хозяйка хутора уже лежала в кровати, в комнату вошли двое. Одеты они были в серое. Хозяйка перепугалась и притворилась, будто спит. Один из них сказал: «Смотри, спит, ух я ей сейчас отомщу за те злые слова, что она сказала этой зимой, когда я разбил кружку в хлеву!» Как только хозяйка это услышала, вскочила она в кровати и закричала: «Вон отсюда! Ничего вы мне не сделаете, я ведь «Отче наш» на сон прочла!» Тут же оба исчезли через печную трубу, только их и видели.

Ниссе не выносит плохого обращения с животными. На одном хуторе служанка рассказывала, что много раз слышала, как ниссе горько плакал в хлеву: так плохо обращались на том хуторе со скотом. Наконец ниссе не вынес этого и просто уехал с хутора.

На другом хуторе лошадей заводили в стойла сразу после долгих поездок, когда они были все в мыле. И вот однажды только хозяин вышел из стойла и закрыл за собой дверь, как она снова открылась. Он снова захлопнул дверь, а она снова распахнулась, да при этом больно ударила хозяина. Он опять закрыл дверь и остался стоять у стойла. И тогда человек услышал плач ниссе, доносившийся изнутри. А утром к приходу хозяина лошадь была вычищена и накормлена.

Но если ниссе служит бонду на хуторе исправно, ни в каком случае не стоит давать ему новой одежды в благодарность за работу, иначе можно потерять его против своей воли. Если ниссе получает в подарок новую одежду, то он немедленно уходит с хутора или перестаёт работать и приносить удачу. В старину на одном хуторе жил ниссе, который мыл за хозяйку всю посуду. Ей достаточно было поставить грязные кастрюли, тарелки и чашки на очаг, как тут же приходил ниссе и всё перемывал. Кроме того, благодаря ниссе хутор был очень богатым. Но хозяйке было жаль, что ниссе так плохо одет. Она сняла с него мерку и сшила ему всё новое. Тогда ниссе загордился и сказал: «Ну, хватит с меня работы, больно у меня костюм богатый, чтобы мыть посуду». После этого его больше никогда не видели, и хутор стал беднеть, пока совсем не обнищал.

В близком родстве с норвежским ниссе состоит русский домовой, который есть в каждом доме.

По общему поверью, он живёт около печки или на печи, а если у хозяина есть лошади, то в конюшне. Если лошадь ему нравится, то домовой холит её, заплетает гриву и хвост, хорошо кормит, но когда животное ему приходится не по нраву, то он мучает его и порой забивает до смерти. Поэтому многие хозяева покупают лошадей той масти, которая «ко двору», то есть любима домовым.

Если у людей хорошие отношения с домовым, то он заранее предупреждает о несчастьях, караулит дом и двор; в противном случае он бьёт посуду, кричит и топает. Если домовой любит хозяев, то заплетает им волосы и бороды в косы, а тех, кого не любит, щиплет ночью до синяков. Иногда он наваливается во время ночи на человека, спящего на спине, и давит его, или, как говорят, топчет, так что невозможно пошевелиться. Если спросить у домового, к добру он топчет или к худу, то можно узнать, что тебя ожидает в скором будущем.

При переезде обязательно нужно в последнюю ночь перед выходом из старого дома с хлебом и солью позвать домового на новое место, так как он приносит в дом счастье, а в хозяйство — удачу.

Стоит сказать, что ниссе не являются существами исключительно сухопутными. Широко известны корабельные ниссе, обитающие в щелях на палубе на старых деревянных кораблях. Они находятся на борту в течение всего плавания и, если на море нет никакой опасности, спят большую часть дня. В жаркий день их можно увидеть спящими на палубе у якоря!

Не следует, однако, считать, что ниссе на корабле — это бесполезный балласт. Как и все ниссе, они могут оказать капитану и команде поистине неоценимые услуги! Например, корабельные ниссе умеют предсказывать погоду. Если увидишь корабельного ниссе стоящим на носу корабля, ветер будет попутным. Но если ниссе стоит на корме, то кораблю придётся плыть против ветра. Если же приближается шторм, ниссе обязательно сообщит о нём шумом и грохотом в трюме. Кроме того, он всегда найдёт способ пре-

дупредить капитана, если корабль вот-вот сорвёт с якоря, и обязательно разбудит уснувшего на вахте матроса, чтобы корабль не сел на мель. А во время непогоды часто видели, как корабельный ниссе держит мачту, чтобы она не упала. Когда корабль стоит у причала, ниссе охраняют его от воров. Считается очень плохой приметой, если корабельный ниссе сходит на землю и не возвращается: это предвещает крушение.

Ниссе такие же разные, как люди, но их объединяет одно. Где бы ни жил ниссе: на хуторе, в церкви или на корабле — везде он хлопочет, обустроивая, ухаживая и наводя порядок, — если, конечно, получает свою законную кашу.

МЕЛЬНИЧНЫЙ ДУХ

Быстра и проворна горная речка. Преодолевает она пороги и стремнины, кажется, неистощима её сила. А на берегу, в отдалении от хутора, притулилась и мельница. Крутит быстрое течение колесо, и скрип его сливается с журчанием воды. Рад мельник: будет мельница хорошо работать — будет и хлеб в доме. Только бы не случилось чего. Остановятся жернова — жди беды.

Водяные мельницы появились в Англии и континентальной Европе в XIII веке. Затем очередь дошла и до Норвегии, однако крестьяне не торопились обзавестись в хозяйстве таким новшеством. Может, не последней причиной тому была боязнь духов воды?

Р. Боркгревинк. Мельничный дух. 1934

Но соображения выгоды всё же взяли верх, и тогда водяную мельницу построил себе почти каждый хозяин хутора.

Самым горячим временем для помолла была осень — время паводков. Днём времени не хватало, поэтому приходилось работать и ночью. Ночная темнота, шум воды и трущихся жерновов создавали особую атмосферу. Мельник легко мог задремать, и в его полусонном сознании рождались рассказы об удивительных событиях на мельнице. Если жернова отчего-то вдруг останавливались, не трудно было предположить, что дело тут нечисто.

Норвежцы верили, что на каждой мельнице жил мельничный дух — квернкнур (kvernknurr). Его имя состоит из двух частей: kvern — «мельница» и knurr, что означает «ворчание, бурчание» и напоминает звук трущихся жерновов, особенно при нехватке воды.

Квернкнуром в народе называют и праздник Св. Эгидия — день поминовения святого, который избавлял от засухи. Отмечался этот праздник первого сентября. Есть примета, что если в этот день в реке мало воды, то проблемы с водой для мельницы будут на протяжении всей осени.

Мельничный дух отвечает за помол зерна. Он не страдает от нищеты: как и у скрытого народца, у него много золота и серебра. Существует древний обычай оставлять ему пиво и еду на Рождество, чтобы увеличить помол в будущем году. Но стоит только забыть об этом или обидеть его как-то иначе — и он начинает вредить человеку, останавливая мельничное колесо. Мельничный дух требует угощения за право пользования мельницей и не любит, чтобы зерно мололи по праздникам, вечером или ночью: в это время он отдыхает и не хочет, чтобы ему мешали. Но если это всё же случается, он хватается за мельничное колесо и не отпускает, пока не взойдёт солнце или не запоёт петух. В таких случаях его надо обязательно задобрить. Однако находились и смельчаки, которые не желали угождать мельничному духу.

Самую известную быличку о схватке человека с мельничным духом мы находим в сборнике сказок и преданий, составленном П. Кр. Асбьёрнсеном:

Жил-был один человек. Была у него мельница близ водопада, и в ней, как водится, жил мельничный дух. Оставлял ли ему мельник по обычаю лепёшки да пиво на Рождество, чтобы помол увеличить, — мне неизвестно; похоже, не оставлял, ведь только соберётся он зерно молотъ, дух как схватится за мельничное колесо — и остановит мельницу. Так ничего намолотъ и не удавалось.

Мельник даже не сомневался, чьи это проделки. Собрался он раз под вечер зерно молотъ, взял с собой на мельницу котёл с дёгтем и развёл под ним огонь. Пустил воду на колесо. Мельница поработала немного и остановилась, как он того и ожидал. Взял тогда мельник шест, высунул из окошка — и давай колотить по жёлобу, где вода текла, и тыкать шестом в воздух вокруг мельничного колеса, чтобы духа прогнать, — да всё напрасно. Потом мельник решил посмотреть, нет ли кого за дверью. Открыл дверь и обомлел: посреди дверного проёма стоял мельничный дух и зевал, да так широко, что одна его челюсть касалась порога, а другая доходила до верхней балки.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы так широко зевали? — спросил мельничный дух.

Тут мельник схватил стоящий на огне котёл и плеснул кипящую жижу прямо ему в рот со словами: «А ты когда-нибудь чувствовал, чтобы так горячо обжигало?» Тогда мельничный дух отпустил колесо и поднял ужасный рёв. С тех пор никто его там больше не видел и не слышивал и люди спокойно мололи своё зерно.

Подобным образом люди поступают не только с мельничным духом. Рассказывают, что, когда герой норвежских быличек Пер Гюнт на охоте в горах готовил себе суп, очаг в охотничьем домике так дымил, что пришлось открыть окно. Откуда ни возьмись появился тролль и просунул в окно свой нос, такой длинный, что он доставал до очага.

— Видел когда-нибудь такой носище? — сказал он.

— А ты пробовал когда-нибудь такой супище? — не растерялся Пер Гюнт и вылил содержимое котелка ему на нос. Тролль взвыл и бросился наутёк.

А с окрестных гор раздался хохот других троллей. Они кричали ему вслед: «Нос в супе, нос в супе!»

Так же одна старушка отвадила троллиху, явившуюся на мельницу:

В одной деревушке было полно нечисти, которая не давала молотить зерно. И вот одна бедная старуха попросила у владельца мельницы разрешения помолоть немного вечером. Тот сперва отказал, но, так как ей нечем было кормить детей, он её пожалел и согласился. Поставила старуха на огонь котёл с дёгтем и села у очага. Тут вошла женщина, поздоровалась и стала разгребать угли в очаге, а старуха стала сгребать их обратно в кучу. Странная гостья спросила старуху, как её зовут, и та ответила, что её зовут Сама. Женщине это имя показалось странным, но она ничего не сказала и снова стала разгребать угли. А старуха так разозлилась, что взяла да и опрокинула котёл с дёгтем на гостью. Та завопила: «Отец, отец, Сама обожгла!» «Сама обожгла, сама и расхлёбывай», — раздалось из соседней горы.

Быличка о троллихе принадлежит к числу бродячих сюжетов, т. е. сюжетов, переходящих из одной литературы в другую. Они дополняют мистическую картину, связанную с мельницей. Мельничный дух уходит здесь на второй план.

Этот сюжет встречается у Гомера в девятой главе «Одиссеи». Здесь рассказывается о том, как Одиссей у циклопа Полифема назвал себя Никто. Он ослепляет дикого гиганта, завопившего, «призывая циклопов, которые жили с ним по соседству среди горных лесистых долин по пещерам». Но когда они спрашивают, кто его ослепил и почему он так громко кричит, Полифем отвечает: «Други, Никто! Не насилье меня убивает, а хитрость!» Когда циклопы это услышали, они посмеялись и пошли своей дорогой.

К подобным сюжетам относится и быличка о кошках на мельнице из сборника П. Кр. Асбьёрнсена:

Один портной вызвался помочь мельнику молоть зерно. Он сел на пол, начертил вокруг себя мелом круг, а по кругу написал слова молитвы «Отче наш». Теперь ему и сам чёрт был не страшен. В полночь дверь распахнулась, и в неё ворвалось великое множество кошек. Они поставили в печь котёл и развели огонь. Потом одна из кошек попробовала опрокинуть котёл, но портной отпугнул её от печи. Затем кошки стали танцевать вокруг него, да так быстро, что у портного закружилась голова. Одна из кошек протянула лапу, чтобы достать до портного, но тот вытащил нож и отрубил её. Кошки с криком разбежались. До рассвета портной проспал, а потом пошёл на хутор. Хозяин встретил его радушно, а вот жене его нездоровилось: она была бледна и прятала левую руку. Портной всё понял и рассказал об этом хозяину.

Не у всех хватает смелости открыто противостоять нечисти. Так, один крестьянин по имени Стуре-Нильсен только принялся было молоть зерно вечером, как мельница остановилась, хотя воды было достаточно. Вышел он за дверь посмотреть, что случилось. Тут мельница

Мельница

загудела, и её жернова закрутились в другую сторону. Крестьянин вернулся и увидел, что мука рассыпана по полу и вся испорчена. Навёл он порядок, но вскоре мельница опять остановилась. И так повторялось несколько раз. Стуре-Нильсен понял, что дело тут нечисто. Он остановил мельницу и поспешил домой. Правда, потом люди говорили, что над ним просто подшутили ребята. Не верили, что виной был мельничный дух, и смеялись над стариком.

Представления о мельничном духе, который мешает работе мельницы и требует угощения, встречаются и в верованиях русской деревни, причём образ этого существа часто неотделим от образа водяного. Иногда, правда, у этого духа есть даже собственное название. Так, например, на вятских мельницах обитали мелкие бесы — ичетики, которых представляли в виде мохнатых человечков с длинной всклокоченной шевелюрой, а также женский дух по прозвищу шишига, имевший обыкновение отдыхать на мельничном колесе. Однажды шишига остановила мельницу, сев у мельничной шестерни, и отказывалась сойти до тех пор, пока мужик не привезёт ей листового табаку. Когда же тот выполнил её просьбу, мельница заработала как прежде.

Сохранились рассказы о том, как при запуске мельницы появляется страшное существо, с которого течёт вода. Но чаще мельничная нежить невидима, она даёт о себе знать шумом, голосами, неожиданным запуском или остановкой мельницы. Со всеми этими персонажами мельник должен был заключить договор, подкреплённый жертвоприношениями, которые осуществлялись не только при поломке или неисправности мельницы, но и при её постройке, в преддверии весеннего паводка или при ежегодном запуске после ледохода. Жертву можно было принести непосредственно в момент обряда, а также в форме завета (обещания). Жертвой служили хлеб или домашние животные, в основном чёрной масти. Ходили слухи, что мельник мог принести в жертву и человека. Подобные представления порождали страх перед мельником, а порой и открытые претензии к нему в случае гибели у мельницы людей или животных. Погибший таким образом доставался, по поверьям, нечистой силе.

Некоторые былички повествуют о говорящих мельницах. Если с мельницей поговорить, она станет работать быстрее. Одного крестьянина мельница спросила: «Что делает твоя жена Мари?» Тот ответил, что она моется. Тогда мельница стала приговаривать всё быстрее: «Тогда мне нужно спешить! Тогда мне нужно спешить!» В таких быличках, однако, рассказывается лишь о мельнице, об исходящем от неё шуме, — мельничный дух в них не упоминается.

Т. Киттельсен. Дух водопада. 1887–1892

ДУХ ВОДОПАДА

Светлой лунной ночью присядь у водопада, — ты увидишь и услышишь, как внизу, в чёрной пропасти, среди пенистых водоворотов, фоссегрим исполняет величественную музыку — мелодии, созданные самой природой. Сначала ты различишь лишь могучий рокот, но потом музыка очарует тебя, и тебе самому захочется слиться с бурлящим потоком созвучий.

Все песни, что боязливо таились в лесах и в горах, все голоса природы оживают в струнах его скрипки, и венчает их мощный аккорд, сотканный из звуков языка древних гномов.

Шумят ели, шелестят осины, журчат ручьи и звенят берёзы. Свежие ветры ликуют высоко в горах, вздыхает лесная тишина, а глубокое лесное озеро поёт под нежные и печальные звуки ивовой флейты.

Дух водопада мечтательно склоняется над своей скрипкой. Смычок звучно ударяет по струнам и своим непрерывным движением влечёт за собой — ввысь над пропастью, вниз в пучину.

Фоссегрим играет с закрытыми глазами, вглядываясь внутрь себя. Кажется, музыка пронизывает его, — послушай, как он притопывает ногой в такт.

Игра его вечна. И вот блестящие чёрные скалы становятся могучими стенами храма, где свободно парят мелодии вечности. Высоко по синеве воздушного свода плывёт прозрачная луна, отражаясь в глубоких чёрных омутах и искрящихся водах извилистой реки.

На небе одна за другой загораются звёзды. И звуки будто стали неукротимыми, и каждая капля будто хочет подняться в небо и, сияя, слиться с мириадами звёзд. А вдохновенный музыкант-виртуоз сидит внизу с закрытыми

глазами, склонившись над скрипкой. Игра духа водопада — это цепь, что приковывает его к водной бездне.

Т. Киттельсен

Дух водопада не только гениальный музыкант, но и непревзойдённый учитель. Он может научить своему искусству и человека. По преданию, нужно отыскать водопад, который даёт начало пяти рекам, — именно там обитает дух, срывающийся в народе лучшим учителем музыки.

Слово «фоссегрим» (fossegrim) — дух водопада — состоит из двух частей: foss — «водопад» и grim — «страшный, суровый». Последнее в древнескандинавской мифологии было одним из имён бога Одина.

Желающий стать первым скрипачом среди людей находится всегда. Вот и идёт этот отчаянный парень к водопаду. Однако все знают, что просто так фоссегрим не раскроет тайну чудесной игры на скрипке, поэтому ученик должен принести с собой бараний окорок, и лучше всего — украденный на соседнем хуторе.

Почему такой подарок нужно поднести фоссегриму, объяснить нетрудно. Деревенский скрипач за свою работу обычно получал четвертую часть забитой овцы в качестве вознаграждения. Да и по форме окорок имеет некоторое сходство со скрипкой. Находились такие скрипачи, которые ради забавы натягивали струны на копчёный окорок и играли на нём.

Чтобы перенять мастерство у духа водопада, нужно выбрать для урока подходящее время. Охотно обучает фоссегрим своему искусству в ночь на Ивана Купала (24 июня). В Северной Норвегии наилучшим временем считают Рождественскую ночь. Чаще же всего люди говорят, что приходить к водопаду со скрипкой нужно три четверга подряд по вечерам. В первый четверг надо бросить в водопад угощение. Но в этот раз урок не состоится — фос-

сегрим будет есть. В следующий четверг нужно прийти к водопаду и настраивать скрипку, и только на третий раз — играть на ней.

Если духу водопада понравится окорок, схватит он музыканта за руку и будет водить его рукой со смычком по струнам до тех пор, пока у того кровь из пальцев не выступит. Зато после этого смельчак сможет играть так, что деревья будут кружиться в танце, а водопад — остановить своё течение. Те немногие, что научились играть на скрипке у фоссегрима, так искусно могут настроить свой инструмент, как никто другой.

Не только в норвежских преданиях встречаются духи, способные награждать человека каким-нибудь мастерством или умением. Например, согласно шотландской легенде, поэт Томас Лермонт, или, как его прозвали, Томас Рифмач, получил дар предвидения от королевы эльфов за то, что не побоялся пойти с ней в волшебную страну и верно служил ей долгих семь лет. После чего вернулся в свой родной город Эрсильдун и прослыл на всю Шотландию поэтом-прорицателем. Согласно легенде, пророчества Томаса Рифмача продолжали исполняться на протяжении последующих пяти веков после его смерти. Интересно, что для русской культуры Томас Рифмач — фигура знаковая. Считается, что М. Ю. Лермонтов является потомком этого шотландского рода.

А в уральских сказах Бажова мы читаем о том, как Хозяйка Медной горы награждала резчиков по малахиту необыкновенным умением в обращении с камнем, открывала им его тайны. Однако не каждый мастер мог похвастать знакомством с Хозяйкой. Она выбирала только тех, кто искренне любил своё дело: работал с душой и до денег жадным не был.

Однако не все способны добросовестно выполнять условия соглашения. Всегда найдутся такие ловкачи, которые не прочь научиться искусству фоссегрима и даже захватят с собой бараний окорок, но...

Как-то раз захотел один человек научиться играть на скрипке. Это было довольно странно, потому как все зна-

ли, что он был очень скупой и никогда не позволил бы себе пожертвовать целый окорок духу водопада. Люди отговаривали его, ведь фоссегрим не станет учить музыке без вознаграждения. Но парень был очень упрям и никого не слушал. Пришёл он к водопаду, остановился, посмотрел на окорок... И тот показался ему слишком большим. Кому может прийти в голову выбросить столько мяса? Вот скряга и отделил аккуратненько самые хорошие куски мяса от кости. «Вот так-то лучше», — подумал он и бросил кость в воду. Теперь оставалось только ждать. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем появился фоссегрим. Вид у него был сердитый. И всё-таки дух водопада научил парня настраивать скрипку, но тот остался недоволен: «Я же пришёл сюда за тем, чтоб научиться играть!»

«Ты кости посмел мне без мяса отдать, так, скрипку настроив, не сможешь играть», — ответил фоссегрим.

Довольно часто игру фоссегрима можно было услышать и с мельницы, которая стоит недалеко от водопада.

Однажды вечером Томмес Скотбаккен из Брункеберга, что в Телемарке, ночевал на мельнице у водопада Хэге. Но фоссегрим играл на скрипке так, что Томмес не мог усидеть на месте, ноги сами шли в пляс. Он танцевал и танцевал и не мог остановиться, а дух водопада всё играл. Так прошла целая ночь. Наконец Томмес не выдержал и закричал: «Именем Иисуса, когда же всё это прекратится?» Тогда звуки скрипки стихли, и Томмес смог перевести дух.

Редко кто попадает к духу водопада не по своей воле, обычно люди сами разыскивают духа с тем, чтобы обучиться его мастерству в обращении со скрипкой. Однако народная песня, записанная в Эстердале, в местечке Юа, что неподалёку от водопада, рассказывает о том, как фоссегрим украл девушку вместе с телегой сена, на которой она ехала, и заточил её в свой водопад. Но девушка не растерялась. Она оставляла за собой след из соломинок, и люди смогли найти её и освободить.

ВОДЯНОЙ

Небольшое озеро в чаще леса. Над неподвижными тёмными водами — головки нежных белых лилий. Рука так и тянется сорвать прекрасный цветок... Но берегись! Стоит лишь его коснуться — вмиг провалишься в глубокий омут, водяной крепко обхватит тебя своими длинными скользкими руками и потянет на дно...

Т. Киттельсен

Водяной, или нёкк (nøkk), — обитатель рек и лесных озёр, которыми так богата Норвегия. Он упоминается ещё в скандинавской мифологии — под именем «нюкр» (nykr). Имя это настолько

Т. Киттельсен. Водяной. 1904

древнее, что следы его можно обнаружить практически во всех германских языках: к примеру, в английском оно перешло в народное название чёрта — Старый Ник (Old Nick).

Нёкк не любит выходить из воды и показываться на глаза человеку в своём истинном обличье. Потому те, кому всё же довелось увидеть водяного, часто описывают только торчащую из воды голову с длинной спутанной бородой, большими ушами и страшно горящими глазами-плошками. Бытовало поверье, что появление водяного предвещает утопленника. И это не случайно, ведь образ нёкка является олицетворением той опасности, той враждебной человеку силы, что таят в себе тихие воды озёрных омутов. Естественно представить, что водяной заманивает людей в воду и тянет их ко дну. Потому большинство рассказов о нёкке — это истории о его коварстве.

Как и всякая нечистая сила, водяной считался особенно опасным после захода солнца. Было даже такое суеверие: если пить воду прямо из реки после захода солнца, на губах и носу может появиться особая болезнь — «укус нёкка» (nøkkebit).

Впрочем, укусы — самая безобидная из проделок водяного. Когда же он пытается утащить человека под воду, в ход идёт его главное волшебное свойство: умение превращаться во что угодно. Так, одно из древнейших упоминаний о водяном — средневековая народная баллада «Хейему и нёкк» — повествует о том, как водяной обернулся красивым, богато одетым юношей и пришёл в деревню на танцы, чтобы обманом увести к себе первую красавицу и певунью по имени Хейему. Вопреки ожиданиям, баллада кончается поражением водяного: девушка догадалась, кто перед ней на самом деле, и убила его. В человеческом обличье предстаёт водяной в большинстве преданий Северной Норвегии, где он выступает не столько как коварное чудовище, сколько как хозяин и покровитель водяных духов и, к тому же, как искусный музыкант.

Водяной может превращаться в самые разные предметы: в скользкий камень под ногой путника, переходящую горную речку; в плот, который исчезает, стоит на него наступить; в драгоценности, что мерцают на дне и манят к себе всех, кто мечтает о лёгкой наживе. Может нёкк обернуться и срубленным деревом на берегу, чтобы утащить в воду детей, когда те заберутся на его ветви. В дру-

гих поверьях он предстаёт в образе птицы, жуткий крик которой предвещает утопленника.

Но больше всего рассказов — о превращении водяного в красивую лошадь светлой масти. Мирно пасётся она на берегу водоёма, привлекая доверчивую детвору своей игривостью, а практичных взрослых — возможностью даром получить прекрасную рабочую скотину. С помощью этой хитрости водяной пытается усадить себе на спину человека, чтобы вместе с ним броситься в воду.

Существует несколько вариантов историй о встречах людей с нёкком-лошадью. В одних быличках рассказывается о путнике, что повстречал на берегу прекрасную белую лошадь и захотел взобраться на неё, чтобы продолжить свой путь верхом. Заметив же, что рот животного полон пены, он понял, кто перед ним на самом деле, и, отвернувшись, быстро прочитал молитву. Тогда лошадь бросилась в реку и скрылась под водой. Другие рассказы повествуют о том, как одному бонду удалось обхитрить водяного:

Как-то раз увидел один крестьянин серую лошадь. Её откормленные бока так и лоснились, потому мужик решил, что из неё выйдет отличная рабочая лошадка. Правда,

Т. Киттельсен. Водяной в облике белой лошади. 1909

сперва он долго макушку чесал: откуда бы такой лошади здесь взяться? — но так ничего и не придумал и бросился домой за уздечкой. Спрятал узду хорошенько за пазуху — и назад. А лошадь бродит, как и прежде, склонив голову к траве.

«Ну, жеребчик! Поди сюда, милый, поди!» — стал приговаривать мужик.

«Жеребчик» и пошёл. А сам только и думал, как бы усадить мужичонку к себе на спину.

И вдруг мужик — хватя его за обе ноздри! Тут уж пошла другая пляска. Как ни прыгал, как ни брыкался водяной, уздечка сидела прочно. Хлопнул мужик коня ласково по поносящемуся боку: «Ну, теперь со мной пойдёшь, радость моя!»

Отныне водяной был в его власти. Но смирным этот жеребец не стал, ведь его заперли в душной, вонючей конюшне, его, привыкшего плескаться в прохладных лесных озёрах и скользить меж водяных лилий. А когда его выводили из стойла, было и того хуже: крестьянин вздумал вспахать на новом жеребце весь свой надел. Делать нечего, водяной тянул плуг — только земля во все стороны летела: силы-то в нём было как у двадцати лошадей.

«Жеребец просто на вес золота! Работает как чёрт и ничего не ест», — радовался мужик.

Но иногда случалось — пугал его пронзительный взгляд колдовских лошадиных глаз, зелёных, как глубокий омут. А после захода солнца серый конь впадал в такое неистовство, что никому в конюшне покоя не было. Он громко ржал, лягался и рыл землю копытом — только опилки да солома летели во все стороны.

Мужик поначалу лишь посмеивался над этим. Но день ото дня на душе у него становилось всё тяжелее. Вскоре он и вовсе потерял покой. Непонятная тревога обручем сдавливала его грудь, а по телу временами пробегала дрожь. Ему всё время мерещились глубокие, тёмные воды и отражённые в них лучи солнца, и чудилось, что сам он медленно погружается в бездонную пучину.

В конце концов позвал мужик своего работника и сказал: «Ула, снимешь уздечку с серого жеребца, дам тебе десять далеров!»

«Отчего ж не снять! Тут работы-то всего на двенадцать шиллингов», — ответил Ула.

Но стоило парню снять уздечку, как конь кинулся напролом сквозь стену конюшни, так что брёвна во все стороны разлетелись.

А старая Ингер Баккен, что жила у озера, рассказывала потом, как серый жеребец одним махом перескочил через её огород. «Из ноздрей его шёл дым, хвост стоял трубой, — добавляла она. — А как он летел! Богом клянусь, прыгнул напрямик в воду — только брызги поднялись!»

Т. Киттельсен

В фольклоре многих народов Европы дух воды предстаёт в образе лошади. И это не случайно: ведь лошадь в представлении наших далёких предков была тесно связана с потусторонним миром и сверхъестественными силами, являясь одновременно символом плодородия, богатства (вспомните счастливую подкову) и смерти. Считается, что истоки поверий о водяной лошади следует искать в культуре Средиземноморья. Встречается этот образ и в преданиях южных славян, но особенное развитие он получил на севере Европы, прежде всего в Скандинавии. Рассказы о лошади-водяном можно услышать не только в Норвегии, но и в соседних с ней Швеции, Дании и Исландии. Популярность этого мотива отражается в языке. Так, в норвежском фольклоре нёкка нередко называют страумхест (straumhest), где *straum* — «поток», а *hest* — «лошадь»; то же — в шведском: беккехест (bäckehest) — «речная лошадь»; с фольклорными представлениями многие связывают и норвежское название пенного гребня волны (так называемых белых барашков) — бримхест (brimhest).

Широко распространён этот фольклорный образ и на Британских островах, в преданиях кельтских народов. Самый известный из подобных персонажей — шотландский водяной келпи. Он может принимать человеческий облик, но чаще всего предстаёт в виде чёрной (реже — белой) лошади с магическим взглядом. Келпи обычно враждебен людям и стремится

утащить их в воду, при этом часто, так же, как нёкк, пытается усадить человека себе на спину, а малышей и вовсе может ухватить зубами на скаку. Как и нёкка, келпи можно на время приручить — при помощи особой волшебной уздечки, но, когда действие чар закончится, он станет ещё опаснее. Согласно преданиям, одно из излюбленных мест обитания шотландского водяного — озеро Лох-Несс, потому и знаменитое лохнесское чудовище многие считают воплощением келпи.

Но больше всего историй ходило о лошади, которая похищает маленьких детей. Даже сегодня, когда уже мало кто верит в нёкка, норвежским детям запрещают играть у воды — «а то водяной к себе утащит». Вот как об этом рассказывают народные предания:

Лет сто назад нёкка видели в Херадсбюгде. А дело было так. Трое малышей играли на берегу реки. Тут откуда ни возьмись появилась серая лошадь, подошла к ребятишкам и легла на землю. Недолго думая, двое мальчуганов, те, что постарше, забрались к ней на спину. «Я тоже хочу, — захныкал младший, — подтяните меня наверх!» (По-норвежски это звучит как «нюк мей уппи!» (nykk meg oppil), т. е. глагол «подтяните» — nykk — в этой фразе созвучен имени водяного.) И только он это сказал — лошадь вскочила на ноги и вместе с теми, кто уже сидел на ней верхом, бросилась в воду, так что брызги поднялись столбом. Это был нёкк, превратившийся в лошадь. Он, конечно, хотел забрать с собой всех трёх мальчиков, но, услышав своё имя, поспешил скрыться.

Согласно норвежским преданиям, назвать нёкка по имени — самое надёжное средство спасения от его чар. Кроме того, против водяного, как и против всякой нечисти, помогали молитва и любой стальной предмет. Наконец, прогнать его можно было и просто плюнув в воду или бросив туда камень.

Но иногда участь человека считалась предрешённой, и никак нельзя было её изменить. Так, в местах, где люди особенно часто гибли в воде, со времён Средневековья и вплоть до наших дней бытовали истории о кровожадном водяном, который каждый год требовал

себе жертву в виде утопленника. Прежде чем заполучить несчастного, водяной высовывался из воды и издавал ужасный вопль: «Время пришло!» Так повествует об этом следующая быличка:

Случилось это на одном затерянном в лесах хуторе. Как-то раз услышали люди, как водяной кричит из реки: «Время пришло!» А вскоре из леса выбежал незнакомый человек и бросился прямо к реке. Поняли люди, что это и есть жертва водяного, и едва успели удержать его, отвели домой, подальше от воды. Немного времени прошло, как почувствовал тот человек смертельную жажду и попросил хозяев напиться, только чтобы вода была непременно из реки или из фьорда. Выпил — и вскоре умер: не смог убежать предсказанной ему гибели от воды.

Многие черты в образе и характере водяного роднят его с другими персонажами норвежского фольклора. Как и морское чудовище драуг (см. статью «Драуг»), водяной преследует свою жертву. Кроме того, многие поверья приписывают ему, так же, как фоссегриму, музыкальный талант (см. статью «Дух водопада»): есть немало быличек о том, как нёкк обучает людей игре на музыкальных инструментах. Согласно другим рассказам, он, подобно квернкнуру (см. статью «Мельничный дух»), может останавливать мельничное колесо.

Страх воды издавна присущ всем людям. Потому образ злокозненного водяного духа существует в поверьях большинства народов. Так, в далёкой Японии верили, что в прудах и омутах живёт существо по имени нуси, которое может утащить человека на дно, ухватившись за его тень на воде. Подобно нёкку, нуси способен превращаться в человека — юношу или девушку, а также в змею или гигантского паука, который своей паутиной может затянуть под воду целый дом.

Поразительно много общих черт обнаруживает с норвежским собратом и наш русский водяной. И места для жизни он выбирает те же, что и нёкк, — глубокие озёра, омуты, запруды и плотины. И на вид он такой же лохматый и волосатый, обросший тиной, водорослями и мхом, с длин-

ной густой бородой. И характер у него столь же скверный, если не хуже: он не только топит людей, но и насыляет болезни, устраивает водовороты и наводнения, вызывает сильные ветры и губит посевы на прибрежных полях. Потому наши прадеды, в особенности рыбаки и мельники, старались задобрить водяного, жертвуя ему первый улов рыбы, внутренности и туши убитых животных, хлеб, водку или деньги. И превращаться во что угодно русский водяной умеет не хуже нёкка. Чаще всего его встречали в образе старика или ребёнка, а также в обличье разных животных: собаки, ягнёнка, рыбы и лебедя. Надо заметить, что русский водяной более хозяйственный, чем его норвежский родич: он печётся о рыбе и птице, переманивая её из других озёр; пасёт по прибрежным лугам табуны своих лошадей и стада коров. Кроме того, наш водяной нередко бывает семейным. Он женится на русалке или утонувшей девушке, и та, как всякая жена, занимается хозяйством, рождает и воспитывает маленьких водянят и в придачу заботится о душах других утопленников. Кстати, ни одно из средств против нёкка не годится в борьбе с русским водяным. Обитатели отечественных водоёмов не боятся услышать своё имя или получить плевков, тут нужны средства посильнее, такие, например, как чеснок, папоротник, верёвка, сплетённая из девяти полос липового лыка, пуговица от свадебного наряда, святая вода. А если ничего из этого под рукой не оказалось, можно загадать водяному загадку или задать вопрос, на который он не сможет ответить.

Представления о внешнем виде водяного также могут различаться в зависимости от возраста преданий и места их бытования. Например, в старинной балладе о Хейему нёкк — вовсе не мокрое чудище из лесного болота, а настоящий морской царь, который приплывает за девушкой на своём собственном корабле. А в некоторых районах Норвегии нёкка называют «водяным троллем» и утверждают, что у него несколько голов, — совсем как у обычных троллей. Наконец, есть былички, в которых «водяным (или морским) троллем» называют существо, которое обитает в море и является человеку то большой уродливой рыбиной, попавшей на крючок, то чудовищным великаном. Похожие истории рассказывают в Вестеролене и о хавмане (см. статью «Духи моря»).

Как-то поплыли Юхан Перса и Элиас Нильса на острове поохотиться на морских птиц и собрать птичьих яиц. В тот день им везло: жирных гаг настреляли да яйцами целый ящик наполнили. Из дома они взяли кофе и еду, да к тому же в лодке припасли небольшую фляжку, — надо ж себя побаловать. Развели костёр, покурили, поболтали немного о том о сём, а потом Элиас и говорит Юхану: «Последи-ка ты за кофе, а я возьму лодку и по-рыбачу».

В тот день клёв был отменный, но ни одной рыбёшки поймать не удавалось. Казалось, будто чья-то крепкая рука дёргает за крючок, а когда вытаскиваешь леску — крючок пустой. Тут Элиас и заподозрил, что дело нечисто.

«Ну, погоди, раз ты такой голодный, может, вот это попробуешь?» — пробормотал тогда Элиас, посмеиваясь в бороду. Взял старую рыбацкую рукавицу, наполнил её всяким хламом и прицепил на крючок.

Не успел удочку забросить, как леску потянуло на дно. Чувствует Элиас — на крючке что-то тяжёлое. Стал тянуть изо всех сил, да всё напрасно. Но не таков он, чтобы вот так просто сдаваться: намотал леску на уключину, поплевал на руки и давай опять тянуть. Вдруг поклёвка прекратилась. Элиас уж было подумал, что крючок оборвался, как вдруг из воды появился здоровенный морской бычок: головой во все стороны мотает — от рукавицы избавиться хочет. И несётся рыбина прямо на Элиаса. Стукнулась с треском об лодку и легла на воде — на Элиаса во все глаза смотрит. Такой страсти Элиас отродясь не видывал: в широко раскрытой пасти болтается крючок с приманкой, а сама рыбина пыхтит и стонет, жабры раздуваются, словно огромный пузырь, а маленькие косые глаза блуждают во все стороны. Тело её сплошь покрыто шипами, а кожа висит на ней, словно лохмотья.

Тут Элиаса зло взяло, что какой-то проклятый бычок испортил ему всю рыбалку. «Эй, ты, глазей сколько

влезет, — крикнул он, — а только я тебя ничуть не боюсь!» Изловчился он, схватил морского зверя, выдернул крючок и плюнул с досады прямо ему в пасть. «Вот тебе, свинья ты этакая!» — сказал Элиас и выбросил рыбину в море...

Прошло время, и случилось так, что Элиас опять отправился на рыбалку в те места. На этот раз он был один. Оставил Элиас лодку в тихой заводи и пошёл приготовить кофе. А пока кофе варился, решил побродить по острову. Волны бились о каменистый берег, заливая солёной водой каждую расселину, а вокруг на скалах кричали птицы.

Тут и вспомнил Элиас о рыбине, что попалась ему здесь на крючок не так давно. Откуда ни возьмись, видит — прямо перед ним на камне лежит та самая тварь. «Должно быть, выдра её тут бросила. Едва ли она ещё жива, смотри, вон вся высохла», — подумал он и потрогал её ногой. А рыбина возьми да и оживи: стала биться, извиваться, как сумасшедшая, пастью воздух хватать. Тогда Элиас поддал её ногой покрепче, так что полетела она прямо в море.

И вдруг стала рыбина расти, расти и превратилась в жуткое чудище. Поднялось чудище из воды, разинуло пасть размером с корабельный сундук и проревело: «Ну что, может, и теперь захочешь плюнуть мне в пасть, Элиас? Только вот что я тебе скажу...»

Дальше Элиас слушать не стал. Кинулся он прочь, да с такой прытью, что только пятки засверкали. Вскочил в лодку и всю дорогу до дома грёб так, что пот лился с него градом. И только когда к берегу причалил, вспомнил Элиас, что там, на огне, у него кофе варится...

Т. Киттельсен

Кто же такой на самом деле водяной и почему представления о нём так запутанны и противоречивы? Возможно, всё дело в том, что когда-то в древности не́кк был владыкой всех вод-

ных просторов Норвегии и обладал огромной магической силой; но с течением времени представления о водных обитателях становились всё детальнее, появлялись новые персонажи, и не́кк постепенно «передал» им большую часть своих полномочий и способностей. А сам отправился «на покой» — в тихие тёмные омуты лесных озёр, чтобы там на досуге подстерегать незадачливых представителей рода людского.

Т. Киттельсен. Морской тролль. 1881

МАРА

Если ночью в углу комнаты вдруг сгустится мрак... Если чёрной тенью что-то скользнёт к твоей кровати... Если окажется под боком что-то жаркое и пушистое — не поймёшь, то ли кошка, то ли копна волос... Если в темноте вдруг навалится на грудь страшная тяжесть... Если снова и снова снится кошмар, будто тебе не хватает воздуха... Если ты просыпаешься с криком, весь в поту, словно чуть не умер от удушья... Знай, к тебе приходила мара.

Н. А. Аби́льгор. Кошмар. 1800

Очень-очень давно свёл человек знакомство с марой. Ещё в «Круге земном», книге скандинавских преданий, записанных Снорри Стурлусоном, рассказывается, как мара замучила легендарного правителя Швеции по имени Ванланди. Он был воином и путешественником. В своих странствиях он дошёл до страны финнов, где женился на дочери царя Дриве. Он провёл с ней зиму, а весной уехал, обещав вернуться через три года. И не вернулся. Тогда Дрива подкупила колдунью Хульд, чтобы та либо вернула ей Ванланди, либо умертвила его. «Когда шло колдовство, Ванланди был в Упсале. Ему вдруг захотелось в страну финнов, но друзья его и советники запретили ему поддаваться этому желанию, говоря, что оно, наверно, наколдовано финнами. Тогда его стал одолевает сон, и он заснул. Но тут же проснулся и позвал к себе и сказал, что его топчет мара. Люди его бросились к нему и хотели ему помочь. Но когда они взяли его за голову, мара стала топтать ему ноги, так что чуть не поломала их. Тогда они взяли его за ноги, но тут она так сжала ему голову, что он сразу умер». Скальд Тьодольв говорит об этом так:

Ведьма волшбой
Сгубила Ванланди,
К брату Вили
Его отправила,
Когда во тьме
Отродье троллей
Затоптало
Даятеля злата.
Пеплом стал
У откоса Скуты
Мудрый князь,
Замученный марой.

Если писали о маре в XIII веке, то рассказывали о ней ещё раньше. Предания эти могут восходить к VIII веку, а живёт ма-

ра с человеком и того дольше. Не случайно известна она не только северянам, но и нам, славянам.

Все знают нашу кикимору. Чаще всего её представляют зелёной и противной, и живёт она будто бы на болоте. Это не так. Кикимора живёт в доме. Иногда говорят, что это жена домового. Любопытно, что в разных местах её называют по-разному, в том числе — морой, марухой, марой. В Белоруссии же марой называют любую нечисть. В Польше рассказывают сказки о том, как мара вредит людям, принимая разный облик. Ещё марой называют чучело, которое сжигают на костре в ночь на Ивана Купалу. Видимо, раньше мара была просто злым духом, воплощением смерти, мора. Кстати, её имя происходит от того же корня, что и русские слова «мор» и «смерть». Но возможно, существовал и глагол с этим корнем, означавший «бить, разбивать, ударять, сжимать, хватать, душить». Несомненно лишь одно: совпадение имён русского и норвежского персонажей — не случайность, а закономерность. Кстати, в слове «кошмар» тот же корень, только пришло оно в русский язык сравнительно поздно, в XVIII–XIX веках, из французского.

«Мара», «мара»... Да что же она, наконец, такое и откуда берётся? На первый вопрос ответить очень сложно. Дело в том, что она — оборотень и может принимать самые разные обличья. Чаще всего это молодая красивая женщина, но может мара представляться и уродливой старухой, и страшилищем без головы, вроде драуга (см. статью «Друг»). С недавних пор её видят даже в облике человека в тёмно-сером костюме и шляпе. Может она принимать вид животного — чаще всего кошки. В норвежском языке есть даже отдельное слово, обозначающее мару-кошку, — марекатт (marekatt).

Кошка — маленькая, грациозная, ласковая и домашняя — в фольклоре многих народов связана с женщиной, а вот мужчина на кошку не похож. Он скорее напоминает дикого лесного зверя — неукротимого, сильного, агрессивного, поэтому если мужчина становится оборотнем, то превращается в волка или

медведя. Таких оборотней тоже очень хорошо знают в Норвегии. Их называют варульвами и манбьёрнами (см. статью «Оборотни»). Но, несмотря на различия, можно сказать, что мара и варульв — один род волшебных существ, близкие родственники. У них есть общая черта: по некоторым преданиям, они одинаково появляются на свет — от греха родителей. Например, если супруги не хранили друг другу верность или если мать пошла против Божьей воли и пыталась облегчить себе родовые муки: проползала под пуповиной новорожденного жеребёнка или пролезала через конскую упряжь. Так делали, потому что считали, что у лошадей роды проходят легко. Пролезая в упряжь, женщина как бы становилась лошадью, ведь раньше люди верили, что сходство вещей не случайно, но выражает их родственную природу, а сходство, искусственно созданное, связывает вещи и живых существ реальными связями. Это основной принцип магии.

Есть и другое поверье. Оно гласит, что если у матери родилось семь дочерей подряд, то младшая станет марой. Но не всегда марами рождаются. В Халлингдале верят, что марой становится в старости женщина, никогда не бывшая замужем. А в Гранвине поговаривают, что старые девы превращаются в мару уже после смерти. Тогда они — сморщенные, скорченные, уродливые — рыскают по ночам в поисках молодых влюблённых и мучают их, вымещая на них свою злобу. В других же местах говорят, что и молоденькие девушки могут стать марами, если они сильно полюбят. Присохнет девушка к парню, не пьёт, не ест — так тоскует, а он на неё и внимания не обращает. Вот засыпает она, и во сне всё равно о нём думает, а в это время от её страсти появляется мара и мучает парня. Бывает, что парни узнают, из-за кого к ним мара приходит. Тогда ночной кошмар заканчивается весёлой свадьбой. Но если оказывается, что страдала по нему замужняя... тут добра не жди.

Не совсем понятно, что происходит с влюблёнными женщинами: то ли они сами в мару превращаются, то ли мару посылают, как свои тёмные мысли. Ведь рассказывают, что мару можно именно наслать, как сглаз или болезнь. Так поступила колдунья Хульд, убившая Ванланди. Мару может наслать недобрый человек, желающий кому-нибудь вреда. Такая мара и приходит в виде кошки. Иногда разных зверьков, которые душат спя-

щих, посылает скрытый народец. Это тоже мары. И сами люди из скрытого народца могут оборачиваться марой, впрочем, как и тролли. Такое смешение образов означает, что, когда история рассказывалась, самым важным было действие персонажа. Смотря по тому, что он делает, его и называли. Если он мучает, душит спящих, — значит, это мара.

Существует и христианское объяснение того, откуда и зачем приходит мара. Это нечистый дух, который мучает за грехи, и даже сам сатана. Если в голове твоей дурные мысли — жди ночью мару. В Сетесдале говорят, что мара душит того, кто играл на скрипке в день поста.

Но мара не только портит сон и приносит кошмары. Она может по небрежности задушить человека насмерть. Бытует поверье, что если мара сумеет пересчитать все зубы спящего, то подчинит себе его волю. А если она сделает это быстрее, чем над спящим прочтут «Отче наш», то он почти наверняка умрёт. Чтобы сберечь свой сон, а то и жизнь, выполняют определённые ритуалы. Самое простое средство отогнать мару — имя Господне и «Отче наш». Но это может не подействовать. «Языческие» и просто «физические» средства оказываются куда действеннее. И первое из них — нож. Тому, кого мучает мара, нужно положить нож на грудь лезвием от себя — и исхитриться так спать. Когда мара придёт, чтобы усесться ему на грудь и душить, то напорется на нож и умрёт. В Хафслу рассказывают, что один человек, к которому повадилась ходить мара, так и сделал. Наутро рядом с ним лежала мёртвая женщина. Черты её были странно знакомыми. Он в ужасе узнал свою дальнюю родственницу.

Точно так же иногда помогает выстрел или просто громкий крик: мара пугается и пропадает. Но куда чаще используются магические способы борьбы. Тот же нож можно просто положить под подушку — тогда это уже не оружие, а оберег. Вместо ножа можно класть ножницы — главное, чтобы это был сделанный человеком металлический острый предмет — знак того, что человек подчинил себе стихию. И стрелять можно не просто ради шума. Если зарядить ружьё пулей, отлитой из фамильного серебра, то выстрел приобретёт магическую силу и наверняка поразит мару. Ещё один магический оберег — пентаграмма.

В Норвегии её так и называют — «знак мары» и рисуют для защиты над дверью, над окнами или просто над кроватью. Иногда вместо пентаграммы рисуют христианский крест. Действие ножа-оберега можно усилить, если провести определённый ритуал. В разных уголках Норвегии делают так: связывают вместе нож и какую-нибудь одежду и три раза обводят этим свёртком вокруг себя, причём обязательно против солнца. Есть незначительные варианты. В Салтене нож завязывают в платок и сначала кладут на голову, а уж потом водят по всему телу. Обязательный элемент ритуала — магические слова, заговор. С последними словами заговора нож должен выпасть из платка на пол.

Первый раз заговор против мары был записан в 1786 году в местечке Сельюрд и выглядел так:

Мара, мара, знай о том,
Если ты пробралась в дом,
Уходи добром!
Или выгоню ножом,
Или выгоню копьём (мечом)!
Симон-бич в дому!

Сейчас заговор этот известен по всей Норвегии, правда, как любой фольклорный текст, с вариантами. Есть такие:

1. Мара, мара, знай о том,
Если ты пробралась в дом,
Гоню тебя прочь!
Камнем и тростью,
Железом и костью.
Придёт Улав-святой —
Не бывать тебе живой!
Скорей к чёрту провались!
Мара, мара, берегись!

2. Мара, мара, знай о том,
Если ты пробралась в дом,
Гоню тебя прочь!
В море волна бьёт,
Дерево тонет, камень плывёт,
Считать тебе велю волны в море!

Мотив счёта-препятствия для нечистой силы встречается у самых разных народов. В центральноевропейской традиции надоедливому дьяволу, которого ученик колдуна вызвал по ошибке, следует дать задание считать песчинки на морском дне. А чтобы спастись от вампира, нужно насыпать маковых зёрен: он не сможет удержаться и начнёт их считать. Так уж устроены вампиры: пока всё не пересчитают, не успокоятся. Вампиры настолько увлекаются подсчётами, что не замечают, как приходит рассвет. Схожие поверья встречаются даже на Дальнем Востоке: там принято сыпать рисовые зёрна. В Чехии есть обычай в канун Вальпургиевой ночи, самого большого шаша в году, насыпать на порог песок или сено, чтобы ведьмы не могли войти в дом, пока не пересчитают все песчинки или травинки. У нас в России так же спасаются от «ходячих» покойников. Если кто-то из родственников никак не может упокоиться в могиле, надо обсыпать дом горохом или каким-нибудь ещё зерном — пускай считает до самой зари.

Читаться эти заговоры могут и без ритуальных действий с ножом, потому что упоминание ножа или другого магического средства для архаического сознания почти то же самое, что реальное обладание предметом, ведь имя вещи неразрывно связано с вещью таинственными узами. Поэтому так сильна была вера в заговоры и молитвы — в волшебную силу слова. Тем интереснее упоминание в заговоре Симона-бича. Что бы это могло быть? Это тоже очень распространённый оберег против мара. Другое его название — «мáрина метёлка».

По-русски это называется «ведьмина метла». Если на дереве (чаще всего на берёзе, но иногда и на деревьях хвойных пород) селится маленький-маленький гриб-паразит, то ветка, которую он облюбовал, изменяется: она начинает сильно ветвиться, плотно обрастает листьями или хвоей и на вид действительно начинает напоминать метлу. Вот этой-то веткой и можно отогнать мару. Считалось, что на дереве появляются такие ветки, потому что мара на нём качалась. Если принести такую ветку в дом, то мара, придя, увидит, что она здесь уже была, и никого не тронет. В народе этим средством пользовались вплоть до 1938 года. Метёлки вешали над кроватью, втыкали за косяк над дверью или клали на грудь того, к кому приходила мара. Были определённые правила, как надо нести такую метёлку домой. Ни в коем случае нельзя идти по дороге, где провезли умершего, а лучше всего пройти через перекрёсток трёх дорог. На западе Норвегии эти искорёженные ветви часто связывали с другими волшебными существами, называли их погриной метлой или хюльдриным венником.

Ну а если нет под рукой волшебной веточки? И даже ножа? Есть ещё один очень простой и забавный способ отвести мару. Отходя ко сну, в Гаусдале меняют местами ботинки: левый башмак ставят справа, а правый — слева. И при этом трижды читают заговор. Можно по-другому переставлять ботинки: разворачивать их носками от кровати, ставить носками врозь. Главное — сделать это не так, как ставят обычно, нарушить традиционный порядок, чтобы мара запуталась, растерялась и не смогла добраться до жертвы.

Но это всё, скорее, предупредительные меры. Кое-что можно сделать, даже когда мара уже пришла. Не обязательно сразу кричать: «Господи, помилуй!» Один мужчина из Бюкле ударил пришедшую к нему мару по ноге и сказал: «Приходи утром и проси, чего у меня нет». На следующий день пришла соседка и спрашивает, нет ли у него стебля гороха, чтобы ей дать, а горох-то в Бюкле и не рос!.. Важнее всего тут, что мара была узнана, стало понятно, кто приходит в её образе. Ранят мару, как правило, для того же. За ней остаётся кровавый след, который приводит утром к её дому. Иногда жертва узнаёт мару в лицо и называет человеческим именем — тогда наваждение тоже прекращается.

Допекает мара не только людей, но и домашних животных. Определить это можно по двум признакам: если корова или лошадь утром вся мокрая от пота и выглядит замученной, значит, на ней ездила ночью мара. Так это и называется: мареритт (mareritt) — «скачка мары». Второй признак: у лошади в хвосте или гриве появляются слипшиеся или свалявшиеся пряди волос. В Норвегии их называют марелокк (marelokk), «марины прядки», а в России — колтуны или гостецы, и тоже считают, что гостецы появляются от злого духа по имени Гостец.

В русской традиции рассказывается о том, что на лошадях ночью ездит домовый. Если ему скотинка не понравилась, то он её и мучает: ездит на ней, пока у неё на боках пена не выступит, косички заплетает — колтуны. Он же забирается в кровать и щекочет, а то и душит спящих. Делает домовый это иногда из озорства, а иногда — предупреждая об опасности. Подобное совпадение мотивов вряд ли случайно. Учёные предполагают, что древнейшим названием домового и могло быть имя «мара». Возможно, в незапамятные времена, пять тысяч лет назад, в пантеоне индоевропейцев существовал дух, который мог заботиться о доме и одновременно мучить жильцов. Только потом в нашей традиции он распался на два образа, на дедушку-домового и кикимору, его жену, а у скандинавов появилась злобная мара и хитрющий ниссе.

Во всех представлениях древних есть своя логика, и «марины прядки» — тому пример. Если на дереве, на котором раскачивалась мара, вырастает густой пучок веток, то на кобыле, на которой скакала мара, появляется плотно свалявшаяся прядка волос. Если обнаруживаются такие прядки, скотину надо спасать. Годятся те же средства, которыми защищают человека: втыкать над дверью «мáрину метёлку», чертить на косяках «марин знак» (пентаграмму), оставлять рядом со скотиной косу лезвием вверх — мара порежет и оставит кровавый след, по которому её легко будет найти.

Кажется, что от мары никто ни разу добра не видел — одни только мучения. Вот уж воистину чертовка! Но даже такую злыд-

ню под силу приручить человеку. Не раз догадливые мужчины даже женились на своём ночном кошмаре. Вот одна такая история:

Приключилось с одним парнем несчастье — по-вадилась на нём мара каждую ночь скакать. И невдомёк ему было, как она в комнату попадает, пока однажды не приметил дырку в стенке. Ну, он её колышком и заткнул.

Прошла ночь, а наутро видит — по полу голая женщина на четвереньках ползает. Он пошёл, одежды купил, придел её. И такой она оказалась раскрасавицей, что краше и быть не может. Парень отвёл девушку в церковь, а когда её окрестили, с ней и повенчался. И прожили они душа в душу восемь лет, то ли пятерых, то ли шестерых детей прижили. Только вот как-то под Рождество изрядно муж перебрал винца. И стал, пьяный, допрос жене устраивать, как да что и какого она роду-племени. Она ответила, что не помнит ни отца, ни матери. А он ей: «Где ты на свет появилась, и я не знаю — не ведаю, а откуда ты ко мне пришла, сейчас покажу», — и вытащил колышек. Она тут же в дырку — шмыг! — и никогда уж больше муж жену свою не видел.

Счастливая это история или не очень? Трудно ответить. Можно ведь сделать из неё и такой вывод: как ни старайся, а человека из нежити не сделаешь. Есть хорошая русская поговорка, выражающая ту же мысль: «Как волка ни корми, он всё в лес смотрит».

ОБОРОТНИ

Испокон веков разводили в норвежских крестьянских усадьбах скот. Молоко и длинная шелковистая шерсть, жирная сметана и сыр, — не было бы ничего этого у бондов, если бы не козы, не коровы, не овцы. Потому и холят их хозяева, зимой оберегают от холода, а летом уводят пастись на дальние горные селы, где трава сочнее и гуще, — у кого животные худые да больные, тот и останется без еды да без тёплой одежды. И какое это горе для всего хутора, если вдруг повадится в стадо страшный неприятель — волк! Перережет он коз да овец, утащит маленьких ягнят — пропадут даром все заботы и труды, останутся дети голодными. Плачут женщины, проклинают серого разбойника, а мужчины собираются на охоту — с оружием, с кольями, с ловчими сетями.

Слепая и яростная сила дикого зверя пугает сама по себе; а если этот зверь угрожает постоянно и никогда не знаешь, откуда ждать нападения, — немудрено, что он становится одним из главных символов тёмной стороны жизни.

В старину верили, что слова обладают силой, которая способна изменять реальность. В названии кроется тайная суть предмета, имя — такая же часть своего владельца, как рука или нога. Или лапа.

Часто поминаешь скрытый народец — и он уже тут как тут; не в добрый час назвал волка волком — глядишь, а он и явился за тем, кто болтает. Чем опаснее и непредсказуемее существо, тем больше давали ему прозвищ. Волка в быличках называют по-разному: вредитель, сероногий, серый тролль, старый хрыч, иногда просто и пугающе — Серый. Одно из имён волка — варг. Это сло-

во пришло из глубины времён, оно — близкий родственник русско-го «враг». В старинной балладе поётся:

Тот, кто Варгом меня зовёт,
Знает — голод во мне живёт;
У того, кто Серым меня назвал,
Я ещё ничего не взял;
Я не спорю и с тем, кто, боясь как огня,
Золотою Лапой кличет меня.

И насколько же странным нам покажется то, что детям иногда давали имена вроде Ульв — Волк — или даже Бьёрнульв — Медведь-Волк! Но для того, кто привык соблюдать фольклорные законы, в этом не было ничего удивительного: тот, кто называл так ребёнка, надеялся, что страшное имя отпугнёт от малыша зло и подарит ему волчий слух, медвежьё силу и удачу на охоте.

Рассказы о встречах с оборотнями попадают не только в норвежских сказках и быличках. В фольклоре любого народа есть свои излюбленные сюжеты, связанные с превращением в животных; некоторые учёные объясняют это тем, что оборотничество в сказках и преданиях — отражение древних верований. В незапамятные времена люди верили, что у каждого рода есть своё животное-покровитель, которое хранит род от бед и дарит ему, если его правильно почитать, свои способности и силу.

Предания о людях, оборачивающихся животными, не ограничиваются всем известными европейскими волками и летучими мышами.

Самый большой «зоопарк» оборотней — в Японии. Наиболее известны оборотни-лисицы (кицунэ). Они принимают облик прекрасных дев и очаровывают мужчин, но не стоит им доверять: коварные обольстительницы, чрезвычайно жадные к деньгам, преследуют только свои цели.

В образе красавиц появляются и кошки (таких оборотней называют нэкомата). Они совсем не безобидны: часто кошкой становится после смерти

отвергнутая или оскорблённая возлюбленная, жаждущая мести. Нэкома-та может просто сожрать обидчика.

Есть в Японии оборотни — енотовидные собачки, тануки. Они, как правило, добродушны и неудачливы: чаще всего истории о них строятся на том, что тануки попадает в неловкую или опасную ситуацию, а человек его освобождает. Потом тануки благодарит человека как умеет — например, хитростью доставляет ему богатство.

А вот в Сербии рассказывают об оборотнях-зайцах. Мы привыкли к тому, что зайчик — персонаж исключительно мирный, а часто — трусливый и всеми обиженный. В сербском же фольклоре заяц-оборотень преследует охотников (чтобы защититься от него, нужно иметь с собой чёрную собаку без единого светлого пятна), исцеляет от бесплодия и дарует мужскую силу, насылает и лечит бессонницу. Часто зайцем оборачивается чёрт, чтобы вредить людям.

Страшный оборотень бурятского фольклора — анахай — вредит в основном маленьким детям, превращаясь в собаку или кошку (часто одноголазую).

В Африке встречаются оборотни-тигры и леопарды — аниото.

Кроме того, существует великое множество поверий, связанных с тем, что животные превращаются не в людей, как классические оборотни, а в других животных, — когда минует срок их жизни, если в течение какого-то времени их никто не видел, если они не слышали колокольного звона или голоса петуха; уж или змея в двенадцатом поколении становится выюном; летучей мышью становится обычная мышь на седьмом году жизни; с Петрова дня (29 июня) кукушка превращается в ястреба; весной ласточки превращаются в лягушек; рысью становится волчица, когда принесёт потомство пять раз; воробьи превращаются в мышей, а мыши — в воробьёв в зависимости от погоды.

Не всегда оборотничество связано со злом. Можно вспомнить хотя бы Василису Премудрую и Марию Маревну — царевен из русских сказок, менявших облик по своему усмотрению и помогавших героям чарами. Они становятся не вредителями, а волшебными помощниками, но их принадлежность к потустороннему миру не исчезает.

Скандинавская мифология знает и «добрых» волков, Фреки и Гери, возлежащих у ног верховного бога Одина,

питающихся мясом с его стола, — но и их имена означают «жадный» и «прожорливый». Каждую ночь оббегают они землю и рассказывают своему божественному хозяину обо всём, что видели и слышали. Но всё-таки самый великий волк «Старшей Эдды» — символ зла и ужаса. Имя его — Фенрир. Уродливому и могучему сыну коварного шутника бога Локи, ему суждено сыграть страшную роль в последней битве богов и вели-

канов, в которой боги потерпят поражение. Пасть его огромная (как рассказывают мифы, верхняя его челюсть — до неба, а нижняя — до земли) поглотит солнце, и сам Один падёт в борьбе с ним.

Именно эта демоническая природа волка, связанные с ним представления о страхе и потусторонней силе находят отражение в более поздней фольклорной традиции. Так появились страшные истории о варульвах, людях-волках, способных обращаться в зверей по собственной воле.

Мрачное это колдовство, и зловещим выглядит уже само превращение. Чаще всего тайной превращения в волка владеют мужчины — но известны с древности и колдуньи, которым случалось оборачиваться волчицами. Рассказывают ещё, что волчья магия передаётся из поколения в поколение у саамов.

Одна из быличек подробно передаёт рецепт, прибегнув к которому, можно поменять человеческое обличие на зве-

риное: нужно переползти на животе через ремень, сделанный из кожи повешенного, которого надлежит вырыть из могилы в ночь с четверга на пятницу, в первом часу после полуночи. Другое средство — более традиционно: завернуться в волчью шкуру, произнеся соответствующие заклинания.

Размерами и кровожадностью варульвы превосходят обычных волков. Серые хищники редко нападают на людей — разве что зимой, когда трудно найти иную пищу. А вот колдуны в волчьей шкуре не могут насытиться, не вкусив человеческой плоти. Рассказывают о них, что тёмными ночами рыщут они по лесам, кого ни встретят — разрывают в клочья: их сжигает жажда крови. Верный признак того, что не от обычного волка принял смерть человек, — то, что нетронутой осталась правая рука жертвы. Какой-то тайный запрет не даёт оборотням к ней прикоснуться.

В обычное же время, пребывая в человеческом облике, они ведут вполне заурядное существование. В Тресфьорде рассказывали о некоем Арне Серой Лапе, прожившем там много лет. Никто не знал, откуда он пришёл в посёлок, но катилась о нём молва, что был он настоящим колдуном-оборотнем. И хотя жил он самой что ни на есть обычной крестьянской жизнью, тяжёлой и трудной, и соседи на него не жаловались — ни человеку, ни скотине не поздоровилось бы, столкнись они с Арне Серой Лапой в тот час, когда на нём была волчья шкура.

Почувствовав неодолимое желание сделаться зверем, Арне опрометью бросался в лес и там, уже изменив обличие, бродил часами, разыскивая жертв. Если же дело происходило во время покоса — только таращился опасливо на острые косы в руках работников, пробираясь по своим делам. Утолив жажду, он принимал человеческий вид, возвращался к людям и как ни в чём не бывало брался за обычную дневную работу.

А так, говорит быличка, был он человеком слабым и болезненным. В помощи никому не отказывал, да и вообще вёл себя очень добродушно — только всё равно было в нём что-то тяжёлое. Недоброе.

Будучи наполовину обыкновенными людьми, оборотни могут жениться на обычных женщинах. В историях о таких браках часто повторяется один и тот же сюжет, варианты которого встречаются не только в норвежском фольклоре. Супруги отправляются на дальний луг косить сена для скота. Там муж неожиданно предупреждает жену, что ему надо ненадолго удалиться, и советует ей, если она увидит что-нибудь пугающее или неожиданное, обороняться косой. Озадаченная женщина остаётся одна, и вскоре на неё нападает гигантский волк. Она цепенеет от ужаса и, только когда волк подходит совсем близко и даже отрывает подол её платья, тычет в него косой. Волк убегает. А вечером жена обнаруживает, что муж лежит в постели совсем больной. Она ложится у стенки и слышит, как ночью муж встаёт, чтобы что-то выкинуть. Потом женщина случайно находит спрятанные в укромном месте под камушком телячью шкуру, копыта и оторванный подол юбки. Вот тогда-то она понимает, кто такой её муж на самом деле. Как складывается их семейная жизнь в дальнейшем, былички умалчивают.

Не всегда превращение в волка происходит добровольно — очень часто оно связано с мстью, с мотивом наказания: хочет колдун покарать кого-нибудь, вот и накладывает на него заклятие, заставляя человека некоторый срок прожить алчным бессловесным зверем. В Танедале, у горных саамов, рассказывают об одной юной паре. Решила молодая девица после бурной ссоры покинуть своего возлюбленного, не зная того, что парень, с которым она встречается, к волшебству способен. Разозлился юный колдун и обратил красотку в волчицу — пять лет должно было пройти, прежде чем суждено ей было снова стать человеком.

Месяц за месяцем разные люди видели неподалёку от поселений огромную хищницу в девичьем пояске, и говорили о ней, что не трогает она ни людей, ни овец, ни коров — похищает из дворов собак да кошек и пожирает их. Далеко охотилась она от родной деревни — и боялись её люди, хотя особенного вреда она не причиняла. И никому не удавалось её убить.

Наконец вернулась волчица-девушка в знакомые места. Но недолго бродила она по лесам: то, что не удавалось крестьянам, у которых она воровала кошек, удалось отцу её возлюбленного — пала она от его пули. Когда он подошёл взглянуть на только что убитого им зверя, волчица ещё дышала. И услышал саам человеческий голос из зубастой пасти: «Ещё два года оставалось мне терпеть, и стала бы я вновь человеком. Передай от меня привет своему сыну и скажи, что раскаялась я в том, что оставила его». Произнеся это, волчица испустила дух.

Знает фольклорная традиция и способ избавить заколдованного от волчьего обличья. Для этого, если ты узнал в животном, которое собирается похитить у тебя корову или овцу, человека, нужно сказать: «Возьми это во имя Господне!» Тогда страшилище немедленно превратится в человека. В Валдесе рассказывают, как один крестьянин, у которого варульв хотел унести корову, произнёс заветные слова — и тут же увидел перед собой не кого-нибудь, а самого настоящего принца.

Не только в волков способны обращаться колдуны и их жертвы. Не менее часто встречается в норвежских преданиях образ манбьёрна, человека-медведя.

Ни свирепостью, ни вкусами манбьёрн не отличается от варульва — разве что в рассказах о манбьёрнах часто говорится о том, что оборотень-медведь особенно опасен для беременных женщин. Некоторые страшные истории свидетельствуют, что, похитив человеческий плод, манбьёрны, не по своей воле обращённые в медведей, способны вернуть себе первозданный облик. Есть и былички о том, как манбьёрны, похищающие крошечных детей, растят их у себя в берлоге, и спустя годы появляются среди людей странные мужчины — молчаливые, силой и выносливостью далеко превосходящие своих ровесников...

Человек-медведь так же, как и варульв, ворует из стада коз и телят, так же опасен для человека, так же — в свободное от блужданий в медвежьем облике время — живёт среди людей, и так же это иногда заканчивается трагически для него и его близких. Трогательные норвежские сказки, одна из

Л. Кранах. Манбьёрн. 1550

которых называется «Белый медведь король Валемон», а другая — «К востоку от солнца, к западу от луны», говорят о заключениях принца, обращённого в медведя и женившегося на девушке.

Сюжет, лежащий в основе этих сказок, — один из самых популярных в мировом фольклоре. Юная красавица даёт согласие стать женой белого медведя: только в «Короле Валемоне» она принцесса, самая добрая и красивая из трёх сестёр, и вступает в такой удивительный брак, повинаясь таинственным предзнаменованиям, а в другой сказке — бедная девушка, которая выходит за медведя, пообещавшего её отцу богатство, чтобы спасти родных от голода. Живут девушки у медведей-мужей, не зная горя, а по ночам зверь становится человеком — с одним условием: на него нельзя смотреть при свете. Всё больше девушки привязываются к странным своим супругам и вдруг получают от матерей дурной совет — обмануть мужа, тайком взглянув на него при свете огарка свечи, пока он спит. Следуя этому совету, они видят, что на супружеском ложе вместо медведя спит прекрасный принц, и тут воск свечи капает ему на лицо, обжигает, принц-медведь просыпается и говорит, что заколдовала его злая колдунья и, если бы девушка соблюла условие, вскоре вернул бы он себе человеческий облик. А теперь они должны расстаться — видно, судьба ему вернуться к колдунье. К востоку от солнца, к западу от луны стоит её замок в одноимённой сказке, и должен принц по давнему уговору жениться на уродливой принцессе троллей, которую заколдовавшая его мачеха прочит ему в жёны. Обе сказки заканчиваются хорошо: девушки, преодолев множество испытаний, находят мужей, хитростью побеждают злодеев и, выполнив магические задания, лишают недоброе колдовство силы — принц остаётся человеком и мужем избранницы, а колдуну и тролли лопаются от злости. Но не у всех героев подобных рассказов жизнь складывается так счастливо.

В старинной саамской легенде способностью становиться медведями обладают и отец, и мать двух мальчиков. Иногда отец отлучается из дома на долгое время, возвращаясь таким же, как был, но не желает отвечать на вопрос, где так долго

Т. Киттельсен. Белый медведь король Валемон. 1912

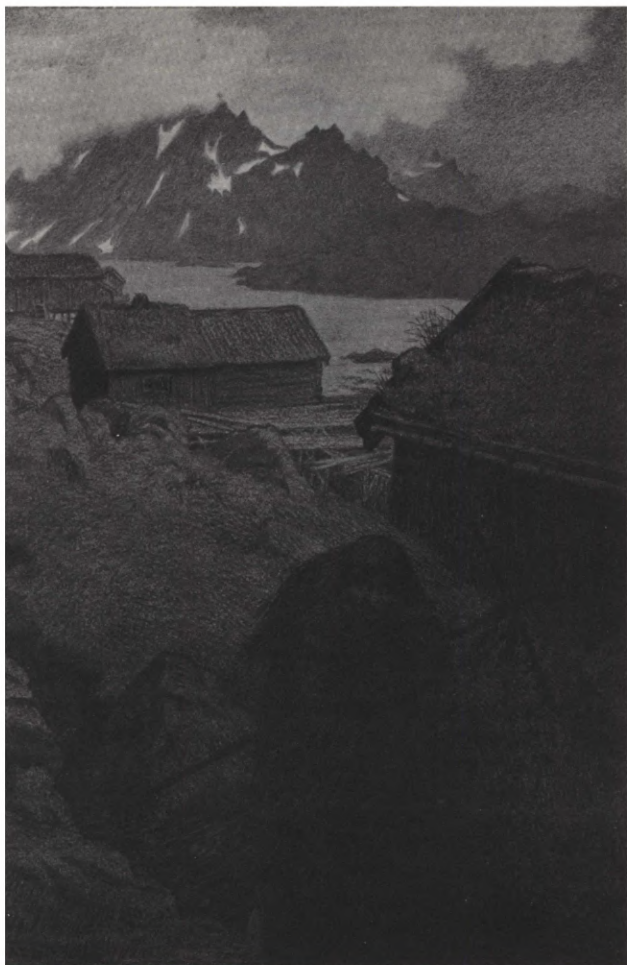
пропадал. В одно из его исчезновений мать не находит сил ожидать возвращения супруга и идёт разыскивать его сама, а, найдя по следам, обнаруживает в берлоге огромного медведя, говорящего голосом её мужа, и получает от него такой же страшный магический дар. Их сыновья, напуганные потерей и матери тоже, ищут родителей по всему лесу. Встретив огромного медведя, они решают, что именно он и убил их маму и папу. Когда они стреляют в чудовищного зверя, он падает замертво и тут же превращается в их отца. Со смертью мужа с женщины спадает животное обличье, и плачущие дети видят идущую к ним маму. Только одна нога у неё — медвежья лапа. Кусочек звериной шкуры так и пристал к ней навсегда.

По другим быличкам, так просто маньбёрна не убьёшь. Против него действенны только пули, изготовленные из чистого серебра. В некоторых местах верили, что медведя можно лишить всех сил, пристально глядя ему в глаза; некоторые говорили, что помочь утихомирить медвежью ярость могут ласковые уговоры. Медведи, по крестьянским поверьям, не выносят шума и крика — поэтому отпугнуть от себя ужасного лесного хозяина можно, изо всех сил дуя в козлий рог.

Часто в волшебной сказке медведь предстаёт добродушным, неповоротливым и благожелательным к человеку, в предании волшебник, умеющий менять обличье на звериное по своей воле, — хранитель священного знания, а в быличке человек, обращающийся медведем или волком, либо страшен и яростен, либо очень несчастен.

Все эти истории воплощают очень важное для архаического сознания представление — о том, что всё на свете способно перетекать из одной формы в другую, а в одном и том же теле могут обитать разные существа. Почему же так различается отношение к превращениям? Разгадка — в том, какие перемены происходят в мировосприятии людей. Чем больше укрепляется в человеческом сознании представление об индивидуальности, о неповторимости человеческой души, тем меньше кажется оборотничество благом, тем сильнее страх, который оно вызывает. Волк древней сказки говорит человеческим голосом, не теряя собственной сущности; волшебник принимает вид

птицы или зверя, оставаясь собой. Оборотень же в быличке — не человек, не зверь и даже не демон. Повинуясь своей жажде крови или будучи обращён в чудовище вражеской магией, он становится зверем и отныне обречён скитаться без приюта, живя одной-единственной надеждой — когда-нибудь обрести окончательную форму, стать до конца животным или до конца человеком. Вот потому-то такой тоской и страхом наполнены более поздние истории о варульвах и манбьёрнах, и редко когда они заканчиваются хорошо.

Т. Киттельсен. Она бродит по стране. 1894–1900

ЧЁРНАЯ СМЕРТЬ

<...>

От чумы с её метлою
нет спасенья.
Ни тому, кто сыт по горло
этим ужасом и болью,
кто о скорой просит смерти.
Ни тому, кто так напуган,
что пред Богом на коленях,
и не веря, хоть минутку
просит жизни.
Всех сметает без пощады
в холод смертный,
мусорную кучу жизни...

Т. Киттельсен

«Она бродит по стране»

Вот бредёт по дорогам сгорбленная старуха в чёрном балахоне, — заходит и в большие города, и на маленькие хутора. Шаркают шаги — Берген, Тундсберг, Осло, селения, затерянные в лесах Телемарка. А вот уже и Нидарос, и долины, укрывшиеся в горах, — Тилдал, Гудбрандсдал, Иннердал, и необъятный северный Нурланд. Тихо-тихо становится там, где она проходит. Смерть несёт с собой старуха, смерть и болезнь. Люди, слышав о её приближении, бегут в лес, в горы, пытаясь скрыться от неизбежной гибели. Несёт старуха в одной руке метлу, а в другой грабли. Грабли и метла у неё необыкновенные: если прореживает она людей граблями, кому-то удаётся спастись, если выметает метлой — пустеет место, вымирает город, умолкает деревня. Нет пощады никому.

Это сама Чёрная смерть, воплощение великой чумы, обрушившейся на Норвегию, — один из самых жутких образов норвежского фольклора.

Скандинавские верования, связанные с чумой, появилась в XI веке. В 1070 году немецкий хронист Адам Бременский, автор наиболее полного описания народов и обычаев скандинавских и балтийских земель, рассказывает о языческом храме древних све-ев в Упсале: «У их богов есть свои жрецы, которые совершают жертвоприношения. В случае чумы или голода они приносят жертву Тору, в случае войны — Одину, а если празднуют свадьбу — то Фрейру».

Чума известна человечеству с древних времён. Страшная болезнь, ныне, к счастью, почти исчезнувшая, возникала внезапно и сопровождалась сильнейшей лихорадкой, болью в сердце, сухим кашлем, возникновением на теле огромных волдырей — бубонов (отсюда название «бубонная чума»). У больного шла горлом кровь, через 3–4 суток после начала заболевания он погибал, а труп умершего от чумы стремительно чернел, поэтому чуму и прозвали «Чёрной смертью».

Одной из первых эпидемий, о которых существуют сведения в летописях, была так называемая «Юстинианова» чума, разразившаяся в Восточной Римской империи в 551–580 годах и охватившая почти весь Ближний Восток. Чума 1346–1353 годов, Чёрная смерть, эпидемия, небывалая по интенсивности и количеству жертв, стала истинным бедствием не только для Норвегии — погибла большая половина населения тогдашней Европы, от 20 до 34 миллионов человек. По всему миру в те годы от чумы умерло 75 миллионов.

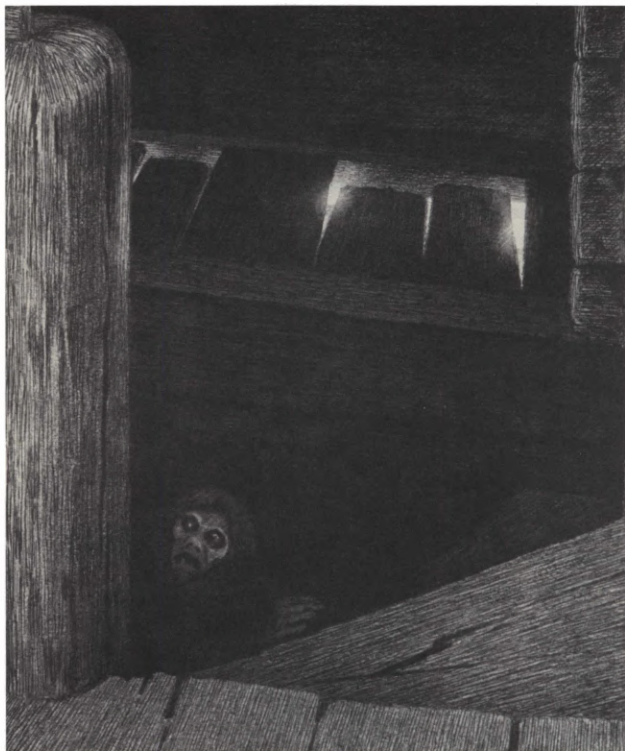
Зародилась эпидемия где-то в Китае, в 1334 году, купцы и воины пронесли её по Великому Шёлковому пути на запад. В 1346 году она добралась до Италии, Сирии и Крыма, в 1347 косила Грецию, в 1348 захватила Испанию, Южную Англию, Рим и Норвегию, в 1349 вымирали Вена и Франкфурт-на-Майне, Каринтия и Любек. В 1350 эпидемия разразилась в Польше.

Такая огромная смертность и опустошение в Европе объясняются разными причинами, самые важные из которых — голод, терзавший Европу ещё до прихода Чёрной смерти, а соответственно, очень низкая рождаемость и нищенское существование, которое владели бедняки, скученность и антисанитария, невозможность отделить больных от здоровых. Кроме того,

медицина того времени не могла предложить никакого лечения, кроме молитв-заговоров и прижигания чумных бубонов.

Чума возвращалась снова и снова вплоть до XVIII века (в Москве, например, последняя эпидемия чумы была в 1771 году).

В конце XIX века русский учёный Владимир Хавкин изобрёл первую в мире противочумную вакцину.

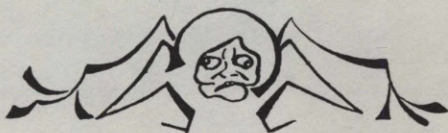
Т. Киттельсен. Чума на лестнице. 1896

Предания, в которых Чёрная смерть является самостоятельным персонажем, возникли только в XIV веке, и неспроста. Эпидемия чумы, разразившаяся в Европе в 1346–1353 годах, унесла почти две трети населения Норвегии; именно она уничтожила всё, что оставалось от грозного и величественного времени викингов, на многие годы покончила с богатством и силой страны. Норвегия стала другой.

Много страшных предзнаменований сопровождало появление Чёрной смерти. Например, как раз на годы эпидемии пришлось невиданное нашествие птиц — свиристелей. Поэтому они стали символами чумы и беды. В немецких и нидерландских диалектах за ними закрепились названия *Todtvogel* («птица смерти»), *Pestdrossel* («чумной дрозд»), а в голландском языке даже официальное научное название свиристеля так и осталось *Pestvogel* («птица чумы»). И на иконах, которые должны были предохранить от чумы древние города, Младенец Иисус держал в руках свиристеля — вместо традиционного щегла.

Появление Чёрной смерти окутано тайной. По одной версии, её занесли в Норвегию корабельные мыши и крысы, заразившиеся от своих причерноморских собратьев, ведь в Крыму и Причерноморье чума начала свирепствовать на два года раньше. Некоторые полагают, что чума пришла из Англии. Однажды в бергенской гавани остановились на рейде странные тихие корабли, говорит легенда. Они не были повреждены бурей, но команды на их палубе не оказалось. Когда жители Бергена подплыли к ним на лодках, чтобы посмотреть, что же случилось, они нашли в каю-

Т. Киттельсен. Чума-паучиха. 1894–1900

тах и кубриках тела матросов и купцов, убитых неизвестным недугом, а в трюмах — прекрасную шерсть, которую те везли на продажу. Бергенцы взяли шерсть с собой: не пропадать же добру. Шерсть с заражённых кораблей стали продавать на рынках, развозить по городам и весям — и вместе с товаром по стране начала распознаться смертельная болезнь.

Иногда Чуму видели с толстой книгой, переплетённой в чёрное. Сверяясь с таинственными записями, старуха выбирает себе жертв.

Многие считают, что это и есть та самая книга, которую написал в незапамятные времена святой мученик Киприан, который до обращения в христианскую веру был великим колдуном. С помощью этой книги можно вызывать дьявола или обрести власть над нежитью. Рассказывают о том, как умирающий чародей пытается передать Чёрную книгу, а вместе с ней — всё своё недоброе волшебство, а иначе смерть никак не берёт его к себе.

То, что в книге Чёрной смерти узнают великую книгу колдунов, свидетельствует о потусторонней, таинственной природе духа болезни — воплощения зла. С другой стороны, в этом можно увидеть и отголосок иного предания, церковного, — о книге жизни, в которой записаны имена всех живущих, и дела их, и час их кончины. Чёрная смерть — одновременно и посланец ада, и исполнитель высшей воли.

Ни в коем случае нельзя идти на сговор с Чумой, говорит предание. Как-то раз её перевёз через реку лодочник. Старуха подошла к переправе, держа под мышкой толстую книгу. Там значились имена всех, кому на роду написано умереть от чумы. Обратившись к первому перевозчику, Чёрная смерть назвалась и попросила переправить её на другой берег. Но лодочник был смелым человеком и отказался: не станет он перевозить такую беду! А другой лодочник очень страшился смерти и согласился переправить потустороннюю гостью, если избавит она его от ужасной

Т. Киттельсен. Через реки и озёра. 1894–1900

погибели. Чума вползла в лодку и говорит: «Греби на ту сторону, а уж в книге-то я потом погляжу!» Лодочник решил, что они уже обо всём договорились, и перевёз Чёрную смерть.

Оказавшись на другом берегу, Чума, как обещала, раскрыла книгу, поглядела и, пожав плечами, сказала перевозчику: «Такова моя власть: прибираю всё, до чего могу дотянуться. Не бойся смерти». Закричал лодочник, заплакал в отчаянии и пошёл домой. Не дойдя до родной деревни, присел под деревом отдохнуть и отдал Богу душу. И смерть его не была ужасной — умер он легко. А старуха продолжила свой путь...

Злобные духи болезней встречаются в фольклоре любого народа. Как и большинство тёмных, хтонических духов, они ужасны обликом, многие из них криворуки, одноглазы, хромы. Они не только насылают или отзывают болезнь — в определённом смысле они сами являются ею: прогнав духа, прогонишь заразу. Бороться с ними можно при помощи заклинаний и заговоров, представляющих собой чёткую последовательность формул, произносить которые должен особый, посвящённый человек — знахарь, шаман или старейшина, обладающий тайным знанием, и в особенной обстановке.

В русских сказках и быличках рассказывается о сёстрах с отвратительным характером и не менее жуткими именами — Огня, которая насылет лихорадку, Тряся, ведающая ознобом, Хрипуша, она же Грынуша, чья специальность — тяжесть и хрипы в груди, Ломея, вызывающая ломоту в теле, и многие другие. Сколько их всего — неизвестно: в фольклорной традиции есть числа 7, 12, 44 или даже 77. Изображали их обнажёнными бабичами с крыльями за спиной; они считались дочерьми Лиха, владыки зла и несчастья, а более поздняя традиция, уже испытавшая влияние христианского мифа, приписала их в дочери библейскому царю-убийце Ироду.

Умершие от чумы — не совсем обычные покойники. Не похороненные по христианскому обряду, их останки лежат в опустевших церквях, в заброшенных домах, на вымерших хуторах. Далеко человек обходит эти проклятые места, и зарастают они густым лесом, и недобрые творятся там дела. Большинство преданий о таких местах рассказывают о том, как заблудившийся путник, потеряв дорогу в лесной чаще, натывается на опустевшее селение. Удивлённый, бродит он по улицам, заглядывает в окна, заходит в разрушенную церковь — и везде видит выбеленные дождями и временем кости жертв Чёрной смерти. Пугают его шорохи и шёпот, ползущие по углам этих домов и церквей. Но странник преодолевает свой страх, собирает эти кости и хоронит их в освящённой земле, а потом зовёт людей и показывает им забытое селение.

Но есть и другие истории. В одной из них через несколько сотен лет после эпидемии заблудившиеся в лесу путники загля-

Т. Киттельсен. Чума летит. 1894–1900

дывают в заброшенную церковь и видят, как вокруг алтаря расселись скелеты, внимательно глядящие пустыми глазницами в книжки псалмов, открытые на словах «Когда мы стражем в сильнейшей нужде». Скрипят под чьей-то невидимой рукой провисшие на петлях двери церкви, в двери заходит и смиренно крадётся к скамье медведь — как будто желая принять участие в богослужении мертвецов, и путникам является ангел, предсказывая, что минет срок и такая же беда придёт в страну снова.

Люди, встретившиеся с Чумой, даже уцелев во время эпидемии, всю последующую жизнь находятся в особых отношениях с потусторонним миром.

Бывает, что они старятся, но не могут умереть, пока не исполнится известное условие. В одной из быличек рассказывается о старике и старухе, которые страдают до тех пор, пока их долина вновь не заселится людьми. В другой — точно такая же древняя чета обречена на вечную дряхлую старость. Но вот однажды, перед Рождеством, жена слышит откуда-то с поля странные чистые голоса, предрекающие, что дни её окончатся на исходе рождественских праздников: радостная, она возвращается к мужу, и они счастливо умирают в один день, встретив святой праздник.

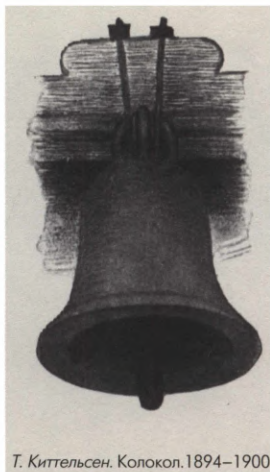
Т. Киттельсен. Церковь в лесу. 1894–1900

Норвежские предания, в которых говорится о Чёрной смерти, — пожалуй, самые мрачные из всех, но есть среди них и не столь беспросветные. История о девочке-куропатке из Юстедала внушает надежду. Жители долины Юстедал пали жертвами чумы, и пришедшие уже после окончания эпидемии люди из соседней долины нашли там только маленькую, совершенно одичавшую девочку. Она походила скорее на маленькую птичку, чем на человека, — такой она была юркой и пугливой, да и помнила всего несколько слов — «мама» да «маленькая куропаточка». Девочка пережидала эпидемию в гнёздышке, выстланном

птичьими перьями, и вся была ими покрыта, а ещё говорят, что перья у неё были самые настоящие, она поросла ими, как дикая куропатка. Люди забрали девочку с собой, а поскольку она не помнила своего настоящего имени, прозвали её Юстедалской Куропаткой (Jostedalsgrypa). Малышка выросла в приёмной семье, а потом вернулась в долину Юстедал, где прожила долгую жизнь. От её потомков пошёл состоятельный и влиятельный род — Рюпеслектен.

А в долине Сетесдал живо другое предание. Девушка, оставшаяся в живых одна из всей долины, сама отправляется на запад в поисках людей. Выйдя из дома, она запирает за собой дверь и выбрасывает ключ в ручей. Если верить легенде, с тех пор и вся местность эта называется Нёклебек (nøkler по-норвежски — «ключи», а bekk — «ручей, мелкая речушка»).

На смену погибшим родам идут новые поколения, ключи выброшены, наступают новые времена. После того как по стране прошла Чёрная смерть, возврата в прошлое больше нет.

Т. Киттельсен. Колокол. 1894–1900

Т. Киттельсен. Пляска смерти. Ок. 1894

МЕРТВЕЦЫ И ПРИВИДЕНИЯ

Лето сменяется зимой, и заросшие тёплой зелёной травой пастбища укрывает холодный белый снег. Год сменяет год — глядишь, и полные сил мужчины превратились в седовласых стариков, а беспомощные младенцы выросли и стали крепкими и ловкими охотниками и пастухами, а жёны их укачивают по вечерам их собственных детей. Всё на свете меняется, и у всего есть своя противоположность — на этом и стоит мир. Всё закономерно, всё правильно, и не должно вмешиваться в раз навсегда заведённый ход вещей.

Всё, что родилось, когда-нибудь умрёт. Человек покидает мир живых и отправляется в царство мёртвых. Никому из людей не удастся окончательно разгадать тайну смерти, пока их собственная жизнь продолжается — и никому из тех, кто умер, не прийти назад. Откуда-то из неведомых далей будет дух предка наблюдать за жизнью осиротевших детей, иногда награждать, иногда наказывать, или отправится вкушать вечные радости в небесных чертогах, или воплотится в очередном потомке, удивительно похожем на умершего деда, — но таким, каким человек был когда-то, ему уже не стать. Плачут, и поют, и угощают родственники соседей на поминках — прощаются с усопшим навсегда. Пожил добрый человек, поработал, оставил детей, внуков — пора ему уходить: печально живым, одиноко, но ничего не поделаешь. Пройдёт время, и глубокое горе сменится светлой грустью — всё закономерно, всё правильно.

Но иногда естественный ход событий меняется. Преступление или нелепая случайность ломают заведённый порядок, и тоска по усопшему превращается в страх. Иногда мёртвые возвращаются.

Пришельцы с того света могут выглядеть по-разному и разного искать в мире живых. Но встречи с ними опасны для живущих — на том, кто не может найти себе покоя в царстве мёртвых, лежит ка-

кое-то проклятие, и любому, кто с ним столкнётся, добра это не предвещает. Бродячим покойником человека делает «неправильная», «плохая» смерть, будь то гибель некрещёного младенца, подлое убийство, жертва которого оставлена без честных похорон в освящённой земле кладбища, наложение на себя рук или смерть от загадочной болезни. Несправедливо оборвавшаяся жизнь словно продолжается «по ту сторону» — пока не будет выполнено некое условие или, если причиной посмертной участи стало преступление, совершённое самим человеком, пока душа не искупит свой грех. Иные духи напрямую обращаются к человеку, моля его о помощи, иные видят в нём свою жертву, а о целях некоторых никому и вовсе не известно.

Норвежцы называют духов, непонятно зачем явившихся в мир живых, — скрёмт (skrømt). Невидимые, они блуждают среди людей, почти ничем не выдавая своего присутствия, — и только звери могут их почуять и узнать.

Пастухи рассказывали, как иногда стадо овец останавливалось и не двигалось с места, хотя для этого не было никаких причин, но собака чувствовала что-то неладное и начинала с лаем носиться вокруг стада. Кнут Лиен из Йерхинна как-то шёл по старой Королевской дороге, и вдруг его пёс почему-то забеспокоился и заскулил. Вскоре Кнут услышал отдалённый звон колокольчиков, похожих на те, которые бывают на конской сбруе, но на дороге не было никого, кроме самого Кнута и его собаки.

Единственный способ увидеть скрёмт — это «позаимствовать» у животного его зрение. Существует и фольклорный рецепт, позволяющий это сделать.

Некий Сивер и его отец рубили дрова в Нурмарке, около Маттисплассена. Как-то ночью, когда они уже поели и легли спать, их разбудил яростный лай — их собака металась так, как будто в дом проник посторонний.

Они вышли во двор и услышали у калитки чьи-то шаги, но вокруг было пусто. Отец Сивера сказал: «Собака видит то, что мы

не видим. Я слышал от одного парня из Ромерике, что надо прикоснуться к глазам собаки, а затем к своим, и тогда мы сможем увидеть всё, что видит она».

Так они и сделали, и увидели четверых странно одетых мужчин с копьями в руках, а собака бросалась на них и лаяла изо всех сил.

В русском фольклоре собака не просто чувствует мертвеца, но и может его отпугнуть.

А у японцев есть интересная легенда о слепом музыканте, который должен был играть для невидимых призраков, хотевших забрать его душу. Чтобы спасти несчастного, священник покрыл его тело особыми иероглифами, забыв, однако, про уши. Когда на следующий день призраки появились снова, они увидели лишь его инструмент и уши (не защищённые иероглифами). Призраки оторвали бедняге уши и исчезли. Таким образом душа и жизнь музыканта были спасены.

Чем закончилось это происшествие, история умалчивает, но ни в одной быличке о невидимых призраках не рассказывается о том, что скрёмт умышленно вредил человеку. Остальные живые мертвецы далеко не так безобидны.

Йенгангер (gjenganger) значит «приходящий снова». Так в норвежском фольклоре зовутся умершие, вернувшиеся в мир живых, приняв обличие, которое имели до гибели, — привидения. Они почти всегда появляются с какой-то особой целью — как правило, довершить то, что не успели, вернуть долги или наказать врагов. Иногда их цель — помочь, предупредить или дать совет. Так бывает, хоть и очень редко.

Один крестьянин из Ромерике столкнулся с привидением по дороге на соседний хутор, у опасного горного обрыва: всадник на белом коне появился неведь откуда, бешено промчался мимо, а у самого края пропасти бесследно исчез. Сколько крестьянин ни пытался спуститься с этого обрыва — не мог заставить свою лошадь даже попытаться справиться с препятствием.

Тогда он развернулся и отправился домой, поняв, что всадник — привидение человека, когда-то погибшего, сорвавшегося с утёса, — являлся предупредить его об опасности.

Йенгангеров чаще всего встречаются неподалёку от места их кончины. Жертвы убийц, например, являлись возле могил или там, где погибли, поджидая виновника своей смерти, чтобы отомстить. По поверьям, их белые фигуры часто пугали людей, забредших на кладбище после наступления темноты. Те, кого обезглавили, гово-

Т. Киттельсен. Мертвецы. 1891–1894

рит предание, блуждают вокруг места казни, держа под мышкой собственную голову. Но могут они приходить и в людские дома. Собаки узнают их и воют. Привидения дышат за дверью, задувают свечи, стонут на лестницах, а иногда щиплют по ночам тех, кто им неугоден, — синяки, неизвестно откуда взявшиеся поутру, в норвежских поверьях именовались «пятнами покойника». Говорили, что мертвецы всегда найдут свой путь в темноте.

Один из способов отвести гостя с того света — спросить его напрямую, что ему нужно от живых. Иной раз привидению достаточно было получить какую-то важную для него мелочь, чтобы упокоиться с миром.

Обычно считалось, что после смерти человек несёт наказание за зло, совершённое на земле. Древние египтяне верили, что призраки должны пройти через множество испытаний, прежде чем они смогут узнать о своей участи в подземном мире. В греческой мифологии они бродят по Царству мёртвых, пока Харон не перевезёт их на лодке через реку Ахерон. В Японии считали, что человек, совершивший при жизни гнусные дела, после смерти становился йикининки — призраком, пожирающим мертвецов. Освободиться от проклятия можно было, лишь упросив священника прочесть молитву или исповедовать духа.

Ханс Ларсен из Карлсёй как-то почувствовал себя так плохо, что ему пришлось лечь в больницу в Трумсё. В углу его палаты на крючке висели брюки, оставшиеся от предыдущего пациента.

Однажды вечером в комнату зашёл человек. Он был высокий, с тёмной бородой и в чёрной куртке. Собственно говоря, Ларсен не был уверен, что он вошёл в комнату, потому что ему показалось, что незнакомец просто появился ниоткуда. Человек подошёл к крючку в углу и взял оттуда брюки, как будто хотел забрать их с собой.

Ларсен испугался и сказал: «О Боже мой!» Внезапно человек исчез, словно провалился под землю.

Когда к Ларсену пришла медсестра, он всё ей рассказал. «Не может быть, — сказала она, — человек, которого вы описали, умер две недели назад. И я не могу поверить, что он мог вернуться за такой ерундой!»

В Японии существует легенда о духе молодой девушки, умершей вскоре после свадьбы и начавшей появляться в доме. Она выглядела так же, как и при жизни, и появлялась всегда в одном и том же месте, над сундуком со своими нарядами. Свекровь предложила отдать вещи в храм. Когда девушка появилась перед священником, он спросил её, чего она хочет. Оказалось, что она не может обрести покой из-за любовного письма, хранившегося в сундуке. Когда воля покойной была исполнена и письма были сожжены, она перестала тревожить живых. Только священник прочёл её письмо и унёс его тайну с собой в могилу...

Никакое оружие не властно причинить вред призраку. Как и с любой нечистью, с ожившими мертвецами можно справиться при помощи заклинаний; а чем глубже в народные верования проникало христианство, тем чаще появлялись истории о том, как йенгангеры исчезали при виде креста или заслышав молитву.

Много поверий и похоронных ритуалов связано с предупреждением превращения обыкновенного умершего в привидение. Обязательно сжигали солому, на которой лежал покойник. Сжига-

ли всё, на чём могли остаться следы умершего, — выпавшие волосы, ногти, кровь. Они давали подземным силам власть над мертвецом, ведь по законам архаического сознания часть неразрывно связана с целым.

В некоторых областях Норвегии существовал обычай падать на колени перед гробом. Это делалось, чтобы попросить прощения у умершего, иначе он мог вернуться мстить.

На грудь покойнику клали книгу псалмов, ноги прибивали гвоздями. Когда гроб выносили, то сначала обходили с ним три раза вокруг дома, чтобы мертвец не смог найти дорогу назад. Считалось, что нельзя вносить гроб на кладбище через главные ворота. Носилки, на которых несли гроб, надо было оставить гнить там же, где хоронили, или отдать их бедным на дрова.

Прежде чем опустить гроб в могилу, его трижды обносили и вокруг церкви. Лопаты, которыми копали могилу, в виде креста клали рядом. Только выполнив всё это, можно было уезжать домой с уверенностью, что покойник не вернётся. Те, кто не был в этом полностью убеждён, рассыпали льняное семя перед дверью, так как верили, что мертвец не может зайти в дом, не пересчитав все семена.

По славянской традиции, людей, умерших не своей смертью, хоронили босыми или со связанными ногами, подрезали сухожилия под коленями, чтобы они не могли восстать и прийти к живым. На шею умершему клали косу или серп, делали гроб из осины или забивали в крышку гроба осиновый кол, на могилу сыпали угли из своей печи или ставили горшок с горящими углями...

В Рождественскую ночь мертвецы собираются на молитву. Приглушённый свет горит в церкви, и давно умерший священник стоит перед алтарём. «Месса мертвецов» — так зовут её люди. Горе тому, кто забредёт в церковь на такую службу — мертвецы постараются не отпустить его, пока он не окоченеет насмерть.

Иногда льющийся из окон свет привлечёт случайного прохожего, а иногда незадачливый прихожанин заснёт во время

В. Ст. Лерке. Месса мертвецов. 1879

дневной мессы, а проснётся уже ночью, когда все живые люди давно покинули церковь, оставив её для мёртвых. Как бы то ни было, надежда выбраться оттуда живым остаётся всегда.

Если один из призраков был родственником или знакомым бедняги, оказавшегося в церкви в неурочный час, говорят былички, он мог помочь ему. В Нурланде, Вестфолде и Телемарке рассказывали похожие истории о женщине, которую спасла умершая соседка.

Однажды собралась эта женщина на рождественскую утреннюю службу. Проснувшись ночью и увидев свет в церкви, она подумала, что проспала, и, наскоро собравшись, поспешила выйти из дома. Церковь была полна народу, но, как ни странно, она никого не узнавала, хоть и казалось, что некоторых из присутствующих она где-то видела.

Когда священник начал службу, женщина заметила рядом с собой свою соседку, — умершую за несколько недель до Рождества. Соседка рассказала ей, куда она попала. «Надень свою накидку и уходи как можно скорее, пока священник не закончил говорить, иначе они убьют тебя!»

Женщина так и сделала. Когда она шла, мёртвые поворачивались к ней и пытались её схватить. Накидку с неё сорвали, но она успела выбежать из церкви и захлопнуть за собой дверь.

Когда утром народ пришёл в церковь, накидка лежала на полу, разорванная в клочья.

Некоторым людям встреча с призраками приносила и удачу. Рассказывают о мальчике, который не только присутствовал на мессе мертвецов, но и получил от мёртвых подарок.

Почти три столетия назад в церкви Каутокейно была ночная служба, куда пришла и семья саамов с шестилетним сыном Пером. На службе Пер заснул. Когда всё закончилось и люди стали выходить из церкви, родители забыли про Пера, а он так и остался спать между скамьями. Затем ушёл священник, заперли дверь, и в церкви стало тихо.

Через некоторое время Пер проснулся от шума, — церковь вдруг вновь наполнилась молящимися. Среди них Пер увидел и свою бабушку, которая умерла полгода назад. А какой-то старик подошёл к Перу и спросил его:

«Как ты сюда попал? Разве ты не знаешь, что это мёртвые проводят здесь службу?»

И когда Пер испугался и начал звать маму, к нему подошла его бабушка и сказала:

«Ты — первый живой человек, который попал на мессу мёртвых, и поэтому ты можешь загадать желание».

Услышав её слова, Пер успокоился и пожелал стать очень сильным.

В это время родители Пера везде его искали. Но только когда священник пришёл в церковь в первый новогодний день, они нашли своего мальчика у алтаря. Он рассказал обо всём, что с ним случилось, о том, что это бабушка сказала ему встать у алтаря, чтобы злые силы не смогли причинить ему вреда.

Мальчик рос, и скоро выяснилось, что его желание действительно сбылось. Уже в десять лет он мог поднимать стокилограммовые мешки с мукой и нести их куда захочет.

Когда он вырос, он стал просто невероятно сильным. Однажды он взял камень размером в кубический метр, положил его на плечи и пронёс сто метров, а затем ещё столько же обратно. Люди называли его Сильный Пер, и его род до сих пор слышит сильнейшим среди саамов. Потомки Пера по праву носят своё имя «Сильный».

Не всем так повезло. Некоторые люди так и не смогли рассказать, что они увидели на мессе мертвецов...

Другие же, напротив, остались живы после встречи с призраком, но вынуждены были хранить молчание. Расплатой за умение держать встречу с представителем потустороннего мира в тайне зачастую была смерть.

Особо жестоко за болтливость наказывали духи-хранители кладов, — ди хине (de hine), которые стерегут спрятанные сокровища, как, например, призрак богача с хутора в Энебакке. Победить в борьбе с таким духом — задача сложная, но некоторым удавалось и такое.

Когда самый большой скряга деревни умер, в ту же секунду из дома исчезли все его деньги, золото и серебро. Его жена и дочь, оставшиеся в нищете, каждую ночь слышали звон монет, доносившийся из его комнаты, но, когда они заходили в комнату, там никого не было. Жених дочери решил выяснить, в чём дело. Он пошёл на церковное кладбище, извываясь в земле, а затем вернулся в комнату богача и спрятался там.

В полночь он заметил, как дверь открылась и в комнату вошёл умерший богач. Он достал из тайника в полу деньги, положил их перед собой и начал пересчитывать. Дух не мог увидеть парня, так как того хранила освященная земля. Ближе к утру парень незаметно выбрался из комнаты и пошёл на кладбище, где увидел, что могила богача была открыта. Он лёг туда и стал ждать. Вскоре появился и сам покойник и попросил парня вылезти из могилы, но тот ответил ему, что он не сделает этого, пока богач не расскажет, где спрятано всё его золото и серебро. Мертвец не хотел этого делать, но в конце концов ему пришлось согласиться. Он отвёл парня на пустырь неподалёку от кладбища и показал ему тайный вход в подземелье, где и лежали все сокровища. Теперь мертвец хотел вернуться в могилу как можно быстрее, но перед этим ему пришлось дать парню обещание никогда больше не тревожить мир живых.

Так парень вернул деньги вдове и получил дочку в жёны, а хутор — в приданое.

Славяне называли таких духов кладовиками, кладовыми и кладенцами. В корейской традиции дух, хранящий клад, назывался Согин.

Случалось, что мёртвые сами рассказывали живым о закрытых кладках, — но нарушение обещания молчать грозило смертью и тем, кому духи добровольно раскрыли тайну.

Сто пятьдесят лет назад на хуторе в Западной Норвегии жил парень, которого звали Якоб. Как-то вечером он собрался на танцы. По дороге повстречал он двух незнакомых девушек, которые с ним поздоровались, а он поприветствовал их в ответ. «Далеко ли собрался?» — спросила одна. «Нет, всего лишь на танцы». «А с нами не потанцуешь?» — спросила другая. «Почему бы и нет», — сказал он. «А куда вы?» — «Какая разница? Мы же можем потанцевать». Так они и сделали. Через некоторое время девушки остановились и поблагодарили его за танец. Они сказали, что если он последует их совету, то ста-

нет богатым человеком. Раз он вырос в Фьельморберге, то может найти клад. И они укажут ему место, где тот зарыт. Но если парень проговорится, с ним случится несчастье. После этого они исчезли.

Так как было ещё рано, Якоб не хотел возвращаться домой, а продолжил свой путь на танцы. Там он столько выпил, что рассказал всем, что танцевал с двумя таинственными девушками, которые указали ему на сокровища. Когда танцы закончились, Якоб пошёл домой спать, а клад решил выкопать утром. Но когда он проснулся, то почувствовал себя так плохо, что не смог встать с кровати, и через три недели умер. С тех пор многие искали клад в горах, но никто ничего не нашёл.

В Южной Норвегии, в Агдере, Сетесдале и Телемарке чаще всего можно было встретить «межевого духа», дейлдегаста (deildegast).

В этих местах с давних времён было больше всего тех, кто владел внушительными наделами земли, и тех, кто пользовался ею, платя хозяину за это деньги, иногда последние. От того, есть ли у тебя земля, часто зависела сама жизнь — а потому и владение традиционно считалось святым и незыблемым. Тайное изменение границы владений было одним из самых серьёзных преступлений, хуже любой кражи, — почти во всех земледельческих культу-

рах. «Проклят нарушающий межи ближнего своего!», «Да будет проклят тот, кто передвинет межевой камень между собой и соседом!» — сказано в Ветхом Завете. В Средние века за это следовали тяжчайшие и жестокие наказания: например, руки преступника зажимали между раскалёнными камнями.

Как строго ни карай за нарушение границ — не всегда легко обнаружить его. Но существ-

Х. Нордсуг. Межевой дух

вовало нечто, что удерживало людей от этого лучше любого закона, — риск никогда не упокоиться после смерти и вечно исправлять содеянное. По народному поверью, преступники после смерти возвращались на место преступления и без отдыха таскали тяжёлые камни на место, где межевым знакам полагалось лежать. Но камни выскальзывали из рук духа в тот самый момент, когда казалось, что он уже справился с заданием. Этих несчастных и звали межевými духами. Одни говорили, что душа после смерти привязывается к этим камням, другие — что человек, передвигающий камни, принимает вид птицы или лесного духа.

Некоторых людей не волновали древние заветы.

Рассказывают о жадном Исaе Бюге, бывшем священнике в Валле в 1647–1697 годах. Местность Валле весьма болотиста. Исaйя, недолго думая, погрузил межевой камень в одно из глубоких болот и тем самым присвоил себе часть соседских земель.

Но ему пришлось за это поплатиться. Став межевым духом, много сотен лет он не может найти себе покоя. Каждую ночь он пытается вернуть камень на место, но это никогда ему не удаётся, и тогда он воет и беснуется, а на следующую ночь снова вынужден начать свой сизифов труд. Иногда ему почти удаётся вытащить камень из трясины, и тогда над болотом раздаётся его торжествующий хохот, но в последнюю секунду камень всё равно выскальзывает из его рук и падает на дно.

Камень слишком тяжёл для межевого духа. Так же тяжёл, как и его грех. И даже если ему удаётся вытащить камень на твёрдую землю, он не может вернуть его на место, так как межевой камень становится всё тяжелее и тяжелее при приближении к цели — месту, где камень когда-то стоял. Межевой дух не может его сдвинуть с места, каким бы сильным он ни был (а эти духи знамениты своей огромной силой), и рано или поздно камень всё равно скатывается вниз. А Бюге бежит следом и страшно воет, проклиная свою участь.

Мучения межевого духа будут продолжаться до самого Судного дня, ведь никто не сможет обрести покой в могиле, единожды посягнув на священные границы между землями.

Но есть единственный способ избавить межевого духа от проклятия — передвинуть межевой камень на его законное место. Так случилось и в нашей истории.

Люди, жившие на землях, раньше принадлежавших священнику, боялись духа, но однажды на хутор забрёл паренёк, который вызвался освободить грешника от кары, а жителей хутора — от ночных завываний. Ночью он вышел к духу и сказал: «Теперь ты поведаеть мне, где лежал камень, и я отнесу его туда». Так и было сделано, и с тех пор дух перестал появляться и обрёл наконец покой.

Подобный счастливый финал — редкость. Как правило, люди страшились межевых духов и не решались помочь им. Поэтому большинству межевых духов суждено мучиться до дня Страшного суда.

Гораздо охотнее люди помогали обрести покой умершим младенцам, хоть и рисковали при этом своей жизнью.

В средневековом мире отношение к детям было совсем другим, чем сейчас. В беспомощном, ещё не умеющем говорить и мыслить ребёнке редко видели отдельную личность, человека, нуждающегося в заботе и любви, — ребёнок был будущим продолжателем рода, наследником богатств, частью сообщества: маленьким взрослым, заготовкой взрослого мужчины или женщины. А зачем же нужен наследник, которому нечего наследовать, в бедной семье, если и взрослым-то есть нечего? Для чего ребёнку мучиться от голода и холода, не проще ли от него сразу избавиться? Тем более что медицины в нашем её понимании тогда и не было, и множество детей погибало от болезней, которые сейчас легко вылечиваются. А уж если женщина рожала без мужа, вне брака, то считалась опозоренной навек — и ей приходилось выбирать: либо скрыть свой грех от всех, уничтожить его последствия, либо сохранить ребёнка и обречь себя на одиночество, презрение и нищету. И не всякая, далеко не всякая, выбирала жизнь чада.

Дух некрещёного младенца, оставленного умирать в лесу, без погребения, или ребёнка, которого не успели крестить и вместо похорон просто закопали в овраге или на перекрёстке,

в «нечистом» месте, назывался утбюрден (utburden). Это существо очень опасно. Народное поверье гласит: если встретить его, оно непременно потребует отнести себя на кладбище, грозя страшной смертью в случае отказа. Но люди, согласившиеся взять утбюрдена на плечи, всё равно обречены на гибель. Чем ближе кладбище и освящённая земля — тем тяжелее становится младенец, и, когда до кладбищенской ограды остаётся несколько метров, он становится настолько тяжёл, что проваливается сквозь землю вместе со своим несостоявшимся спасителем.

На Украине рассказывают о мавках (навки, нявки) — мертворожденных или не успевших получить крещение детях.

Но был способ помочь утбюрдену и не пострадать при этом: дать ему имя. Тогда его можно будет похоронить.

Правила строго-настрого запрещали хоронить младенцев, умерших до крещения, в освящённой земле кладбища, но матери прибегали к помощи церковных служащих и сочувствующих людей. При раскопках обнаруживали маленькие гробики около церковной или кладбищенской ограды. Близость к святому месту давала надежду на то, что мёртвые обретут покой.

В местечке Тролльхёле, к югу от Бергшёен, по вечерам многие слышали жалобный детский плач, навевающий тоску. Днём там всё было тихо, а ночью ни один человек не осмеливался идти в нечистое место. Старый Пер Бренн пожалел младенца, которому никто не хотел помочь, отправился ночью в Тролльхёле, дал младенцу имя и узнал имя его матери. Так ребёнок был окрещён и обрёл покой, а имя его матери старый Пер никому не сказал, как любопытные ни старались его узнать.

Имя матери ребёнка было открывать опасно. Человека, не сумевшего сохранить тайну, не ожидало ничего хорошего.

В Свартхольте, на заброшенном сетере, по ночам раздавалось детское хныканье. Однажды в тех местах остановился на ночлег юноша. В полночь его разбудил человек в сером. «Не будешь ли ты столь любезен и не окажешь ли мне маленькую услугу? — спросил он оторопевшего странника. — Всего-то нужно достать из подпола останки младенца отнести их на кладбище и предать земле». В обмен на эту услугу парень захотел узнать имя матери. Её звали Кари, но человек в сером предупредил юношу, что если он откроет это кому-либо, ему придётся умереть.

Парень достал маленький скелет из-под пола и похоронил его на кладбище, а потом отправился в кабак.

По дороге домой он шёл мимо дома матери этого ребёнка, которая зарабатывала на жизнь тем, что продавала вино. Она не удержалась от колкости в адрес юноши, отчего он рассер-

Э. Сут. Мать-убийца. 1895

дился и сказал: «Если бы ты знала, что я сделал для тебя, ты бы держала язык за зубами». И рассказал ей про серого человека и детский скелетик. Как только он произнёс последние слова своего рассказа, он почувствовал себя плохо, а на следующий день умер.

Одна девушка из Сирдала родила ребёнка. Но, поскольку она не хотела, чтобы кто-то об этом узнал, она задушила его и закопала в овраге возле Дюрескарет, после чего люди начали слышать страшный плач, доносящийся из-под камней на дне оврага.

Все решили, что это хюльдра, но на самом деле то дух младенца не мог упокоиться, ведь его не окрестили.

Однажды воскресным вечером мать ребёнка шла мимо этого оврага вместе с подругами. И вдруг они услышали дикий вой, ещё громче и ужасней, чем раньше. Тогда детоубийца прокричала: «Заткнись, отродье!» В ответ раздался леденящий душу вопль, и детский голос произнёс: «Мама дала мне имя! Теперь меня зовут Отродье». Все это слышали, и девушке пришлось признаться в убийстве своего ребёнка.

Дать утбюрдену имя — задача не из лёгких, ведь утбурден никогда не покажется человеку на глаза, и нельзя определить, какого он пола. Но всё же люди придумали, как избавить его от мук:

Я крещу тебя с надеждой.
Нарекаю Сигрид или Юном,
Во имя Отца и Сына
И Святого Духа.

Русские называли некрещёных младенцев Адамами или Евами.

Рассказывают в Норвегии и о добром духе, духе-спутнике, которого норвежцы чаще всего называют варддере (vardøger). Это имя имеет древнескандинавское происхождение и связано со

словами «охранять, защищать». Кроме этого, у духа есть ещё много имён — его знают и как двойника, и как спутника; одни считают, что он имеет облик животного, к другим он приходит в виде помыслов и желаний. Этот дух неотступно следует за человеком и помогает ему. Он всегда появляется прежде самого человека. О его приходе расскажут звук открывающейся входной двери, шум на лестнице, шаги, кашель и кряхтение.

Хотя двойника обычно нельзя было увидеть, это не значило, что его нет рядом. Поэтому людям приходилось быть очень осторожными. Входя в дом, они не захлопывали дверь, чтобы не задеть спутника. Старики говорили, что если бросить около себя что-то тяжёлое, то можно испугать двойника или даже причинить ему вред.

О духе-двойнике люди рассказывают во всех частях страны, а некоторые даже видели его. В Восточной Норвегии говорят, что нельзя провожать незнакомого человека из дома на улицу, чтобы в доме не остался его двойник. В некоторых деревнях Телемарка считают, что вардгегер может предсказывать судьбу — человек будет жить долго, если он увидел своего двойника в обычной одежде. Но если тот появлялся в рваном саване, то можно было быть уверенным — скоро в этом доме будут оплакивать покойника...

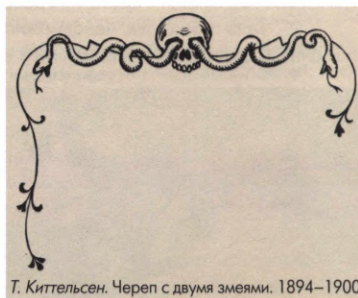
Иногда можно было увидеть двойника другого человека. Один крестьянин рассказывал о такой встрече:

— Я был молод и работал на хуторе у Анны. У неё работал и старый вдовец, о котором я и хочу рассказать. Вот собрались все как-то на сетер за сеном, а я и старик остались на хуторе. Нам надо было пойти скосить траву вокруг дома. Я собирал нам поесть, когда увидел, как от хутора вверх по холму идёт этот самый старик с косой на плече. Я вышел на улицу, но его уже нигде не было видно. Я поискал его и увидел, что он косит траву на дворе как ни в чём не бывало. Я спросил его: «Разве это не ты уходил отсюда?» Но это был не он. Тогда я понял, кого я увидел.

Зловещим преданиям об оживших мертвецах и духах-привидениях повезло, пожалуй, едва ли не больше, чем всем быличкам и сказкам разных народов, — такую богатую традицию они по-

родили впоследствии. Вряд ли найдётся человек, ни разу в жизни не видевший фильма ужасов о зомби, не читавший готического романа о привидениях или не игравший в компьютерную игру, посвящённую борьбе храброго героя со злобными призраками подземелий. Тем не менее эти предания представляют собой только «нижний этаж» огромного мифологического комплекса, в основе которого лежит попытка человека приблизиться к разгадке тайн жизни и смерти. Чем сложнее представление человека о мироздании и собственной личности, тем глубже он размышляет над этими загадками, тем сложнее становится образ загробного мира и участи, ожидающей смертного после того, как он покинет свою оболочку. Но даже в быличках, которые норвежские крестьяне рассказывали о духах и мертвецах, являвшихся по ночам на болотах, за околицей и на заброшенных сетерах, сквозь мрачный, а иногда забавный флёр можно увидеть основное правило, действующее на всех уровнях мифологической традиции. Зло, привнесённое в мир, порождает зло; человек, преступающий вечные законы, открыт для потустороннего мира, и некому его защитить. Мёртвые тихо спят в земле, пока не нарушен естественный миропорядок, а безголовые чудовища и страшные умершие младенцы начинают шевелиться там, где человек своей собственной волей пробуждает тёмные силы.

Т. Киттельсен. Череп с двумя змеями. 1894–1900

ДРАУГ

Во все времена кормило норвежцев море, ведь рыба — главное богатство жителей побережья. В любую погоду выходили на промысел рыбаки, забрасывали сети, добывали себе пропитание.

Погода в северных морях изменчива. Внезапно налетает шквальный ветер, вздымает огромные валы, и разражается такой шторм — ничего вокруг не видно. Швыряет рыбацье судёнышко из стороны в сторону — тут остаётся надеяться только на свои силы и умение да на Господа уповать.

Многие погибли в морской пучине. На берегах Трёнделага и Северной Норвегии не было, пожалуй, ни одной семьи, в которой не потеряли бы отца, мужа или брата, не в добрый час ушедшего на промысел.

Тела погибших невозможно было найти и захоронить, а значит, и души их не попадали ни в ад, ни в рай и были обречены

Т. Киттельсен. Драуг. 1887–1892

Т. Киттельсен. Битва друзей и покойников. 1894–1900

на беспокойные скитания до самого Страшного суда. Норвежцы верили, что погибшие в море, чьи тела не были похоронены в христианской земле, становились друзьями — отвратительными и несчастными существами, которые носятся по морским волнам в полусгнивших лодках и леденящим душу криком предвещают новую бурю.

За три последних столетия накопилось много свидетельств о встречах с другом. Очевидцы так описывают его внешность: спереди друг выглядит как обычный человек, одетый в старинную рыбацкую одежду, но вместо головы у него — комок водорослей. Таким предстаёт он, когда выходит на сушу в поисках места для могилы. Пока не упокоится друг на кладбище, не будет ему мира.

В разных вариантах известна история о битве друзей с покойниками суши. Рассказывают, как однажды ночью друг, выйдя из моря, пробрался на церковное кладбище, разрыл одну из свежих могил, выбросил лежавшие там останки и улёгся в гроб сам. Это, разумеется, возмутило остальных кладбищенских мертвецов, которые не стали церемониться с наглым пришельцем. Наутро людям, пришедшим в церковь, открылась поразительная картина. На кладбище царил настоящий хаос. Повсюду были разбросаны доски от сломанных гробов (ими дрались покойники), засохшие водоросли, сломанные вёсла и обломки лодок (оружие друзей, пришедших на помощь своему собрату).

Однажды осенью два брата, Мортен и Андерс, отправились на двух лодках в Вадсё с грузом рыбы. Погода была ясная, дул

попутный бриз. Днём позже братья плыли обратно и к вечеру достигли Клубвика. Внезапно поднялся сильнейший восточный ветер, и лодка Мортена перевернулась, а сам он утонул. Андерс же благополучно добрался до бухты, где ему пришлось причалить из-за плохой погоды. Он вытащил лодку на берег и пешком пошёл в селение. Тут он увидел, как из воды вышел мужчина и направился к нему. Андерс остановился подождать, потому что узнал в этом мужчине своего брата. Подойдя, Мортен схватил его и потащил к морю со словами: «Ты не захотел помочь мне, и теперь пойдёшь со мной на дно морское!» Тогда Андерс закричал: «На помощь, все, кто покоится в могилах!», а Мортен крикнул: «На помощь, все, кто живёт в море!» Раздался страшный вой и крик. Мертвецы стали драться на стороне Андерса, а друзья — на стороне Мортена. Другам пришлось отступить, только потому Андерсу и удалось остаться в живых. На следующий день Андерс снова пришёл на то место за лодкой и увидел валяющиеся повсюду доски от гробов и водоросли. Их было так много, что они мешали пройти. Андерс поставил камень в память о том, как мертвецы боролись на стороне живых людей. А мыс, у которого перевернулась лодка Мортена, получил название Мортенснес.

Иногда, впрочем, друг выходит на сушу не для спасения собственной души, а чтобы загубить чужую. Друга называют «морским мстителем»: он стремится утолить свою злобу на то, что душа его не нашла успокоения.

Торговец Кристенсен Хусбу во время плавания сделал остановку на ночлег в Флохольме. Едва он среди ночи сошёл на берег и направился к постоялому двору, как к нему подошёл какой-то рыбак и настойчиво предложил немедленно вернуться в море, а когда Кристенсен, поняв, кто перед ним, отказался, друг попытался утащить его силой. Однако Кристенсен был человек не робкого десятка. Противоборство продолжалось до тех пор, пока с первыми лучами солнца друг не растворился в воздухе, оставив после себя склизкий ком морской травы, похожий на медузу.

Бывает и так: сойдёт рыбак на берег и решит почистить свои рукавицы. Видит — камень подходящий лежит неподалёку. Вот примется

он хлопать рукавицами по камню, а это и не камень вовсе, а голова друга. Тут уж хорошего не жди. Не простит друг обиды. Будет преследовать человека и на земле по ночам, и когда тому случится в море выйти.

Время от времени раздаётся над волнами жуткий крик, которым друг предупреждает о скором шторме. Если кому-то довелось услышать вопль друга, не нужно испытывать судьбу, самое время срочно плыть к берегу. Сколько раз друг прокричал, столько человеческих жизней и заберёт надвигающаяся буря.

Гораздо хуже не только услышать друга, но и увидеть, как он плывёт в своей полусгнившей лодке. Встреча с другом в море почти всегда кончается плачевно. Рассказывают, что когда он подплывает совсем близко, можно разглядеть его страшные красные глаза, а вместе с ним в лодке можно увидеть всех представителей твоего рода, которые когда-либо погибли в море, и у тебя самого крайне велик шанс попасть в их компанию.

А уж если человеку не раз удавалось уйти от друга в море, да к тому же он встречал чудовище на берегу, — нет надежды на спасение. Так случилось и с Кристианом Вестервалем.

<...> Настал тот памятный день, когда ураган сокрушил церковь, так что только её обломки носились над кладбищем.

Рыбакам, вышедшим в море, оставалось лишь бороться за свою жизнь, ведь шторм напал на них так внезапно, будто кто-то невидимый развязал тугие тесёмки и выпустил его из мешка.

Лодки переворачивались одна за другой. Некоторым несчастливым удавалось взобраться на киль, но их тут же накрывало и уносило волной. Кто-то видел смерть своего брата, кто-то — отца, но о том, чтобы помочь им, нечего было и думать.

А вдалеке разрезала пенящиеся волны красивая, искусно построенная лодка. Это Кристиан Вестерваль вышел в море в третий раз, чтобы показать своё бесстрашие.

Он стоял у руля, бледный, с упрямым выражением лица. О том, что было дальше, рассказывал Йенс Глеа, который всё время был рядом с Вестервалем.

Юхан Перса, сидевший на носу лодки, вдруг закричал: «Господи Иисусе, лодка Улы и Ларса перевернулась!»

«Постарайтесь их ухватить! Мы идём прямо на них!» — крикнул Вестерваль, белый как мел.

Волна подняла лодку Вестерваля над перевернутым судёнышком. Какой тут скрежет раздался! А с обеих сторон тянулись к ним руки утопающих... Ларса удалось вытащить, но Ула был слишком тяжёл. Он уцепился за борт и жутко вопил. Лодка же неслась с такой скоростью, что пена летела хлопьями, а вокруг вздымались белые валы.

«Возьми руль, Йенс!» — крикнул Вестерваль, свесился за борт, схватил Улу и потащил его. Силы-то у Вестерваля было не занимать! Ула вцепился в него мёртвой хваткой обречённого.

В то же мгновение из воды поднялась громадная ручища и отбросила Улу в сторону. Потом показалась ещё одна, — схватила Вестерваля и утащила за собой в пучину. Старый Йенс у руля с ужасом наблюдал за дикой схваткой в бушующем море. Вдруг один из троих превратился в высоченного парня в рыбацкой одежде и схватил Вестерваля за горло... На этом всё и кончилось. Все трое ушли на дно, а лодка стрелой понеслась дальше. Тогда-то все и поняли, что Вестерваля утащил не кто иной, как драуг.

«...Добрый был человек Вестерваль. А уж Господь держит небесные врата открытыми и для худших грешников, чем он», — говаривал старый Йенс.

Т. Киттельсен

Иногда драуг ещё на берегу ухитряется попасть в трюм корабля, притворившись балластным камнем, покрытым водорослями. Обнаружить его можно, только когда корабль оказывается в открытом море: внезапно судно резко без видимых причин ускоряет свой ход. Это значит, что драуг гонит его вперёд, к смерти.

Не только встреча с драугом несёт беду мореходам. В разных странах Европы давно известна история о «Летучем голландце» — корабле-призраке с командой из мертвецов, обречённых вечно бороздить океан.

Согласно этой легенде, в 1641 году один голландский корабль возвращался из Ост-Индии. Капитану корабля Ван Дер Декену приглянулась одна из пассажирок — прелестная молодая девушка, которая ехала домой с женихом. Ван Дер Декен убил жениха и посватался к девушке сам, но та не вынесла горя и бросилась за борт. После этого корабль попал в сильный шторм недалеко от мыса Доброй Надежды. Суеверные матросы решили, что буря — Божья кара за преступление капитана; на корабле вспыхнул бунт. Тогда капитан застрелил зачинщиков и дал клятву дьяволу, что ни один матрос не сойдёт на берег, пока корабль не обогнёт мыс, — даже если на это уйдёт вечность. Этим Ван Дер Декен навлёк на свой корабль проклятие. Вот уже несколько сотен лет «Летучий голландец» ни разу не приставал к берегу, а матросы его стали призраками. Повстречаться с ним во время шторма — зловещее предзнаменование для любого судна.

Есть несколько верных способов отогнать чудовище, которые помогали морякам гораздо лучше, чем «Отче наш» и крестное знамение. Как огня, боится друг человеческих экскрементов, если вымазать ими палубу или бросить их в друга, он моментально скроется. Не терпит друг и никакого железа, а также, будучи обитателем студёных морских пучин, не любит тепла.

Редко, но бывают случаи, когда друг помогает человеку в благодарность за какую-либо услугу.

Как-то раз Артур Брокс с командой ловил рыбу у берегов острова Сенья. Вдруг они увидели, как из моря вздымается громадная рука друга. Матросы страшно перепугались, но капитан догадался, чего хочет «морской мститель», и бросил в воду рыбацкую рукавицу. Рука исчезла. На следующее утро, когда Брокс продолжил ловлю, раздался голос:

Ты, что дал мне рукавицу,
Отправляйся восвояси,
Буря близится морская.

Рыбаки поспешили вернуться на берег. Через некоторое время начался шторм небывалой силы, десятки людей погибли.

Предупредив о приближении бури, друг оплатил благодарностью за добро.

По мере того как корабельное оборудование совершенствовалось, способы предсказания погоды улучшались, и возрастала безопасность морских плаваний, свидетельств о встречах с другом становилось всё меньше и меньше. В наше время его, кажется, не встречают вовсе. Значит ли это, что друзья исчезли? Сомневаемся. Может быть, теперь они плавают чуть дальше от берега, чем раньше, но наверняка и сейчас где-то в волнах Норвежского моря качается разбитая лодка, а в ней — одетый по-старинному рыбак, озлобленный и жаждущий земного покоя.

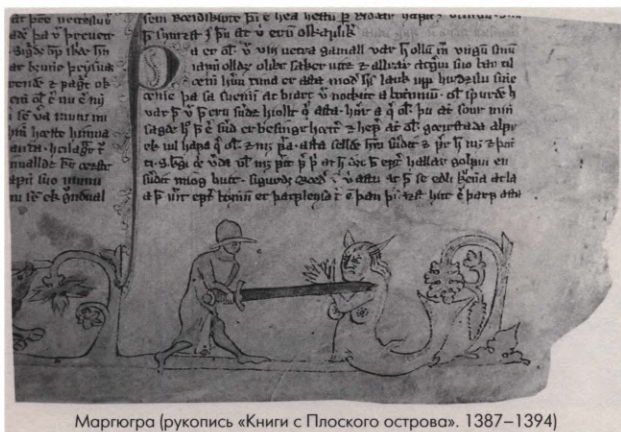

Т. Киттельсен. Друг. 1895

ДУХИ МОРЯ

Волна вздымается за волной, и вот уже не видно, где кончается море и начинается небо, всё сливается во мглу и хаос: пенится вода и свищет ветер — ломает мачты и раздирает паруса. Шторм ревёт, и не слышно треска рвущихся снастей, не слышно ни молитв о спасении, ни криков людей, гибнущих в пучине. Лишь в разверстой пасти водоворота видно свирепое лицо и извивающийся, как змея, рыбий хвост. То маргюгра, играя, топит корабли, сея разрушение и смерть.

Маргюгра (margugra — букв. «морская гюгра») — огромная, свирепая и опасная морская ведьма — один из самых древних образов норвежского фольклора. Упоминается морская ведьма ещё в «Старшей Эдде». Там её зовут Хримгерд, она из рода йотунов, и злобе её нет предела. Описание маргюгры мы находим в средневековых сочинениях «Королевское зеркало» и «Книга с Плоского острова».

Маргюгра (рукопись «Книги с Плоского острова». 1387–1394)

Вместо ног у маргюгры — рыбий хвост, а между пальцами грубых мужских рук — перепонки, как у лягушки. Голова её похожа на лошадиную: уши подняты вверх, а ноздри широко раздуваются. У маргюгры холодные зелёные глаза и огромный рот. Перед штормом она выплывает из пучины морской, держа в перепончатых руках рыбу. Считалось, что, если она съедает её, у моряков есть шанс спастись. Но уж если она играет с рыбой или швыряет её в корабль, жди беды: наверняка будет шторм, и ещё какой. Маргюгра любит топить корабли: она подбрасывает их своим сильным хвостом, и те, вращаясь в смертельной воронке, уходят на дно.

В саге об Улаве Святом рассказывается о его встрече с маргюгрой у побережья Испании. Однажды морская ведьма увидела корабль Улава Святого и захотела его потопить. В жестокой борьбе Улав смертельно ранил маргюгру, и она с жутким криком погрузилась в пучину.

Младшая родственница маргюгры — норвежская русалка хавфруа (havfrua — буквально означает «морская дева»). Сказать точно, когда в норвежской фольклорной традиции появилась морская дева, невозможно, но её образ встречается уже в средневековых балладах.

Т. Киттельсен. Русалка. 1887–1892

Сверкает и играет волнами море. Вокруг разносится его мечтательный шёпот, исполненный тихой дрожащей печали. И вот уже море и воздух будто сливаются в единое целое, и весь этот трепещущий мир простирается далеко-далеко, дальше голубых очертаний вод.

Тогда из глубин и появляется русалка. Её прекрасные золотые волосы волнами ниспадают на плечи, а взгляд бездонных, как море, глаз мечтательно устремлён на берег. Мерцая, будто жемчужины, пенятся вокруг неё белыми барашками волны, а она всё глядит вдаль, словно её мысли белыми птицами парят в скрытой от нас непостижимой вечности.

Т. Киттельсен

Когда светит солнце, русалка сидит на камне, поёт и расчёсывает свои прекрасные длинные волосы. Песня её может сулить хороший улов и удачное плавание или, напротив, предсказывать шторм, кораблекрушение и смерть.

Она неравнодушна к земным обитателям и способна на сильное чувство. Если её любимый погибает, она будто умирает вместе с ним, надолго погружаясь в глубокую печаль.

Чтобы привлечь своего возлюбленного, хавфруа обещает ему всё самое лучшее: корабль, что может идти по земле, как по морю, лошадь, бегущую по голубой волне, как по траве, кольчугу, которую не в силах пробить даже острый меч. И хотя обещания свои морская дева всегда выполняет, связать с ней судьбу решаются очень немногие.

Об одном из таких смельчаков рассказывается в саамском предании: молодой человек сел русалке на спину, и в одно мгновение они оказались на дне морском, где всё кругом сияло, словно золото, где дышалось легко, как на свежем воздухе. Время там бежало незаметно, и когда молодой человек вернулся домой, то увидел, что все его приятели-сверстники давно уже стали стариками.

Но такая концовка — не самая распространённая. В большинстве быличек человек, которого морская дева увлекла за

собой в пучину, никогда больше не возвращается. Вот одна из таких историй:

Старый рыбак, перед тем как выпить, часто говорил: «Доброго тебе здоровья, хавфруа». Однажды он с двумя приятелями ушёл далеко в море. Погода была прекрасная, с моря дул слабый ветерок. Вдруг рыбаки услышали чудесную песню и увидели быстро приближающуюся к ним лодку, в которой сидела красивая молодая женщина с роскошными волосами, переливавшимися на солнце, словно золото. Женщина подплыла к рыбаку, что не скупился на добрые пожелания русалке, и сказала: «Ты всё время пил за моё здоровье, а теперь моя очередь выпить за тебя!» С этими словами она увлекла его за собой на дно морское. С того дня рыбаки никогда больше не видели морскую деву и ничего не слышали о своём приятеле.

Ослабить чары морской девы люди пытались, звоня в церковные колокола. Но нередко за это приходилось жестоко расплачиваться.

Однажды хавфруа увлекла за собой в пучину юношу из Трена. Родным удалось вызволить его из беды и вернуть домой колокольным звоном. Но перед тем, как проститься с возлюбленным, морская дева коснулась его лица, и юноша навсегда потерял рассудок.

Встречаются в норвежском фольклоре и страшные рассказы о том, что человек, увидевший русалку, обречён на смерть.

Как бы то ни было, главное — не причинять морской деве зла, ведь того, кто обидит её, ждёт страшная месть: русалка может сделать человека нищим на всю жизнь или вообще лишить его жизни, оставив глубоко в пучине.

Поэтому каждый норвежский рыбак, выходящий в море, знает, что надо остерегаться морской девы. Появляется хав-

фруа обычно в ясную погоду, и, если сталкиваешься с ней лицом к лицу — погода не изменится, а увидишь её со спины — будет шторм, сметающий всё на своём пути.

В давние времена считалось, что о приближающейся буре говорит и появление хавмана (havmann переводится как «морской человек»). Была примета, что ветер будет дуть с той стороны, где этот морской дух покажется на глаза. У хавмана длинные волосы и борода, он может быть размером с моржа. Рассказывают о хавмане на побережье Мёре, Трёнделага и Северной Норвегии. Иногда его называют «морским царём».

Т. Киттельсен. Морской царь, играющий на арфе. 1877–1878

Название «хавман», так же, как и «хавфруа», закрепляется в норвежской традиции достаточно поздно — не ранее XVI века. В северных преданиях он предстаёт в образе хавгуда (havgud — «морской бог»).

О предках хавмана хастрамбре (hafstrambr) и хавгуфе (hafgufa) рассказывается в древней «Истории Норвегии» и в «Королевском зеркале». Теми же словами называют и китов, что указывает на корни этих представлений. О хавгуфе в «Королевском зеркале» говорится как о гигантской рыбе, а о хастрамбре в «Истории Норвегии» сообщается, что у него нет ни головы, ни хвоста, одно туловище. Само слово strambr означает «что-то толстое, раздутое». Священник XVIII века Ханс Стрём так описывает хастрамбра: у него нет рук, зато плечи его широки, а борода — длинна.

Рыбаки хавмана очень любили, ведь он выглядел таким мирным и безмятежным, когда, случалось, засыпал на поверхности воды и громко храпел, дуя в свои огромные усы.

Хавман очень музыкален и прекрасно поёт. Часто его изображают играющим на арфе. Как и русалка, он поёт и для себя, и с корыстной целью — чтобы привлечь внимание человека и заманить его в ловушку.

Это, пожалуй, единственная тёмная черта в образе хавмана: он легко может околдовать любую понравившуюся девушку и увлечь за собой в пучину.

Одну из жертв хавмана звали Осхильд. Однажды девушка пропала, и никто не мог её отыскать. Прошло уже много лет, а о ней всё не было вестей. Но как-то ночью к её матери пришёл хавман и рассказал, что Осхильд давно уже стала его женой и теперь ей нужна помощь — она вот-вот родит, и нет христианина, который мог бы принять у неё роды. Мать девушки пошла за ним и помогла дочери родить ребёнка. На обратном пути она услышала песню Осхильд, несущую добрую весть о её счастливом возвращении домой. Девушка, действительно, вернулась.

Как-то воскресным днём Осхильд пошла с матерью в церковь. Вдруг погода резко испортилась, и у церкви появилась огромная армия морских троллей во главе с хавманом. Они пришли за Осхильд. Женщины уже было потеряли надежду, как вдруг случилось чудо: на борьбу с морскими чудовищами сошли святые с икон и встали на защиту Осхильд и её матери. Морским духам пришлось вернуться назад в море ни с чем. Но через некоторое время молодая женщина, видимо, стосковавшись, вернулась к хавману и своему ребёнку, и никто больше о ней ничего не слышал.

Рассказы об обманутых хавманом девушках встречаются во многих средневековых балладах: молодой, прекрасный жених оказывается духом моря. Но иногда бывает и наоборот: жертвой предстаёт хавман — девушка заставляет его страдать, нанося глубокую сердечную рану.

Одна из самых известных баллад на эту тему — «Агнетте и хавман». В ней говорится о том, как юная Агнетте однажды встретила хавмана, который высунулся из воды, чтобы поприветствовать пленившую его девушку. Он тут же предложил ей руку и сердце, и, околдованная его чарами, Агнетте не смогла противиться и последовала за ним. Они прожили вместе на дне морском восемь лет, год за годом у них рождались сыновья, и всё было хорошо, пока однажды Агнетте не услышала бой церковных часов и не умолила отпустить её на службу. Хавман супругу отпустил, попросив скорее возвращаться домой к маленьким детям. Но она не захотела. Хавман звал её, просил вспомнить о малышах. В ответ Агнетте сказала, что забудет обо всём, что было в прошлом, даже о детях, и никогда больше не вернётся.

Может быть, как раз такие истории несчастной любви к земной девушке и заставили хавмана остепениться и не искать невест за пределами моря, а сделать спутницей своей жизни красавицу русалку? В некоторых быличках рассказывается о браке хавмана и морской девы и — об их сыне мармеле (marmæl означает «морской говорун»).

Родина таких быличек — приморские районы от Мёре до Кольского полуострова. Сюжеты о мармеле встречаются уже в сагах XIV века. На протяжении многих столетий представ-

ления о его внешности почти не менялись. Так же, как у хавфруа и хавмана, вместо ног у мармеля рыбий хвост. Ростом он не больше ребёнка. Жадными, любопытными глазами мармель смотрит на мир, запоминая каждую мелочь. Согласно народным представлениям, он очень умён, может дать хороший совет (например, где лучше всего ловить рыбу), поэтому к нему относятся с большим уважением.

Но говорить с мармелем — целая наука. Нельзя, например, задавать ему глупых вопросов. Мармель не любит, когда его недооценивают.

Так, один рыбак как-то ночью встретил в море мармеля, и, вместо того чтобы отпустить его, вернулся с ним в деревню и посадил в сарай, а на следующий день, выходя в море, взял с собой. Он знал, что мармель может ответить практически на любой вопрос, и хотел выведать секрет удачной рыбалки. Но чтобы проверить, настолько ли мармель мудр, как о нём говорят, спросил: «Скажи, сколько мне ещё жить осталось?» Мармель же таких

Мармель

вопросов не любил: «О чём тут говорить! Ещё неизвестно, доберёшься ли ты до берега», — сказал он и скрылся в море. И вдруг от прекрасного солнечного дня не осталось и следа: море взволновалось и перевернуло лодку. Рыбак спастись не смог, а историю эту рассказал его помощник, чудом оставшийся в живых.

К другому рыбаку мармель подплыл как-то ночью и с невозмутимым видом сказал, что тот вскоре станет отцом: у него родится два сына, но первый из них умрёт сразу после рождения. Рыбак же не испугался, а спокойно сказал: «Зато они не будут ругаться из-за наследства». Но таких примеров, когда человеку удаётся не растеряться в разговоре с мармелем, — немного.

Мармель так же, как хавман и хавфруа, может предсказывать непогоду и будущее в благодарность за оказанную помощь. Эти герои часто просят о тёплой одежде, и человек, который не пожалеет своей рукавицы, куртки или свитера, будет щедро вознаграждён.

В Вефсне жил человек, известный под именем Спервпол. Однажды он вышел в море у Тувена и закинул сеть. Вдруг в лодку запрыгнул мармель и сел на скамейку, дрожа от холода. Рыбак снял с себя тёплый свитер и дал его мармелю. Тот подарку очень обрадовался, завернулся в свитер и пропел:

Спасибо, добрый человек!

Тебе удача глянет вслед.

Теперь же ты плыви домой,

Не долго на море покой.

С этими словами он скрылся за бортом. Рыбак же успел собрать снасти и добраться до дома. С тех пор он боялся выходить в море, не спросив совета у мармеля.

Хавфруа и мармель часто попадают на крючок рыбака, и, если рыбак будет умен и сразу отпустит этих морских жителей, они его щедро отблагодарят: хавфруа — ценными подарками, а мармель — мудрыми советами.

Как-то один рыбак закинул удочку в воду и стал ждать, когда начнёт клевать. Вдруг чувствует — крючок дёрнулся. Он стал скорее тащить леску, думая, что ему повезло и попалась хорошая, большая рыба. Вытянул, смотрит — а там мармель: крючок прочно засел у него в плавнике. Стараясь не причинить ему боли, рыбак осторожно вытащил крючок, и мармель тотчас скрылся в море. Но через минуту снова появился и сел на корму, трясясь от холода. Тогда рыбак дал своему маленькому гостю рукавицу, в которой тот смог поместиться целиком. В благодарность мармель наградил его хорошим уловом. А тот сразу понял, что мармель ещё не раз вспомнит о его доброте. Через день рыбак снова отправился в море. Погода была прекрасная: светило солнце и дул слабый ветерок. Улов был небывалый. Но потом вдруг появился мармель, сел на нос лодки и пропел:

На земле покой, на земле тишина,
Уходи же отсюда скорей, старина,
Ведь на море штормит, ведь на море гроза.
Руковицу мне дал, —
Уходи, старина.

И снова скрылся в море. Рыбак понял, что надо поскорее уходить, собрал снасти и начал грести домой. По пути он видел другие рыбацкие лодки и предупреждал их об опасности, но никто не верил. Все только смеялись над ним, за что в результате поплатились жизнью. А рыбак, прислушавшийся к совету мармеля, успел благополучно добраться до дома.

Схожая быличка повествует о том, как русалка однажды попала на крючок рыбакам с побережья Хельгеланда.

Отец и сын отправились далеко в море порыбачить. Как только отец закинул леску в воду, он сразу почувствовал, что начало клевать. Каково же было его удивление, когда, вытащив леску, он понял, что поймал русалку. Сын, увидев, что крючок прочно засел во рту у морской девы, попросил отца освободить её. Оба они были очень взволнованны, когда осторожно, пытаясь не сделать ей больно, стали вытаскивать крючок. Наконец она была освобождена, а отец с сыном продолжили рыбалку. Вечером, с хорошим уловом, они возвратились домой и, уставшие, легли спать. Ночью мальчику приснилось, что к нему пришла русалка и нежным голосом сказала: «Сегодня ты спас меня от смерти, и в благодарность за твою доброту я хочу тебе кое-что подарить. Завтра утром увидишь у ворот своего дома двух козлов — они твои».

Когда мальчик проснулся, во дворе действительно стояли два отличных козла. Но он не осмелился взять их, ведь хозяином животных вполне мог оказаться сосед или кто-нибудь другой. А сон — всего лишь сон.

Весь день отец с сыном были на рыбалке, а когда вернулись, козлов у ворот уже не было. Ночью мальчику снова приснилась хавфруа: она обещала подарить ему лодку, самую быструю на свете. Приплыв утром к тому месту, о котором говорила морская дева, юноша увидел чудесную лодку, но поверить сну и взять подарок он снова не решился и уплыл, оставив лодку в бухте.

Через три дня морская дева снова пришла к юноше ночью и сказала: «Я знаю, что ты не веришь мне, но всё действительно так, как я говорю. Завтра в западной бухте ты можешь забрать все подарки».

На следующий день, увидев лодку и козлов в западной бухте, юноша поверил словам русалки и принял дары.

Полурыб-полулюдей мы встречаем не только в скандинавской фольклорной традиции, но и в мифах других народов мира. В сочинениях древнегреческих авторов рассказывается о мудром морском старце Главке (греч. «лазурный, зеленоватый, сверкающий»). У него рыбий хвост вместо ног, а тело — как у человека. Главк раньше был рыбаком, но однажды, от-

ведав морских водорослей, так захотел жить в море, что бросился в воду и остался там навсегда — волосы и борода его стали зелёными, всё тело покрылось чешуёй, а ноги срослись в рыбий хвост.

Дар пророчества, которым обладают хавман и мармель, сближает их с греческим водным духом Нереем, который также предсказывал изменения погоды и давал полезные советы. Образ мудрого духа морей встречается и в преданиях древних индийцев и персов, ему соответствует кельтский дух Нехтан, этрусский Нетунс, римский Нептун.

Ближний родственник хавмана — греческий Тритон. Это «чудо морей» в «Аргонавтике» описывается как высокий статный мужчина с рыбьим раздвоенным хвостом вместо ног.

Образ норвежской морской девы близок к образам дочерей Нереея — длинноволосых красавиц Нереид.

Морская нимфа Сцилла — родственница норвежской русалки и маргюгры. Сцилла так же, как все русалки, любила сидеть на берегу, расчёсывая свои прекрасные длинные волосы, и так же, как маргюгра, отличалась суровым нравом: часто нападала на корабли и топила их.

У русалки много общего и с греческими сиренами: норвежские морские девы, как и греческие полуженщины-полуптицы, заманивали сладкозвучным пением рыбаков и моряков в свои сети.

В восточнославянской традиции полулюдей-полурыб называют фараонами или мелюзинами. Рассказ о превращении войска фараона в полулюдей-полурыб (развитие ветхозаветного сюжета об исходе евреев из Египта) есть в древнерусской рукописи начала XVII века «Сказание о переходе Чермного (т. е. Красного) моря». Эти морские духи подплывали к кораблям и заговаривали с моряками и, если им что-то не нравилось, насылали страшную бурю. Есть параллели образу норвежской русалки и в цикле былин о Садко. Вспомним сюжет о несостоявшейся женитьбе Садко на морской царевне.

Некоторые сюжеты японской и индонезийской мифологии перекликаются с преданиями о русалке, хавмане и мармеле. На Индонезийских островах бытует легенда о рыбаке, поймавшем на крючок не рыбу, а морского царя. Рыбак помог морскому царю освободиться от крючка, за что получил щедрые подарки. В первых письменных памятниках японской литературы зафиксирован сюжет о молодом человеке, женившемся на морской царевне и прожившем с нею на дне морском много лет.

В народных преданиях часто говорится о том, что хавман, хавфруа и мармеля умеют готовить себе пищу и едят — как люди.

В быличке о Юхане и Симоне Сандёй, которые отправились в море тёплой летней ночью, рассказывается об их встрече с хавманом. Они выбрали хорошее место, хотели уже бросить якорь, как вдруг из воды появился хавман и попросил их как можно быстрее отплыть подальше, потому что своим якорем они угодили прямо в кастрюлю, в которой он варил себе ужин. Хавман был так зол и рассержен, что рыбаки испугались и поспешили домой.

В отличие от хавмана и мармеля, русалка может появляться не только на поверхности моря. В быличке «Хавфруа предсказывает несчастье» говорится о том, как она пришла на хутор Локрейм на острове Хестёй и сказала, что отныне это место будет называться Ундстад (Ondstad — «злое, проклятое место»), потому что южная сторона хутора сгорит, а с северной стороны на него обрушится оползень. Случилось всё так, как она предсказала.

Морскую деву часто подозревали в краже корма для скота, считая, что у неё есть свои, невероятно прожорливые коровы. В Хедмарке рассказывали, что корм точно пропадёт, если на Михайлов день, 29 сентября, задует южный ветер, потому что именно в этот день, день сбора урожая, приходила хавфруа со своими коровами. Ограждая себя и свои запасы, люди заранее ставили перед дверями хлева чучела, чтобы помешать ей войти. Жители приморских деревень очень боялись русалку, считая, что именно с её появлением связан падёж скота.

У хавмана, мармеля и русалки есть много общего. Недаром их часто считают одной семьёй. Сюжеты историй о хавмане и мармеле часто одни и те же. Однако морской деве присущи черты, отличающие её от параллельных мужских образов. Хавфруа — самая любимая жительница морей как у норвежцев, так и у их соседей датчан. Вера в её существование долго жила в сердцах людей. В XVIII веке даже была организована экспедиция из Копенгагена на Фарерские острова, целью которой было доказать, что хавфруа действительно существует. А образ русалочки из одноимённой сказки Х. К. Андерсена знаком читателям всего мира.

МОРСКОЙ ЗМЕЙ

Предание гласит, что морской змей рождается на суше. Лежит крошечный змеёныш среди камней и корчится в страшной злобе. Тело его — членистое и уродливое, как у древесной гусеницы, что заползает на ветви и пожирает листву. И хоть он ещё совсем маленький, но уже настолько зол, что бросается и кусает всё живое вокруг, и яд течёт из его пасти.

Когда змеёныш подрастает и нора его становится слишком тесной, он стремится наружу. И тогда он ползёт по лесам и полям, от озерца к озерцу, и становится всё больше и всё ужаснее, вызывая испуг и отвращение у других созданий. Нигде не находит он покоя, везде ему мало места. Без усталости движется он вперёд, от озера

Т. Киттельсен. Морской змей. 1887–1892

к озеру, глаза сверкают зелёным огнём, он извивается и жалит самого себя, подхлёстываемый вечным проклятием самого своего существования.

И вот он видит море. И огромное могущественное море притягивает его своей чудесной печальной песнью: «Иди ко мне, иди ко мне!» Там, в глубине, довольно места. В кипящей пучине вод находит он покой от жуткого дневного света, от острых солнечных лучей, жалящих, словно шипы. Там, глубоко-глубоко, на морском дне, лежит змей и растёт, растёт. На много миль вытягивается его тело, покрытое водорослями и морской слизью, тысячами растений и мелких паразитов.

Слышали ли вы убаюкивающие, однообразные звуки моря? Знаком ли вам ужас морских пучин?

И теперь змей стремится обратно, наверх, во всём своём уродстве. Хочет взбить море в пену, так, чтобы оно бурлило огромными волнами, хочет разбивать вдребезги суда и рыбацкие лодки, приводить в ужас людей и зверей — сделать море пустыней...

Создатель, защити нас от морского змея!

Т. Киттельсен

Легенды о морских чудовищах взволновали Северную и Западную Европу где-то в XVI веке — ведь как раз тогда европейцы начали всерьёз осваивать морские просторы. Второе дыхание предания о морских змеях получили уже в не столь далёкие времена в связи, как это ни странно, с появлением лесопилок: древесный мусор, оказывавшийся в воде — опилки, ветки, целые деревья, — переносился реками в разные районы и мог породить новые рассказы о морских животных, уж очень сильно по описанию напоминающих брёвна.

Каких только чудищ не встречали мореходы прошлого! Огромные кракены топили корабли, гигантские спруты утаскивали моряков на дно, великий

морской змей бороздил просторы океанов. Но и в наши дни водные глубины таят неизведанное: то здесь, то там видят страшных чудовищ. Пожалуй, самая известная загадка связана с шотландским озером Лох-Несс, где обитает таинственное существо, ласково прозванное Несси. Оно известно ещё со времён освоения кельтских просторов римскими легионерами. Множество людей утверждают, что видели его, но учёные никак не могут встретить Несси и доказать существование подводного монстра. Не только Шотландия и Норвегия могут похвастать своими чудовищами. У берегов Крыма, в районе Карадага тоже живёт морской змей. Появляется он у берегов Чёрного и Азовского морей, а упоминания о нём восходят чуть ли не к Геродоту. Как и положено морскому змею, он оставляет следы огромных зубов на дельфинах и периодически показывается людям, но не учёным. Существует даже свидетельство о том, что на поимку чудовища отправляли полк красноармейцев, правда, безрезультатно. Считается, что этот случай лёг в основу повести М. Булгакова «Роковые яйца».

Предком норвежского морского змея считается Мировой Змей Йормунганд, сын Локи, брат Фенрира и Хель. Он был сброшен в море и вырос там до огромных размеров, так, что мог обхватить весь мир своим телом, — «поясом земли» зовётся он в «Песне о Хюмире» в «Старшей Эдде». В этой песне рассказывается в том числе и о том, как Тор поймал на крючок Мирового Змея:

Насадил на крючок
защитник людей,
убийца змея,
голову бычью;
пасть разинул,
наживку увидя,
враждебный богам
пояс земли.

Тор-победитель
к борту ладьи
вытащил смело
пёстрого змея,

молотом бить
стал он по мерзкой
вершине волос
родича Волка.

Взрели чудовища,
стали гудеть
подводные скалы,
земля содрогнулась,
канула снова
на дно эта рыба.

В «Младшей Эдде» рассказывается, как Тор встречается с Йормунгандом при состязании с правителем Йотунхейма великаном Утгарда-Локи:

«И в тот же миг выскочила на пол серая кошка, и не маленькая. Тор подошёл к ней и, подхватив посреди брюха, стал поднимать. Но чем выше он поднимал кошку, тем больше выгибалась она в дугу. И когда он поднял её так высоко, как только мог, она оторвала от земли одну лапу. И больше у Тора так ничего и не вышло».

На самом деле это была не кошка, а Мировой Змей, как открыл Тору впоследствии Утгарда-Локи. Сказал он: «Мне показалось достойным не меньшего удивления и то, что приподнял ты кошку. Правду сказать, были напуганы все, кто видел, что она подняла с земли одну лапу: ведь то была не кошка, как тебе мерещилось, а Мировой Змей, всю землю обвивающий. И едва достало у него длины удержать на земле хвост и голову. И так высоко ты поднял руку, что близко было до неба».

Но самая главная битва ждёт Тора с Йормунгандом в Рагнарёк. Мировой Змей выберется на сушу из океана и будет сражаться с Тором. Ас победит, но и сам погибнет от яда.

Рагнарёк — в скандинавской мифологии гибель богов и всего мира, следующая за последней битвой богов и чудовищ.

С приходом новой веры морской змей, наряду с троллями, стал символом враждебных христианам сил. Например, есть свидетельства о том, как в 1028 году. Улав Святой сразился с морским змеем и швырнул его в гору Сюльте, от чего на отвесном склоне горы так и остался след.

Со времён Средневековья сохранилось описание норвежского морского змея. Олаус Магнус сообщает о нём в своём труде «История скандинавского народа», изданном в 1555 году в Венеции, следующее:

«Те же, кто плавает вдоль побережья Норвегии с торговыми или рыбацкими судами, рассказывают удивительные истории о том, что возле Бергена в расщелинах и пещерах водится змей огромного размера — двухсот футов длиной и двадцати футов толщиной. Этот змей вылезает из норы светлыми летними ночами, чтобы поживиться телятами, ягнятами и поросятами, или плывёт в море, чтобы насытиться полипами, крабами и прочими морскими животными. С его шеи свисают длинные волосы, его тело покрыто чёрной острой чешуёй, а злые глаза сверкают красным пламенем. Он нападает на суда, хватает и проглатывает людей, поднимаясь из воды подобно колонне».

Очень часто реки, ущелья и водопады в Норвегии имеют необычную историю. Пока морской змей растёт и переползает из озера в озеро в поисках более просторного и удобного места обитания, по пути с ним могут случаться разные неприятности. Много драматических сказаний посвящено гибели морского змея в водопаде или в оказавшейся тесной для него речке. Так, водопад Ормсет-фоссен — «Змеиный водопад» — получил своё название после гибели в его водах морского змея. А змей из озера Моссван, решив перебраться в озеро побольше, разбился о камни в стремнине речки.

Но не всегда истории столь трагичны. Как гласят предания, некоторые реки были созданы как раз морскими змеями, перебивавшимися в более просторные озёра. В стародавние времена в Лилле-Осен жил морской змей. Однако когда он вырос, то захотел перебраться в Осеншёен. Так вот след от тела змея и есть та речка, что теперь соединяет эти озёра.

Пожалуй, наиболее известна история про змея из самого большого в Норвегии озера Мьёса. Об этом можно прочесть в хронике города Хамара за 1550 год.

Как-то в полночь в соборе зазвонили все колокола, а орган заиграл сам собой. Когда же епископ вышел посмотреть, что происходит, то увидел, что в храме стало светло как днём. В ту же ночь колокола звонили и в монастыре, и в церкви по соседству. Казалось, будто два неприятельских войска сошлись на битву. Это случилось в те времена, когда гигантский морской змей, столь большой, что от острова он мог дотянуться до берега, стал показываться людям на глаза среди бела дня. И до этого в озере появлялись змеи и плавали вдоль берега. Но вот появился самый огромный и вылез на прибрежные скалы. Глаза его были больше мужского кулака, с шеи свисала чёрная грива.

Один из слуг епископа взял лук и стал осыпая чудовище стрелами. Многие из них попадали в глаза, из них потекла зелёная жидкость, и вскоре вся скала окрасилась в зелёный цвет.

В конце концов змей умер от ранений. Ночью была страшная буря, и змея вынесло на остров Хельгёйа. Там он и остался лежать и гнить. Запах был столь невыносимым, что люди, жившие неподалёку, могли умереть от этой вони. Епископ приказал собрать людей и сжечь тело. Многие приплыли на остров, чтобы помочь: кто-то рыл яму, кто-то возил дрова. Наконец змея сожгли на огромном костре. Но ещё долгие годы на острове лежал его скелет.

Позже немецкие ремесленники приехали посмотреть на останки, и им разрешили забрать скелет с собой. Но он был так велик, что люди никак не могли его унести. Потом всё же справились, увезли, переработали — в общем, скелет очень пригодился.

А слуга епископа получил хорошее вознаграждение за то, что убил змея и никто от него не пострадал.

Говорят, что морские змеи поднимаются на поверхность только в безветренную погоду, ещё лучше в жаркую, но только когда нет солнца, потому что они не выносят солнечного света.

Интересное свидетельство о встрече с морским змеем оставил один паренёк. Он видел змея зимой. Тот вылез из-под льда, пробив прорубь, а потом нырнул обратно. Подобных рассказов больше не встречается:

змея можно скорее увидеть принимающим солнечные ванны на берегу, чем в проруби зимой.

Самый знаменитый змей Норвегии живёт в озере Сельюрдсватн. Неоднократно проводились даже научные экспедиции с целью выяснить, действительно ли существует подобное животное. Но, увы, безрезультатно.

Но не только Сельюрдсватн славится змеем: кого-то похожего видели и в Трёнделаге в Сносаван, и в других озёрах страны.

При встрече с морским змеем люди ведут себя по-разному. Некоторые при виде него теряют разум, ведь обликом он ужасен, его огромную пасть «украшают» чудовищные зубы. А другие умудряются даже как следует разглядеть чудовище. Так, если верить одному капитану, змей у него на глазах перевернулся в воде на спину, и на несколько секунд показался его белый живот (спина-то у него тёмная) и четыре коротеньких лапы. Но чаще всего рассказывают, что тело змея напоминает ствол дерева или бревно. Поэтому иногда случаются ошибки. Один смельчак, увидев в воде что-то, напоминающее змея, не побоялся подплыть поближе. Но выяснилось, что это просто древесный мусор: брёвна, ветки, тина и трава.

Морские змеи досаждали в основном рыбакам и морякам. Но люди всё равно находили средства против чудовищ. Одни привязывали на корму корабля что-нибудь из серебра: змей следовал за блестящим предметом, кусал его и погибал, поскольку серебро — известное средство от всякой нечисти. Других же спасала смекалка. Считалось, что змеям по вкусу кровь, так некоторые пачкали рыбьей кровью какую-нибудь доску, выкидывали за борт и, пока змей отвлекался на приманку, благополучно добирались до берега.

Долгое время ходила молва о морском змее, который поселился во фьорде у Йельмеланда, что в Рогаланде, и люди совсем не могли выходить в море. Но как-то раз пришлось одному человеку плыть из Россэна в Эйнес. Через некоторое время он заметил, что что-то плывёт за лодкой. Несчастный ужасно испугался, потому что понял — за ним плывёт морской змей. Он не знал, что и делать. Но так как человек он был находчивый, то сделал надрез на пальце, выпустил несколько капель крови на отломанный кусок доски и выбросил её за борт. Морской змей бросился облизывать доску, а моряку хватило времени, чтобы добраться до берега.

А морской змей тем временем продолжал делать жизнь людей невыносимой. В конце концов он появился в Элесунде и перегородил морской путь между Йельмеландом и Фистером. Это

привело к тому, что многие не могли добраться до города или до церкви. Надолго для жителей фьорда настали трудные времена: не хватало еды, и люди терпели нужду. Наконец они пошли к священнику за советом и согласились, что нужно вознести молитву Богу.

В церкви Йельмеланда священник отслужил молебен. Когда служба закончилась, все услышали снаружи лошадиное ржание. Люди устремились на улицу, чтобы посмотреть, откуда эти звуки, и увидели вставшего на дыбы морского коня во фьорде. Он проплыл в Бокн-фьорд и Финнёй-фьорд и, прежде чем достиг Йельмеланда, проревел три раза. Потом он прошёл Бракен с северной стороны острова Финнёй и заржал так громко, что слышно было в трёх округах. Потом он поплыл к Халсне и взревел там во второй раз. У Эйенеса морской конь заржал в третий раз и встретился с морским змеем в Элесунде. Змей попытался ускользнуть, но морской конь погнался за ним — и была великая охота.

Три раза обошёл морской конь Йельмеланд-фьорд, прежде чем настиг морского змея, и они сошлись в такой битве, подобной которой никто не видел ни до, ни после. Они дрались так ожесточённо, что морской конь потерял одно копыто, но в конце концов он взял верх и перекусил морского змея надвое. Весь фьорд окрасился кровью.

Гребень со спины и часть тела морского змея прибило в бухту со стороны Йельмеланда, и по сей день она зовётся Гребневой бухтой. Хвост морского змея остался там лежать и гнить, и от этого разнеслась по округе такая вонь, что скот умирал, деревья и кустарники в соседних хуторах засыхали и листва увядала на лесных склонах. Копыто же морского коня прибило к Йельмеланду, его вытащили на сушу и принесли на хутор священника, и там его использовали как закром — в копыто входило 1600 литров зерна.

После битвы морской конь уплыл обратно в море, и больше никто его не видел.

Морской конь не упоминается в скандинавской мифологии и сагах, впервые он появляется в народных верованиях в конце Средневековья. Однако подобное существо известно ещё из греческой традиции — это гиппо-

камп, наполовину лошадь, наполовину рыба, водный конь из упряжки Нептуна. Уже известный нам Олаус Магнус в своём труде описывал это чудовище так: «Голова у него, как у лошади, и ржёт он, как лошадь, но копыта у него, как у коровы. Пропитание он добывает и в море, и на земле. Редко кто может поймать его. Он достигает размеров взрослого быка. Хвост же у него раздвоен, как у рыбы».

От соседства со змеем бывают одни напасти. Помимо того что морские змеи едят скот и людей, они приносят разрушения. Так, во фьорде Трондхейма обитал змей, который захотел свалить гору. За дело он взялся основательно — и Трондхейм затопило. А обломки этой горы и до сих пор лежат во фьорде.

Даже простое появление морского змея предвещает большие несчастья, причём это касается всей страны. Змей может стать предвестником войны, беспорядков, изгнания короля. Но напасти могут обрушиться и на деревню: хутор сгорит, озеро пересохнет, скот падёт, урожай погибнет. В одной из быличек с морским змеем связывают даже приход чумы. Останки убитого храбрым юношей чудовища источали такую нестерпимую вонь, что в этих краях появилась сама Чёрная смерть.

ДРАКОНЫ И ЛИНОРМЫ

Тысячелетиями лежит дракон на золотых сокровищах. Крылья его покоятся на королевских коронах, драгоценных камнях и сундуках, набитых блестящими кольцами. Зорки его огненные глаза, а пасть изрыгает пламя и дым. Лишь изредка выползает чудовище из своей пещеры, с шумом летит над морем, оставляя за собой дым и искры, как падающая звезда. У людей подгибаются колени от страха: только бы укрыться где-нибудь поскорее. Немногие смельчаки отваживаются проникнуть в его пещеру, чтобы отвоевать сияющий клад. И никто не возвращается назад. Меч скользит из ножен... но его уже встречают скрюченные когти. Тлетворное дыхание дракона разъедает щит и приносит смерть. И вот выбелен-

Т. Киттельсен. Дракон, охраняющий сокровища. 1892

ные веками черепа героев становятся убежищем для змей и мышей.

Лишь время побеждает страшного дракона. Сон его раз от разу становится всё длиннее и длиннее. Сменяется не одно поколение людское, и вдруг появляется в небе дракон и снова предвещает войны, чуму и всяческие беды, вселяя ужас в сердца.

В наши времена дурные предвестия дремлют. Дракон стал преданием. Он спит тяжёлым смертным сном. Зияют его пустые глазницы, крылья бездвигжны.

Т. Киттельсен

У многих народов дракон стал олицетворением злых сил — разве что в восточных преданиях бывает по-другому.

Некоторые утверждают, что предания о драконах возникли в Китае, но на самом деле хтонические змееподобные существа из-под земли и из глубин морских встречаются в фольклоре всех народов. В поисках рационального объяснения этому возникло предположение, что источником всех легенд стали скелеты динозавров: находя скелеты древних животных, наши предки пытались представить себе их облик — так появились истории о драконах.

В Китае драконы считались божественными животными, наделёнными необычайной мудростью. Они к тому же были символом императорской власти. В аптеках Китая долгое время продавали лекарства, в состав которых входил истолчённый драконий зуб. Многие из этих зубов принадлежали динозаврам, и возраст их был сто пятьдесят миллионов лет!

По другой версии, легенды о драконах привозили путешественники, увидевшие питонов или варанов в Индии и Индонезии.

Интересно, что в Норвегии появление легенд об огнедышащих крылатых чудовищах тоже связывают с природным феноменом. В июле 1240 года король Хокон Хоконсен видел комету — огромную звезду с длинным хвостом. В 1564 году один священник заметил в небе что-то, напоминающее «горящий сноп соломы». В Эстердале рассказывали, что «дракон выглядит как сноп искр и можно увидеть его перелетающим от горы до горы».

А в другом районе Норвегии в светлые лунные ночи можно было наблюдать маленькие огоньки, летавшие с огромной скоростью по воздуху. Скорее всего, это были метеориты, кометы и падающие звёзды. Между прочим, в Солёре, что в Хедмарке, кометы до сих пор продолжают называть «драконами».

Находим мы описания драконов, жутких существ, врагов всего живого, и в древнескандинавских мифах. В «Старшей Эдде» говорится о чёрном драконе Страны Мёртвых — Нидхёгге, который терзает трупы умерших. И страшный Рагнарёк, конец мира, знаменует появление чёрного дракона:

Вот прилетает
чёрный дракон,
сверкающий змей
с Тёмных Вершин;
Нидхёгг несёт,
над полем летя,
под крыльями трупы —
пора ей исчезнуть.

В «Младшей Эдде» рассказывается о драконе Фафнире. Однажды на прогулке бог Локи убил выдру, которая оказалась человеком. Чтобы откупиться от отца погибшего юноши, богам пришлось отдать очень много золота, в том числе и волшебное кольцо, преумножавшее богатства. Добыли его силой в стране чёрных альвов, поэтому на кольце лежало проклятье: любой, завладевший кольцом и золотом, поплатится своей жизнью. Так и случилось. Сыновья убили отца, чтобы завладеть богатством, а потом перессорились между собой: Регин бежал, а Фафнир превратился в дракона и стал хранителем сокровищ.

Регин встретил славного воина Сигурда и уговорил его убить дракона. Когда же убийство свершилось, Регин напился крови своего брата и лёг спать, велел Сигурду изжарить сердце дракона. Случайно конунг обмакнул палец в кровь дракона и попробовал её. Тогда случилось чудо — Сигурд начал понимать язык птиц.

Он услышал разговор двух синиц, обсуждавших зловещие планы Регина, который решил отомстить победителю дракона за смерть брата. Сигурд убил коварного союзника и забрал всё золото себе. Но проклятые сокровища принесли ещё много несчастий своим владельцам.

Упоминания о волшебном клade и герое, добывающем его, встречаются у разных народов: в «Старшей Эдде» это Сигурд, в датской традиции воин носит имя Сивард. Но истоки всех преданий мы находим в древнегерманском эпосе. Главный герой «Песни о Нибелунгах» Зигфрид завоёвывает несметные сокровища Нибелунгов, но золото, к несчастью, приносит только горе и смерть.

С приходом христианства образ дракона становится одним из обликов сатаны. Битва рыцаря с драконом — это борьба добра со злом, Бога с дьяволом. В Апокалипсисе огромного красного дракона с семью головами и десятью рогами побеждает воинство ангелов во главе с архангелом Михаилом.

Самым известным змееборцем можно назвать святого Георгия, предания о котором распространились по всему свету. Римский воин Георгий в 303 году претерпел мученическую смерть за то, что был христианином. Легенда рассказывает, что он избавил от дракона город в Ливии. В Норвегию предание пришло в позднее Средневековье и очень быстро распространилось. Существует множество баллад о кровожадном драконе, который хотел поживиться мясом христиан и напиться крови невинных девушек. Однако смелый рыцарь спасает королевскую дочь, которой выпал жребий отправиться на съедение змею, и отказывается от награды, потому что он слуга Господа.

Миф о борьбе бога или героя со змееподобным чудовищем существует практически во всех культурах. Можно вспомнить хотя бы борьбу Тора с

Мировым Змеем или русские сказки про Змея Горыныча. В русской традиции легенда о борьбе с драконом известна как «Чудо Георгия о змие». Сам же Георгий-победоносец стал покровителем Москвы, его изображение находится на гербе города.

Деревянная голова дракона на носу корабля — излюбленное викингами украшение. Чудовище должно было вселять ужас в сердца врагов. Однако по возвращении домой голову снимали, потому что дракон мог напугать ландветтер — покровителей родной земли (см. статью «Скрытый народец»).

По старинной норвежской пословице, «нет на свете такого змеёныша, который не хотел бы стать драконом». Рассказывают, что драконы происходят от обыкновенных змей. Когда змея совсем состарится, говорят одни, у неё вырастают крылья и она взлетает драконом. Другие сказания описывают более сложный способ. Если змея убьёт петуха, говорят они, то у неё вырастут крылья, если после этого она нападёт на лошадь, то у неё появится грива, а после того как змея убьёт человека, наградой ей станет кольцо вокруг шеи, и она сможет считать себя полноценным драконом. А некоторые сказания повествуют о змеиной битве, которая так ужасна, что люди редко осмеливаются смотреть на неё. Когда семь или девять змей сражаются между собой и одна начинает проигрывать, то остальные окружают её и жалят, и она обращается в камень. После этого выживших неодолимо тянет к воде. Первая из них, что сумеет напиться, возвращается к окаменевшей змее, кусает её и, превратившись в крылатого дракона, улетает.

Обычно драконы селятся в горах, но их жилище всегда располагается неподалёку от моря или озера. Они выбирают пещеру поглубже и дремлют там в глубине, охраняя сокровища. И только по ночам людям иногда случается увидеть дракона, летающего от горы к горе.

Сверканье драконьего клада манило многих искателей приключений, но заполучить драконьи сокровища — задача поистине не из лёгких. И совсем уж нелепо справиться с ней без волшебных снадобий и тайных знаний. Необходимо три раза обойти вокруг горы дракона, непрерывно повторяя заклинание, поминая

Т. Киттельсен. Пробуждение дракона. 1903

имя Всевышнего, Девы Марии и взывая к ангелам. Даже если смельчаку повезёт и он отыщет пещеру с сокровищами в отсутствие дракона, с собой непременно надо иметь серебро, мускус и немного воды из подземного источника. Воду нужно вылить на клад — только тогда можно прикоснуться к сокровищам.

Появление дракона может предвещать пожар, смерть или войну. Как ни странно, норвежские драконы обычно мало интересуются похищением красавиц. Только в Мёре рассказывают о летучем змее, который воровал девушек и уносил их к себе в пещеру.

Священник Фэйе, собиравший истории о драконах, повествует о победе над чудовищем. Как-то раз, перед самым венчанием, молодая невеста захотела полюбоваться собой в свадебном наряде. Но зеркала в церкви не было, а наряд был так красив, что решила она посмотреться хотя бы в воду озера, что было в нескольких шагах. С тех пор девушку никто больше не видел. И как ни искали её — найти не смогли.

А потом неподалёку от этих мест видели дракона. Попытались его убить, стреляли в него — бесполезно: дракон был неуязвим. И тогда священник из той самой церкви отлил две пули из фамильного серебра, взял с собой слугу и отправился на озеро подстергать злого змея, который не заставил себя долго ждать. Заговорённые пули смогли пробить броню чудовища, хоть и не сразу. Когда мёртвый дракон упал в воды озера и пошёл ко дну, священник и его слуга поднялись в горы и нашли его пещеру. Там хранились несметные сокровища, а на груди серебра лежала и свадебная корона несчастной невесты.

Олаус Магнус рассказывает об убийстве дракона в Константинополе, где Харальд Суровый, вождь варягов, и его слуга сражались с чудовищем в подземной тюрьме. Сначала слуга ударил страшилище молотом и свалил его с ног, а Харальд добил его кинжалом.

На севере Норвегии, на побережье Офотена, лежит огромный камень, прозванный Серебряным. О нём говорят, что в старину он был жертвенником. Под камнем есть глубокая нора — обитель дракона. Тело у него змеиное, а голова и руки — человеческие. Этот дракон может предсказать мореходам судьбу, и поэтому

ему приносили подношения и перед отплытием, и после возвращения с добычей.

В некоторых частях страны рассказывают о следах дракона. В горах находили отпечатки ног с пальцами размером в два раза больше человеческих. Но самих драконов давно уже не видели.

Однако царём всех змей в Норвегии считается не дракон, а линорм. Он во многом похож на дракона, но о его внешности нет однозначных сведений. Известно только, что линорм во много раз больше обыкновенной змеи и иногда крылат. Он может ничем не отличаться обликом от гигантского змея, но порой описывают линормов, у которых есть две передние лапы (у драконов же может быть как четыре, так и две лапы), острый рог и густая грива на голове, а также длинный хвост, увенчанный ядовитым шипом. Глаза линорма похожи на огромные тарелки, длинный раздвоенный язык свисает из пасти. В Валдресе говорят, что линорм белый и на шее у него красная полоса, а в других областях Норвегии — что у него на спине зигзагообразный узор. В Эстедале рассказывают, что своим именем линормы обязаны своим любимым деревьям — липам, возле которых им так нравится селиться (норвежское слово *linde* переводится как «липа»), но на самом же деле это древнее название, сохранившееся и в немецком языке, состоит из двух частей, каждая из которых в переводе означает «змей».

Целых две коммуны в Норвегии выбрали линорма в качестве символа на гербе.

В Стёрдале символ заимствован с поздравительного письма от 1344 года. На старой печати округа находилось изображение святой Маргариты, стоящей на поверженном линорме. Она была девушкой из богатой семьи из Антиохии в Сирии, претерпела мученическую смерть около 300 года, но помимо этого славила тем, что победила дьявола в обличье линорма. Главная церковь округа была посвящена этой святой, поэтому она стала покровительницей города.

А округ Скиптведт выбрал линорма из-за предания, которое связано с чудовищем, долго жившим в округе и мучившим народ. Каждое утро он прилетал и обвивался вокруг шпиля церкви, а ночами улетал. У змея была грива, как у лошади, змеиное тело и крылья. Никто не мог войти в церковь, пока линорм был там, но в конце концов его убили отравленной стрелой. Линорм упал в озерцо к востоку от церкви, и с тех пор вода в нём потемнела, стала непригодной для питья. Озерцо так и называют — Драконья дыра.

Считается, что линорм достаточно умен. Он хищник, постоянно мучимый голодом, и питается мясом лошадей и овец, которых заглатывает целиком.

Как и дракон, линорм охраняет сокровища. В одном местечке линорм охранял клад, равный налогам, собранным со всей страны за семь лет. Змей был настолько большой, что обвивал всю гору. Если кому-нибудь случалось проходить мимо, то его встречал изрыгаемый линормом огонь и ужасающий грохот. В другой части Норвегии говорили о кладе, которого хватило бы на то, чтобы кормить всю страну в течение тридцати лет. Но он так и лежал, не принося никому добра, ибо никто не мог подступить к богатству, которое охраняли линорм и волшебный лев.

Как видим, норвежские драконы и линормы только и делают, что охраняют несметные сокровища. В русской традиции змеи ведут себя немного по-другому. Вы, конечно, сразу вспомните о Змее Горыныче и Никите Кожемяке. Змей в наших сказках и преданиях обращается в человека, именно поэтому он не только губит народ, но часто похищает царевен и берёт их себе в жёны. Иногда, принимая облик прекрасного молодца, змей подговаривает влюбившихся в него девушек убить брата или мужа. Но не всегда змеи обладают дурным характером.

На Урале, например, существует множество преданий о Великом Полозе и его дочерях Змеёвках. Полоз был хозяином всех богатств в горах и

под землёй. Огромный змей иногда принимал вид человека — доброго старичка, а дочери — прекрасных девушек. Полоз мог указать старателям, в каком месте искать золото, а мог и «отвести» золотую жилу, если человек был нечестен, жаден и не относился бережно к владениям Горного хозяина.

Много удивительных рассказов сохранилось на Урале и про Голубую змейку, и про Медной горы Хозяйку. Змейка оборачивалась девушкой и могла как накликать беду, так и щедро одарить. Хозяйка Медной горы, необыкновенно красивая женщина, одетая в зелёное, как бы малахитовое, платье, принимала вид ящерицы с человеческим лицом (не правда ли, напоминает дракона с побережья Офотена?). Хозяйки подземных сокровищ очень справедливы: сначала они испытывали человека, а потом могли щедро одарить или страшно наказать.

Раз есть в норвежских преданиях чудовища, то всегда находится и герой, способный их одолеть. Существует поверие, приписывающее саамам дар изгонять всякую нечисть.

Одна деревня очень страдала от змей. И вот как-то раз странствующий саам согласился за плату избавить население от такой напасти, разузнав хорошенько заранее, что в округе не встречали белого змея. Ведь от простых гадов он знал средство, а победить могучего царя змей простому человеку было не под силу. Юноша потребовал собрать со всей деревни одежду, всю её надел на себя, а затем отправился в лес и разложил огромный костёр. Потом он достал флейту и начал играть. Вскоре со всех сторон к нему потянулись змеи, они ползли прямо в костёр. От каждого сгоревшего змея поднималась жуткая вонь. Так продолжалось довольно долго. Саам, конечно, испугался такого количества гадов, но оставался у костра, продолжая играть на флейте. Внезапно со стороны горы раздался грохот — это из своей пещеры вылез сам гигантский царь змей. Он сверкал глазами и со страшной скоростью нёсся на отважного человека, желая сразу же проглотить его. Юноша начал прыгать туда и обратно через костёр, не прекращая играть на флейте. Линорм следовал за ним и постепенно

сгорел. Поднялась ужасная вонь. С линормом было покончено, а саам спасся, хотя получил много ожогов. С тех пор в округе никто не страдал от змей.

Но есть и другая история.

Один юноша, прознав, что в соседнем селении страдают от змей, вызвался помочь. Нашёл в горах полянку, разложил там огромный костёр. Но прежде чем зажечь его, ещё раз спросил, водятся ли в округе линормы. Юношу заверили, что ни разу не только не видели, но и не слышали об этом. Тогда смельчак зажёл костёр, а сам залез на высокое дерево и стал призывать змей. Перед этим он сказал: «Если первыми появятся большие змеи, тогда всё будет хорошо, если же сперва приползут маленькие, то наступит мне конец». И вот появилось несметное количество змей: сначала малюсенькие, потом всё больше и больше. Все они попадали в огонь и погибали. Но вот в горе раздался ужасный шум, юноша закричал от страха. Огромный змей кинулся на дерево, но достал только до нижних ветвей. Следом за ним появился другой, ещё больше и страшнее. И он попытался достать юношу, но не смог — храбрец залез на самую верхушку. Тогда появился третий, самый большой и страшный. Он вытянулся во всю свою длину, достал до самой верхушки дерева, схватил юношу и увлёк его за собой в огонь.

С этой поры в округе змеи не появлялись. Но самое удивительное, что на той полянке на горе Летьенберг больше не растёт трава, и даже снег не ложится там зимой.

С древних времён сохранилось поверье — если съест белого змея, или линорма, или дракона, то обретёшь сверхъестественную силу: станешь очень мудрым и сможешь видеть прошлое и настоящее. О неудачных попытках добиться этих даров рассказывают множество историй: некий искатель тайных знаний с великими трудностями ловит белого змея с красно-жёлтой полосой вокруг шеи, варит его и собирается съесть. Но тут что-нибудь заставляет выйти его на улицу, а в кухню заходит маленький ребёнок и пробует приготовленное блюдо. Дитя радостно бежит к взрослым и рас-

сказывает, к примеру, что корова скоро родит рыжего телёнка. А по волшебному закону дар получает только первый попробовавший змея, так что можно себе представить «радость» неудачливого охотника за мудростью.

Про человека разумного и сведущего в Норвегии до сих пор говорят, что «он белого змея съел».

Давно уже рыцари в сияющих доспехах не собираются на битву с драконом, чтобы освободить прекрасную принцессу, и мудрые линормы не предсказывают судьбу морякам, но тёмными беззвёздными ночами нет-нет да и промелькнёт в воздухе непонятный огонёк, пропадёт овца на сетере или найдут в горах странные следы. А то какой-нибудь малыш удивит вдруг всех недетским умом и проницательностью, и задумаются соседи: взаправду ли исчезли со света все белые змеи, драконы и линормы.

К. Крог. Теодор Киттельсен. 1892

ТАИНСТВЕННЫЙ МИР ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА. ТЕОДОР СЕВЕРИН КИТТЕЛЬСЕН

Вот вы и познакомились с таинственными существами, населяющими Норвегию, и знакомство началось с самого прославленного обитателя норвежских гор и лесов — тролля.

Троллей многие считают злыми, уродливыми, глупыми и непременно старающимися навредить людям. С этим, конечно, можно поспорить — ведь порой и сами люди выглядят не лучше. Да и как бы, например, вы отнеслись к тому, что какой-нибудь замухрышка-человечек явился в *ваш* лес, где вы и ваше семейство мирно проживаете уже лет этак пятьсот, — а этот негодяй ещё вздумал шуметь и рубить *ваши* деревья? Но как бы то ни было, тролли мало кому кажутся привлекательными. Впрочем, увидеть их удаётся далеко не каждому, тем более в наши дни.

И здесь на помощь приходят люди, чья творческая сила и своеобразное мировосприятие открывают нам глаза на таинственные и загадочные явления, на которые в обыденной жизни мы почти не обращаем внимания. Именно таким человеком был замечательный норвежский художник Теодор Северин Киттельсен (1857–1914).

Считается, что во многом благодаря Киттельсену и его рисункам норвежцы узнали, как выглядят настоящие тролли. Даже самых, казалось бы, диких персонажей художник изобразил с такой убедительностью, что нам не приходится сомневаться: он видел их своими глазами. А однажды он прямо сказал об одном из своих коллег-художников: «И он рисует троллей? Он? Который ни разу в жизни не видел ни одного тролля?»

Киттельсен родился 27 апреля 1857 года в Крагерё — маленьком городке, застроенном причудливыми старинными деревянными домиками, городке, где, по словам самого художника, «в каждом уголке и закутке пряталась сказка». Теодор был вторым из восьми

детей в купеческой семье. В приморском Крагерё каждый местный мальчишка на вопрос, кем он хотел бы стать, уверенно отвечал: «Моряком!» Но только не Теодор: уже с ранних лет он увлёкся рисованием и мечтал сделаться художником или скульптором. Его школьный учитель как-то сказал, что, если б мальчик учился так же хорошо, как рисовал, — из него бы вышел большой человек. Кроме того, Теодор, как и его сверстники, обожал страшные истории, а впоследствии признавался, что для них, мальчишек, не было ничего более волнующего и захватывающего, чем наблюдать за непогодой на море. Там, за бушующими волнами, в глубине, в чаще водорослей, играл свою песню морской царь — хавман. А какие прекрасные цветы росли в тех краях! Теодор запомнил их на всю жизнь и был уверен, что нигде он не видел цветов красивее, чем в окрестностях родного Крагерё.

Но кроме сказки детства, в жизнь вторгалась и жестокая действительность. Когда Теодору было одиннадцать лет, отец будущего художника, Юханнес Киттельсен, умер, и семья в скором времени обеднела. Теодору рано пришлось зарабатывать на жизнь — он пошёл в помощники к часовщику. Уже тогда его рисунки вызвали интерес и восхищение земляков. Особенно ему удавались зарисовки из жизни и карикатуры. Среди знакомых семейства Киттельсенов нашлись те, кто убедил Теодора отправиться в Кристианию — как тогда называлась столица Норвегии — и помог ему деньгами на поездку. Там Киттельсен побыл учеником маляра, но работа оказалась слишком тяжёлой и совсем не такой, как он ожидал, и Теодор уехал домой, решив, что теперь ему не избежать участи быть моряком. Он бродил по берегу, смотрел на пароходы, но больше его взгляд привлекала красота природы родных мест, к которой он с детских лет чувствовал особую привязанность.

Уже много лет спустя в книге «Колдовство» Киттельсен писал о том своеобразном отношении к природе, которое сызмальства было свойственно его землякам — норвежцам. По словам художника, «лес, бескрайний и дикий, оставил в нас свой след». По вечерам, когда заходило солнце и лес словно замирал в тихом безмолвном ожидании, сердце мальчика начинало учащённо биться. Оно просило сказки, которая была одним из немногих утешений и развлечений скудной повседневности. «И лес дарил нам сказку. Она бесшумно подкрадывалась, будто на мягких кошачьих лапах. Всё, что до этого точно окаменело, теперь начинало двигаться».

За деревьями и камнями просыпались неведомые силы, таинственные существа, внушавшие одновременно и страх, и неодолимое любопытство. Открывает глаза лесной тролль и в тишине подкрадывается всё ближе — вот-вот настигнет и схватит! Этот страх приводил мальчика в восторг, и он мечтал, подобно сказочному Аскеладру, подразнить тролля, сразиться с ним и отнять его несметные богатства. Теодор осознавал, что, невзирая на страх, он не может представить себе жизни без этой жуткой и волнующей сказки. А что, если попробовать запечатлеть её, показать детям и взрослым, каков этот тролль на вид? Так Киттельсен окончательно решил во что бы то ни стало сделаться художником.

Однако сначала ему опять пришлось трудиться учеником часовщика — на сей раз в городе Арендале. Работа не приносила особой радости мальчику, который в свободные минуты пытался заняться любимым делом — рисованием. Его хозяин, немец по фамилии Штейн, хорошо относился к ученику и говорил, что из него никогда не выйдет часовщика, но может получиться художник. Как-то раз он попросил у Теодора его рисунки — не сказав, для чего они ему нужны. Тот с радостью собрал многое из того, что успел нарисовать, не подозревая, чего хочет добрый часовщик. И вот однажды Штейн торжественно сообщил мальчику: на его рисунки обратил внимание Дидрих Мария Ол — человек состоятельный, знавший толк в искусстве и помогавший талантливым землякам. Ол пригласил Теодора к себе домой, где долго беседовал с ним. Он пытался предостеречь Киттельсена, уверяя его, что путь художника — один из самых трудных и вряд ли принесёт ему спокойную и беззаботную жизнь. Но Теодор был непреклонен, и Ол, убедившись в твёрдости намерений юноши, объявил, что Киттельсен может отправляться в столицу Кристианию на учёбу в школу искусств. О плате за его обучение Ол уже позаботился. Конечно, учёба в столице стоила немалых денег, и он не мог собрать их в одиночку, но многие состоятельные арендалцы откликнулись на его призыв, и нужная сумма была собрана. Потрясённый, Теодор не знал, как благодарить за подарок. Так, словно по мановению волшебной палочки, для будущего художника началась новая жизнь. Осенью 1874 года он во второй раз отправляется в столицу — теперь уже с твёрдой целью стать художником.

В Кристиании Киттельсен становится учеником известного архитектора Вильгельма фон Ханно, одновременно посещая занятия

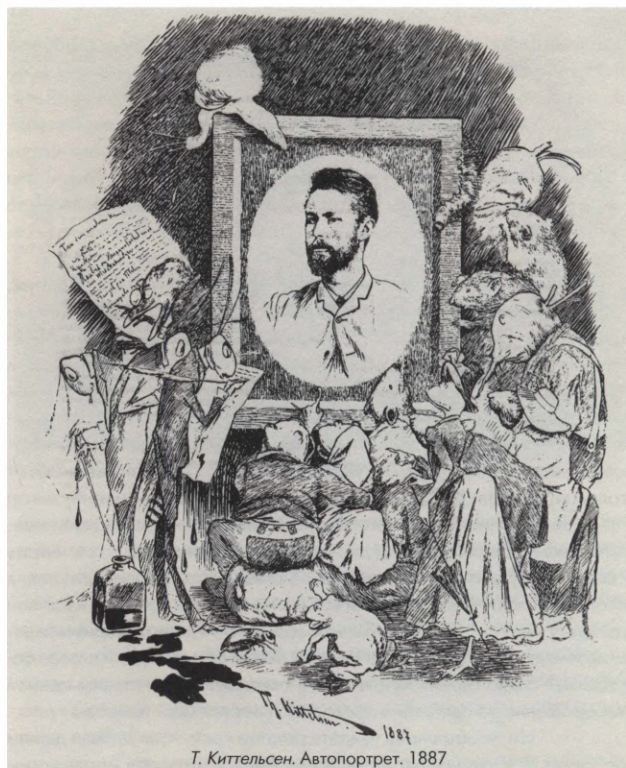
в классе Юлиуса Миддельтуна. Он многому научился у них, но этого было недостаточно. В те времена считалось, что по-настоящему хорошее образование норвежский художник может получить только за границей. По этой причине осенью 1876 года Теодор поступает в Академию художеств в Мюнхене, где вместе с ним учатся его молодые земляки-норвежцы — Эрик Вереншёлл, Эйлиф Петерссен, Герхард Мюнте и другие. Особенно он сдружился с Вереншёллом, вместе с которым впоследствии иллюстрировал норвежские народные сказки.

Жизнь в Мюнхене была оживлённой и подчас более разнообразной и весёлой, чем на родине. Друзья-художники часто посещали местные таверны и кабаčky, где сталкивались с самыми разными людьми. Пристально всматриваясь в окружающих, их характеры и особенности, Киттельсен почерпнул немало идей и вдохновения для своих работ. В свободное время он старался выбраться на природу, хотя виды Альп и окрестностей немецких городов не могли сравниться с видами норвежских гор и лесов.

В эти годы Киттельсен активно работает в жанре анималистики — изображения животных. Он рисует их везде, даже украшает ими протоколы заседаний общества скандинавских художников! Мелкие зверушки — лягушки, мыши, жабы; насекомые — кузнечики, жуки и другие — становятся его излюбленными персонажами. Киттельсен старался «очеловечить» их, сделать похожими на людей. Однажды он изобразил их своими восторженными почитателями, собравшимися вокруг его собственного портрета. Кто-то, раскрыв рот, тычет пальцем: смотрите-ка, вот он каков! Кто-то усердно строчит на бумаге так, что чернила разливаются по полу. А маленький лягушонок, взявшись на полу за спинами родителей, не упускает случая подраться с жуком.

Но благополучная жизнь Киттельсена в Германии не могла продолжаться долго. Тяжёлым ударом в 1879 году явилось известие о том, что Дидрих Мария Ол больше не имел возможности поддерживать его материально. Отныне Теодору пришлось справляться самому. А прокормить себя одними рисунками было крайне сложно.

К 1880 году положение Киттельсена становится настолько бедственным, что он вынужден вернуться на родину. За два года пребывания там он успевает отслужить в армии и подготовить иллюстрации к нескольким изданиям, самое известное из которых — двухтом-

Т. Киттельсен. Автопортрет. 1887

ник норвежских народных сказок. Коллега и однокашник Киттельсена, уже известный к тому времени художник Эрик Вереншёлл, рекомендовал своего друга как человека, обладающего «живым восприятием» и «необузданной и необычайно изобретательной фантазией». Правда, собиратель сказок Петер Кристен Асбьёрнсен поначалу опасался того, что рисунки Киттельсена могут напугать маленьких читателей, так что художнику даже пришлось кое-что переделывать.

В этой книге мы уже встречаем Киттельсена-сказочника, который, смело фантазируя, не боится изображать самых страшных и загадочных существ, в частности троллей. Несмотря на то что художник в эти годы находится в поиске и только начинает вырабатывать свою манеру рисования, его иллюстрации позволили норвежцам по-новому воспринять свои сказки и сказочных героев: теперь каждый мог увидеть их своими глазами! Забегая вперёд, скажем, что Киттельсен и в дальнейшем охотно иллюстрировал норвежские сказки, — последующие их издания не обходились без его рисунков.

В 1883 году Киттельсен, получив стипендию, едет в Париж, однако французская столица принимает его чересчур холодно и неприветливо. Поэтому год спустя художник снова оказывается в Мюнхене, где его рисунки публикуются во многих изданиях, в том числе в трёхтомной «Книге сказок для детей» (1883–1887). Несмотря на успех и признание публикой его таланта, Киттельсен по-прежнему испытывает материальные трудности — иногда он вынужден подбирать капустные листья с поля, чтобы не умереть с голода. По его признанию, от голода и тоски по родине он чуть не сошёл с ума. В одном из писем он признаётся: «Мне более всего по душе таинственное, сказочное и величественное в нашей природе, и, если я не смогу впредь совмещать свою работу с изучением природы, я боюсь, что невольно отупею в своих чувствах. Мне становится всё более и более ясно, что я должен делать, у меня всё больше и больше идей — но я должен вернуться домой, иначе из этого ничего не выйдет». Таким образом, Киттельсен определяет стезю своего творчества и осознаёт своим главным делом изображение загадочной и прекрасной норвежской природы.

Но, чтобы вновь увидеть родные края, нужны были деньги на билет, а у художника их не было. Лишь благодаря норвежским друзьям, собравшим необходимую сумму, Киттельсен весной 1887 года возвращается в Норвегию — теперь уже навсегда.

Какое-то время он живёт в родном городке Крагерё у своей сестры Теа и её мужа Иммануэля Скёйена, которые держат стекольную лавку. Вскоре, однако, лавка закрывается, а Иммануэлю предлагают работу смотрителя маяка на Лофотенах, куда он отправляется вместе с сестрой и Теодором. Там, на маленьком островке

Т. Киттельсен. Пер Гюнт у Доврского деда. 1913

Скомвэр, со всех сторон обдуваемом холодными ветрами, Киттельсен с головой окунается в работу: он иллюстрирует собрание шведских сказок, драму Хенрика Ибсена «Пер Гюнт» и книги датчанина Эрнста Бойесена. Кроме того, он наконец воплощает давно задуманные замыслы: «Жизнь в стеснённых обстоятельствах», «С Лофотенских островов» и «Колдовство» становятся первыми книгами, целиком созданными им самим. Помимо иллюстраций, Киттельсен публикует тексты собственного сочинения, обнаруживая незаурядный писательский талант.

С отрывками и иллюстрациями из «Колдовства» вы уже познакомились в этой книге. Киттельсен начал работать над ней в 1887 году, но вышла она лишь пять лет спустя. Это своего рода мини-энциклопедия персонажей норвежского фольклора и народных верований. Колоритные портреты норвежской нечисти дополняются не менее захватывающими рассказами, основанными на быличках, которые многие норвежцы, в отличие от сказок, считали и до сих пор считают вполне достоверными! Здесь мы встречаемся с самыми разными существами: лесным троллем, скрытым народцем, хюльдрой, водяным,

ниссе... Особенно интересны рисунки, представляющие лесного тролля и водяного (с. 20, 121). Оба они изображены как неотъемлемая часть окружающей природы, как естественные обитатели лесов и водоёмов. Когда мы рассматриваем эти рисунки, у нас создаётся впечатление, что эти существа всегда жили и будут жить среди природы, а если мы их не видим, то в этом никто, кроме нас, не виноват. Художник словно призывает нас: раскройте глаза, всмотритесь внимательно в то, что кажется привычным и обыденным, — и вы увидите, что кроется за гранью обыденного! Скорбный облик фоссегрима (с. 116) вызывает у нас сочувствие, нам жалко его — одинокого, прячущегося в водопаде и исполняющего мелодию, которую, увы, никто не слышит. А тролль, хитро ухмыляющийся и сверкающий глазом, словно бы даёт понять: эге-ге, берегитесь, я здесь! Хотя всё же он кажется не столько страшным, сколько забавным. Вообще, рисунки из этой книги пробуждают самые разные чувства: вот безобразный многоголовый тролль, карабкающийся в гору, вот весельчак ниссе, потешающийся над кошкой, а вот жуткий морской змей, грозящий прямо-таки проглотить маленькое судёнышко с людьми на борту... (с. 51, 96, 204)

Книга «С Лафотенских островов» — гимн природе северной Норвегии, людям, живущим в нелёгких условиях, и загадочным существам, их окружающим. Среди иллюстраций — как бытовые зарисовки, так и картины природы, приоткрывающие её потаённую жизнь (с. 10, 32).

Как мы видим, Киттельсен с самого начала творчества пошёл несколько иным путём, нежели большинство художников. Обычно при слове «художник» мы сразу представляем человека с кистью, палитрой и мольбертом, автора монументальных картин, высота которых может быть больше человеческого роста (как, например, у всем известной картины «Три богатыря» русского художника В. Васнецова). Киттельсен же в основном работал как иллюстратор, то есть его произведения изначально должны были появиться на страницах книг. Поэтому они, как правило, небольшого размера (с книжную страницу) и многие из них — чёрно-белые. Кому-то это может показаться не столь интересным, как, скажем, большие и красочные полотна, но у избранного Киттельсеном жанра было важное преимущество: его рисунки публиковались в книгах, а книги выходили большими тиражами. Таким образом с творчеством художника могло познакомиться множество людей, и для этого вовсе не обязательно было посещать выставки и

картинные галереи. Хотя, наряду с этим, Киттельсен, конечно, создавал и более привычные для нас большие цветные полотна — такие, как, например, «Эхо» (1888) (с. 6), а многие его рисунки выходили как в цветном, так и в чёрно-белом варианте, — например, изображение водяного, сверкающего бездонными глазами на фоне чёрной глади озера.

В 1889 году в жизни художника происходит поворотное событие: он встречает девушку по имени Инга Кристине Дал, родом из города Дрёбака (где, как ты уже знаешь, обитает юлениссе — норвежский Дед Мороз). Она была на одиннадцать лет младше Теодора. Они полюбили друг друга и поженились уже через два месяца после знакомства. Их скорый брак оказался счастливым, и у них родились девять детей! Прокормить такое большое семейство было очень нелегко, особенно художнику. Хотя Киттельсены постоянно испытывали денежные затруднения, Инга до конца жизни была опорой семье и поддержкой своему мужу. Она была талантливым организатором и помогала мужу устраивать выставки, а для детей была также и домашней учительницей. Сам же отец семейства никогда не упускал случая поделиться с ними секретами художественного мастерства.

Семейство Киттельсенов неоднократно переезжало. Самым долгим и счастливым было пребывание в имении Лаувлиа в долине Сигдал. Они построили свой дом, обставив и украсив его так, что каждому было ясно: здесь живут люди творческие! Киттельсен оказался искусным резчиком по дереву — стоит только взглянуть на шкафчики и стулья, украшенные причуд-

Т. Киттельсен. Резной шкаф

ливыми изображениями троллей и древних королей, чтобы это понять. Благодаря своему причудливому убранству усадьба напоминала прямо-таки сказочный терем, где сама обстановка навевала вдохновение. В таких благоприятных условиях художник работает весьма плодотворно, выпуская одну книгу за другой. О некоторых из них следует сказать особо.

Как мы уже говорили, ещё во время пребывания в Германии излюбленной темой рисунков Киттельсена становятся животные. И вот в 1893 году выходит целая серия таких рисунков, объединённых общим заглавием «Есть ли у животных душа?». Жабы, лягушки, птицы, насекомые изображены здесь в ситуациях, весьма характерных для человеческой жизни: праздники, пирушки, сватовство, семейные отношения, детские игры — и иллюстрируют свойства и типы человеческого характера. Глядя на эти рисунки, мы невольно догадываемся, что ответ на непростой вопрос: есть ли у зверушек душа? — может быть только утвердительным: да, конечно есть! Тем более если они изображены с душой. Скажем больше: под пером Киттельсена почти всё становится одушевлённым, живым и близким. Особенно интересно то, что некоторые из зверушек становятся «коллегами» Киттельсена — самими настоящими художниками, на которых находятся и «критики».

В 1900 году Киттельсен выпускает свою самую «страшную» и, пожалуй, самую значимую книгу — «Чёрная смерть», над которой он начал работать в 1894–1895 годах. Это иллюстрированная поэма, включающая 15 стихотворений и 45 рисунков и повествующая об одном из самых трагических событий в норвежской истории — эпидемии чумы, разразившейся в Средние века и унесшей жизни больше половины норвежцев. Образ главной героини — самой Чумы, с метлой и граблями опустошающей города и сёла, — был навеян не только фольклором, но и реальными обстоятельствами жизни Киттельсена. В первые месяцы после женитьбы они с Ингой жили в доме в Скате, недалеко от тех мест, где родился художник. Там их иногда навещала одна старуха, столь же безобразная внешне, сколь и мерзкая по характеру, которую в округе так и прозвали: Чума. Судя по всему, Киттельсен представлял себе эту старуху, создавая страшный образ Чумы. Удивительно, что все объекты на иллюстрациях к «Чёрной смерти» изображены так, как будто художник (а вместе с ним и зритель) смотрит на них с высоты детского роста! Это мы видим, в частности, на таких рисунках, как «Чума на лестнице» (с. 157).

Т. Киттельсен. Гениально! 1893

Другая книга, вышедшая в 1900 году, — «Тирилиль Тове» — вновь погружает нас в тайны природы. Зоркий глаз художника, всматриваясь в, казалось бы, обыкновенные пни, деревья и корни, видит в них пугающие и завораживающие образы. Грань между реальным и фантастическим практически невидима.

В книгу «Замок Сория-Мория», задуманную для детей, Киттельсен включил ряд своих иллюстраций к сказкам, снабдив их собственными текстами, выполненными в такой же «сказочной» манере. Киттельсен по-прежнему уделяет много внимания фольклорным персонажам. На рисунке «Троль, задумавшийся над тем, сколько ему лет» мы видим горного великана, трогательно похожего на человека, и даже с кинжалом на поясе. Судя по выражению его лица, он погружён не то в дрему, не то в глубокую задумчивость: «В самом деле, чёрт подери, сколько же мне лет?» То, что он стар, не вызывает сомнения: достаточно взглянуть на его ссутуленную спину и грубые мозолистые руки. А вот что, интересно, растёт у него на голове? Не только волосы, но и трава, и деревья, что ещё

Т. Киттельсен. Троль, задумавшийся над тем, сколько ему лет. 1911

раз подчёркивает его принадлежность к миру природы. Ответит ли троль на свой вопрос? Вряд ли, ибо, вероятно, он так стар, что, сколько ему лет, просто невозможно сосчитать, к тому же тролли, как известно, — существа далеко не из самых умных. Но это не мешает нам любоваться ими и восхищаться мастерством художника. Автобиографию, вышедшую в 1911 году, Киттельсен недаром назвал «Люди и тролли, воспоминания и грёзы». Здесь он рассказывает о своей жизни — начиная с детских лет и заканчивая годами зрелости.

Помимо увлекательного повествования, книга включает множество рисунков, в том числе детских и юношеских.

Заслуги художника перед Норвегией были отчасти вознаграждены ещё при его жизни: в 1908 году за свою деятельность он был удостоен рыцарского ордена Святого Олава — высшей государственной награды Норвегии. Но, к сожалению, даже активная работа и столь высокое признание не спасли Киттельсена и его семью от постоянной нужды. В 1910 году местный банк отказал им в поддержке, и они с болью в сердце вынуждены были продать свой дом в Лаувлиа — дом, где каждая половица была пропитана их духом, духом Искусства. Последние годы художник и его семья жили сначала в пригороде Осло, а затем в местечке Йелёя, недалеко от города Мосс. Несмотря на одолевавшую его болезнь и тяжкое сознание того, что он не в силах прокормить семью, Киттельсен работал до последних дней. И он навсегда остался в сердце норвежцев как художник поистине народный, сумевший запечатлеть то, что жило в душе и в сердце у каждого соотечественника. Благодаря его творчеству не только норвежцы ближе знакомятся со своими сказками, преданиями и природой родной страны, но и люди из многих других стран переживают волнующее знакомство с Норвегией, полной сказок и первозданной красоты природы.

Старый друг Киттельсена художник Кристиан Скредсвиг посвятил ему следующие слова: «Киттельсен оставил после себя пустоту. Он был уникален — и не будет никого, кто бы мог сравниться с ним. Даже тролли исчезли вместе с ним навсегда. Во всяком случае, я с тех пор их никогда не видел». На самом деле тролли никуда, разумеется, не исчезли. Мы всегда можем увидеть их благодаря Киттельсену — сначала на его картинах, а потом, чего доброго, в лесу или в горах нам вдруг покажется чей-то сверкающий и подмигивающий глаз... И мы уже будем знать, что эти тролли вовсе не такие злые и страшные, какими порой кажутся.

Иллюстрации

В оформлении обложки использованы фрагменты резного шкафа работы Т. Киттельсена и фрагменты акварели «Декабрь» («December») из книги Т. Киттельсена «Месяца года» («Årets maanedes»). Christiania, 1891).

ОТПРАВЛЯЯСЬ В ПУТЬ

- с. 6. *Th. Kittelsen. Ekko. 1888. — Т. Киттельсен. Эхо. 1888.*
- с. 8. *Th. Kittelsen. Haa va detta for noko? 1905. — Т. Киттельсен. Что это было? 1905.*
- с. 9. Хытроп (Eilert Sundt «Om bygningsskikken paa landet i Norge». 1862).
- с. 10. *Th. Kittelsen. Fra Lofoten I. 1890–1891. — Т. Киттельсен. С Лофотенских островов I. 1890–1891.*
- с. 11. *Th. Kittelsen. Kornstaur i meneskin. Ca. 1900 — Т. Киттельсен. Стога в лунном свете. Ок. 1900.*
- с. 13. *Th. Kittelsen. Det rusler og tusler rasler og tasler. 1900. — Т. Киттельсен. Скрип-треск, шелест-шорох. 1900.*
- с. 14. *Th. Kittelsen. Rjukanfossen i sin opprinnelige og ubundne velde. 1908. — Т. Киттельсен. Водопад Рьюкан. 1908.*
- с. 16. *Oluf Olufsen Bagge. Yggdrasil. 1847. — Олуф Олуфсен Багге. Иггдрасиль. 1847.*
- с. 19. *Th. Kittelsen. Nyttårsløyer. 1903. — Т. Киттельсен. Новогодняя сказка. 1903.*

ТРОЛЛИ

- с. 20. *Th. Kittelsen. Skogtroll. 1906. — Т. Киттельсен. Лесной тролль. 1906.*
- с. 22. *Beisfjordgubben. — Тролль с Бейсфьорда (фотография).*
- с. 24. *Th. Kittelsen. En jutulkamp («Trolfskob»). 1888. — Т. Киттельсен. Битва ютулов («Колдовство»). 1888.*
- с. 25. *Jutulhogget i Rondane. — След от удара ютула в Рондских горах (фотография).*
- с. 32. *Th. Kittelsen. De syv søstre. 1888–1890 — Т. Киттельсен. Семь сестёр. 1888–1890.*

- c. 34. *Th. Kittelsen.* Troll som vasker ungen sin. 1905. — *Т. Киттельсен.* Тролль, моющий своего детёныша. 1905.
- c. 36. *Mulakjerringa.* — Гюрга (фотография).
- c. 38. *Th. Kittelsen.* Hau, hau det skulle troll være blindebukk lenger (til «Rødrev og Askeladden»). 1906. — *Т. Киттельсен.* Ой-ой-ой, теперь в жмурках водит тролль. (к сказке «Рыжий Лис и Аскелад»). 1906.
- c. 47. *Jutulporten i Vågås* — Ворота ютула в Вого (фотография).
- c. 49. *Th. Kittelsen.* Trollet og Dyre Vaa. 1902. — *Т. Киттельсен.* Тролль и Дюре Во. 1902.
- c. 51. *Th. Kittelsen.* Bergtrold. 1905. — *Т. Киттельсен.* Горный тролль. 1905.
- c. 54. *Trolltindene i Romsdalen. Xylografi (Illustrert Folkeblad. 1887).* — Тролль-тинды в Румсдале. Ксилография. 1887.
- c. 56. *Th. Kittelsen.* På vei til gilde i trollsloftet. 1904. — *Т. Киттельсен.* На пир в замок троллей. 1904.

СКРЫТЫЙ НАРОДЕЦ

- c. 58. *Th. Kittelsen.* Alvelek. 1909. — *Т. Киттельсен.* Чары альвов. 1909.
- c. 62. *Th. Kittelsen.* De underjordiske («Trolldskab». 1887–1892). — *Т. Киттельсен.* Скрытый народец («Колдовство». 1887–1892).
- c. 64. *Th. Kittelsen.* Haugtussedans. 1903. — *Т. Киттельсен.* Колдовской танец. 1903.
- c. 69. *Andreas Bloch.* Haugfolkets Brudfærd (Folkebladet nr. 222. 1887). — *Андреас Блох.* Свадебный поезд скрытого народца. 1887.
- c. 71. *Th. Kittelsen.* Aa Herregud, lok op da, jenter! 1909. — *Т. Киттельсен.* Эй, девушки, открывайте! 1909.
- c. 73. *August Schneider.* Budeie blir huldrebrud. 1879. — *Август Шнайдер.* Свадьба скрытого народца. 1879.
- c. 75. *Th. Kittelsen.* Bytting. («Trolldskab». 1887–1892) — *Т. Киттельсен.* Подменыш. («Колдовство». 1887–1892).

ХЮЛЬДРА

- c. 80. *Th. Kittelsen.* Huldra. 1897. — *Т. Киттельсен.* Хюльдра. 1897.
- c. 82. *Th. Kittelsen.* Huldra («Trolldskab». 1887–1892). — *Т. Киттельсен.* Хюльдра. («Колдовство». 1887–1892).
- c. 87. *Brudekrone.* — Корона невесты (фотография).

НИССЕ

- c. 92. *Th. Kittelsen.* Nissen og sneglen. 1887. — *Т. Киттельсен.* Ниссе и улитка. 1887.

- с. 93. Павлович Н. Родовое древо ниссе, 2007.
- с. 95. Nisseskillt. — Дорожный знак: Внимание! Рождественский ниссе!
- с. 96. *Th. Kittelsen*. Nissen står og ler skadefro av katten som står oppå en tønne og er blitt snytt for maten sin, («Troldskab». 1887–1892). — *Т. Киттельсен*. Как ниссе кота вокруг пальца обвёл! («Колдовство». 1887–1892).
- с. 99. *Th. Kittelsen*. Tungubben og blakken. 1905. — *Т. Киттельсен*. Ниссе и лошадь. 1905.
- с. 102. *Th. Kittelsen*. Kongen fra «Askeladden og de gode hjælpere». Ca. 1907. — *Т. Киттельсен*. Король из сказки «Аскелад и добрые помощники». Ок. 1907.

МЕЛЬНИЧНЫЙ ДУХ

- с. 110. *Ridley Borchgrevink*. Kvernknurren. 1934. — *Ридли Боркгревинк*. Мельничный дух. 1934.
- с. 114. Мельница.

ДУХ ВОДОПАДА

- с. 116. *Th. Kittelsen*. Fossegrimen («Troldskab». 1887–1892). — *Т. Киттельсен*. Дух водопада («Колдовство». 1887–1892).

ВОДЯНОЙ

- с. 121. *Th. Kittelsen*. Nækken. 1904. — *Т. Киттельсен*. Водяной. 1904.
- с. 123. *Th. Kittelsen*. Nækken som hvit hest. 1909. — *Т. Киттельсен*. Водяной в облике белой лошади. 1909.
- с. 131. *Th. Kittelsen*. Vastroidet som levde af bare Jomfrukjød. 1881. — *Т. Киттельсен*. Морской тролль. 1881.

МАРА

- с. 132. *N. A. Abildgaard*. Mareridt. 1800. — *Н. А. Абильтгор*. Кошмар. 1800.
- с. 137. Пентаграмма.
- с. 138. Мária метёлка.

ОБОРОТНИ

- с. 145. Varulv. — Варульв.
- с. 147. *Lucas Cranach*. Mannbjørn. 1550. — *Лукас Кранах*. Манбьёрн. 1550.
- с. 149. *Th. Kittelsen*. Kvitebjørn kong Valemon. 1912. — *Т. Киттельсен*. Белый медведь король Валемон. 1912.

ЧЁРНАЯ СМЕРТЬ

- с. 154. *Th. Kittelsen.* Hun farer landet rundt («Svartedauen». 1894–1900). — *Т. Киттельсен.* Она бродит по стране («Чёрная смерть». 1894–1900).
- с. 157. *Th. Kittelsen.* Pesta i trappen. 1896. — *Т. Киттельсен.* Чума на лестнице. 1896.
- с. 158. Виньетка: *Т. Киттельсен.* Чума-паучиха («Чёрная смерть». 1894–1900).
- с. 160. *Th. Kittelsen.* Over sjø og elv. («Svartedauen». 1894–1900) — *Т. Киттельсен.* Через реки и озёра. («Чёрная смерть». 1894–1900).
- с. 161. Виньетка: *Т. Киттельсен.* Чума летит. («Чёрная смерть». 1894–1900).
- с. 162. *Th. Kittelsen.* Kirken i skogen. («Svartedauen». 1894–1900). — *Т. Киттельсен.* Церковь в лесу. («Чёрная смерть». 1894–1900).
- с. 163. Виньетка: *Т. Киттельсен.* Колокол. («Чёрная смерть». 1894–1900).

МЕРТВЕЦЫ И ПРИВИДЕНИЯ

- с. 164. *Th. Kittelsen.* Dance Macabre. Ca. 1894. — *Т. Киттельсен.* Пляска смерти. Ок. 1894.
- с. 168. *Th. Kittelsen.* (Til Mathias Skeibrok «Sannferdige skrøner»). 1891–1894. — *Т. Киттельсен.* Мертвецы (Матиас Скейброк «Правдивые истории»). 1891–1894.
- с. 170. Виньетка: *Т. Киттельсен.* Череп с косой («Чёрная смерть». 1894–1900).
- с. 172. *Vincent St. Lerche.* «De dødes gudstjeneste». 1879. — *Винсент Ст. Лерхе.* Месса мертвецов. 1879.
- с. 176. *H. Nordskog.* Deildegasten. — *Х. Нордскуп.* Межевой дух.
- с. 180. *Eyolt Soot.* Barnemordersken. 1895. — *Эйолт Сут.* Мать-убийца. 1895.
- с. 183. Виньетка: *Т. Киттельсен.* Череп с двумя змеями («Чёрная смерть». 1894–1900).

ДРАУГ

- с. 184. *Th. Kittelsen.* Draugen. («Trolldskab». 1887–1892). — *Т. Киттельсен.* Драуг. («Колдовство». 1887–1892).
- с. 185. Виньетка: *Т. Киттельсен.* Битва драугов и покойников («Чёрная смерть». 1894–1900).
- с. 190. Виньетка: *Т. Киттельсен.* Драуг. 1895.

ДУХИ МОРЯ

- с. 191. *Margygra* (et manuskript til «Flateyarbók». 1387–1394) — *Маргюгра* (рукопись «Книги с Плоского острова». 1387–1394).

- c. 192. *Th. Kittelsen. Havfruen.* («Trolldskab». 1887–1892). — *Т. Киттельсен.* Русалка. («Колдовство». 1887–1892).
- c. 195. *Th. Kittelsen. Havmannen som spiller på harpe.* 1877–1878. — *Т. Киттельсен.* Морской царь, играющий на арфе. 1877–1878.
- c. 198. *Marmælen.* — Мармель.
- c. 200. *Karl Erik Harr. Marmælen.* — *Карл Эрик Харр.* Мармель.

МОРСКОЙ ЗМЕЙ

- c. 204. *Th. Kittelsen. Sjøormen* («Trolldskab». 1887–1892). — *Т. Киттельсен.* Морской змей («Колдовство». 1887–1892).
- c. 210. *Ø. Kaasa. Sjøormen i Seljordsvatnet.* 1905. — *Э. Коса.* Морской змей в Сельюрдсватн. 1905.

ДРАКОНЫ И ЛИНОРМЫ

- c. 214. *Th. Kittelsen. Kisteguld* — *Dragen.* 1892. — *Т. Киттельсен.* Дракон, охраняющий сокровища. 1892.
- c. 219. *Th. Kittelsen. Draken våkner.* 1903. — *Т. Киттельсен.* Пробуждение дракона. 1903.
- c. 221. Герб Стъёрдала.
- c. 222. Герб Скиптведта.

ТАИНСТВЕННЫЙ МИР ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА.

ТЕОДОР СЕВЕРИН КИТТЕЛЬСЕН

- c. 226. *Christian Krohg. Theodor Kittelsen.* 1892. — *Кристиан Крог.* Теодор Киттельсен. 1892.
- c. 231. *Th. Kittelsen. Selvportrett.* 1887. — *Т. Киттельсен.* Автопортрет. 1887.
- c. 233. *Th. Kittelsen. Peer Gynt i Dovregubbens hall.* 1913. — *Т. Киттельсен.* Пер Гюнт у Доврского деда. 1913.
- c. 235. *Th. Kittelsen. Bokskaputskåretitre.* — *Т. Киттельсен.* Резной шкаф.
- c. 237. *Th. Kittelsen. Genialt!* 1893. — *Т. Киттельсен.* Гениально! 1893.
- c. 238. *Th. Kittelsen. Troll som grunner på hvor gammelt det er.* 1911. — *Т. Киттельсен.* Тролль, задумавшийся над тем, сколько ему лет. 1911.

Литература и источники

ОТПРАВЛЯЯСЬ В ПУТЬ

с. 16

Представления древних скандинавов о мире... — Старшая Эдда. СПб.: Наука, 2005 (Репринтное воспроизведение издания 1963 г.); Младшая Эдда. СПб.: Наука, 2005 (Репринтное воспроизведение издания 1970 г.).
с. 17

О том, как устроена волшебная сказка, написано множество интересных научных книг. — См., например, Пропп В. Я. Морфология сказки. М.: Лабиринт, 2006 (1-е изд.: Л., 1928); Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2004 (1-е изд.: Л., 1946); Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. М.: СПб.: Традиция — Академия исследований культуры, 2005 (1-е изд.: М., 1958).

ТРОЛЛИ

с. 21

Лес, бескрайний и дикий... — Kittelsen Th. Troldskab. Kristiania: H. Aschehoug & CO, 1916.

с. 22

Ведь ещё бог-громовержец Тор... — Младшая Эдда. СПб.: Наука, 2005. С. 41.
с. 23

В Хедмарке есть одно глубокое, но не слишком широкое озеро... — Østen Sverre Skræmt. Hvem er hvem i den gamle overtro? Aas Wahl Grafiske A/S, 1981. С. 26–27.

Из тумана раздаётся вопль... — Kittelsen Th. Troldskab. Kristiania: H. Aschehoug & CO, 1916.

с. 25

Одно из самых известных таких мест... — Østen Sverre. Skræmt. Hvem er hvem i den gamle overtro? Aas Wahl Grafiske A/S, 1981. С. 26;
<http://home.online.no/~gnordaas/troll/sagn.htm>

с. 26

Ведь не случайно выбирает знаменитый норвежский писатель Генрик Ибсен... — Ибсен Г. Пер Гюнт. Драматическая поэма. М: ОГИ, 2006.

К тому же, по преданию ещё норвежский конунг Харальд Прекрасноволосый... — Bø Olav. Trollmaker og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 23.

Древние мифы рассказывают... — Старшая Эдда. СПб.: Наука, 2005.

Существа, родственные троллям и йотунам... — <http://www.mirf.ru/Articles/print911.html>.

с. 29

У Дж. Р. Р. Толкиена... — <http://www.tolkienworld.ru/index.php?categoryid=34>; Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень. М.: Росмэн, 2001.

с. 31

Пришла однажды югра из Леки... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000, С. 36–37.

с. 33

Хотя большинство преданий во славу Улава... — Østen Sverre. Skrømt. Hvem er hvem i den gamle overtro? Aas Wahl Grafiske A/S, 1981. С. 24–26.

с. 35

Существует предание о рисе с горы Утстира... — <http://www.karmoyped.no/olavskirken/dikt%20og%20sagn.htm>.

с. 36

А одна югра, по прозвищу Мулакьеринга... — Molaug Svein. Vår gamle kystkultur. Bind 1. Oslo: Dreyer, 1985.

Но бывает и так, что тролль... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. С. 47.

с. 37

Жил-был мальчик по имени Дове. — <http://www.intermedia.uio.no/ariadne/Kulturhistorie/kulturhistorisk-informasjonsbank/sagn/vandresagnkatalogen/5010-823.html>.

Однажды, когда он отправился в лес рубить дрова... — сказка «Как Аскелад с троллем состязался» («Askeladden som kappåt med trollet») // Asbjørnson P. Chr., Moe J. Samlede eventyr. Bind 2. Oslo: Gyldenlal, 1998. С. 75.

с. 39

В одной сказке мальчик идёт в услужение... — сказка «Свинные хвостики» («Grisehalene») // Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 65–71.

А в другой — тролль владеет диковинными предметами... — сказка «Как Аскелад украл у тролля серебряных уточек» («Askeladden som stjal sølvendene til trollet») // Asbjørnson P. Chr., Moe J. Samlede eventyr. Bind 3. Oslo: Gyldenlal, 1998. С. 114.

Так, в одной из баллад рассказывается... — баллада «Venill fruva og Drembedrosi» — Norske folkeviser (våre beste balladar i utval og med kommentarar av Olav Solberg). Aschehoug, 2003; комментарии — Liestøl Knut, Moe Moltke. Norske folkevisor. Bind 1. Kristiania: Dybwad, 1920.

с. 42

В балладе о герое Осмунде Фрегдейева... — баллада «Åsmund Frægdegjæva» — http://www.dokpro.uio.no/ballader/lister/tsbalfa_titler/tittel_325e.html.

...тролль может украсть несколько девушек. — сказка «О парне, который убил горного тролля» («Gutten som drepte bergtrollet») // Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 61–63.

Всякий раз, когда мы сталкиваемся с несколькими головами... — Тифон. — <http://www.bestiary.us/tiphon.php>; Уаиги — Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1982. Т. 2; Манусы — <http://leyv.alfamoon.com/forum/topic.php?forum=9&topic=1&v=l>; Мынгузцы — <http://www.omlight.h14.ru/best/list/mingus.html>.

с. 43

В Согдале году в 1790-м... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 54.

с. 44

Недалеко от хутора Хаугеруд в Хеддале... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 54–55.

с. 45

Рассказывают, что над хутором священника в Вого... — Gaarder Inger Margrethe. Trollskap og draugemål. Om vetter i norske sagn og eventyr. J. W. Cappelens Forlag A/S, 1992. С. 58–60.

с. 48

Это случилось в Винье, что в Телемарке. — Inger Margrethe Gaarder: Trollskap og draugemål. Om vetter i norske sagn og eventyr. J. W. Cappelens Forlag A/S, 1992. С. 64–65.

с. 49

В высокой чёрной скале... — Kittelsen Th. Troldskab. Kristiania: H. Aschehoug & CO, 1916.

с. 52

Не каждый день йотуны в Румсдале... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 34–35.

с. 53

Великий пир ожидался в замке троллей. — Kittelsen Th. Troldskab. Kristiania: H. Aschehoug & CO, 1916.

СКРЫТЫЙ НАРОДЕЦ

с. 60

Обитатели скрытого мира... — Olsen Ole Tobias. Norske folkeeventyr og sogn samlet i Norland. Kristiania: Cappelen, 1912.

А другие рассказывают, что как раз Ева... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. C. 29.

Как утверждают некоторые... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 72.

С тех времён и строит скрытый народец... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 82.

с. 61

Случается увидеть удивительные церкви... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 82.

А вот священники скрытого народа... — <http://www.intermedia.uio.no/ariadne/Kulturhistorie/kulturhistorisk-informasjonsbank/sagn/vandresagnkatalogen/5055-837.html//ML5055;837> Tekst 1954 fra Torleiv Aakre etter ukjent, Aust-Agder, Setesdal.

с. 62

Страшновато бывало... — Kittelsen Th. Troldskab. Kristiania: H. Aschehoug & CO, 1916.

с. 63

Люди с побережья, вся жизнь которых... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 129.

А иногда мореходы... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. C. 33.

Известен скрытый народец и своими музыкантами. — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. C. 34.

с. 64

В решающую минуту они... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 122.

с. 65

Скрытый народец не только помогал... — Hodne Ørnulf. Vetter og skræmt. J. W. Cappelens Forlag a s, 1995. C. 23.

В этих преданиях слышатся отголоски... — Hodne Ørnulf. Vetter og skræmt. J. W. Cappelens Forlag a s, 1995. C. 23.

Помогает скрытый народец людям... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 132.

с. 66

Иногда скрытый народец предлагал обмениваться скотом. — Heide Eivind. Huldra og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. C. 20.

Но бывает и так, что скрытый народец... — Heide Eivind. Huldra og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. C. 56.

с. 67

Важное магическое средство в народных верованиях... — Славянская мифология. М.: Эллис Лак, 1995. C. 274.

У одного бонда земля уродила на славу... — Heide Eivind. Huldra og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. C. 25.

Правила важно соблюдать и при постройке дома. — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 102.

с. 68

Люди пользовались постройками на горных пастбищах летом... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 100.

с. 69

Но скрытый народец мог и сжалиться над тем... — Heide Eivind. Huldra og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. C. 28.

Коль скоро потаённые жители невидимы... — Gaarder Inger Margrethe. Trollskap og draugemål. Om vetter i norske sagn og eventyr. J. W. Cappelens Forlag A/S, 1992. C. 33.

с. 70

Ухажёры из иного мира, хюльдреманы... — Ulstrup Åshild, Øyen Wenche. Huldra. Den farlege lengten. Det Norske Samlaget, 1993. C. 75.

Жила летом одна скотница на сетере. — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 188.

с. 72

Но порой хюльдреман... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenschøn AS, 2000. C. 187–188.

Так случилось с одной скотницей... — Ulstrup Åshild, Øyen Wenche. Huldra. Den farlege lengten. Det Norske Samlaget, 1993. C. 79.

Как-то Эли случилось ночевать... — Heide Eivind. Huldra og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. C. 53; Gaarder Inger Margrethe. Trollskap og draugemål. Om vetter i norske sagn og eventyr. J. W. Cappelens Forlag A/S, 1992. C. 27–29.

с. 74

Кровь в народных верованиях... — Пропп В. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000.

Так, рассказывают про одного старого священника... — Gaarder Inger Margrethe. Trollskap og draugemål. Om vetter i norske sagn og eventyr. J. W. Cappelens Forlag A/S, 1992. C. 31.

с. 76

Так, у одной женщины на севере... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenschøn AS, 2000. C. 211–212.

с. 77

Множество преданий о скрытом народе... —

http://pechkin.rinet.ru/x/smp/xlat/Briggs_KM/FD/index.html.

ХЮЛЬДРА

с. 81

Называют этих «невест» хюльдрами... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenschøn AS, 2000. C. 162.

с. 82

Старый Ула рассказывал... — Ulstrup Åshild, Øyen Wenche. Huldra. Den farlege lengten. Det Norske Samlaget, 1993. C. 29.

Уродливый коровий, реже — конский, хвост. — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenschøn AS, 2000. C. 164.

Иногда говорят, что у хюльдры спина впалая... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. C. 51.

с. 83

В Эстердале рассказывают... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenschøn AS, 2000. Ulstrup Åshild,

Øyen Wenche. Huldra. Den farlege lengten. Det Norske Samlaget, 1993. C. 172.

Иногда хюльдра ищет себе пару не в лесу и в горах... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. C. 51.

Позволит ей охотник у костра погреться... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andresen & Butenschøn AS, 2000. C. 184. c. 84

Красавчик был Йенс Клейва. — Kittelsen Th. Trolldskab. Kristiania: H. Aschehoug & CO, 1916. c. 87

В Согдале был парень... — Ulstrup Åshild, Øyen Wenche. Huldra. Den farlege lengten. Det Norske Samlaget, 1993. C. 33.

Корона невесты... — <http://www.historieboka.no>, раздел «Bryllupsgaver og brudens smykker». c. 88

...парень дразнил хюльдру своим шейным платком... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andresen & Butenschøn AS, 2000. C. 180.

Ещё один надёжный способ — пустить хюльдре кровь. — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andresen & Butenschøn AS, 2000. C. 172.

По разным быличкам, хвост у неё отваливается либо во время крещения... — Østen Sverre. Skrømt. Hvem er hvem i den gamle overtro? Aas & Wahl Grafisk AS, 1981. C. 11; Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. C. 50.

Вот как-то раз зовёт хюльдра своего мужа к столу, зовёт раз, другой... — Ellingsen Vigdis. De usynlige. Om hulder og andre underjordsvesen. Brønnøysund Bokhandel, 1994. C. 72–73. c. 89

Она снова утратила часть своей красоты. — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. C. 50–51.

Не только у норвежцев кузнечное дело... — Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1982. Т. 2. С. 21–22; Славянская мифология. М.: Эллис Лак, 1995. С. 234.

Много лет назад жил на одном хуторе в долине Сокнедал парень. — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andresen & Butenschøn AS, 2000. C. 182.

НИССЕ

с. 93

Слово «ниссе»... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 140.

с. 94

В основе представлений... — http://ru.wikipedia.org/wiki/Коллеги_Деда_Мороза; http://kuking.net/10_737.htm; http://naviny.by/rubrics/culture/2006/12/31/ic_articles_117_149175/.

Сохранился рассказ о появлении... — Ingulstad Frid, Solem Svein. Nissen: den norske nissens forunderlige liv og historie. Oslo: Gyldendal, 1991. С. 20.

с. 95

В наши дни рождественских ниссе множество... — Ingulstad Frid, Solem Svein. Nissen: den norske nissens forunderlige liv og historie. Oslo: Gyldendal, 1991. С. 21.

С христианством связана... — Ingulstad Frid, Solem Svein. Nissen: den norske nissens forunderlige liv og historie. Oslo: Gyldendal, 1991. С. 13.

Но, конечно, самой большой... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. С. 35.

с. 98

В старину верили... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 143.

На некоторых хуторах верили... — Ingulstad Frid, Solem Svein. Nissen: den norske nissens forunderlige liv og historie. Oslo: Gyldendal, 1991. С. 77.

с. 100

Охотно помогают ниссе... — Heide Eivind. Huldra og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. С. 68.

Ещё одна история приключилась... — Heide Eivind. Huldra og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. С. 66.

Во время уборки хлеба... — Heide Eivind. Huldra og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. С. 67.

с. 101

Порой ниссе приходит... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 158.

Ниссе из Эйгордена... — Heide Eivind. Huldra og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. С. 67.

с. 102

Есть ещё существо, которое приносит на хутор достаток... — Østen Sverre. Skrømt. Hvem er hvem i den gamle overtro? Aas Wahl Grafiske A/S, 1981. С. 33; Ottesen Per. Huldra: sagn og tradisjoner om de underjordiske. Oslo: Orion, 2005. С. 93.

с. 103

Случалось, что на каком-то хуторе... — Ingulstad Frid, Solem Svein: Nissen: den norske nissens forunderlige liv og historie. Oslo: Gyldendal, 1991. С. 38.

с. 104

Но, нанимая ниссе... — Ingulstad Frid, Solem Svein. Nissen: den norske nissens forunderlige liv og historie. Oslo: Gyldendal, 1991. С. 39.

с. 106

Зачем же прогонять такого... — Ingulstad Frid, Solem Svein. Nissen: den norske nissens forunderlige liv og historie. Oslo: Gyldendal, 1991. С. 39.

Самое страшное оскорбление... — Heide Eivind. Huldra og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. С. 69.

Ниссе очень легко обидеть словом. — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 148.

с. 107

Ниссе не выносит плохого обращения... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 155; Heide Eivind. Huldra og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. С. 66.

Но если ниссе служит бонду... — Heide Eivind. Huldra og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. С. 65.

с. 108

В близком родстве... — <http://ru.wikipedia.org/wiki/Домовой>

Не следует, однако, считать... — Ingulstad Frid, Solem Svein. Nissen: den norske nissens forunderlige liv og historie. Oslo: Gyldendal, 1991. С. 14.

МЕЛЬНИЧНЫЙ ДУХ

с. 110

Водяные мельницы появились в Англии... — Bø Olav. Trollmakler og god-vette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 158–161.

с. 111

Мельничный дух отвечает за помол зерна. — Østen Sverre. Skrømt. Hvem er hvem i den gamle overtro? Aas & Wahl Grafisk AS, 1981. С. 46–47.

с. 112

Жил-был один человек. — Asbjørnson P. Chr., Moe J. Samlede eventyr. Bind 1. Oslo: Gyldenlal, 1998. С. 10.

Рассказывают, что когда герой норвежских быличек Пер Гюнт... — Asbjørnson P. Chr., Moe J. Samlede eventyr. Bind 1. Oslo: Gyldenlal, 1998. С. 334.

с. 113

В одной деревушке было полно нечисти... — Asbjørnson P. Chr., Moe J. Samlede eventyr. Bind 1. Oslo: Gyldenlal, 1998. С. 11.

Этот сюжет встречается у Гомера... — Гомер. Одиссея / Пер. В. В. Вересаева. http://fictionbook.ru/author/gomer/odissey_per_v_v_veresaeva/gomer_odissey_per_v_v_veresaeva.html.

с. 114

Один портной вызвался помочь мельнику молоть зерно. — Asbjørnson Chr. P., Moe J. Samlede eventyr. Bind 1. Oslo: Gyldenlal, 1998. С. 12.

Так один крестьянин по имени Стуре-Нильсен... — <http://stud.hsh.no/lu/Norsk/Vidsteen/eu25/Utproving/tema5.htm>.

с. 115

Представления о мельничном духе... — <http://poehaly.narod.ru/3melnik.htm>.

Некоторые былички повествуют о говорящих мельницах. — Hodne Ørnulf. Vetter og skrømt. J. W. Cappelens Forlag AS, 1995. С. 157.

ДУХ ВОДОПАДА

с. 118

Находились такие скрипачи... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 154.

Чтобы перенять мастерство у духа водопада... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenteret, 1995. С. 10.

с. 119

Если духу водопада понравится окорок... — Wille Hans Jacob. Beskrivelse over Sillejords Prxstegjeld, 1786.

Например, согласно шотландской легенде... — <http://darknight.kzar.ru/library/knigzal/tomas.htm>; <http://www.skazka.com.ru/people/shotl/0000031shotl.html>.

Интересно, что для русской культуры... — http://www.vlermontov.ru/about_rod.html.

А в уральских сказах Бажова... — Бажов П. П. Малахитовая шкатулка. М.: Художественная литература, 1990.

Как-то раз захотел один человек... — <http://www.aasentunet.no/default.asp?menu=1171&id=3087>.

с. 120

Однажды вечером Томмес Скотбаккен... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenteret, 1995. С. 13.

Редко кто попадает к духу водопада... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 287.

ВОДЯНОЙ

с. 121

Небольшое озеро в чаще леса. — По мотивам Kittelsen Th. Troldskab. Kristiania: H. Aschehoug & CO, 1916.

Он упоминается... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 291; Tore Skoglund: Draugen. Hevneren fra havet. Det Norske samlaget, 1992. С. 58.

с. 122

...в английском оно перешло в народное название чёрта... — Skoglund Tore. Draugen. Hevneren fra havet. Det Norske samlaget, 1992. С. 58.

Потому те, кому всё же довелось увидеть водяного... — Nielsen J. E., Djupedal Reidar, Røo Sander. Søgner frå Hallingdal. Det Norske Samlaget, 1968. С. 88; Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 151–152.

...появление водяного предвещает утопленника... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 291.

...если пить воду прямо из реки... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 153; Heide Eivind: Huldre og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. С. 117.

...баллада кончается поражением водяного... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 148–149; Tore Skoglund: Draugen. Hevneren fra havet. Det Norske samlaget, 1992. С. 58–60.

...где он выступает не столько как коварное чудище... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 295–296.

Водяной может превращаться... — Skoglund Tore. Draugen. Hevneren fra havet. Det Norske samlaget, 1992. С. 60–61.

...в плот, который исчезает... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 291–292.

...в драгоценности, что мерцают на дне... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 291–292; Heide Eivind. Huldra og annen trollskaap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. C. 117–118.

Может нёкк обернуться и срубленным деревом... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. C. 151.
с. 123

...он предстаёт в образе птицы... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 292.

С помощью этой хитрости... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 292.

Тогда лошадь бросилась в реку... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. C. 150–151.

Как-то раз увидал один крестьянин серую лошадь. — Kittelsen Th. Trolldskab. Kristiania: H. Aschehoug & CO, 1916.
с. 125

Считается, что истоки поверий о водяной лошади следует искать в культуре Средиземноморья. — Skoglund Tore. Draugen. Hevneren fra havet. Det Norske samlaget, 1992. C. 61.

...в норвежском фольклоре нёкка нередко называют... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 292, 296; Skoglund Tore. Draugen. Hevneren fra havet. Det Norske samlaget, 1992. C. 61.
с. 126

...потому и знаменитое лохнесское чудовище многие считают воплощением келпи. — <http://bestiary.us>.

...норвежским детям запрещают играть у воды... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 291; Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. C. 148.

Это был нёкк... — Heide Eivind. Huldra og annen trollskaap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. C. 118.

Согласно норвежским преданиям, назвать нёкка по имени... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. C. 291.

...помогали молитва и любой стальной предмет. — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 150; Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 291; Heide Eivind. Huldra og annen trollskaap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. С. 117.

Прогнать его можно было и просто плюнув... — Heide Eivind. Huldra og annen trollskaap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. С. 117.

с. 127

Прежде чем заполнить несчастного... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 152; Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 292.

Случилось это на одном затерянном в лесах хуторе. — Nielsen J. E., Djupedal Reidar, Røo Sander. Søgnir frå Hallingdal. Det Norske Samlaget, 1968. С. 88–89.

...водяной преследует свою жертву. — В частности, Bø Olav (Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987) и Sivertsen Birger (For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000) приводят ещё одно название нёкка — vassdraugen.

...нёкк обучает людей игре на музыкальных инструментах. — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 153.

...может останавливать мельничное колесо. — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 153.

Подобно нёкку, нуси способен... — <http://bestiary.us>.

с. 128

...можно загадать водяному загадку или задать вопрос... — <http://www.pagan.ru>; <http://www.ruthenia.ru/folklore/>

А в некоторых районах Норвегии нёкка называют... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 293.

...является человеку то большой уродливой рыбиной... — Kittelsen Th. Troldskab. Kristiania: H. Aschehoug & CO, 1916.

с. 131

...нёкк постепенно «передал» им большую часть своих полномочий... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 153.

МАРА

с. 133

Когда шло колдовство... — Стурлусон С. Круг земной. М.: «Наука», 1980. С. 17.

с. 134

Все знают нашу кикимору. — Славянская мифология. М.: Эллис Лак, 1995. С. 253; Максимов С. Нечистая, неведомая и крестная сила. М.: Терра, 1996.

Кстати, её имя происходит от того же корня, что и русские слова «мор» и «смерть». — <http://www.uib.no/isf/utposten/1998nr4/utp98410.htm>.

Но возможно, существовал и глагол... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 195.

...страшилищем без головы, вроде друга... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 87–91.

с. 135

...если у матери родилось семь дочерей подряд... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 197.

В Халлингдале верят... — Hodne Ørnulf. Kjærlighetsmagi: folketro om forelskelse, erotikk og ekteskap. Oslo: Cappelen, 1994. С. 105–107.

Мару может наслать недобрый человек... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 87–91.

с. 136

Существует и христианское объяснение того... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 87–91.

Бытует поверье, что если мара сумеет пересчитать... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 197.

Тому, кого мучает мара, нужно... — Hodne Ørnulf. Kjærlighetsmagi: folketro om forelskelse, erotikk og ekteskap. Oslo: Cappelen, 1994. С. 105–107.

Если зарядить ружьё пулей, отлитой из фамильного серебра... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 87–91.

с. 137

Мара, мара, знай о том... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. С. 70.

с. 138

А чтобы спастись от вампира... — <http://www.rolemancer.ru/sections.php?op=viewarticle&artid=1255>

В Чехии есть обычай... — <http://mag.org.ua/news/1051.html>.

Тем интереснее упоминание в заговоре Симона-бича. — Hodne Ørnulf. Norsk folketro. J. W. Cappelens Forlag AS, 1999. С. 72.

с. 139

Один мужчина из Бюкле... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 87–91.

с. 140

Второй признак... — <http://www.uib.no/isf/utposten/1998nr4/utp98410.htm>.

В русской традиции рассказывается... — Славянская мифология. М.: Эллис Лак, 1995. С. 168–169; Максимов С. Нечистая, неведомая и крестная сила. М.: Терра, 1996.

с. 141

Приключилось с одним парнем несчастье... — Berge Rikard. Norsk sogukunst: sogusegjarar og sogur. Oslo: Norges boklag, 1976. С. 120.

ОБОРОТНИ

с. 142

Волка в быличках называют по-разному... — Frøstrup Johan Christian. Dyr i tro og overtro, Oslo: Grøndahl, 1989.

с. 143

Наиболее известны оборотни-лисицы (кицунэ). — <http://www.japantoday.ru/japanaz/b3.shtml>.

В образе красавиц появляются и кошки (таких оборотней называют некомиата). — <http://www.mith.ru/cgi-bin/yabb2/YaBB.pl?board=east;action=display;num=1133379014>.

с. 144

А вот в Сербии рассказывают об оборотнях-зайцах. — <http://folk.clow.ru/information/234.html>.

Страшный оборотень бурятского фольклора — анахай... — Элиаде М. Шаманизм. Арахаические техники экстаза. София, Киев, 1998; <http://buryatia.fio.ru/tolerance/4/rel3.htm>.

Скандинавская мифология знает и «добрых» волков, Фреки и Гери... — Старшая Эдда. М., Л.: Наука, 1975.

с. 145

Чаще всего тайной превращения в волка владеют мужчины... — Frøstrup Johan Christian. Dyr i tro og overtro, Oslo: Grøndahl, 1989.

с. 146

В Тресфьорде рассказывали о некоем Арне Серой Лапе... — <http://www.intermedia.uio.no/ariadne/Kulturhistorie/kulturhistorisk-informasjonsbank/sagn/vandresagnkatalogen/4005-166.html>. (Norsk Folke-

minnesamling: Vandresagnkatalogen, Universitetet i Oslo, ML 4005 — 166).

с. 148

Супруги отправляются на дальний луг косить сена для скота. — <http://www.intermedia.uio.no/ariadne/Kulturhistorie/kulturhistorisk-informasjonsbank/sagn/vandresagnkatalogen/4005-171.html> (Norsk Folke-minnesamling: Vandresagnkatalogen, Universitetet i Oslo, ML 4005 — 171).

В Танедале, у горных саамов, рассказывают об одной юной паре. — <http://norskbooks.no/litteratur/Sagn.htm> (Norsk Folkeminnelags skrifter 101, 1968).
с. 150

Знает фольклорная традиция и способ избавить заколдованного от волчьего обличья... — Frøstrup Johan Christian. Dyr i tro og overtro, Oslo: Grøndahl, 1989.

...встречается в норвежских преданиях образ манбьёрна, человека-медведя. — Frøstrup Johan Christian. Dyr i tro og overtro, Oslo: Grøndahl, 1989.

Трогательные норвежские сказки... — Asbjørnson P. Chr., Moe J. Samlede eventyr. Bind 1. Oslo: Gyldenlal, 1998. С. 228; Samlede eventyr. Bind 2. Oslo: Gyldenlal, 1998. С. 315.

с. 152

Все эти истории воплощают очень важное для архаического сознания представление... — Пашинина Д. Оборачивание и оборотничество. //«Логос», № 6 (1999). С. 83–93.

ЧЁРНАЯ СМЕРТЬ

с. 155

От чумы с её метлою... — Kittelsen Th. Svartedauen. Vikersund: Blaafarveværket, 1998.

Вот бредет по дорогам сгорбленная старуха в чёрном балахоне... — Bø Olav, Grambo Ronald, Hodne Bjarne, Hodne Ørnulf. Norske segner. Det Norske Samlaget, 1981. С. 181; Alver Brunjulf. Historiske segner og historiske sanning. Bergen, 1962. С. 89–116.

Шаркают шаги — Берген, Тундсберг... — Тундсберг — старинный норвежский город на берегу фьорда, в современной орфографии — Тёнсберг.

Несёт старуха в одной руке метлу, а в другой грабли. — <http://www.intermedia.uio.no/ariadne/Kulturhistorie/kulturhistorisk-informasjonsbank/sagn/vandresagnkatalogen> (Norsk Folkeminnelagsamling: Vandresagnkatalogen, Universitetet i Oslo, ML 7080).

с. 156

Скандинавские верования, связанные с чумой, появились в XI веке... — http://religion.rin.ru/cgi-bin/religion/show.pl?id=19&id_m=72; Рыбаков В. В. Из ранней истории шведского государства. М.: 1999.

Одной из первых эпидемий, о которых существуют сведения в летописях, была так называемая «Юстинианова» чума... — Супотницкий М. В. Очерки истории чумы: В 2 т. М.: Вузовская книга, 2006.

Такая огромная смертность и опустошение в Европе объясняется разными причинами... — http://ru.wikipedia.org/wiki/Чёрная_смерть.

с. 157

В конце XIX века русский учёный Владимир Хавкин... — Ганин В. Война с «чёрной смертью»: от обороны к наступлению. // Наука и жизнь. 2006. № 8.

с. 158

Много страшных предзнаменований сопутствовало появлению Чёрной смерти. — Грищенко В. Н. Миграции птиц и народные верования // Гуманитарный экологический журнал. 1999. № 1. С. 23–32.

По одной версии, её занесли в Норвегию корабельные мыши и крысы... — Stenersen Ivar. Norges historie. Oslo: Grøndahl Dreyer, 1997. С. 40.

Некоторые полагают, что чума пришла из Англии. — <http://grokhovs2.chat.ru/pla/pla.html>.

с. 159

Многие считают, что это и есть та самая книга... — http://www.hf.uio.no/ikos/ariadne/kulturhistorie/framesetemner.htm?emner_folketro/svarteboka.htm; Grambo Ronald. Norske trollformler og magiske ritualer. Oslo: Universitetsforlaget, 1979.

Как-то раз её перевёз через реку лодочник. — <http://www.intermedia.uio.no/ariadne/Kulturhistorie/kulturhistorisk-informasjonsbank/sagn/vandresagnkatalogen> (Norsk Folkeminnesamling: Vandresagnkatalogen, Universitetet i Oslo, ML 7085).

с. 160

Злобные духи болезней встречаются в фольклоре любого народа. — <http://www.ruthenia.ru/folklore>.

с. 161

В русских сказках и быличках рассказывается о сёстрах... — <http://www.ruthenia.ru/folklore>; http://afield.org.ua/ist/sl_m2.html.

Не похороненные по христианскому обряду, их останки лежат в опустевших церквах... — <http://www.intermedia.uio.no/ariadne/>

Kulturhistorie/kulturhistorisk-informasjonsbank/sagn/vandresagnkatalogen (Norsk Folkeminnnesamling: Vandresagnkatalogen, Universitetet i Oslo, ML 7050 — 8025).

Большинство преданий о таких местах... — <http://www.intermedia.uio.no/ariadne/Kulturhistorie/kulturhistorisk-informasjonsbank/sagn/vandresagnkatalogen> (Norsk Folkeminnnesamling: Vandresagnkatalogen, Universitetet i Oslo, ML 7095 — 588).

В одной из них через несколько сотен лет после эпидемии... — <http://www.intermedia.uio.no/ariadne/Kulturhistorie/kulturhistorisk-informasjonsbank/sagn/vandresagnkatalogen> (Norsk Folkeminnnesamling: Vandresagnkatalogen, Universitetet i Oslo, ML 7095 — 593).

с. 162

В одной из быличек рассказывается о старике и старухе... — Bø Olav, Grambo Ronald, Hodne Bjarne, Hodne Ørnulf. Norske segner. Det Norske Samlaget, 1981. С. 182.

Но вот однажды, перед Рождеством... — Olav Bø, Ronald Grambo, Bjarne Hodne, Ørnulf Hodne: Norske segner. Det Norske Samlaget, 1981. С. 182.

с. 163

Жители долины Юстедал... — <http://www.historielaget.jostedal.no/>.

А в долине Сетесдал живо другое предание. — Bø Olav, Grambo Ronald, Hodne Bjarne, Hodne Ørnulf. Norske segner. Det Norske Samlaget, 1981. С. 182.

МЕРТВЕЦЫ И ПРИВИДЕНИЯ

с. 166

Кнут Лиен из Йерхинна... — Østen Sverre. Skrømt. Hvem er hvem i den gamle overtro? Aas Wahl Grafiske A/S, 1981. С. 59.

Некий Сивер и его отец... — Østen Sverre. Skrømt. Hvem er hvem i den gamle overtro? Aas Wahl Grafiske A/S, 1981. С. 60.

с. 167

В русском фольклоре... — Зеленин Д. К. Древнерусский языческий культ «заложных» покойников // Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1917–1934. М., 1999.

А у японцев... — <http://bookpage.ru/books/74705.html>.

Один крестьянин из Ромерике... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenschøn AS, 2000. С. 218–222.

с. 169

Древние египтяне... — http://undeadcity.narod.ru/ghost_2.html.

В греческой мифологии... — Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. М.: Просвещение, 1975.

Ханс Ларсен из Карлсёй... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 219.

с. 170

В Японии существует легенда... — <http://bookpage.ru/books/74705.html>.

с. 171

По славянской традиции... — <http://photo.pagan.ruphoto.pagan.ru/z/zalpokochnik0.php>.

«Месса мертвецов» — Asbjørnson P. Chr., Moe J. Samlede eventyr. Bind 1. Oslo: Gyldenlal, 1998. С. 15; Heide Eivind. Huldre og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. С. 83–84.

с. 173

Однажды собралась эта женщина... — <http://www.intermedia.uio.no/ariadne/Kulturhistorie/kulturhistorisk-informasjonsbank/sagn/vandresagnkatalogen> (Norsk Folkeminnesamling: Vandresagnkatalogen, Universitetet i Oslo, ML 4015 — 228).

Почти три столетия назад... — Christiansen Reidar Th. Norske sagn. Oslo: Aschehoug, 1938. С. 75–76.

с. 174

Когда самый большой скряга... — Østen Sverre. Skrømt. Hvem er hvem i den gamle overtro? Aas Wahl Grafiske A/S, 1981. С. 57–58.

с. 175

Славяне называли... — <http://photo.pagan.ruphoto.pagan.ru/k/klad1.php>.

В корейской традиции... — http://undeadcity.narod.ru/ghost_2.html.

Сто пятьдесят лет назад на хуторе... — Heide Eivind. Huldre og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. С. 78.

с. 176

В Южной Норвегии, в Агдере... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 223–225; Bø Olav. Deildegasten //Norveg 5, Oslo, 1955. С. 105; Heide Eivind. Huldre og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. С. 78, 85–86.

Проклят нарушающий межи... — 5-я книга Моисея. 19.14.

Да будет проклят тот... — 5-я книга Моисея. 27.17.

с. 178

Гораздо охотнее люди помогали... — Hveding Johan. Folketru og folkeliv på Hålogaland. //NFL 33., Oslo, 1935. С. 73; Sivertsen Birger. For

noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 214–217.

с. 179

На Украине рассказывают... — Зеленин Д. К. Древнерусский языческий культ «заложных» покойников // Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1917–1934. М., 1999. С. 147.

с. 181

Русские называли... — Зеленин Д. К. Древнерусский языческий культ «заложных» покойников // Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1917–1934. М., 1999. С. 70.

Рассказывают В Норвегии и о добром духе, духе-спутнике... — Hermundstad Knut: Bondeliv. Samrødd og song. Gamal Valdres-kultur II. //NFL 45, Oslo, 1940. С. 244; Weiser-Aal Lilly. En studie om vardøger // Norveg 12, Oslo, 1965. С. 73–112.

с. 182

Я был молод и работал на хуторе... — Hermundstad Knut. Bondeliv. Samrødd og song. Gamal Valdres-kultur II. //NFL 45., Oslo, 1940. С. 24.

ДРУГ

с. 185

Очевидцы так описывают его внешность... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. С. 23.

...история о битве друзей с покойниками суши... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. С. 23; Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987, С. 76.

Однажды осенью два брата... — Qvigstad J. Lappiske eventyr og sagn I. Oslo, 1927. С. 361–363.

с. 186

Иногда, впрочем, друг выходит на сушу... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 280–281; Skoglund Tore, Westrheim Sonja, Eriksen Hans Kr. Draugen. Hevneren fra havet. Det Norske samlaget, 1992. С. 78–79.

...почистить свои рукавицы... — <http://fuv.hivolda.no/prosjekt/kjetiltollef-srud/prosjekt/draugen.htm>.

с. 187

Настал тот памятный день... — Kittelsen Th. Troldskab. Kristiania: H. Aschehoug & CO, 1916.

с. 188

Иногда друг ещё на берегу... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 277–278.

с. 189

Редко, но бывают случаи, когда друг помогает человеку... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 79–80.

ДУХИ МОРЯ

с. 191

Упомянется морская ведьма... — Skoglund Tore. Draugen. Hevneren fra havet. Det Norske Samlaget, 1992. С. 49.

Описание маргюры... — По: Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 120–122.

с. 192

Сказать точно, когда... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. С. 14.

с. 193

Сверкает и играет волнами море. — Kittelsen Th. Troldskab. Kristiania: H. Aschehoug & CO, 1916.

Время там бежало незаметно... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. С. 16.

с. 194

Старый рыбак, перед тем как выпить... — Skoglund Tore. Draugen. Hevneren fra havet. Det Norske Samlaget, 1992. С. 50.

Однажды хавфруа увлекла... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. С. 16.

Встречаются в норвежском фольклоре... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. С. 16.

с. 196

Название «хавман»... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 126.

О предках хавмана... — <http://www.septentrionalia.org/lex/d218.html>.

Священник XVIII века... — Bø Olav, Grambo Ronald, Hodne Bjarne, Hodne Ørnulf. Norske segner. Det Norske Samlaget, 1981. С. 262.

Однажды девушка пропала... — Skoglund Tore. Draugen. Hevneren fra havet. Det Norske Samlaget, 1992. С. 46.

с. 197

Одна из самых известных баллад... — Skoglund Tore. Draugen. Hevneren fra havet. Det Norske Samlaget, 1992. С. 44.

с. 199

Рыбак же не испугался... — Skoglund Tore. Draugen. Hevneren fra havet. Det Norske Samlaget, 1992. С. 43.

В Вефсне жил человек... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 301.

с. 200

Как-то один рыбак... — Bø Olav, Grambo Ronald, Hodne Bjarne, Hodne Ørnulf. Norske segner. Det Norske Samlaget, 1981. С. 81.

Схожая быличка... — Gaarder Inger Margrethe. Trollskap og draugemål. Om vetter i norske sagn og eventyr. J. W. Cappelens Forlag A/S, 1992. С. 101.
с. 201

Главк раньше был рыбаком... — Немировский А. И. Мифы Древней Эллады. М., 1992. С. 35.

с. 202

Образ мудрого духа морей... — Немировский А. И. Мифы Древней Эллады. М., 1992. С. 35.

Образ норвежской морской девы... — Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Боги и герои Древней Греции. М., 2002. С. 163.

Морская нимфа Сцилла... — Немировский А. И. Мифы Древней Эллады. М., 1992. С. 35.

...греческие полуженщины-полуптицы... — Немировский А. И. Мифы Древней Эллады. М., 1992. С. 38.

Эти морские духи... — Левкиевская Е. Мифы русского народа. М., 2004. С. 134.

В первых письменных памятниках... — Горегляд В. Н. Японская литература VIII–XVI вв. СПб., 2001. С. 43.

с. 203

В быличке о Юхане и Симоне Сандёй... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 300.

В быличке «Хавфруа предсказывает несчастье»... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. С. 17.

В Хедмарке рассказывали... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. С. 17.

В XVIII веке... — Valebrokk Eva. Trollpakk og andre vetter. Boksenter, 1995. С. 17.

МОРСКОЙ ЗМЕЙ

с. 204

Предание гласит... — Kittelsen Th. Troldskab. Kristiania: H. Aschehoug & CO, 1916.

с. 205

Второе дыхание... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 144.

с. 206

Оно известно ещё со времён... — <http://ru.wikipedia.org>.

Появляется он у берегов... — <http://www.privatelife.ru/2006/tv06/n8/6.html>.

Существует даже свидетельство... — <http://travel.kyiv.org/crimea/feodosiia/lohnessi.phtml>.

Предком норвежского морского змея... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 305.

Насадил на крючок... — Старшая Эдда. Песнь о Хюмире / Пер. А. Корсуна. М: Художественная литература, 1975. С. 226.

с. 207

И в тот же миг... — Младшая Эдда. О подвигах ловкости Тора и его спутников. Л.: Наука, 1970.

с. 208

Например, есть свидетельства... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 306.

Те же, кто плавают вдоль побережья... — <http://www.mjoesormen.no/deelstebeskrivelseravormen.htm>.

Очень часто реки, ущелья и водопады... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 139.

Так, водопад Ормсетфоссен... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 307.

В стародавние времена в Лилле-Осен... — <http://www.osen.gs.hm.no/2002/sjoorm.htm>.

с. 209

Как-то в полночь в соборе... — <http://www.prestrud.gs.hm.no/ormen.htm>.

Говорят, что морские змеи поднимаются... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 139.

Интересное свидетельство... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 147.

с. 211

Некоторые при виде него теряют разум... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 144.

Морские змеи досаждали... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 142–143.

Долгое время ходила молва... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 309.

с. 212

Морской конь не упоминается... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 133.

с. 213

Уже известный нам Олаус Магнус... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 304.

Так, во фьорде Тронхейма... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 307.

Даже простое появление морского змея... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 139.

В одной из быличек... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 310.

ДРАКОНЫ И ЛИНОРМЫ

с. 214

Тысячелетиями лежит дракон... — Kittelsen Th. Troldskab. Kristiania: H. Aschehoug & CO, 1916.

с. 215

Некоторые утверждают... — статья «Draker — eventyr eller virkelighet?». www.nysgjerrigper.no.

с. 216

Вот прилетает // чёрный дракон... — Старшая Эдда. Прорицание Вёльвы / Пер. А. Корсуна. М.: Художественная литература, 1975. С. 226.

Однажды на прогулке бог Локи... — Младшая Эдда. СПб.: Наука, 2005. С. 73–76.

с. 217

В Апокалипсисе... — Апокалипсис. Глава 12.

Самым известным змееборцем... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 111.

с. 218

Деревянная голова дракона на носу корабля... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 112.

По старинной норвежской пословице... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 113.

А некоторые сказания повествуют о змеиной битве... — Heide Eivind. Huldre og annen trollskap: folketro før i tida. Oslo: Aschehoug, 1971. С. 114.

Обычно драконы селятся в горах... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 113.

Сверканье драконьего клада манило многих... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 113–114.

с. 220

Появление дракона может предвещать... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 114.

Олаус Магнус рассказывает об убийстве дракона в Константинополе... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 112.

На севере Норвегии, на побережье Офотена... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 112.

с. 221

В некоторых частях страны рассказывают о следах дракона. — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 114.

Он во многом похож на дракона... — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 114–115.

Целых две коммуны в Норвегии... — <http://www.nrk.no/newton/«Lindormen»>;
<http://www.stjordal.kommune.no/index.asp?strurl=1000556i&topExpand=&subExpand>.

Она была девушкой... — http://newacropolis.org.ua/ru/dragon/dragon_europe.htm.

с. 222

А округ Скиптведт... — <http://www.nrk.no/newton/«Lindormen»>.

Как и дракон, линорм охраняет сокровища. — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 116.

...о Змее Горыныче и Никите Кожемяке. — Никита Кожемяка // Русская волшебная сказка. М., 1992. С. 377–379.

Иногда, принимая облик прекрасного молодца... — Звериное молоко // Русская волшебная сказка. М., 1992. С. 335–342.

На Урале, например, существует множество преданий... — Бажов П. Малахитовая шкатулка. СПб.: 1993.

с. 223

Одна деревня очень страдала от змей. — Bø Olav. Trollmakter og godvette. Det Norske Samlaget, 1987. С. 116.

с. 224

Один юноша, прознав, что в соседнем селении страдают от змей... — Nergaard Sigurd. Skikk og bruk. Folkeminne fraa østerdalen. Oslo, 1927. С. 42–43.

С древних времён сохранилось поверье... — <http://www.intermedia.uio.no/ariadne/Kulturhistorie/kulturhistorisk-informasjonsbank/sagn/vandresagnkatalogen> (L 3030 — 121).

ТАИНСТВЕННЫЙ МИР ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА.

ТЕОДОР СЕВЕРИН КИТЕЛЬСЕН

с. 227

Считается, что во многом благодаря Киттельсену... — Sivertsen Birger. For noen troll. Vesener og uvesener i folketroen. Andersen & Butenshøn AS, 2000. С. 16.

с. 228

Уже много лет спустя в книге «Колдовство»... — Kittelsen Th. Troldskab. Kristiania: H. Aschehoug & CO, 1916.

с. 229

Однако сначала ему опять пришлось поработать учеником часовщика... — Th. Kittelsen: Folk og trold: minder og drømme. Kristiania, 1911.

с. 231

К 1880 году положение Киттельсена... — Østby Leif. Theodor Kittelsen: tegninger og akvareller = drawings and watercolours. Oslo: Grøndahl Dreyer, 1993.

с. 232

В 1883 году Киттельсен, получив стипендию, едет в Париж... — Østby Leif. Theodor Kittelsen: tegninger og akvareller = drawings and watercolours. Oslo: Grøndahl Dreyer, 1993. С. 23.

с. 233

«Жизнь в стеснённых обстоятельствах»... — «Fra Livet i de smaa Forholde», 1890.

«С Лофотенских островов» — Kittelsen Th. Fra Lofoten. 1890–1891.

«Колдовство» — Kittelsen Th. Troldskab. 1892.

С отрывками и иллюстрациями из «Колдовства»... — Kittelsen Th. Troldskab. Kristiania: H. Aschehoug & CO, 1916.

с. 234

Книга «С Лофотенских островов»... — Kittelsen Th. Fra Lofoten: billeder og tekst / af Kittelsen Th. Oslo: Bjørn Ringstrøms antikvariat, 1996.

Как мы видим, Киттельсен с самого начала творчества... — Østby Leif. Theodor Kittelsen: tegninger og akvareller = drawings and watercolours. Oslo: Grøndahl Dreyer, 1993.

с. 236

«Есть ли у животных душа?» — «Har Dyrene Sjæl?», 1893.

В 1900 году Киттельсен выпускает свою самую «страшную» и, пожалуй, самую значимую книгу — «Чёрная смерть» — Kittelsen Th. Svartedauen / Kittelsen Th. Vikersund: Blaafarveværket, 1998; Kittelsen Th. de lyse årene i Sigdal: Stiftelsen Modums Blaafarveværket 31. mai — 30. september 1980 / Sidsel Helliesen har utarbeidet katalogen. [åmot]: Stiftelsen Modums Blaafarveværk, 1980; Kittelsen Th. Folk og trold: minder og drømme. — Kristiania, 1911.

с. 238

«Тирилий Тове» — Kittelsen Th. Tirilil Tove. 1900.

«Замок Сория-Мория» — Kittelsen Th. Soria Moria Slot. 1911.

с. 239

Старый друг Киттельсена художник Кристиан Скредсвиг... — Østby Leif. Theodor Kittelsen: tegninger og akvareller = drawings and watercolours. Oslo: Grøndahl Dreyer, 1993. С. 189.

Литературно-художественное издание

В стране троллей Кто есть кто в норвежском фольклоре

Для среднего и старшего школьного возраста

Ответственный редактор *О. Старикова*

Ведущий редактор *М. Мельниченко*

Компьютерная верстка: *Г. Сенина*

Дизайн обложки: *А. Неизвестнова*

Объединенное гуманитарное издательство
101000, Москва, Кривоколенный пер., д. 10, стр. 6а
Факс: (495) 621-9852; тел.: (495) 744-3170;
e-mail: info@ogi.ru

Книги издательства ОГИ можно приобрести:

м. «Чистые Пруды», Кривоколенный пер., д. 10, стр. 5,
кафе «Билингва», тел.: (495) 623-6683;
м. «Чистые Пруды», Патаповский пер., д. 8/12, стр. 2,
клуб «Проект О.Г.И.»;
кафе «Пирогиз»: м. «Площадь Революции»/«Лубянка»,
ул. Никольская, д. 19/21,
м. «Охотный Ряд»/«Театральная», ул. Большая Дмитровка,
д. 12/1, стр. 1; м. «Перово», Зеленый просп., д. 5/12;
м. «Китай-город», Новая площадь, д. 14,
кафе «Нейтральная территория», тел.: (495) 621-2737.

Оптовые продажи: тел. (495) 744-3171, e-mail: info@ogi.ru

Подписано в печать 16.10.2007

Формат 70х100 1/16. Объем 17 печ. л. Гарнитура Futura

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная

Тираж 3000 экз. Заказ № 0726330.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

